

Бетә донъя башкорттары королтайы (конгресы) Башкарма комитеты
Башкортостан Республикаһының Мәзәниәт министрлығы
Башкортостан Республикаһының Мәғариф министрлығы
Башкортостан Республикаһының һаулык һаклау министрлығы
Башкортостан Республикаһының Фәндәр академияһы
Учалы районы муниципаль район хакимиәте
Рәсәй фәндәр академияһы Өфө ғилми үзәге
Тарих, тел һәм әзәбиәт институты
БашДУ-ның Учалы вәкиллеге

ҚАЛА БАШҚОРТТАРЫ: ТРАДИЦИЯЛАР ҺӘМ ХӘЗЕРГЕ ЙӘМҒИӘТ

VII Төбәк-ара фәнни-ғәмәли конференция
материалдары

Учалы, 20 апрель 2012 й.

УДК:[39:316.334.56]:470.57
ББК:[63.5:60.56] (2 Рос. Баш.)

Редакционная коллегия:

д.ф.н., проф. Ф.Г. Хисамитдинова (отв. редактор), д.г.н.
А.В. Псянчин, д.ф.н. М.Х. Надергулов, к.и.н. З.М. Давлетшина,
к.и.н. Э.В. Мигранова, к.и.н. А.Ф. Илимбетова,
к.и.н. Ю.А. Абсалямова, к.и.н. М.М. Маннапов

Составители: Э.В. Мигранова, А.Ф. Илимбетова, Ю.А. Абсалямова

Городские башкиры: традиции и современное общество:
Материалы VII Межрегиональной научно-практической
конференции (г. Учалы, 20 апреля 2012 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН,
2012. – 296 с. ISBN 978-5-91608-076-6

В сборнике материалов конференции публикуются статьи и
доклады, посвященные проблемам демографии, языка,
здоровья, адаптации, межэтнических контактов, национального
самосознания, воспитания и национального образования
башкирского населения в условиях города.

Сборник предназначен для историков, филологов,
фольклористов, этнографов, социологов, политологов,
студентов, преподавателей, краеведов и всех читателей,
интересующихся историей и культурой Башкортостана.

ISBN 978-5-91608-076-6

© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012

Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир»
Министерство культуры Республики Башкортостан
Министерство образования Республики Башкортостан
Министерство здравоохранения Республики Башкортостан
Академия наук Республики Башкортостан
Администрация МР Учалинский район Республики Башкортостан
Уфимский научный центр Российской академии наук
Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН
Учалинское представительство БашГУ

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Материалы VII Межрегиональной научно-практической
конференции

20 апреля 2012 г., Учалы

Уфа–2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Активная урбанизация башкирского населения Республики Башкортостан перед башкирским обществом ставит ряд проблем. Во-первых, это жилищная проблема. В связи с тем, что городские башкиры в основном представляют собой выходцев из сельских поселений, для них наиболее острой становится проблема жилья. В современных условиях проблема жилья в городах обычно решается за счет жилищных программ, собственных средств, средств родителей или наследственной цепочки (для коренных горожан). Как известно, для участия в жилищных программах необходимы средства для первого взноса. К сожалению, не каждый новый горожанин-башкир способен найти эти средства. Поэтому ни республиканские, ни федеральные жилищные программы не смогут решить жилищную проблему всех башкир-горожан. Дороговизна жилья в городах не позволяет решать жилищную проблему городских башкир и за счет собственных или родительских средств. Этот путь особенно труден для новых горожан, чьи родители являются селянами. Третий путь обеспечения жилья, связанный с наследственной цепочкой, в основном доступен только для башкир-горожан не первого поколения. Изложенные факты требуют поиска иных путей решения жилищной проблемы городских башкир.

Вторая проблема, связанная с массовой урбанизацией башкир, это адаптационная проблема. Выработанная веками модель социализации башкирского молодого поколения, к сожалению, не способствует, а в определенной степени даже тормозит адаптацию башкир в городах, особенно в крупных мегаполисах. Такие черты характера башкир, как открытость, доверчивость, скромность, уважение к старшим и др. оказались не востребованными в условиях города. В результате, как отмечалось в материалах предыдущих конференций, часть новых горожан-башкир маргинализировалась, другая часть подверглась аккультурации, третья была вынуждена покинуть города. В сложившейся ситуации как помочь горожанам-башкирам? Как сохранить башкир-горожан как часть башкирского общества? Массовая урбанизация перед башкирским обществом поставила и языковую проблему. Небольшая доля башкирского населения в городах лишила их языковой среды. В результате усилились языковые ассимиляционные процессы. Эти процессы не смогло остановить появление в городах башкирских школ, дошкольных учреждений. В городах сформировалось уже два-три поколения русскоязычных, татароязычных башкир. Изложенные факты перед башкирским обществом ставят стратегическую задачу самосохранения в условиях урбанизации и глобализации. В материалах VII Межрегиональной конференции нашли отражение вышеназванные и другие проблемы, связанные с активной урбанизацией башкир.

Директор ИИЯЛ УНЦ РАН
д.ф.н., проф.

Ф.Г. Хисамитдинова

ПРИВЕТСТВИЯ

Уважаемые участники конференции!

Я рад приветствовать участников VII Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: традиции и современное общество». Вопросы, рассматриваемые на конференции, затрагивают целый ряд актуальных проблем, связанных с тенденциями урбанизации башкир и вытекающими из этого показателями демографических и этнокультурных процессов в нашей республике.

За последние годы произошли существенные положительные сдвиги в жизни городского башкирского населения. Новые импульсы развития получили такие этнические характеристики, как язык, самосознание, традиции народа, что показывает результативность социально-культурных мероприятий, проводимых в республике. Для дальнейшего развития этих процессов необходимо уделять пристальное внимание такому важному вопросу как адаптация башкирского населения в условиях города.

Уверен, что очередной научный форум, посвященный различным вопросам жизни башкирского населения в условиях урбанизации, придаст новую динамику деятельности ученых, педагогов, госслужащих, а также широких слоев интеллигенции в деле дальнейшего развития башкир в составе многонационального Башкортостана.

Желаю Вам благополучия, успешной и плодотворной работы!

Премьер-министр Правительства
Республики Башкортостан

А.Ф. Илимбетов

Уважаемые участники конференции!

Разрешите мне от имени Министерства культуры Республики Башкортостан приветствовать вас, участников VII Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: традиции и современное общество».

Руководством нашей республики уделяется большое внимание национально-культурному развитию народов Башкортостана. При поддержке государства регулярно проводятся съезды и конференции народов РБ. В Республике Башкортостан за последние годы значительно расширилась и развилась и сеть культурных институтов. Сегодня в Башкортостане успешно работают 12 театров, 4 филармонии, Государственный академический ансамбль народного танца имени Файзи Гаскарова, Национальный симфонический оркестр, Киностудия «Башкортостан», «Конгресс-холл», 9 средних специальных учебных заведений культуры и искусства, Национальный музей (с 10 филиалами), Национальный литературный музей (с 5 филиалами), Республиканский музей Боевой славы с филиалом – Музеем 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, Башкирский государственный художественный музей им. М.В. Нестерова (с 4 филиалами), Национальная библиотека им. А.-З. Валиди, Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых (с 3 филиалами), Республиканский центр народного творчества (с 2 филиалами), Республиканский культурно-методический центр «Дуслык», Республиканский учебно-методический центр по образованию и др. В муниципальном ведении находится 2 293 клубных учреждения, 1 747 библиотек, 72 музея, 141 детская школа искусств. По количеству библиотек, клубов и музеев республика занимает 1 место в Российской Федерации. Таким образом, сегодня в республике созданы все необходимые условия для обеспечения активного участия городского и сельского населения в культурной жизни.

В целях сохранения и развития башкирской национальной культуры в Башкортостане проводится целый ряд фестивалей и конкурсов, их участниками являются не только представители районов и городов Башкортостана, но и исполнители и коллективы из регионов России. На протяжении многих лет в г. Октябрьском проводится Республиканский праздник Курая, в г. Кумертау в этом году уже в тринадцатый раз пройдет конкурс молодых башкирских талантов «Батыры», в Хайбуллинском районе – Республиканский конкурс кураистов, кубызистов, кыл-кубызистов, думбыристов и исполнителей узляу (горловое пение) на приз имени Юмабая Исянбаева.

В целях возрождения исторических и культурных традиций башкирского населения в Башкортостане ежегодно проводится всенародно любимый республиканский фольклорный праздник «Салават йыйыны». В празднике участвуют все районы республики, состязаются в конкурсах на лучшую юрту, лучшие блюда башкирской

национальной кухни, на лучшего батыра «Салауат йыйыны батыры», на лучшую девушку «Сая кыззар».

В целях привлечения внимания населения к укреплению семейно-родственных связей, приобщению к национальным традициям через изучение своей родословной, исторических корней Правительством республики принято постановление «О проведении народного праздника «Шежере байрамы» в Республике Башкортостан». С 2006 года праздник стал проводиться повсеместно во всех районах и городах республики с участием представителей государственной власти и видных общественных деятелей.

Новым направлением в сохранении культурных традиций, возрождении национального самосознания стало открытие в республике историко-культурных центров, направленных на сохранение историко-архитектурных памятников, языка, традиций и культуры того или иного народа. Сегодня открыто уже 16 таких центров; из них 3 являются башкирскими.

Прошедшей зимой Министерством культуры совместно с Министерством образования Республики Башкортостан и башкирскими общественными организациями с успехом проведен республиканский праздник, посвященный Международному дню родного языка. В мероприятии приняли участие школьники средних и старших классов, студенты уфимских вузов, а также башкирские поэты и писатели. Праздник широко освещался местными средствами массовой информации. В апреле 2012 г. прошел десятый по счету конкурс башкирских красавиц «Хылыукай», победительницей которого стала уроженка г. Стерлитамака Гарифьянова Ляйсан. В апреле текущего года в г. Ульяновске состоится международный конкурс «Мистер-Этно 2012», нашу республику будет представлять уроженец Гафурийского района Ильшат Байбулдин. Среди ярких событий нынешней весны в республике – премьера спектакля «Цена счастья» А. Абушаханова в Башкирском драматическом театре им. М. Гафури; традиционный праздник встречи весны у тюркских народов «Навруз». Сегодня мы можем констатировать, что среди большинства городских башкир утверждается понимание той истины, что без достаточного внимания к сфере культуры дальнейшее продвижение по пути прогресса невозможно.

Главной особенностью работы по сохранению и возрождению национальной культуры стало применение в республике (впервые среди субъектов Российской Федерации) методов долговременного планирования мероприятий в рамках реализации государственных программ «Народы Башкортостана» на 2003–2012 гг., «Возрождение и развитие башкирского народа», «Башкиры Российской Федерации» на 2008–2017 гг. и др.

Совместно с министерствами, госкомитетами и ведомствами РБ ведется большая работа по сохранению и развитию башкирской культуры за пределами Башкортостана. С успехом проходят крупные

общественно-культурные мероприятия и Дни башкирской культуры в Москве, Санкт-Петербурге, в Саратовской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областях; ежегодно организуются Сабантуи во всех районах Башкортостана, во многих регионах РФ и в странах СНГ с участием официальных делегаций Республики Башкортостан и творческих групп.

По традиции оказывается помощь башкирским общественным организациям регионов РФ по пошиву башкирских национальных костюмов, по организации мастер-классов по фольклору, по обеспечению библиотек, обслуживающих башкирское население области литературой, периодикой, а также аудиокассетами, компакт-дисками с записями башкирских песен и мелодий, национальным музыкальным инструментом – кураем, проводятся семинары-практикумы, на которых рассматриваются проблемы и перспективы развития башкирской культуры в местах компактного проживания башкир в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время в республике делается многое для сохранения и развития каждой национальности. Только обеспечив права всех наций на самоопределение, бережно сохранив уникальные особенности культур всех народов, населяющих нашу страну, мы можем быть уверены, что сумеем сохранить мир и межнациональную стабильность в государстве.

Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы на благо родного Башкортостана!

И.о. министра культуры
Республики Башкортостан

К.Ж. Давлетова

Уважаемые участники конференции! Уважаемые гости!

С начала реформ 1990-х годов в Башкортостане был взят курс на обеспечение представителей различных этносов республики возможностями развития во всех сферах: языковой, образовательной, культурно-духовной и др. При этом следует отметить, что проблемы духовной жизни, связанные, прежде всего, с развитием языка и культуры, можно решать только путем совместной деятельности общественных организаций, руководства республики, государственных учреждений, органов местного самоуправления.

Города способны обеспечить эффективность этнической консолидации национальных групп и их дальнейшую интеграцию в единую урбанизированную общность. Современные города часто становятся и ареной национальных движений, центрами политической активности общества. Особой проблемой городов является проблема взаимной адаптации представителей разных национальностей.

По прогнозам демографов, в наступившем столетии больше половины башкир будут городскими жителями. Современный город ставит перед башкирами сложную и на первый взгляд трудноразрешимую проблему сочетания успешной социально-психологической и этнокультурной адаптации к городской среде с оптимальным функционированием башкирского языка. Представляется, что основным залогом сохранения и успешного развития башкирского языка в городских условиях является создание для него оптимальных социально-политических предпосылок и условий. Не последнюю роль в этом играют Конституция Республики Башкортостан и Закон Республики Башкортостан «О языках народов РБ», придающие башкирскому языку статус государственного, поскольку именно юридико-правовая база обеспечивает оптимальный уровень функционирования языка коренного этноса республики.

Особенно актуальна задача повышения уровня культурно-исторического сознания городских башкир. Это, в свою очередь, требует соответствующей перестройки деятельности системы образования, всей социокультурной сферы в городах. В приобщении городских башкир к ценностям культуры и истории своего народа важное значение имеют дошкольные и школьные образовательные учреждения, во многом формирующие мировоззрение подрастающего поколения горожан. В целях возрождения башкирского языка в городской среде необходимо создавать моральные и социальные стимулы для его изучения городскими башкирами.

В последнее десятилетие на федеральном уровне обсуждаются проблемы мировоззренческих ориентиров с акцентом на необходимость выработки новой стратегии развития. На наш взгляд, опыт национальных республик, багаж их культуры и истории, опыт общественных национальных организаций могли бы послужить в этом вопросе ориентиром для нового витка модернизации. Сегодня независимые от государства некоммерческие организации все чаще

выступают с важнейшими социальными инициативами, в тесном партнерстве с властью и бизнесом участвуют в решении проблем, стоящих перед обществом. Одновременно с этим именно они берут на себя роль связующего звена между государством и обществом. Важную государственную задачу возрождения и развития национальных культур в Республике Башкортостан выполняют созданные на территориях компактного проживания народов 14 историко-культурных центров и республиканский «Дом дружбы народов». В 2002 году создана Ассамблея народов Республики Башкортостан. В состав этого авторитетного общественного объединения входят более 30 национально-общественных организаций, среди которых самыми многочисленными являются Всемирный курултай башкир, Собор русских, Всемирный конгресс татар, Канаш чувашей и др. Крупнейшими политическими событиями последних лет стали проведение в Уфе III Всемирного курултая башкир и II Собора русских Башкортостана. Необходимо отметить, что эти масштабные мероприятия давно переросли узкие рамки этнического форума. На них обсуждаются наболевшие проблемы региона, в частности проблемы демографии и здоровья населения, предпринимательства, развития конституционного права, земельных отношений, образования, языка, истории и культуры. В этом, пожалуй, исключительная особенность нашего региона, где накоплен огромный опыт сотрудничества государства с национальными общественными организациями. Большое значение имеет деятельность национально-культурных объединений в организации общественной поддержки средств массовой информации на национальных языках. Все более активно осваивается Интернет-пространство, ведутся горячие дискуссии в Интернет-блогах. Все это говорит о том, что национально-культурные общественные организации не стоят на месте, они стремительно развиваются и идут в ногу со временем.

В то же время важной проблемой для национальных общественных объединений является отсутствие единой позиции по защите статуса родных языков, как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан. В свое время, во многом под влиянием общественности в Республике Башкортостан был принят и действует республиканский закон «О языках народов РБ», введен региональный компонент в образовательные программы школьников.

Нам нельзя забывать, что язык любого народа – это его вклад в сокровищницу мировой культуры. Для каждой семьи родной язык должен стать мощным средством воспитания молодежи в духе традиционных ценностей.

Желаю всем участникам конференции успешной работы и достижения поставленных целей!

Председатель Исполкома МСОО
«Всемирный курултай (конгресс) башкир»,
депутат Государственной Думы ФС РФ

М.Х. Юсупов

Уважаемые участники конференции!

Одним из важнейших факторов развития общества сегодня выступает урбанизация. Она ускоряет позитивные процессы социального и национального роста, стимулируя сближение социальных групп, дальнейшее развитие и сближение всех национальных групп, их приобщения к ценностям мировой цивилизации. Урбанизация универсализирует связи и отношения между людьми, объективно способствуя разрушению национальной обособленности, нивелируя этнокультурную специфику различных групп городского населения.

В условиях глобализации общества урбанизация становится индикатором уровня развития национальной общности, модернизации ее социально-профессиональной структуры, культуры и этнического самосознания. Уровень урбанизации этноса является показателем степени его всесторонней интеграции в общемировое сообщество, критерием устойчивости к деструктивным тенденциям – культурно-языковой ассимиляции, деструктуризации и пр.

Города, являясь центрами подъема этнических чувств, обеспечивают эффективность этнической консолидации национальных групп и дальнейшей их интеграции в единую урбанизированную общность. Вместе с тем, современные города становятся ареной национальных движений, центром политической активности общества. Особое значение городов связано также и с тем, что здесь возникает проблема взаимной адаптации представителей разных национальностей. Все это, вместе взятое, создает своеобразие городов, как места, где интенсивно протекают современные этнонациональные процессы. Последними переписями населения в городах Башкортостана зафиксирован устойчивый рост численности башкир.

Развитие башкир в условиях современного города сопровождается экономической и культурной интеграцией их с другими народами в рамках единой городской общности. Башкирский этнос вступил в двадцать первый век, имея за плечами многовековую историю. Сегодня в условиях глобальной модернизации всех сфер жизни общества у него есть благоприятная возможность, используя и развивая свой социально-экономический и культурно-духовный потенциал, опираясь на принципы саморазвития и самоорганизации, стать зрелой, гармоничной и конкурентноспособной нацией, обладающей устойчивым самосознанием, полноценной и эффективной социально-профессиональной структурой, нацеленной на дальнейший и всесторонний прогресс.

Желаю вам, участникам конференции, успешной, плодотворной работы!

Президент Академии наук РБ,
член-корреспондент АН РБ

Р.Н. Бахтизин

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Разрешите приветствовать вас на учалинской земле и пожелать успешной работы на VII Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: традиции и современное общество».

Учалинский район во многом уникален. Здесь Европа подает руку Азии, здесь берет свое начало главная река республики – Агидель, здесь белеет снежная вершина седого Иремеля, здесь в мире и согласии живут башкиры, русские, украинцы, чуваша и другие народы.

Отрадно, что накопленный учалинцами опыт многонационального взаимопонимания и проводимая в городе и районе работа стали поводом для проведения в городе такого значимого мероприятия. Особенно важно и актуально проведение данной конференции в рамках «Года российской истории» и «Года благополучного детства и укрепления семейных ценностей». Когда мы говорим о благополучии семьи, мы подразумеваем под этим полноценное образование детей, воспитание в них бережного отношения к семейным реликвиям, традициям предков, языковой культуре.

К сожалению, в настоящее время происходит процесс утраты интереса к родному языку, к традициям, вместе с этим растет бездуховность, которой подвержено молодое население города. И мы должны повлиять на этот процесс уже сегодня.

VII Межрегиональная научно-практическая конференция «Городские башкиры: традиции и современное общество» призвана обсудить такие важные проблемы, как функционирование башкирского языка в условиях города, процесс подготовки кадров для преподавания языка, межэтнические контакты и проблемы национализации самосознания, проблемы демографии и здоровья городского населения, и многие другие.

Обращение к данным всероссийской переписи населения 2010 г. показывает, что из всего населения России, указавшего свою национальность, 80,9 % составили русские, на втором месте по численности представители татарской национальности – это 5,31 млн. чел., далее следуют украинцы – 1,93 млн.чел. и башкиры – 1,58 млн.чел. Уже тот факт, что наш народ не стесняется указывать свою национальность, говорит сам за себя – мы гордимся своим историческим прошлым, у нас есть свой край, своя культура, свой язык.

Кстати, по уровню владения языками по данным Всероссийской переписи, башкирский язык стоит на пятом месте после русского, английского, татарского и чеченского языков. Не это ли показатель четкой целенаправленной работы по сохранению культуры и традиций башкирского народа, проводимой в нашей республике в целом?!

В первую очередь, это заслуга Всемирного курултая башкир. Активная работа этой организации по воспитанию подрастающего

поколения, сохранению культуры и национальных традиций башкирского народа и башкирского языка стала неотъемлемой частью работы городской системы. Сбережение национальных традиций и национальное воспитание лежат в основе патриотического воспитания, уважения к родному языку, своим корням.

В г. Учалы и Учалинском районе регулярно проводятся заседания местного отделения курултая башкир, на которых обсуждаются проблемы и формируется стратегия дальнейшей работы в данном направлении. Свой вклад в сохранение языка вносит комиссия при администрации по реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов РБ». На её заседаниях рассматриваются вопросы по исполнению данного закона во всех сферах социально-экономической деятельности, заслушиваются отчеты о проведенных рейдах, о работе по правильному оформлению и проверке наименований улиц, населенных пунктов, географических объектов, бланков, штампов, вывесок, печатной продукции. Закон «О языках народов Республики Башкортостан» исполняется в сфере образования, в учреждениях дошкольного, общего среднего и профессионального образования. В учреждениях дошкольного образования также созданы условия для изучения башкирского языка.

Библиотеки образовательных учреждений района регулярно обеспечивают художественной, учебно-методической литературой, периодическими изданиями на государственных и родных языках. Ежегодно администрация района организует среди населения подписку на республиканские и местные периодические издания для малообеспеченных и многодетных семей.

Учалинский район и город Учалы являются кузницей талантов. Такие имена, как Флюра Кильдиярова, Абдулла Султанов, Нази́фа Кадырова, Салават Низаметдинов, – гордость башкирского народа. А Учалинская филармония не раз становилась участницей и призером многих европейских фольклорных фестивалей.

Большое внимание уделяется развитию культуры. Мероприятия, подготовленные учалинцами, отличаются самобытностью и органичностью, они проводятся на русском и башкирском языках, всегда проходят на высоком уровне и оставляют незабываемые впечатления. Так, в прошлом году в районе в рамках Сабантуй прошел международный фестиваль «Содружество-Берзэмлек». С особой теплотой и вниманием учалинцы относятся к праздникам «Здравствуйте, односельчане!», «Шежере байрамы» и др. Большая работа по сохранению традиций башкирского народа проводится театральными коллективами, библиотеками, женсоветом района. Учалинские коллективы – постоянные участники народного праздника «Сабантуй» в Челябинской области.

Работа системы образования района нацелена на реализацию законов «Об образовании» и «О языках народов Республики

Башкортостан», ориентирована на сохранение и приумножение национальной культуры в процессе обучения и воспитания.

Успехи учалинских школьников отмечались на республиканском уровне, в частности, в республиканском конкурсе юных сказителей эпоса «Урал-Батыр» школьники неоднократно занимали первые места, а в 2010 г. получили Гран-при. Успешно выступают они и на республиканских конкурсах «Я пою мою Республику!», «Лучший знаток государственной символики», конкурсах по башкирскому языку и др.

В районе функционирует 29 национальных общеобразовательных школ, во всех учреждениях сферы образования имеются кабинеты башкирского языка и литературы. Изучением башкирского языка охвачено 100 % обучающихся в детских садах и в школах: учалинцы умеют и хотят говорить и писать на башкирском языке! Статистика показывает преобладание среди городского населения Учалов представителей башкирской национальности: по данным за 2010 год в городе башкир насчитывалось – 52 %, русских – 28 %. Однако, несмотря на то, что в городе созданы все условия для изучения башкирского языка, многие башкиры-горожане разговаривают на русском языке. К сожалению, в настоящее время происходит процесс утраты интереса к родному языку, традициям. Вместе с тем, растет бездуховность, которой подвержено молодое население города. И мы должны повлиять на этот процесс уже сегодня.

Огромную роль в решении данной проблемы может сыграть семья. Если в семье принято говорить на языке своего народа, если проявляется внимание и почет к людям пожилого возраста, то и ребенок не забудет язык своих предков.

Необходимо изменить и сделать более современными многие традиционные подходы к преподаванию языка, к изучению традиций башкирского народа. Конечно, невозможно за короткий срок изменить сознание населения, заставить молодежь полюбить свой язык. Это трудная планомерная, кропотливая, ежедневная работа. Но мы можем сделать реальные шаги в этом направлении. Ряд задач, которые мы можем решить, заложены в тематический план мероприятий текущего года. В 2012 году акцент будет сделан на семью и семейные ценности. Будут проведены детские сабантуи, конкурсы, спортивные и молодежные праздники, благотворительные акции. По инициативе комиссии по исполнению закона «О языках народов РБ» для работников структурных подразделений администрации района пройдут уроки по общению на деловом башкирском языке. Если мы сегодня поощрим семьи, которые, соблюдая традиции, разговаривают со своими детьми на башкирском языке, то завтра появятся новые желающие учить свой родной язык.

Хотелось бы, чтобы VII Межрегиональная научно-практическая конференция «Городские башкиры: традиции и современное общество» подсказала пути решения проблем, с которыми сталкиваются городские

башкиры, чтобы мы вместе преодолевали все трудности и учили наших детей любить и уважать свой народ, свою культуру. А они научат своих детей. Так сохранится связь поколений.

Желаю всем участникам, организаторам и гостям конференции интересной, результативной работы, плодотворного сотрудничества, счастья и дальнейших творческих успехов. Надеюсь, пути решения многих сложных вопросов будут найдены, а материалы и рекомендации конференции послужат стимулом для создания плана мероприятий, направленных на воспитание нового поколения в духе гражданской ответственности, помогут развить у молодого поколения осознанного стремления познавать и изучать родную культуру, вносить свой вклад в ее развитие.

Глава администрации

МР Учалинский район РБ

Ф.Ф. Давлетгареев

Мигранова Э.В. (Уфа)

О Межрегиональных научно-практических конференциях
«Городские башкиры»

С 2000 года Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук регулярно проводятся Межрегиональные научно-практические конференции «Городские башкиры».

Идея проведения подобных форумов изначально принадлежала доктору филологических наук, профессору Ф.Г. Хисамитдиновой, в те годы работавшей заместителем директора ИИЯЛ УНЦ РАН. Конференция планировалась как один из инструментов для реализации принятого незадолго до этого «Закона о языках народов Республики Башкортостан», была призвана сплотить городскую творческую и научную интеллигенцию для решения насущных проблем башкир-горожан.

Первая конференция «Городские башкиры: Проблемы языка и культуры» прошла 13 марта 2000 г. в г. Уфе. Ее организаторами, наряду с ИИЯЛ, выступили Государственный комитет РБ по науке, высшему и среднему профессиональному образованию, Уфимский научный центр РАН, Академия наук РБ, Исполком Всемирного курултая башкир, Администрация г. Уфы. Основными проблемами, вынесенными на рассмотрение конференции, явились проблемы языка и культуры башкир. По итогам работы конференции был издан сборник материалов «Городские башкиры: Проблемы языка и культуры» (Уфа, РИО РУНМЦ ГКН РБ, 2001. – 154 с.).

В пленарном докладе директор ИИЯЛ УНЦ РАН, академик З.Г. Ураксин коснулся вопросов функционирования башкирского языка в условиях реализации Закона «О языках народов Республики Башкортостан». Он напомнил, что 25 октября 1991 года был принят Закон «О языках народов РСФСР», вслед за которым последовали законы о языках суверенных республик Российской Федерации. В Башкортостане «Закон о языках народов Республики Башкортостан» разрабатывался на протяжении нескольких лет и вступил в действие в феврале 1999 г. Он признал два языка в качестве государственных – русский и башкирский – язык титульной (давшей название республике) нации. В докладе было особо отмечено, что республиканский закон не противоречит общероссийскому, ибо статья 3 российского Закона провозглашает право самостоятельного принятия решения о правовом положении языков народов, проживающих на их территориях, а республики в составе РФ могут устанавливать статус государственного языка своей республики. Докладчик отметил, что в республике для реализации «Закона о языках народов РБ» была создана специальная Комиссия, которой была поручена разработка Программы сохранения,

изучения и развития языков. В этой программе внимание сознательно было сконцентрировано на башкирском языке, поскольку в РФ уже и так имелась программа развития русского языка, а в других республиках – свои программы о языках представленных в них народов. Республиканская Программа предусматривала расширение общественных функций башкирского языка – в сфере народного образования и воспитания молодого поколения, в общественной и производственной деятельности взрослого населения, государственных органов, печати, в культурной жизни, в семье и т.д. В докладе отмечалось, что при выполнении данной Программы для ее осуществления необходима выверенная языковая политика, которая бы не ущемляла интересы других народов, не подавляла их родные языки, а вводилась параллельно, но обязательно. Докладчик с сожалением констатировал, что в тот период не были обеспечены даже внешние признаки реализации Программы развития башкирского языка – это оформление вывесок, реклам, дорожных указателей, названий населенных пунктов и др., не хватало работников госучреждений, владеющих обеими государственными языками, не были разработаны образцы деловых документов, справочников и т.д. Он также призвал расширить работу по совершенствованию структуры и норм башкирского литературного языка, разработке научной и общей терминологии, чтобы язык мог удовлетворять всем требованиям общения, обучения и оформления любых официальных документов.

Пленарный доклад Ф.Г. Хисамитдиновой был посвящен проблемам языка и речевого поведения городских башкир и перспективам языковой политики. Докладчик с обеспокоенностью констатировала, что, несмотря на принятие Закона «О языках народов Республики Башкортостан», коренные изменения в речевом поведении урбанизированных башкир происходили очень медленно или не происходили вовсе. Так, в общении друг с другом даже выходцы из села чаще пользовались русским языком, т.е. даже в той или иной степени владеющие башкирским языком башкиры, психологически не были расположены к его применению. Автор посетовала, что русский язык, являясь языком обучения в учебных заведениях республики, уже вытеснил башкирский язык из мыслительной деятельности урбанизированных башкир. В докладе было приведено высказывание М.Дж. Киекбаева, «что вытеснение из сознания и мышления башкир башкирского языка русским является одним из тревожных признаков их языковой ассимиляции, которая в свою очередь ведет к этнической ассимиляции». Более того, подчеркивала Ф.Г. Хисамитдинова, потеряв язык, этнос со временем теряет и национальное самосознание и интерес к своей народной культуре. По мнению автора, основными этноопределителями являются язык, национальное самосознание и причастность к культуре родного народа. Причем, язык должен выполнять не только функцию общения, но и функцию познания и осмысления окружающей действительности. Докладчик призвала к

более активной работе по изменению имиджа, повышению статуса башкирского языка. Отметила, что опросы молодых городских башкир, проведенные в начале 2000-х годов, показали, что для многих из них башкирский язык являлся языком села, языком пожилых людей. Для изменения положения в лучшую сторону, по мнению докладчика, необходима воспитательная работа, интенсификация процессов миграции сельских башкир в города, т.е. благоприятные социально-экономические и общественно-политические факторы. Она отметила определенные положительные моменты работы, начавшейся по реализации статей Закона «О государственных языках РБ» – принятие Указа Президента РБ по реализации республиканского Закона, создание специальной Комиссии, утверждение Положения о Комиссии по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан», в соответствии с которым были созданы Терминологическая и Топонимическая службы. Она отметила, что Управлением загсов был проведен семинар по оформлению свидетельств на государственных языках, подготовлены соответствующие бланки, выпущена «Настольная книга работников загса, сельских, районных, городских администраций и учреждений ритуальных услуг», «Русско-башкирский словарь-справочник названий населенных пунктов Республики Башкортостан» и т.д. По мнению докладчика, более широкому применению башкирского языка во всех сферах науки, управления, промышленности, экономики, образования мешает определенная функциональная неразвитость башкирского языка. В связи с этим перед учеными Академии наук РБ, УНЦ РАН, вузовскими преподавателями, практиками-отраслевиками, писателями, журналистами, книжными издательствами была поставлена задача терминотворческой работы, связанной с подготовкой и изданием терминологических и двуязычных словарей по всем отраслям науки и народного хозяйства, по разработке и совершенствованию стилистической системы башкирского языка. Была высказана точка зрения, что поднятию престижа и расширению функций башкирского языка будет способствовать также обеспечение всей продукции Башкортостана этикетками, ярлыками, инструкциями на государственных языках РБ. Докладчик заострила внимание также на вопросах регулирования внутренних и внешних миграций, призвала к интенсификации процессов миграций сельских башкир в города, увеличению доли башкир в структуре научно-технической интеллигенции, в политической и управленческой элитах, предложила создать целевую программу «Башкирские кадры», учитывающую и подготовку, и переподготовку, и выдвижение, и внедрение, и защиту (как материальную, так и моральную) башкирских кадров.

Всего в работе I конференции приняли участие 320 человек, в том числе ученые, преподаватели вузов и ссузов, работники народного образования. На трех секционных заседаниях «Лингвистика», «Этнология, этносоциология», «Образование» было заслушано 28

докладов. Среди них можно выделить доклады Т.М. Гарипова «Лингвистические штрихи к этносоциологическому портрету горожан-башкир», М.Дж. Киекбаева «Роль урбанизации в развитии башкирского этноса», Т.Г. Мухтарова «Адаптация башкирской молодежи в новой этнокультурной среде», Г.Ф. Ахметовой «Проблема этничности городских башкирок», Р.Н. Сулеймановой «Общественный быт башкирской женщины города», С.Б. Баязитова «Актуальные проблемы обучения и воспитания на родном языке детей башкирской национальности в условиях города» и др. Участники конференции обменялись опытом работы по разрешению проблем этноязыкового и этнокультурного развития башкир в городах, совершенствования их социально-профессиональной структуры, а также культурной и бытовой адаптации башкир – сельских мигрантов в условиях города. Было отмечено, что основным источником увеличения численности городского башкирского населения являются именно сельские мигранты.

Участниками конференции была высказана обеспокоенность, что в городах Башкортостана выросло целое поколение башкир, не знающих язык и культуру своего народа, и то, что в городах сельские мигранты сталкиваются с проблемами социально-психологического и культурно-бытового характера. Докладчики отметили, что урбанизация и связанные с ней процессы распространения городской культуры привели к повышению образовательного и культурного уровня башкир. В то же время были высказаны опасения, что урбанизация явилась одной из основных причин этноязыковой ассимиляции как башкир, так и других малочисленных народов.

В резолюции, принятой по итогам работы конференции, была отмечена необходимость подготовки кадров для городских детских садов, школ, понимающих особенности функционирования башкирского языка в городской среде, проведения систематической работы всех госструктур для повышения конкурентоспособности башкир на рынке труда. Академии наук РБ совместно с Исполкомом Всемирного курултая башкир предлагалось разработать государственную программу «Городские башкиры».

28 марта 2002 г. вновь в г. Уфе прошла II Межрегиональная научно-практическая конференция «Городские башкиры», посвященная II Всемирному Курултаю башкир. В числе прочих вопросов на рассмотрение общественности были вынесены актуальные проблемы, касающиеся языка, культуры, здоровья и демографии башкирского народа. Организаторами конференции выступили ИИЯЛ УНЦ РАН, Исполком Всемирного курултая башкир, Администрация г. Уфы, Академия наук РБ.

В работе конференции приняли участие 250 человек, в том числе руководители городов и районов РБ, ученые, преподаватели, работники здравоохранения и народного образования, руководители загсов и статуправлений городов РБ. К началу конференции был издан

сборник материалов «Городские башкиры: Проблемы языка и культуры, здоровья и демографии» (Уфа, Гилем, 2002. – 181 с.).

В сборнике материалов были опубликованы приветствие заместителя главы администрации г. Уфы М.А. Мамбетова, правительственная телеграмма Председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей В.И. Никитина, приветствие от имени депутатов Госдумы РФ от Башкортостана З.А. Багишаева, от имени депутатов Законодательной Палаты Государственного Собрания – Курултая РБ Ф.С. Амерова, а также приветствие заместителя Премьер-министра РБ Х.Х. Ишмуратова. С пленарным докладом «Башкирский этнос в условиях урбанизации» выступил М.Дж. Киекбаев. Этих же вопросов коснулись Р.Ш. Гатауллин и Г.Р. Баймухаметова; И.Г. Илишев рассмотрел Закон РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в свете международно-правовых стандартов; Р.И. Султанов коснулся вопросов современной башкирской семьи и проблем воспроизводства нации, З.Г. Ураксин – проблем реализации Закона «О языках народов Республики Башкортостан»; Ф.Г. Хисамитдинова сделала доклад на тему «Башкирский язык как форма самовыражения башкирского этноса»; С.Б. Баязитов рассказал о состоянии и перспективах развития башкирского национального образования в столице Башкортостана; С.Т. Сагитов – о взаимовлиянии этнических культур региона; М.В. Мурзабулатов заострил внимание на башкирах города Уфы; Т.Г. Мухтаров – на языковой этнизации башкирской молодежи в городах и т.д. На конференции работали 2 секции «Башкирский язык и культура в городах Башкортостана» и «Проблемы здоровья и демографии в городах Башкортостана», на которых было заслушано около 30 докладов. Докладчики коснулись проблем урбанизации башкир не только РБ, но и сопредельных регионов (Оренбургской, Свердловской, Челябинской областей РФ).

В предисловии к сборнику было отмечено, что если на заре XX века в городах земного шара жил только каждый 10 ее обитатель, то на современном этапе почти половину населения земли составляют горожане. Что касается башкир, то в 1897 г. только 0,8 % от их общего числа проживало в городах, а согласно микропереписи 1994 г. уже 49,24 % башкир являлись горожанами. Высказывалась озабоченность, что в городах выросло целое поколение «отцов и детей», подвергшихся языковой ассимиляции, в то время как у другой группы башкир-мигрантов из деревень Башкортостана, острыми остались проблемы адаптации как в бытовом, так и в психологическом плане. Докладчики отметили, что рост числа городского башкирского населения сопровождался усложнением его социальной структуры, появлением в ней новых социально-профессиональных групп и слоев, что способствовало изживанию черт провинциализма, узконациональной замкнутости башкир, усиливало их позиции в конкурентной борьбе на рынке труда.

В резолюции конференции было отмечено, что развитие башкир в условиях современного города сопровождается экономической и культурной интеграцией с другими народами в рамках единой городской общности. При этом вновь было подчеркнуто, что в среде городских башкир нарастают тревожные тенденции языковой и культурно-бытовой ассимиляции, ускорению которой способствует и рост национально-смешанных браков и культурно-языковой дисбаланс в области школьного образования и других сферах общественной жизни. По мнению участников конференции, изучение ассимиляционных процессов позволит раскрыть их механизмы и разработать систему защитных мероприятий, направленных на поддержание и сохранение этнокультурной целостности городских башкир. Они высказались за повышение доли башкир в научном сообществе республики путем увеличения численности башкир среди студентов вузов естественнонаучного и технического профиля. В целях возрождения башкирского языка в городской среде было предложено создавать социальные и моральные стимулы для его изучения. Была отмечена необходимость разработки социолингвистической программы культурно-языковой реабилитации русскоязычных башкир, как в городах, так и на селе, этнической реинтеграции их с основной частью башкирского этноса. Администрациям городов РБ, Исполкому ВКБ, АН РБ, ИИЯЛ УНЦ РАН было предложено разработать программу «Городские башкиры». Также было принято решение сделать конференции, посвященные проблемам городских башкир, регулярными и проводить их раз в два года. Участники конференции признали целесообразность проведения подобных конференций в различных городах Республики Башкортостан.

23 апреля 2004 г. в городе Стерлитамаке состоялась III Межрегиональная научно-практическая конференция. Она была посвящена 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева, поэтому наряду с традиционными темами большое внимание уделялось роли личности в истории, проблемам воспитания башкирской молодежи на примере выдающихся деятелей и батыров башкирского народа. Отделом новейшей истории ИИЯЛ УНЦ РАН был подготовлен сборник материалов конференции «Городские башкиры: Проблемы языка и культуры, здоровья и демографии» (Уфа, Гилем, 2004. – 278 с.).

Приветствие участникам конференции прислал Председатель Госсобрания Республики Башкортостан К.Б. Толкачев. С приветствием и докладом «Социально-экономическое развитие города Стерлитамака и проблемы сохранения башкирского языка и культуры в условиях города» выступил глава администрации г. Стерлитамака С.Г. Ахметов. С пленарными докладами выступили: М.Дж. Киекбаев «Проблемы городского башкирского населения в современных условиях», Б.Р. Кусьябаев «Реальность и перспективы развития башкирской национальной культуры в условиях города», Ф.С. Файзуллин «Особенности развития этнических групп в условиях современной

трансформации общества», И.Г. Илишев «Язык и национальная принадлежность человека», М.Б. Юлмухаметов «Состояние преподавания башкирского языка в общеобразовательных учреждениях городов РБ», Т.А. Пушкарева «Развитие башкирской культуры в условиях современного города», Ф.Г. Хисамитдинова «Функционирование башкирского языка в РБ в конце XX – начале XXI в.», А.М. Сулейманов «Салават Юлаев в фольклоре и литературе» и др. На конференции работали следующие секции «Формирование и развитие современной башкирской культуры в условиях города», «Проблемы функционирования башкирского языка в условиях города», «Социальные, психологические и экономические проблемы жизнедеятельности городских башкир», «Роль истории и культуры в воспитании башкирской молодежи», «Актуальные проблемы башкирского языкознания».

Поскольку конференция проводилась в экологически неблагоприятном городе, организаторы посчитали необходимым коснуться этой проблемы особо, в связи с чем была организована секция «Проблемы экологии, здоровья и демографии населения городов РБ».

Всего было заслушано более 50 докладов и сообщений.

30 марта 2006 г. IV Межрегиональная научно-практическая конференция «Городские башкиры: Проблемы демографии, языка и культуры» прошла в городе Нефтекамске. Организаторами традиционно выступили ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфимский научный центр РАН, Академия наук РБ, Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир», а также Министерство культуры и национальной политики РБ, Центр изучения национальных и языковых отношений, Администрация городского округа г. Нефтекамск, Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета. Как обычно к конференции был издан сборник материалов.

С приветствием к участникам конференции от имени Правительства РБ обратилась министр образования З.Я. Рахматуллина. Затем выступили: Глава администрации г. Нефтекамска О.А. Руденко, Президент АН РБ М.А. Ильгамов, Председатель ИК МСОО «Всемирного курултая (конгресса) башкир» А.М. Сулейманов.

В работе этой конференции акцент был сделан на насущные проблемы жизни башкирского этноса в городах северного и северо-западного региона РБ, на поиск новых путей и принципов сохранения его этнического своеобразия в условиях урбанизации. Так, на эту тему прозвучали пленарные доклады Ф.Б. Шамигулова, Р.З. Янгузина. Ю.Т. Ильясов коснулся проблем башкирской молодежи в современном городе; доклад З.Я. Рахматуллиной осветил национальные приоритеты языковой образовательной политики в РБ; М.Дж. Киекбаев остановился на проблемах городского башкирского населения в современных условиях. О.К. Валитов рассказал о ходе реализации Закона РБ «О

языках народов Республики Башкортостан» в Нефтекамском филиале БашГУ.

Ф.Г. Хисамидинова дала характеристику языковой ситуации в городах Башкортостана. Она отметила, что с начала XX в. начали происходить серьезные изменения в составе городского населения Башкортостана; в городах увеличилась доля коренного башкирского населения и сказала, что основы развития русско-башкирского двуязычия были заложены еще в прошлые столетия и были обусловлены экономическими и политическими контактами русских с коренным башкирским населением. Однако общественно-политическая ситуация начала и середины XX в. (недостаточное количество башкир-горожан, войны, отсутствие системы национального образования, расцвет «ленинской национальной политики слияния всех наций и народностей в одну социалистическую нацию», межнациональные браки и другие причины) обусловили сложение моноязычной (а именно, русскоязычной) языковой ситуации в городах Башкортостана, привели к ассимиляции нерусского, особенно башкирского городского населения. Докладчик отметила, что определенные положительные изменения в языковой ситуации начали происходить в 1990-е годы, когда были открыты национальные школы, детские сады, отделения в педучилищах и вузах, в которых были созданы условия для развития родных языков, проживающих в республике этносов, расширились функции национальных языков в городах. Ф.Г. Хисамидинова подчеркнула, что в последние годы население городов РБ медленно, но уверенно из моноязычия стало переходить в двуязычие, а кое-где, особенно в официальной сфере – в национально-русское-башкирское трехязычие. Было отмечено и то, что после принятия Закона «О языках народов Республики Башкортостан» в городах наметилась тенденция к изучению башкирского языка как государственного, о чем также свидетельствуют ежегодные отчеты Министерства образования РБ.

На конференции работало 4 секции: «Проблемы демографии и здоровья населения городов РБ», «Башкирский язык в городах Башкортостана», «Этнокультурные процессы в городах Башкортостана и формирование городской культуры», «Актуальные проблемы преподавания башкирского языка и других дисциплин национально-регионального компонента в учебных заведениях городов РБ», было заслушано более 50 докладов. Среди актуальных секционных выступлений можно отметить доклад М.В. Мурзабулатова «Башкиры города Нефтекамска». Он отметил, что в настоящее время в городе насчитывается 36 тыс. башкир, что составляет 28 % его населения, в то время как в 1989 г. их было 23,7 тыс., или 20,6 % жителей города. Подобный рост численности коренного населения, по мнению автора доклада, стал возможным как за счет внутренней миграции, так и за счет естественного прироста башкир.

9 апреля 2008 года в г. Бирске прошла V Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная III Всемирному

Курултаю башкир «Городские башкиры: Прошое, настоящее, будущее». Организаторами выступили ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфимский научный центр РАН, Академия наук РБ, Министерство культуры и национальной политики РБ, Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир», Министерство образования РБ, Администрация муниципального района Бирский район, Бирская государственная социально-педагогическая академия. Приветствия направили Заместитель Премьер-министра Правительства РБ И.Г. Илишев, Председатель УНЦ РАН, академик М.С. Юнусов, Вице-президент АН РБ А.Г. Мустафин, глава администрации муниципального района Бирский район РБ Н.А. Хорошилов, Председатель Исполкома МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» Р.Т. Азнабаев.

В ходе работы 5 секций было заслушано более 120 докладов. К началу конференции отделом этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН был подготовлен сборник материалов конференции «Городские башкиры: Прошое, настоящее, будущее» (Уфа, 2008. – 356 с.).

В пленарных и секционных докладах были представлены дальнейшие перспективы развития языковой ситуации в городах Республики Башкортостан, функционирования башкирского языка в различных областях культуры, науки, образования, показана роль творческой интеллигенции в развитии различных сторон материальной и духовной культуры башкир городов республики. Обсуждались вопросы истории формирования городского башкирского населения, сохранения его этнического облика на фоне этнокультурных процессов в городах Республики Башкортостан и соседних регионов Российской Федерации. Особый интерес вызвали доклады по специфике городской культуры, а также по проблемам воспитания, образования и обучения башкирскому языку в дошкольных и школьных учреждениях.

В резолюции, принятой участниками конференции, предлагалось продолжить исследования по этнокультуре городских башкир, продолжить проведение фольклорных мероприятий в городах и районах РБ, расширить издание журналов (в том числе детских и подростковых) и другой печатной продукции, увеличить количество и улучшить качество телепередач на башкирском языке и т.д.

15 апреля 2010 г. в г. Октябрьском была проведена VI Межрегиональная конференция «Городские башкиры: Проблемы языка и демографии». Она также как и предыдущая конференция прошла в рамках подготовки к III Всемирному Курултаю башкир. Наряду с ИИЯЛ, организаторами выступили Правительство Республики Башкортостан, Министерство культуры и национальной политики РБ, Министерство образования РБ, Уфимский научный центр РАН, Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир», Администрация городского округа г. Октябрьский.

Отделом этнологии Института истории, языка и литературы был подготовлен сборник материалов конференции «Городские башкиры: Проблемы языка и демографии» (Уфа, 2010. – 356 с.), в который вошли

90 статей по данной тематике. В предисловии к сборнику было отмечено, что процессы индустриализации и общий подъем научно-технического прогресса во второй половине XX – начале XXI веков привели к возникновению новых городов в Башкортостане и укрупнению существующих. Если в начале XX в. на территории Башкортостана было всего 3 города, то сейчас их насчитывается 21, в них проживает более половины всего башкирского населения республики. Было высказано мнение, что неизбежным явлением в условиях интенсивной урбанизации является резкий подъем межэтнических контактов и как его следствие увеличивается доля национально-смешанных браков, что приводит к размыванию этноязыковой и этнокультурной доминанты башкирского народа. В связи с этим отмечено, что различные мероприятия, направленные на сохранение родного языка, материальной и духовной культуры народа, его самосознания, очень важны для современников и будущих поколений. Особенно актуально проведение таких регулярных представительных научно-практических форумов, как конференции «Городские башкиры».

С приветствием от Правительства выступил Заместитель Премьер-министра Правительства РБ И.Г. Илишев, от Уфимского научного центра РАН – д.г.н. А.В. Псянчин, от Исполкома МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» – А.З. Галин. Из пленарных докладов можно отметить сообщение главы администрации городского округа г. Октябрьский С.А. Молчанова; доклад министра образования З.А. Аллаярова «Стратегии развития национального образования в Республике Башкортостан»; выступление заведующего отделом археологических исследований ИИЯЛ УНЦ РАН В.В. Овсянникова «О проекте «История башкирского народа» в 7-ми томах»; доклад заведующего отделом этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН Р.М. Юсупова «К семантике родовой символики башкир и этимологии этнонимов башкорт и иштяк»; выступление заведующего лабораторией лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УНЦ РАН З.А. Сиразитдинова «Информационная система «Машинный фонд башкирского языка»».

На секционных заседаниях были обсуждены вопросы развития башкирского языка, проблемы демографии, истории и этнографии. Участники конференции поддержали предложение организаторов конференции продолжить целенаправленную работу по сохранению и развитию культурного наследия и духовно-нравственного потенциала башкирского народа. Было предложено активизировать работу по совершенствованию учебников башкирского языка, усилить действия по пропаганде здорового образа жизни и семейных ценностей, поставить заслон насилию и жестокости на телевидении и в радиозфере. Было принято решение организовать на местных каналах ТВ, а также в сети Интернет рубрик, посвященных изучению языка, истории и культуры башкирского народа. Главам администраций муниципальных районов, городских округов городов РБ предложено создать условия для

расширения сферы применения башкирского языка в социально-бытовом обслуживании населения (средствах связи, транспорте, здравоохранении, торговле), средствах массовой информации, активизировать целенаправленную подготовку профессиональных кадров из числа башкир для работы в различных областях экономики и промышленности и т.д. Терминологическим комиссиям, созданным при администрациях городов РБ было предложено усилить работу по выявлению и устранению ошибок в названиях учреждений, предприятий, магазинов, в оформлении уличных вывесок и т.д., написанных на башкирском языке. В целях обеспечения реализации «Закона о языках народов РБ» и для организации контроля за его выполнением, было рекомендовано проведение конкурса «Грамотный город» не только в Уфе, но и в других городах РБ. Исполкому МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» предлагалось активизировать деятельность по духовному возрождению башкирского народа, по оказанию содействия башкирам за пределами РБ в сохранении их самобытной традиционной культуры и языка и возвращению на историческую родину башкир из дальнего и ближнего зарубежья. Так же было решено обратиться в Общество краеведов РБ с предложением оказать содействие в подборе материалов и написании книг по истории городов Республики Башкортостан.

В современных условиях вновь актуализируются вопросы сохранения и развития языков и культур коренных народов Российской Федерации. Этим и другим вопросам, касающимся городских башкир, посвящена конференция «Городские башкиры: Традиции и современное общество», проводимая сегодня, 20 апреля в 2012 г. в городе Учалы.

Подводя итоги, можно отметить, что конференции, посвященные городским башкирам, – явление уникальное не только для нашей республики, но и для России в целом. Ни в одном из субъектов РФ, ни в одной из национальных республик не проводятся подобные регулярные конференции. Если окинуть взглядом те 12 лет, которые прошли со времени проведения первой конференции «Городские башкиры», то можно с удовлетворением констатировать, что за этот срок произошли существенные положительные перемены, расширились функции башкирского языка в социально-политической, культурной, общественной и бытовой жизни башкир-горожан. Подготовлены педагогические кадры, выпущены многочисленные пособия, справочники, словари, учебные пособия, учитывающие специфику преподавания башкирского языка в городах, созданы Терминологические и Топонимические комиссии и т.д.

Можно с уверенностью сказать, что в сложении сегодняшней своеобразной городской субкультуры башкир есть и доля конференций «Городские башкиры».

Оценка уровня экономического развития городов
и регионов России

В современных условиях модернизации экономики для определения перспектив развития региона важную роль играет оценка его уровня и его экономический потенциал. Необходимо знать точный уровень экономического развития. Это возможно при более широком подборе показателей.

В связи с этим вкратце рассмотрим основные принципы, на основе которых могут быть выбраны показатели оценки уровня экономического развития. При этом мы должны учесть следующее: во-первых, необходимость комплексности показателей; во-вторых, возможность их изменения во временном разрезе; в-третьих, разнохарактерность показателей; в-четвертых, необходимость учета реальной обстановки (например, изменение рыночных отношений). Важнейший принцип, который должен быть заложен в основу оценки уровня экономического развития, – *это ориентация на конечные результаты*, создание новых конкурентоспособных видов продукции, расширение и обновление ее ассортимента независимо от отраслевой принадлежности, организационной структуры и направлений исследований. Так же следует исходить из *принципа единого критерия эффективности*. Такими критериями являются макроэкономические показатели – валовой региональный продукт, производительность труда, достигнутые за счет инноваций. К важным принципам оценки уровня экономического развития относится *комплексность подхода*. Оценку необходимо осуществлять комплексно, учитывая конкретные виды выполняемых работ, определяемые целью функционирования отдельных организаций и развития научного потенциала. Принцип комплексности необходимо соблюдать и при подборе показателей по отдельным его составляющим (кадровые и др.), по функциям (например, научно-технические, экономические и др.), при определении состава показателей (частных, стоимостных, натуральных, временных).

В методологическом плане в системе оценки экономического развития принципиально важно *рациональное соотношение отдельных групп показателей*. Необходимо в основу оценки положить регулируемую систему научно-технических, экономических, социальных и других показателей. При соблюдении *принципа регулируемости* в зависимости от основной цели оценки круг показателей или расширяется, или сужается. Причем следует иметь в виду возможность возрастания или убывания относительного значения отдельных показателей. Например, в условиях рыночной экономики очень важна конкурентоспособность изделий на внутреннем и внешнем рынках, а стало быть, и эффективное обновление продукции, увеличение числа разработок и быстрое освоение прогрессивных ее видов, поэтому необходимо расширить и повысить значение показателей, характеризующих эту сторону инновационного развития

региона. Принцип регулируемости дает возможность учесть и региональные особенности. Так, в зависимости от специфических проблем региона могут быть использованы трудосберегающие, материалоэберегающие и другие показатели.

Соответственно целям развития регионов строится система критериев (характеристик развития) и показателей, которые измеряют эти критерии. Несмотря на некоторые различия между странами и регионами в иерархии ценностей и в целях развития, международные организации оценивают степень развития стран и регионов по некоторым универсальным интегральным показателям. Одним из таких показателей является индекс развития человека, разработанный в рамках Программы развития ООН. Для расчета используются три показателя экономического развития: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения) и величина душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода [Гаврилов, 2002. С. 239].

В межрегиональном сравнении точно так же, как и в международном анализе, можно использовать индекс развития человека и другие аналогичные показатели. Наряду с интегральными показателями можно использовать и отдельные частные показатели развития региона. Среди них: национальный доход на душу населения, уровень потребления отдельных материальных благ, степень дифференциации доходов, продолжительность жизни, уровень физического здоровья и образования.

Критерии экономического развития не всегда играют роль целей или целевых ориентиров, и наоборот. Нередко в качестве тактических целей регионального развития выступают промежуточные задачи, играющие роль необходимых условий для успешного развития. Среди таких тактических целей развития региона можно назвать: привлечение новых видов бизнеса, расширение существующего бизнеса, развитие малого бизнеса, развитие центра города, развитие промышленности, развитие сферы услуг, повышение уровня занятости населения региона. Чисто экономические показатели, какими являются ВВП, душевой доход, производительность труда и темпы их роста, не могут в полной мере отразить социально-экономическое развитие региона. Не менее важны показатели продолжительности жизни, уровня здоровья населения, степени его образования и квалификации, а также показатели структурных изменений в производстве и обществе.

Итак, на уровне региона можно рассматривать следующие критерии и соответствующие им показатели социально-экономического развития: ВНП или ВВП (абсолютная величина на душу населения) и темпы роста этих показателей, средний уровень доходов населения и степень их дифференциации, продолжительность жизни, уровень физического и психического здоровья людей, уровень образования и потребления материальных благ и услуг (продуктов питания, жилья,

телефонных услуг), обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования, уровень здравоохранения (обеспеченность поликлиниками, аптеками, больницами, диагностическими центрами и услугами скорой помощи, качество предоставляемых медицинских услуг), состояние окружающей среды, равенство возможностей людей, развитие малого бизнеса.

Плодотворной концепцией, позволяющей эффективно анализировать проблемы экономического развития региона и города, является концепция основного и вспомогательного производства. В любом регионе можно выделить основную промышленность, т.е. ту, продукция которой в основном вывозится из региона, и вспомогательное производство, продукция которого потребляется преимущественно в пределах региона. Как пример можно рассмотреть машиностроительный завод в качестве основного производства и всю обслуживающую его инфраструктуру – почту, детские сады, школы, поликлиники, банки, страховые учреждения, экспедиционные и транспортные службы, строительство – в качестве вспомогательного. Обычно при расширении основного производства увеличивается и вся обслуживающая его инфраструктура; возникает мультипликативный эффект: основное производство можно рассматривать как своеобразный ускоритель экономического роста.

Основное производство может быть не только ускорителем, но и тормозом развития, в частности в том случае, когда количество рабочих мест в основном производстве сокращается в процессе структурной перестройки. При достаточно быстрых структурных сдвигах, обусловленных научно-техническим прогрессом, главным фактором успешного развития региона становится не основное, а вспомогательное производство. Долгосрочное процветание региона зависит от того, насколько развита в нем инфраструктура и насколько она готова взять на себя нагрузку нового основного производства. Чем больше развита инфраструктура (вспомогательное производство), тем более гибкой является вся экономика региона (города), тем на более прочной основе базируется его экономическое развитие и процветание.

Таким образом, в условиях быстрой смены основных производств главным фактором устойчивого экономического развития становится степень развитости всей городской инфраструктуры, региона. Это дает основание по-новому взглянуть на роль так называемых вспомогательных производств, оценить их как первичный фактор экономического развития и залог его процветания в будущем. Только развивая экономическую активность, можно осуществить те или иные прорывы в жизни местного сообщества и поднять уровень благосостояния населения, который в конечном счете всегда определяет успех той или иной социально-экономической политики.

Литература:

1. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: Учеб. пособие для вузов. М., 2002.
2. Казанцев С.В. Неравномерное развитие регионов России // Экономика и управление. 2008. № 2. С. 43–51.
3. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Методолого-методические основы оценки уровня инновационного потенциала // Экономика и управление. 2009. № 1.

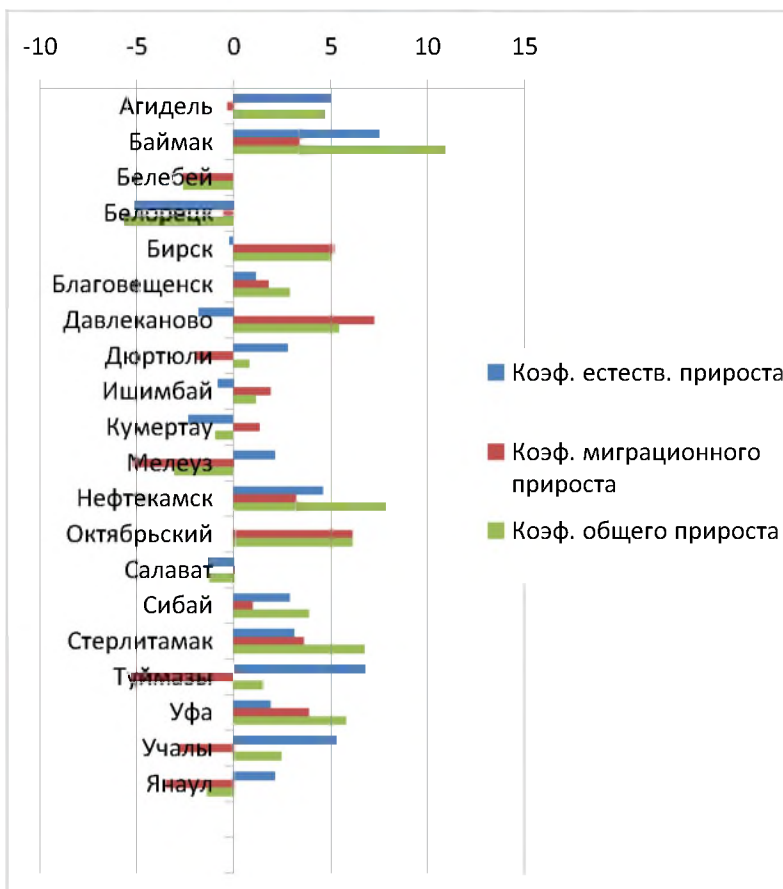
Алтынхужина Д.Р. (Учалы)

Оценка общей социально-экономической ситуации в городах Республики Башкортостан

Города Республики Башкортостан переживают нелегкое время в отношении социально-экономического развития. Наибольшее влияние на него оказывают последствия финансового кризиса 2008 г., засушливое лето 2010 г., а также нестабильная экономическая и политическая обстановка в стране.

Для оценки социально-экономической ситуации в городах РБ необходимо рассмотреть такие вопросы, как демографическая ситуация, размер средней зарплаты, уровень безработицы, уровень развития бесплатных и платных социальных услуг. Безусловно, все эти показатели тесно взаимосвязаны между собой. В Республике Башкортостан в 2011 г. сложился естественный прирост населения. Его величина по предварительным данным составляет 1,4 тыс. чел. Естественный прирост на 01.01.2010 г. сложился в шести городских округах (гг. Уфа, Агидель, Нефтекамск, Октябрьский, Сибай, Стерлитамак) и в 14 муниципальных районах (Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Туймазинский, Уфимский, Хайбуллинский и др.). В 2011 г. рост рождаемости отмечался в 5 городских округах (гг. Уфа, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Стерлитамак) и в 15 муниципальных районах (Аскинский, Аургазинский, Белокатайский, Ермекеевский, Ишимбайский, Мишкинский, Шаранский и др.). Число умерших сократилось в 5 городских округах (гг. Агидель, Кумертау, Октябрьский, Салават, Сибай) и в 24 муниципальных районах (Аургазинский, Баймакский, Белорецкий, Нугарчинский, Мелеузовский, Туймазинский и др.) [Башкортостанстат, 2011. С. 124]. Рассчитав коэффициенты естественного прироста, интенсивности миграции и общего прироста, получаем общую демографическую ситуацию в городах РБ (рис. 1).

Рисунок 1. Общая демографическая ситуация в городах РБ на 01.01.2010 г.

Судя по рис. 1, в шести городах сложилась отрицательная демографическая ситуация (Белебей, Белорецк, Кумертау, Мелеуз, Салават, Янаул), максимальная убыль в г. Белорецке (-5,6%), максимальный рост населения сложился в г. Баймаке (10,92%).

Самый высокий уровень безработицы на 01.01.2012 г. отмечен в г. Агидель – 7%, а самый низкий в г. Давлеканово – 0,77%, в то время как среднереспубликанский уровень безработицы составил 1,43% [Башстат., 2011]. В восьми городах уровень безработицы превышает среднереспубликанское значение, это можно проследить на рис. 2.

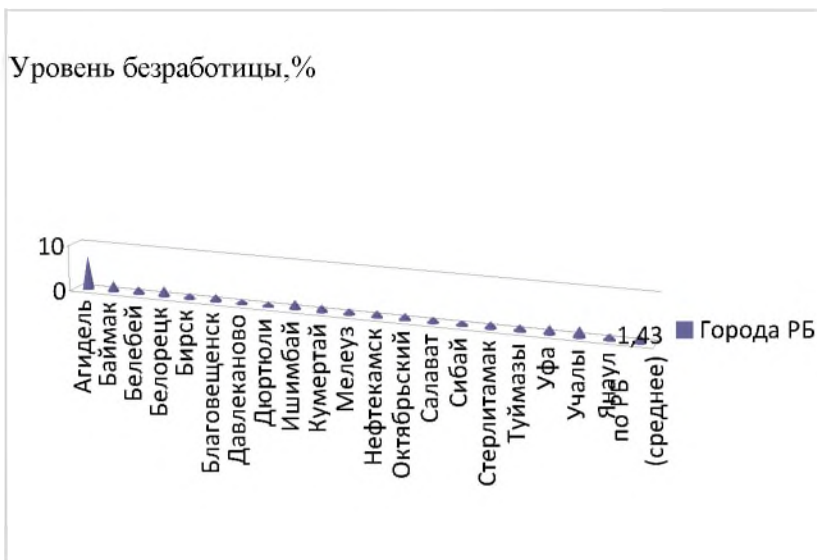

Рисунок 2. Уровень безработицы в городах РБ на 01.01.2012 г., %

Среднемесячная заработная плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций в РБ на 01.01.2012 установилось на уровне 18 662,2 руб. В семи городах РБ среднемесячная заработная плата превышает размер среднемесячной заработной платы в РБ. Максимальная заработная плата составляет 23 962,6 руб. (г. Уфа), самая маленькая заработная плата – 12 888 руб. – в г. Баймаке [Сводный годовой доклад, 2011. С. 74]. Разрыв между минимальным (г. Баймак) и максимальным (г. Уфа) значением составляет 1,9 раза.

В крупных городах транспортные услуги развиты лучше, чем в малых, однако, в муниципальных районах обеспеченность транспортными услугами оставляет желать лучшего. Так, в 2010 г. в Гафурийском районе была зафиксирована максимальная доля населенных пунктов, не имеющих регулярного автобусного (железнодорожного) сообщения с административным центром городского округа (муниципального района), в общей численности населения городского округа (муниципального района) – 49%, а минимальное значение – 0,1% – было установлено в Туймазинском и Нуримановском районах [Шагиева, 2011. С. 124].

Таким образом, основными социально-экономическими проблемами развития городов РБ являются:

- неблагоприятная демографическая ситуация, связанная с низким уровнем рождаемости и трудовой миграцией в более крупные города;
- низкий уровень оплаты труда;
- плохое состояние транспортной инфраструктуры: низкое качество дорожного покрытия, нехватка или отсутствие общественного транспорта;
- отсутствие рабочих мест, особенно для выпускников учебных заведений, не имеющих опыта работы.

Литература:

1. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: <http://www.bashstat.ru>.
2. Сводный годовой доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Республики Башкортостан по итогам 2010 г. Уфа, 2011. С. 89.
3. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2011. 240 с.
4. Шагиева И.Т. Дифференциация денежных доходов населения на уровне региона и в разрезе его муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан // Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск, декабрь 2011 г. Челябинск, 2011. С. 123–125.

Аминев З.Г. (Уфа)

Сведения о городах в башкирском фольклоре

Интерес к проблеме городов на территории исторического Башкортостана, порожден в связи с раскопками городища «Уфа-II», который связывается с городом «Башкорт», отмеченным в средневековых картах. Часть историков признает наличие городов у предков башкир, но есть и другая часть, которая категорически не приемлет их наличие, руководствуясь принципом, сформированным еще в советское время – «Как это у кочевника могут быть города?» Хотя в исторической науке уже считается установленным фактом наличие городов у кочевых гуннов, печенегов и ряда др., принявших самое непосредственное участие в этногенезе башкир.

Между тем башкирский фольклор и лексика еще малоизученный пласт башкирской культуры, и в них содержатся интересные сведения о знании предками башкир городской жизни, и они могут стать ценными источниками при поиске ответа на вопрос – «а были ли у башкир города?». Если они были, то находит ли этот факт отражение в исторической памяти народа, одним из элементов которого, как известно, является фольклор.

В частности, в башкирском фольклоре очень часто персонажи рождаются в аулах, где живут никак не в войлочных юртах, а в обычных деревянных домах. Описание окружающей аулы и города природы, т.е. среды обитания персонажей, соответствуют природно-климатическим условиям Южного Урала – это горы, леса, полноводные реки и озера. В домах имеются все соответствующие природно-климатическим условиям Южного Урала атрибуты – «печи» («*сыуал*», «*усака*»), спят в домах на дощаных лавках (*һике*, *һәндәрә*, *урындык*). Даже санитарные или антисанитарные условия проживания в домах тех времен, в частности, сверчки, тараканы, пауки, моль, сороконожки и т.п. насекомые, постоянные спутники, сопровождающие жизнь человека тех времен, находят подробное описание. Из хозяйственных построек в фольклорных произведениях часты указания на: бани, колодцы, клетки, кладовки, сараи, и другие хозяйственные постройки.

По достижении определенного возраста герои фольклора очень часто уходят в города. Причины тут указываются разные: за образованием, в поисках лучшей доли, или же в поисках суженой. Очень часто в города их вызывают, как сейчас сказали бы, властные структуры в лице царей (по-башкирски «*хан*», «*батша*»), их прислуги («*вәзир*», «*яран*») или их слуг. Вызов царей не может быть отклонен, явка обязательна. Цари («*хан*», «*батша*») проживают в городах, где у них имеются дворцы, в которых цари (*хан* или *батша*) восседают на тронах («*тәхет*») и собирают население на центральной площади. Дворцы царей описываются как многокомнатные, каждая из которых имеет свои функциональное назначение (кухня, спальня, места для женщин, комнаты отдыха, туалет и т.п.) Очень часто дворцы окружены рвом наполненным водой и, чтобы проникнуть, во дворец, надо пройти или через мост, или же придумать иную какую-то хитрость.

Города в башкирском фольклоре имеют ворота, иногда их бывает несколько. Очень часто эти ворота бывают закрытыми и чтобы проникнуть в город, персонаж вынужден звать стражу и объяснять им: зачем он пожаловал в данный город.

Как и всякая властная структура, хан или батша имеют места для лишения свободы («*тәрмә*», «*зиндан*», «*таш келәт*», «*таш мунса*», «*баз*» и т.п.) для преступивших законы.

Имеются у царей и знамена, флаги (*тыу*). Не упускает народное творчество даже такую деталь как вывешивание черного флага в знак траура по тому, или иному случаю в царстве.

Конечно, конкретизировать эти фольклорные города невозможно, но сведения говорят о том, что для предков башкир города и городская жизнь не были неизвестной диковинкой. Отшлифованные веками, фольклорные рассказы о городах содержат в себе детали, собранные из многочисленных конкретных городов.

Предки башкир знали города не только понаслышке, но сами имели города, о которых сохранились сведения у восточных авторов. Так, в частности, Идриси делит башкир на две группы и сообщает о

таких городах внешних башкир как – Карукия, Намджан, Гурхан [5. С. 122]; из городов внутренних басджиртов называет Мастр и Кастр и сообщает, что оба этих города стоят на реке, впадающей в Исил [5. С. 128].

Якут Хамави сообщает, что в г Халеб (Сирия) он встретил башкирских студентов, которые ему сообщили, что народ «башгирд» проживает среди европейских народов («афранджей»), которые носят название «хункар». По словам информаторов Якута Хамави, «башгирды» исповедовали ислам и проживали на окраине венгерского королевства в своих населенных пунктах, «каждый из которых как город». Царь «хункаров» не доверяет «башгирдам» и поэтому запрещает им обносить свои населенные пункты крепостными стенами, из-за боязни, что те восстанут против него [9. С. 89; 10. С. 151-152]. Хотя Хамави сообщает о башкирах, живущих в нынешней Венгрии, но наличие у них городов, а также запрет на крепостные стены указывают на то, что башкиры обладали определенными фортификационными навыками.

Абу Хамид аль Гарнати сообщает, что «в стране башкирд множество народу и в ней 78 городов, каждый как Исфахан и Багдад. Прежде чем выехать в г. Саксин, Абу Хамид просил у царя башкир разрешения выехать в Саксин» [1. С.44,46] Саксин, по предположениям археологов, находился на месте нынешнего города Уральска в Казахстане.

У Рашид-ад-Дина (13 век) есть сообщение, что Огуз хан, направляясь в землю башкир, остановился в городе, который назывался «Улу Багур», который, по мнению челябинского исследователя А.Д.Таирова, находился на самом юге башкирских земель (С. 25) [12. С. 25]. Название данного города «Улу Багур», (по-башкирски «Оло Бакыр») на русский язык переводится как «Большие меди» и, вполне возможно, он находился в нынешней Оренбургской области, где издревле, еще с эпохи бронзы, разрабатывались Каргалинские месторождения меди.

Среди жителей бывших башкирских аулов Мензелинского и Бугульминского уездов сохранились предания о жившем еще в золотоордынское время башкирском правителе Бикчура хане. По сведениям из фонда Ризы Фазретдинова, хранящемся в Санкт-Петербурге, Бикчура хан жил в городе Каракай в верховьях реки Яик [2. С. 224]. Вполне возможно, что этот город Каракай, где была ставка Бикчура хана, соответствует башкирскому городу Карукия из сообщений аль-Идриси. Населенные пункты с близким по звучанию названием «Карагай», «Карагайлы», «Карагайская», «Карагайская волость», иногда встречаются в средневековых исторических источниках, касающихся событий на Урале и Западной Сибири. Например, предводитель одного башкирских восстаний Юсуп Арыков в 1735 году в верховьях реки Яик в местности «Уклы Карагай» дал бой правительственным войскам под командованием И.Кириллова.

В архиве УНЦ РАН в фольклорных материалах записанных от башкирского сэсэна Мугаллима Мирхайдарова (1900 г.рожд.), говорится, что на месте нынешнего г. Оренбурга был башкирский город. Данное сообщение М.Мирхайдарова совпадает с сообщением академика И.П. Фалька, посетившего Оренбуржье в конце XVIIIв. и, отметившего в своих записях, что, судя по древним руинам, на месте Оренбурга в золотоордынское время существовал какой-то населенный пункт [4. С. 122].

В 1670 г. Сибирская канцелярия сообщала царю Алексею Михайловичу, что «...не в дальном расстоянии от реки Иртыша на сибирской стороне имеется город с великим каменными башнями и с строением каменных полат. Во оный город башкирцы по вся годы приезжают для отправления своих молитв. Башкирец именем Батайко им объявил, что от Иртыша в заливе на острове город, построенный из дикого камня и около того города каменный ров... [8. С. 64; 7. С. 171-172]. К «сибирской стороне», к «области Сибирь» в древних источниках относили и восточные склоны Южного Урала, где берет начало р.Урал (Яик).

К началу XVIII в. относится записка, хранящаяся в «кабинетных делах Петра Великого», в которой сказано, что в горах, между вершинами рек Уфы и Урала, ...город каменный есть близко Иредяш озера, и оброс тот город большим великим диким лесом. И полати каменные в том городе многия. А в тот город башкирцы съезжаются по вся годы на мольбище. А у всех башкирцев твердость положена, что отнюдь про тоё руду и про город никому не сказывать. И таят крепко, чтоб российские или кызылбашский шах не ведал [8. С.102].

Специалистами языковедами считается установленным, что печенежское слово «*катай*» означало «крепость», «укрепленная крепость, окруженная рвом» [11. С. 129; 3. С.216] и в этом значении «крепость» (*катай*) выделяют в составе названий заброшенных печенежских крепостей Тун-Катай, Карак-Катай, Салма-Катай, Сака-Катай, Йайу-Катай, указанных еще в сочинениях Константина Багрянородного «Об управлении государством» (X в.) [3. С. 216]. Сюда же относят первую часть московского старого топонима «Китай-город», перенесенную из «Китай-городов» Украины [3. 216]. Если учесть, что печенеги и башкиры имеют единое происхождение, то вполне допустимо предположение, что нынешние южноуральские города Катав-Ивановск, Усть-Катав, Катайск и ряд других, в названии которых имеется приставка «*катав, катай*», возникли на местах, где ранее находились какие-то укрепленные башкирские поселения.

Поиски башкирских городов ведутся только в пределах территории современной Республики Башкортостан. Нам кажется, что зону поиска сообщаемых восточными авторами башкирских городов необходимо расширить до пределов «Исторического Башкортостана».

Время имеет удивительное свойство. Оно может стереть из памяти людей все. В качестве примера можно привести великую

цивилизацию майя, существовавшую до прихода испанцев. Испанскими конкистадорами были убиты тысячи и тысячи ни в чем не повинных аборигенов-индейцев и уничтожены их цветущие города. По команде Диего де Ланда были уничтожены их книги и тем самым уничтожена память народа. Прошло, может быть, чуть больше 100 лет после захвата и уничтожения государства майя и великая цивилизация была забыта не только завоевателями, но и потомками самих майя. Сами майя, оцепенев от ужаса и перенесенных потрясений, ушли вглубь джунглей, подальше от завоевателей. Испанцы так же постарались не вспоминать об уничтоженных ими индейцах и, если и говорили о них, то только отрицательное, утверждая, что до них здесь жили дикари. Казалось, сама природа хочет, чтобы все забыли тяжесть совершенных людьми преступлений. Джунгли все поглотили. Вскоре великие пирамиды покрылись растительностью и превратились в холмы, и ничто уже не напоминало о великих цветущих здесь городах. Прошло еще несколько веков и потомки этих индейцев сидят на руинах бывших своих городов и уже совершенно не могут ответить на вопрос – «чьи эти города?». На вопрос археологов – «Кто построил эти города и куда ушли жители?», потомки отвечают – что не знают ни того, кто создал эти города и храмы, ни того, куда ушли их создатели. Это наглядный пример того, как можно из памяти народа стереть их великое прошлое. Подобное явление истории и этнографы обозначают термином «вторичная дикость». Такой культурный регресс можно наблюдать не только у индейцев майя, но и у других народов. Например, некогда маори были великими мореплавателями Тихого океана, но сейчас их потомки совершенно забыли свое великое прошлое. В этом ряду находятся и инки Южной Америки, когда-то создавшие высокую культуру и все утратившие после захвата их страны колонизаторами. Народ может впасть во вторичную дикость и совершенно забыть свое прошлое после насильственного разрушения их общественного устройства, когда, уничтожив их культуру, прервав преемственность, вынуждали забыть и свое прошлое.

Башкирский народ волею Истории также перенес череду катаклизмов, в результате которых из исторической памяти народа были стерты многие страницы его бурного прошлого и башкирской исторической науке предстоит заново открыть народу это его прошлое.

Во многих школах действуют школьные музеи или уголки, где ученики собирают выявляемые предметы старины. Было бы вполне по силам школьникам принять участие в сборе материалов в виде местной топонимии, преданий и легенд о батырах, тарханах, биях, ханах, городах, крепостях и иных фактах, указывающих на наличие в древности в округе какого-либо поселения или города. Учителя истории, географии, родного языка и литературы могли бы организовать сбор таких материалов. Это было бы посильное участие в написании истории своего родного края, воспитало бы в учениках интерес и гордость за свою малую родину.

Литература:

1. Абу Хамид аль Гарнати. Путешествие Абу Хамида аль Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1136-1153). М., Наука. 1971.
2. Гарифуллин Д., Морат Рамзи. Бикчур хан оныгы // Гасырлар авазы. 2001. № 1-2. С. 224.
3. Добродомов И.Г. Типы поселений ранних тюрок. Историческая эволюция // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. М., Наука. 2008. С. 195-218.
4. Егоров В.Л. География городов Золотой Орды // Советская археология. № 1. 1977. С. 114-125.
5. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарии. М., Наука. 2006.
6. Кузин А.А. История открытий рудных месторождений в России. М., 1961. С. 98.
7. Кызласов Л.Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск. Изд-во Красноярского Госуниверситета. 1992.
8. Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М., МГУ. 1993.
9. Насиров И.Р. Сообщения арабских историков и путешественников о башкирах // Научное наследие Ризы Фахретдинова и актуальные проблемы востоковедения. Уфа. 2001. С.88-90.
10. Насиров И.Р. Древние «баджирды» в Венгрии // Ватандаш. 2000г., № 5. С. 151-152.
11. Романова Г.Я. О названии «Китай-город» в Москве // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Том 18. М. 1964. С. 129.
12. Таиров А.Д. Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Препринт. Челябинск. 1995. С. 25.

Ахмадиева Н.В. (Уфа)

Городские башкиры на рубеже веков: урбанизация и этнический фактор

Города Башкортостана имеют качественные различия, обусловленные факторами их возникновения и развития, формирования этнического и социального состава, функционирования социально-культурной среды и т.п. Башкиры занимали определенное место в формировании городского населения республики, в общих процессах урбанизации. В целом между переписями 1989 и 2002 гг. доля городских башкир в общей структуре городского населения республики возросла с 14,5 до 19,7%. Численность башкир-горожан увеличилась с 365,4 тыс. до 517,6 тыс. человек или на 41,6%. Возросла также и численность сельских башкир. Поэтому в межпереписной период долевое соотношение в структуре городских и сельских башкир практически не изменилось, оставаясь одинаковым как в 1989 г., так и в

2002 г. – около 42,3 % горожан и 57,7% сельчан [Подсчитано по: 1, с. 95]. Таким образом, урбанизация башкирского этноса продолжилась, несмотря на общее замедление данных процессов в республике.

Численность и доля городских башкир не были определяющим фактором в развитии их социокультурного уровня. Основными показателями развития этноса являются наличие в социальной структуре социально значимых слоев, способных влиять на процессы модернизации, интеллектуализации общества, на этномобилизационные процессы в частности. Такие слои в башкирском обществе имелись.

Период между переписями 1989 и 2002 гг. интересен тем, что именно в эти годы происходили активнейшие процессы возрождения и развития этнического самосознания башкир. Со второй половины 1980-х гг. в городах республики возникают национально-общественные объединения, формируется этнополитическое движение, усиливается интерес башкир к своему историческому, культурному наследию. В актуализации этнического самосознания, этнической мобилизации народа существенную роль играли представители творческой элиты, башкирской городской, в значительной степени «столичной», интеллигенции.

В целом, влияние этномобилизационных процессов на башкир в городах было различным. В исследуемый период, в городах Уфа, Белебей, Белорецк, Бирск, Благовещенск, Ишимбай, Кумертау, Мелеуз, Салават и Стерлитамак преобладало русское население – от 40,8 % до 72,2 %. Татарское население было преобладающим в городах Дюртюли и Туймазы – от 44,6% до 64,8 %, значительным удельный вес татар был в гг. Уфе, Бирске, Белебее, Нефтекамске, Октябрьском, Салавате, Стерлитамаке и др. (см. таблица 1). Башкиры, живущие в столице и перечисленных городах, были подвержены массированному влиянию русско-татарской среды. Таким образом, в крупных индустриальных и культурных центрах республики активные внутриэтнические контакты и консолидация башкир были осложнены внешним воздействием.

Рост доли башкир в ряде городов республики в данный период можно расценивать как положительное явление. Существенно возросла доля башкир гг. Уфа, Баймак, Белебей, Благовещенск, Давлеканово, Ишимбай, Мелеуз, Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы, Сибай, Учалы, Янаул, хотя источники пополнения этих городов были различными (таблица 1). Среди основных, следует выделить, помимо естественного прироста населения, внутриреспубликанское перемещение башкир, миграционные потоки из сел в города, из мелких городов в крупные. В то же время, возросшее за счет мигрантов, башкирское население этих городов сталкивалось со значительными адаптационными трудностями в период серьезных социальных потрясений – экономических кризисов, безработицы, финансовой нестабильности и т.п., характерных для данного периода.

Города Баймак, Сибай, Учалы и Янаул можно отнести к «башкирским» по этническому составу, доля башкир в них была значительной и

фиксировалась от 32,8 до 69,8% (таблица 1). Здесь этническая мобилизация башкир могла бы протекать с большим успехом, однако, являясь «малыми» и «средними» городами, с довольно слабой инфраструктурой, они не могли оказывать серьезного влияния на этномобилизационные процессы. Но следует отметить, что г. Сибай – как «культурная столица» республики, безусловно, играл значительную роль в развитии башкирской культуры и искусства, возрождении национального самосознания. Следовательно, для этнической мобилизации башкир требовались не только значительная концентрация их в городах, но наличие заинтересованных слоев общества, имеющих доступ к средствам массовой информации, к определенным материальным и финансовым ресурсам.

Таблица 1. Удельный вес башкир, русских и татар по городам РБ по итогам переписей населения 1989-2002 гг.*

	Башкиры	Русские	Татары
г. Уфа			
1989 г.	11,3	54,2	27,0
2002 г.	14,8	50,5	28,1
г. Агидель			
1989 г.	26,9	20,2	44,3
2002 г.	41,7	14,8	35,7
г. Баймак			
1989 г.	62,8	27,6	7,3
2002 г.	69,8	23,1	5,1
г. Белебей			
1989 г.	5,6	52,9	23,5
2002 г.	11,5	48,0	23,0
г. Белорецк			
1989 г.	15,8	72,0	9,3
2002 г.	16,7	71,3	9,1
г. Бирск			
1989 г.	8,0	63,7	17,9
2002 г.	10,9	57,0	19,2
г. Благовещенск			
1989 г.	6,2	72,2	14,8
2002 г.	19,3	63,6	10,0
г. Давлеканово			
1989 г.	14,8	50,4	21,5
2002 г.	22,0	47,1	20,1
г. Дюртюли			
1989 г.	24,6	11,6	60,3
2002 г.	22,4	9,7	64,8
г. Ишимбай			
1989 г.	22,9	56,5	14,8
2002 г.	28,4	51,7	14,9
г. Кумертау			
1989 г.	13,3	64,7	12,8
2002 г.	16,4	61,8	13,0

г. Мелеуз 1989 г. 2002 г.	20,0 27,1	54,8 49,9	16,2 15,0
г. Нефтекамск 1989 г. 2002 г.	20,9 26,9	34,2 29,2	31,4 31,2
г. Октябрьский 1989 г. 2002 г.	9,4 13,1	43,6 40,8	36,9 37,1
г. Салават 1989 г. 2002 г.	15,2 17,7	55,8 55,0	20,0 20,3
г. Сибай 1989 г. 2002 г.	40,2 48,3	45,9 39,2	10,2 8,9
г. Стерлитамак 1989 г. 2002 г.	11,2 15,6	52,0 49,7	24,6 23,0
г. Туймазы 1989 г. 2002 г.	13,1 23,0	29,2 25,9	50,2 44,6
г. Учалы 1989 г. 2002 г.	38,6 52,3	32,8 28,5	25,6 16,8
г. Янаул 1989 г. 2002 г.	32,8 43,0	21,4 16,6	33,3 27,8

* Таблица составлена по: Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. сборник. Уфа, 2006. С. 64–78.

В исследуемый период в социально-демографической структуре башкир произошли качественные изменения. Положительным фактором явился рост общей численности городских башкир. Возрос и удельный вес башкир в структуре городского населения республики. Знаковым явлением стало возрождение этнического самосознания у значительной части городских башкир. Сохранение в межпереписные годы устойчивого соотношения доли городских и сельских башкир не следует расценивать отрицательно. В период сложнейшей трансформации российского общества, резкий скачок урбанизации башкирского этноса был бы возможен лишь за счет притока мигрантов из сел, в основном бывших колхозников, работников аграрной сферы. Такой источник пополнения городского населения не способствовал бы скорейшей экономической социализации маргиналов из-за ограниченного доступа к «социальным лифтам», препятствовал их адаптации к городским условиям, что привело бы к серьезным негативным последствиям, в том числе и размыванию этнокультурных компонентов этнического самосознания народа.

Литература:

1. Население Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи 2002 года). Стат. сб. Уфа, 2006.
2. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. сб. Уфа, 2006.

Ахтямова Г. (Учалы)

Проблемы развития въездного туризма в г. Учалы и Учалинском районе

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 года была утверждена Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 гг.)». Согласно концепции, туризм рассматривается как экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики, как существенная составляющая инновационного развития страны. Как говорится в документе туризм – это отрасль, способствующая оживлению экономики, стимулирующая развитие сопутствующих сфер экономической деятельности: транспорта, связи, торговли, производства сувенирной продукции, сферы общественного питания, сельского хозяйства. Туристская отрасль выступает своего рода катализатором социально-экономического развития государства и республики (Концепция, 2010). Мировой опыт развития туризма строится сегодня таким образом: государство финансирует создание инфраструктуры, а инвесторы и предприниматели, в свою очередь, возводят туристические объекты. Доходы от туристской отрасли находятся на втором месте после рынка информационных и коммуникационных услуг. Сейчас каждый восьмой работающий в мире – представитель туротрасли.

В прошлом году 12 апреля в Уфе прошла XI Межрегиональная специализированная выставка «Туризм. Спорт. Отдых. Здравницы России». Она проходила в течение трех дней с 5 по 7 апреля во Дворце культуры «Нефтяник» и стала важным шагом в развитии туристской отрасли в регионе. На нем Госкомитетом РБ по предпринимательству и туризму были проведены переговоры с Ассоциацией туроператоров России на предмет размещения информации о регионе на портале Ассоциации. Природные и рекреационные ресурсы республики впечатляющи: около 300 карстовых пещер, 600 рек, 800 озер, горные хребты, три государственных заповедника и национальный природный парк, памятники истории, искусства, культуры, археологии. Многие из них расположены в северной части Башкирского Зауралья в Учалинском районе.

Учалинский район богат разнообразием ландшафта, рельефа, климата. На его территории расположено множество интересных

природных объектов, некоторые из них Советом Министров РБ объявлены памятниками природы и заказниками. Заказник по охране горичвета весеннего создан в 1977 г., его площадь 965 га, расположен по берегам оз. Ургун в кварталах 54, 55, 57 Ургуновского лесничества. Два интересных природных объекта (озера Ургун и Ворожеич) объявлены в 1974 году памятниками природы [1]. В декабре 2010 года была принята муниципальная программа по развитию въездного туризма на 2010–2015 гг. Уже сейчас по району проведена большая работа по развитию туризма. В марте 2011 г. Учалинский район впервые принял участие в межрегиональной выставке «Туризм. Спорт. Отдых». На сегодняшний день подготовлено три стоянки в местах организации активного туризма – в селах Ахуново, Калканово и Иксаново, на их организацию из бюджета выделено более 700 тыс. рублей. 21 июня 2011 г. состоялось значимое событие – в селе Ахуново Учалинского района была торжественно открыта первая туристская стоянка «Ахуновские менгиры». 8 июля 2011 года на территории озера Калкан была открыта туристская стоянка. Сегодня на месте стоянки созданы все условия для туризма и отдыха: отведено место для автостоянки, построены беседки для отдыха, организованы места для костровищ. Для желающих отдохнуть на берегу красивого озера найдутся и палатки, и спальные мешки, и мангал, и посуда, и холодильник, – все, что так надо для хорошего отдыха [1].

Туризм в Башкортостане стремительно растёт. Особенно увеличивается доля въездного и внутреннего туризма, об этом свидетельствует заполнение гостиниц. Материально-техническая база туризма в регионе должна соответствовать потребностям туристов. Без такого соответствия резко снижаются уровень и качество обслуживания, что, в свою очередь, вызывает уменьшение объема выручки от реализации туристского продукта.

Современная материально-техническая база туризма в наши дни охватывает:

- средства размещения;
- предприятия общественного питания;
- средства пассажирских перевозок;
- культурно-зрелищные предприятия и учреждения;
- информационно-справочную службу;
- предприятия и объекты туристской производственной инфраструктуры.

Чтобы представить полную картину состояния въездного и внутреннего туризма в Учалинском районе, рассмотрим характеристику каждого объекта материально-технической базы.

1. Средства размещения. К ним относят гостиницы, отели, туристские базы и лагеря. Учалинский район не может похвастаться этими средствами. Всего две гостиницы расположены в районе: «Иремель» и «Яшма». Эти гостиницы ещё не овладели качественными методами, приёмами обслуживания клиентов, поэтому проблема в этой

сфере связана с подготовкой обслуживающего персонала. Для развития въездного туризма необходимо строительство гостиниц туристского типа.

2. Предприятия общественного питания. К ним относят кафе, рестораны, бары. Можно отметить, что в нашем городе открыто немало предприятий различного уровня, которые удовлетворяют спрос на услуги питания. Но есть замечания к этой сфере. Во-первых, все эти предприятия должны хорошо контролировать качество и вкус пищи, во-вторых, на высоком уровне должна быть культура обслуживания туристов, в-третьих, в нашем районе практически нет предприятий общественного питания, которые могли бы обслуживать клиентов по кредитным картам, что отрицательно сказывается на величине спроса.

3. Средства пассажирских перевозок. В наш район можно добраться автомобильным, железнодорожным путями и пешком. Но качество дорог оставляет желать лучшего, поэтому следует улучшить состояние наших дорог.

4. Культурно-зрелищные предприятия. К ним относят музеи, театры, филармонии и т.д. В г. Учалы есть историко-краеведческий музей, в деревне Кучуково музей Мусы Муртазина, в деревне Кунакбаево музей Шакирьяна Мухаметьянова (А. Матросова), и в других населённых пунктах района работают свои музеи. В городе есть филармония, где проводятся концерты, работают танцевальные студии и известный на всю республику фольклорный ансамбль «Хазина». Практически во всех населённых пунктах района есть дома культуры и сельские клубы. Но всё это лишь малая часть всего, чем должен быть оснащён хороший туристский центр. В нашем районе нет театра, нет хорошего кинотеатра, соответствующего желаниям населения, нет модельных библиотек с хорошей материальной базой. Парк культуры и отдыха также не может порадовать туристов – аттракционы не менялись и не пополнялись ещё с советских времён.

5. Информационно-справочная служба. Не создаются буклеты, справочники, карты, путеводители, которые могли бы хорошо рекламировать наш район и тем самым привлекать туристов.

6. Предприятия и объекты туристской производственной инфраструктуры. За 2010–2011 гг. в городе Учалы выросло количество турагенств. Это значит, что спрос на туры растёт. Задачей турагенств является повышение интереса граждан к местным достопримечательностям. Но перед ними стоят все вышеперечисленные проблемы. Существующие недостатки в законодательном и экономическом стимулировании российского въездного и внутреннего туризма на государственном и на местном уровне, недостатки в политике республики и местных властей по созданию положительного имиджа Республики как конкретный туристический центр, отсутствие программы поддержки туристских фирм, занимающихся въездным туризмом – всё это также отрицательно сказывается на развитии этой отрасли.

Литература:

1. Официальный сайт администрации МР Учалинский район РБ // www.uchaly-rb.ru
2. Распоряжение Правительства РФ от 19 июля 2010 г. № 1230-р «О Концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 годы)" // base.garant.ru

Баймухаметова Г.Р. (Учалы)

Состояние здоровья населения горнодобывающего региона (на примере МО Учалинский район)

Республика Башкортостан является типичным регионом с демографическими показателями, характерными, с незначительными отклонениями для России в целом. Экономические, политические и социальные изменения, происходившие в обществе в постсоветский период, привели к повышению общей заболеваемости, смертности, социальному расслоению общества, снижению уровня жизни граждан. Снижение численности населения в республике происходило с 1994 по 2005 г., а с 2006 г. – плавное увеличение численности за счет естественного прироста населения (превышение числа родившихся над числом умерших).

Рассмотрим динамику основных демографических показателей и данных по здоровью населения по муниципальному району Учалинский район за 2000-2010 гг. Численность населения района по предварительной оценке на 1 января 2012 г. составила 73321 человек, и занимает 6 место среди муниципальных районов республики по численности населения.

Важными условиями, влияющими на формирование показателей здоровья населения и увеличение риска реализации неблагоприятных антропогенных воздействий, являются социально-демографические особенности региона. Демографические процессы являются показателями социального развития общества и существенно зависят от влияния факторов окружающей среды на организм человека.

На территории района располагается ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат», крупнейшее предприятие России по добыче и обогащению полиметаллических руд, расположенный в г. Учалы. В данной статье предпринята попытка проследить зависимость функционирования данного промышленного предприятия на уровень заболеваемости населения, экологическую обстановку в Учалинском районе.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. численность населения МО Учалинского района уменьшилась на 2514 человек, или на 3,3%, в том числе в г. Учалы на 592 человека, в районе –

на 3118 человека. Наблюдается снижение лиц моложе трудоспособного возраста на 3020 человек или 3,3 проц.пункта. Число лиц трудоспособного возраста в 2010 г. составило 43701 (уменьшилось на 316 человек), старше трудоспособного возраста стало больше на 185 человек.

Демографическая нагрузка на 1000 лиц трудоспособного возраста по МО Учалинский район 2010г. составила 747 человек, в том числе нагрузка детьми – 416 человек, а лицами старше трудоспособного возраста – 331 человек; по Республике Башкортостан соответственно 623; 296; 327. Данный показатель служит для выражения соотношения экономически и социально неактивного населения и трудоспособного населения и характеризует «нагрузку» на экономику непродовольственного населения.

Доля лиц в возрасте 65 лет и старше в населении МО Учалинского района составляет 12%, что соответствует этому же показателю, по шкале ООН население считается «старым», если удельный вес данного возраста превышает 7%.

Важным медико-демографическим показателем популяционного здоровья населения является уровень рождаемости. Вместе с тем показатели рождаемости не отражают влияние антропогенного воздействия и могут лишь косвенно свидетельствовать о социальном развитии региона. Показатель рождаемости за анализируемый период по г. Учалы возрос на 69,1%, Учалинскому району – на 25,7%. Число родившихся на 1000 человек населения в 2011г. по республике составило 13,7, в МО Учалинский район 15,1.

В МО Учалинский район за 2011г. умерло 1007 человек, естественный прирост составил 99 человек. На 1000 населения число умерших составило 13,7 человек, по республике 13,4. Низкий показатель смертности в Учалинском районе среди муниципальных районов республики, в первую очередь, повлиял на возрастную структуру населения – преобладание лиц моложе трудоспособного и трудоспособного возраста. В структуре смертности населения в районе на первый план вышли заболевания, имеющие хроническую патологию – болезни органов кровообращения, болезни эндокринной системы, новообразования. Кроме того, положение осложняется высоким уровнем смертности населения от внешних причин (включая убийства, самоубийства, отравления алкоголем, транспортные травмы).

Младенческая смертность – один из основных демографических показателей здоровья популяции, определяющий репродуктивный и трудовой потенциал будущих поколений страны и являющийся в то же время важным индикатором социально-экономических условий жизни общества и качества медицинской помощи женщинам и детям. Сравнительный анализ уровня младенческой смертности в районе (10,9) с аналогичными показателями по Республике Башкортостан (6,7) показывает, что в муниципальном районе показатель значительно превосходит.

Стандартные статистические показатели – обеспеченность медицинскими работниками, больничными койками и посещаемость поликлиник – дают весьма приблизительное представление о доступности медицинских услуг в регионах. Обеспеченность врачами зависит не только от уровня развития, но также от системы расселения и демографической ситуации. Из характеристик, определяющих состояние здоровья населения и степени воздействия внешних факторов среды, является уровень заболеваемости. Известно, что качество общественного здоровья населения формируется и поддерживается совокупностью условий его жизни. Негативные проблемы общественного здоровья взаимосвязаны с социально-экономическими, производственными, экологическими факторами.

Заболеваемость населения региона – одна из важнейших характеристик общественного здоровья. Муниципальный район Учалинский район входит в «пятерку» территорий республики с устойчивыми высокими показателями заболеваемости населения. В 2010г. на территории района зарегистрировано на 1000 человек населения, (по республике 894,5) 1092,4 случаев различных заболеваний. За 2000-2010гг. общая заболеваемость всего населения Учалинского района (г.Учалы) снизилась на 2,0% (200432,7 до 196511,0 на 100 тыс. населения; у взрослого населения – на 13,8% (с 197251,9 до 169970,1). В то же время у подростков отмечен рост общей заболеваемости на 76,3% (с 210390,2 до 370955,8), у детей – на 29,4% (с 207305,3 до 268324,5 на 100 тыс. детей соответствующего возраста). При этом среднемноголетние показатели общей заболеваемости у подростков, взрослого и всего населения были несколько выше среднереспубликанских показателей ($p>0,05$).

Ведущее место в структуре общей заболеваемости (среднее за 11 лет) у детей и подростков занимают болезни органов дыхания (БОД) (соответственно 44,0% и 25,7%); 2-е место у детей занимают болезни органов пищеварения (БОП) (10,9%), 3-е – травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (6,4%). Далее, болезни нервной системы и органов чувств составляют 6,3%, болезни кожи и подкожной клетчатки - 6,0%. По РБ у детей ранговые места распределялись следующим образом: БОД (43,4%), БОП (11,9%), болезни глаза и его придаточного аппарата (5,9%), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (5,4%), болезни нервной системы и органов чувств (5,1%).

В структуре заболеваемости всего населения лидирующее место занимают БОД (21,3%), болезни системы кровообращения (11,2%), БМПС (9,4%). Далее находились болезни органов пищеварения (8,7%), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (8,1%). У всего населения РБ ранговые места распределились следующим образом: БОД (21,5%), БОП (11,4%), болезни системы кровообращения (11,3%), болезни глаза и его придаточного аппарата (7,4%), БМПС (6,9%).

Изучение заболеваемости населения региона за 2000-2010 гг. позволило выделить наиболее неблагополучные классы болезней среди населения.

Среднемноголетние показатели общей заболеваемости у детей Учалинского района (г.Учалы) превышают среднереспубликанские по эпилепсии ($p<0,05$), хронических болезнях миндалин ($p<0,01$); у подростков - по болезням уха и сосцевидного отростка ($p<0,01$), хроническом фарингите ($p<0,001$), болезнях кожи и подкожной клетчатки ($p<0,01$), болезнях мочеполовой системы ($p<0,001$).

У взрослых в сравнении с аналогичными данными по РБ больше распространены болезни эндокринной системы ($p<0,01$) (в т.ч. тиреотоксикоз - $p<0,001$; сахарный диабет $p<0,05$); эпилепсия ($p<0,001$); болезни уха и сосцевидного отростка ($p<0,01$); ишемическая болезнь сердца ($p<0,01$), стенокардия ($p<0,001$); хронические болезни миндалин ($p<0,05$); болезни мочеполовой системы ($p<0,05$).

Первичная заболеваемость у детей Учалинского района (г.Учалы) увеличилась на 34,1% (с 161525,1 до 216587,3); у подростков - на 114,8% (с 111424,5 до 239375,2 100000 детей соответствующего возраста). В то же время у взрослых отмечено снижение первичной заболеваемости на 21,2% (с 87236,5 до 68749,3); всего населения - на 3,3% (с 106649,8 до 103150,4 на 100 тыс. населения). При этом, среднемноголетние показатели первичной заболеваемости у подростков ($p<0,01$), взрослого ($p<0,001$), всего населения ($p<0,001$) оказались значимо выше среднереспубликанских показателей (рис.1).

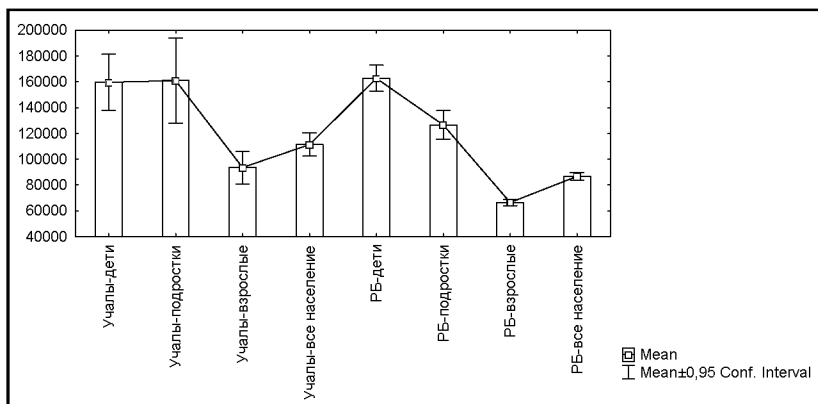

Рисунок 1 – Уровень первичной заболеваемости населения региона и по Республике Башкортостан (за 2000-2010 гг. на 100000 населения соответствующего возраста) (форма №12).

У взрослого населения Учалинского района (г.Учалы) выраженные различия обнаружены в показателях первичной

заболеваемости новообразованиями ($p < 0,01$); болезнями нервной системы и органов чувств ($p < 0,01$); болезнями глаза и его придаточного аппарата ($p < 0,01$); болезнями уха и сосцевидного отростка ($p < 0,05$); болезнями системы кровообращения ($p < 0,01$); болезнями органов пищеварения ($p < 0,01$); болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани ($p < 0,01$); болезнями мочеполовой системы ($p < 0,01$); травмами, отравлениями и некоторыми другими последствиями воздействия внешних причин ($p < 0,001$).

Врожденные пороки развития (ВПР) относятся к приоритетным экзозависимым заболеваниям, свидетельствующим о неблагоприятном воздействии факторов среды обитания. Показатели первичной заболеваемости у взрослого населения с ВПР превысили республиканский уровень в 3,9 раза. Первичная заболеваемость всего населения Учалинского района (г.Учалы) оказалась значимо выше среднереспубликанских показателей по большинству классов болезней.

Таким образом, эпидемиологические исследования по изучению динамики основных показателей здоровья населения региона и сравнительный анализ соответствующих показателей с аналогичными данными по республике показал, что, несмотря на некоторые непродолжительные изменения в численности населения, в целом демографическую ситуацию можно назвать сложной, о чем свидетельствуют «высокий уровень демографической старости», регрессивный тип его возрастной структуры. И наконец, полученные данные об общей и первичной заболеваемости свидетельствуют о необходимости проведения мероприятий, способствующих укреплению состояния здоровья населения с учетом особенностей региона.

Баймухаметова Г.Р. (Учалы)

Демографическая ситуация в малых городах Республики Башкортостан

«Города – великое творение ума и рук человеческих. Им принадлежит решающая роль в территориальной организации общества. Они служат зеркалом своих стран и районов» – такую восхищенную характеристику городу дал Г.М. Лаппо в своей книге «География городов». В ходе своего становления все города прошли стадию малого города, что говорит об общих чертах формирования городской сети в различных регионах России. Большинство монопромышленных малых городов возникло в связи с индустриализацией страны. Развитие таких городов связано с добычей полезных ископаемых или строительством крупных предприятий агропромышленного комплекса. На 1 января 2010 г. насчитывалось 1099 городов, из них 778 малые или $\frac{2}{3}$ всех городов России, в них проживает 17,4% от всех горожан. Преобладающая часть всего городского населения (67%) местом жительства в больших городах с численностью

100 тыс. человек и более¹. Значительное их число преобладает в Центральном федеральном округе, в частности в Московской области.

Несмотря на то, что многие российские малые города испытывают проблемы, такие как однородность экономики, отдаленность от крупных промышленных центров, слабое развитие производственной и социальной инфраструктуры, безработица и бедность, они в современных рыночных условиях занимают определенное место в обществе.

По характеру динамики социально-экономического развития малые города подразделяются на быстро развивающиеся, умеренно развивающиеся, слабо развивающиеся, стагнирующие и умирающие [1]. Население малых городов по своим демографическим и социальным характеристикам близко к сельскому населению, тесно взаимодействует с ним, но отличается от населения крупных городов. Поэтому демографические проблемы малых городов и крупных сел имеет смысл рассматривать как имеющие больше сходств, чем различий.

В Республике Башкортостан малыми городами являются Агидель, Баймак, Бирск, Благовещенск, Давлеканово, Дюртюли, Учалы, Янаул, Межгорье², они составляет половину всех городов республики. Данные города однородны по людности, но различны по размеру территории, плотности, отдаленности от столицы, промышленных центров, а также по социально-экономическим характеристикам. Но не все малые города республики, также как в России, из-за непродолжительности своего существования успели стать городами в полном смысле этого слова по своей экономической базе, по образу и качеству жизни населения. Большинство малых городов Республики Башкортостан в постсоветский период не имели возможности развить свои функции и реализовать заложенный в них потенциал. В них переплелись городской образ жизни с сельским укладом. Застывшие в своем развитии, их можно назвать «сельскими городами».

В России отличительной особенностью малых городов является то, что демографическая ситуация в них менее благоприятна (низкие показатели рождаемости и связанное с этим значительное увеличение доли пожилого возраста и др.), чем в Башкортостане, где с момента последней переписи населения численность населения малых городов осталась неизменной, около 247 тыс. человек. В Республике Башкортостан не прослеживается типичной для Центральной России зависимости скорости депопуляции от размера города – чем он меньше, тем сильнее сокращается его численность населения. В небольших городах республики продолжается

¹ Здесь и далее в группировку входят: малые города с населением менее 50 тыс.человек, средние – 50-99,9 тыс.человек, крупные – свыше 100 тыс.человек.

² Город Межгорье является ЗАТО, поэтому анализировать данный город не будем.

незначительный рост населения благодаря миграционному притоку из села, поскольку процесс урбанизации не завершен и сельская местность обладает значительными человеческими ресурсами.

Миграционный прирост населения в последние годы стал главным источником численности городов. Основная часть мигрантов – население репродуктивного и трудоспособного возрастов из сельских населенных пунктов, которыми окружены малые города, что оказало позитивное воздействие на общую демографическую обстановку в них. С другой стороны коренное население малых городов, особенно молодежь, неудовлетворенная условиями жизни, предпочитает выбирать местом жительства и учебы более крупные города.

Таблица 1. Миграция населения (на 1000 человек населения).

	В среднем за период, годы							
	1991-1995		1996-2000		2001-2005		2006-2010	
	прибыл	выбыл	прибыл	выбыл	прибыл	выбыл	прибыл	выбыло
Малые города	48,3	34,4	31,3	27,0	26,5	22,4	25,7	22,5
100-тысячники	24,4	3,6	19,2	14,7	13,2	13,4	15,4	13,7

Миграционная активность населения малых городов сохраняется на высоком уровне. В течение 20 лет число прибывших в малые города превышает число выбывших. В постиндустриализационное время с общим повышением экономического и культурного уровня республики, окончанием строительства крупных промышленных предприятий произошло ослабление внешнего миграционного потока в города. Вследствие притока мигрантов из сельской местности, не успевающих приобщиться к городскому образу жизни, сформировался значительный маргинальный слой. По некоторым оценкам, городские жители, которым свойственен полугородской образ жизни, составляют почти городского населения [2].

Важным фактором роста численности населения является естественный прирост населения. Показатели естественного движения по малым городам приводятся в нижеследующих таблицах.

Таблица 2. Число родившихся (на 1000 человек населения)

	В среднем за период, годы			
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010
Городское население	11,2	9,5	10,5	12,7
Малые города	13,9	11,5	11,8	13,8
100-тысячники	10,5	9,0	10,3	12,6

Интенсивность рождений значительно выше в малых городах, чем в крупных, показатели которых приближены к городскому населению республики. Здесь необходимо отметить, что показатели рождаемости по пятилетним интервалам с 1991 по 2010 гг. характеризуются периодами спада и подъема, как в группировке городского населения, малых городов и 100-тысячников в общем контексте демографической ситуации. Уровень рождаемости в малых городах снижается с 2000-х годов, но все же остается более высоким, чем в крупных городах. Так, если в 1990г. число родившихся в городской местности было максимальным – 38772 человека, на 1000 человек населения приходилось 15,3 родившихся, в крупных городах – 14,3, а в малых – 19,1. По итогам 2010г. данный показатель распределился следующим образом: 13,9; 13,8; 15,0 соответственно. Уровень рождаемости в малых городах в 2010 г. выше на 0,8 процентных пункта, чем в сельской местности республики 14,2 на 1000 населения.

Важнейшим показателем благосостояния общества является состояние здоровья населения. Здесь объективным показателем выступает смертность населения, которая является одной из острых демографических проблем. В абсолютном выражении за последнее двадцатилетие в малых городах смертность возросла более чем в 1,6 раза, достигнув максимума в 2005 г. (2972 случая) или 12,8 на 1000 населения. Отрицательный естественный прирост наблюдается в городах Бирск, Давлеканово, Благовещенске, Янаул.

Таблица 3. Число умерших на 1000 человек населения.

	В среднем за период, годы			
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010
Городское население	10,8	11,3	12,9	12,2
Малые города	10,8	11,0	12,5	11,8
100-тысячники	10,4	11,0	12,8	12,0

Коэффициенты смертности населения в малых городах республики приближаются к показателям в 100-тысячниках и всему городскому населению во всех временных интервалах. Величина смертности напрямую зависит от социально-экономических потрясений: в 1990-х годах было два пика смертности и оба они четко соотносятся с кризисами в 1992-1993 гг. и 2-3 кратным падением уровня жизни в результате дефолта 1998 г. Высокий уровень смертности в малых городах связан со снижением качества жизни в условиях неудовлетворительного состояния социальной среды и медицинского обслуживания, пренебрежительного отношения к состоянию своего здоровья. Другой причиной неблагоприятной ситуации в малых городах можно объяснить более старой возрастной структурой проживающего в них населения.

Динамика смертности в малых городах по причинам смертности с учетом «вклада» экологических и социальных факторов показали уменьшение зависимости от болезней, тесно связанных с состоянием окружающей среды. В таких городах как Учалы, Благовещенск, Янаул показатели смертности от новообразований выше данных по республике. В этих же городах, а также городе Баймак наблюдается стабильный рост умерших от несчастных случаев: самоубийств, убийств, отравлений и травм.

Высокий уровень младенческой смертности в малых городах обусловлено ограниченными возможностями получения квалифицированной медицинской помощи в случае осложнений при родах. Основным критерием, используемым для оценки здоровья населения, является показатель заболеваемости, который изучается по данным обращаемости в амбулаторно-поликлинические учреждения, результатам медицинских осмотров, по причинам смерти.

В 2007 г. специалистами общественной палаты Российской Федерации был проведен анализ состояния здравоохранения в малых городах и предложения по его улучшению на основании информации, поступившей от 79 глав администрации малых городов. Анализ представленных материалов показал, что «во многих малых городах и районах отмечаются более высокий уровень смертности, чем среднем по России. В малых городах система здравоохранения имеет мало возможностей, кроме того, законодательство исключало оказание специализированной помощи на муниципальном уровне» [4]. Экологическими последствиями промышленного развития малых городов являются загрязнение атмосферного воздуха, химическое заражение почв, поверхностных пресных вод и рыбных запасов в водоемах, повышение уровня заболеваемости населения.

В малых городах, где имеются предприятия-градостроители (Благовещенск, Учалы) выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников преобладают по загрязненности многих средних и крупных городов республики.

Динамика внутренней миграции и сверхсмертность мужского населения влияет на соотношение полов. Как правило, города с более молодым населением отличаются меньшей диспропорцией полов. Если по переписи населения 1989г. на 1000 женщин в малых городах приходилось в среднем 870 мужчин, то в 2002 г. – 846, в крупных городах соответственно, 891 и 843. Данное соотношение не может не сказаться на ситуации на брачном рынке приведенных городов, об этом остановимся ниже.

Замечено, что при изменении внешних условий, а именно миграции населения, сдвигается возрастной состав населения. Для молодых городов характерна особая возрастная динамика с выраженными волнами смены поколений. Во время интенсивного строительства городов в республике в середине XX века, шло освоение месторождений полезных ископаемых, приезжали в основном молодые

люди 20–30 лет, поэтому начальная кривая возрастного распределения жителей создающегося города представляет собой узкий «пик» шириной около 10 лет. Эта низшая точка перемещается во времени по шкале возрастов за счет взросления и старения населения. За ним движется, постепенно размываясь, детский «пик» нового поколения. Период волн – приблизительно 25-27 лет – соответствует периоду репродукции в человеческом обществе.

Возрастной состав населения зависит от различных факторов – величины рождаемости, смертности и продолжительности жизни населения, миграции населения и многих других причин. Чем выше рождаемость в отдельно взятом городе, тем больше в составе его населения детей, подростков и, следовательно, выше их доля в общей численности, иначе говоря, тем "моложе" население. С другой стороны, чем больше доля людей старших возрастов, тем население "старше". Принято считать, что когда доля людей в возрасте 60 лет и старше превышает 12%, население является "старым". В России, как и во всех развитых странах, население "старое".

Таблица 5. Старение населения в городах (удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше, в процентах).

	1979	1989	2002	2010
Городское население	9,9	12,2	15,9	15,3
Малые города	11,1	11,9	13,7	13,6
100-тысячные города	9,2	12,5	16,1	15,7

Темпы старения населения в 100-тысячных городах выше, чем в малых, что связано с высоким удельным весом старшего поколения и снижения удельного веса детского населения.

Особенности возрастного состава населения малых городов видны из показателей демографической нагрузки, которая за межпереписные интервалы сильно варьировалась. Диапазон снижения в малых городах колебался от 14,9% в Дюртюли до 32,9% в Благовещенске. Для сравнения, 1989 г. к 1979 г.: коэффициент нагрузки был положительным, в малых – увеличилась на 14,8%, в крупных – на 23,6%. Социологи отмечают, что в условиях малого города особенностью семейных отношений является сохранение в своем жизненном укладе традиционные элементы крестьянской соседской общины. В малых городах разводы и феномен «свободного материнства» встречаются значительно реже, чем в крупных и средних городах: во многом данный факт требует своего дальнейшего изучения, но возможно, что это связано с некой традиционностью семейных устоев. Женщины достаточно редко инициируют разводы и заводят детей без мужа, во многом это связано со сложностями организации быта семьи малого города, где надо, помимо работы вне дома, вести

достаточно большой объем обязанностей по уходу за приусадебными участками, а нередко и за домашними животными [5].

В условиях постоянного сокращения численности населения городов, важно выяснить мнение жителей о том, какие причины мешают росту народонаселения в регионе. Результаты исследования, проведенного в Свердловской области, показывают, что в малых городах области низкие доходы и плохие жилищные условия (62,9% и 46,4% соответственно) являются основными причинами, по которым население не желает иметь детей [6].

Для большинства малых российских городов состояние жилищно-коммунального хозяйства – критический фактор их развития. Часто расходы на жилищно-коммунальное хозяйство являются основной статьей городских бюджетных расходов. В малых городах республики оценки качества жилищно-коммунального обслуживания ниже. Вместе с тем в отдельных городах проблемы жилищно-коммунального обслуживания населения успешно решены. Итоги переписи населения 2002 г. показали, что в малых городах низок процент обеспечения жилых помещений всеми видами благоустройства. Отсутствие канализации, а не газа и даже не водопровода в России – верный признак застройки сельского типа, отсутствие элементарных удобств, поистине индикатор ирреальной урбанизированности [7. С. 404].

Влияние урбанизационных процессов сказывается на этнической идентичности – человек теряет связь со своим народом. Но в малых городах, население которых в недавнем прошлом бывшие сельчане, сохраняют культуру, традиции, обычаи, язык. Национальный состав населения малых городов довольно однороден. Старые города (Бирск, Благовещенск, Давлеканово), возникшие как заводские поселения, были преимущественно заселены русскими по составу населением, что впоследствии явилось причиной высокой доли русского этноса в этих городах. Именно они в современных условиях сохранили преобладание русского населения.

Проанализировав представленные данные, можно отметить, что показатели рождаемости и смертности в малых городах Башкортостана мало чем отличаются от региональных, т.е. с демографической позиции не происходит простого замещения поколений. В большинстве малых городов сложилась неблагоприятная социально-демографическая ситуация, характеризующаяся существенной деформацией половозрастной структуры населения, пониженным удельным весом населения трудоспособных возрастов и повышенным – пенсионным, свертыванием процессов притока сельского населения. Малый город – это важный элемент системы расселения в новых экономических условиях, самостоятельно выполняющий функции управления, организационно-хозяйственного руководства, своими национальными традициями и культурно-бытовым обслуживанием населения и как таковой должен стать самостоятельным объектом государственного управления.

Литература:

1. Программа «Возрождение и развитие малых городов России», 1998.
2. Нефедова Т. Итоги и перспективы Российской урбанизации // Население & общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 2005. № 94.
3. Статистика населения с основами демографии / Кильдишев Г.С., Козлова Л.Л. Ананьева С.П. и др. М., 1990. С.132.
4. Электронная версия российского портала «Медицинский вестник»: <http://medvestnik.ru/>.
5. Крылова Н.Г. Семья как институт социализации в малом городе.
6. Кох И.А. Тенденции социального развития монопрофильных городов с градообразующим предприятием // Научный вестник Уральской академии государственной службы.
7. Мамонова О.П. Социально-культурные особенности малых исторических городов Центрального экономического района России. Автореф. дисс. М., 2003.
8. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / под ред. Т. Нефедовой, П. Поляна, А. Трейвиша. М., 2001. С.400-414.
10. Якимбетова Г.И. Индивидуально-семейная сельскохозяйственная деятельность в структуре неформальной занятости малых городов. Автореф.дисс. М., 2009.
11. Лексин В., Швецов А. Городская Россия – проблемное воплощение реформ // Российский экономический журнал. М., 2002. № 1. С.20-28.
12. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Кондратьева В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1999. С.183-193.
13. Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. / Терр. орган Фед. службы госстатистики по РБ. Уфа: Башкортостанстат, 2010.

Байрамғалин Нәип хәзрәт (Учалы к.)

Ҡала шарттарында милли тәрбиә һәм уҡытыу мәсьәләләре

Ата-әсәй өсөн тәрбиәлә бала кеүек оло байлыҡ һис булмаҫ. Тәрбиәлә бала – донъяла йәнгә шатлык һәм әхирәттә йөзгә аҡлык килтерер.

Бала сағында алынған тәрбиә сәсе ағарғансы уның менән була. Бала сағында алынмаған тәрбиәне һуңынан бөтөн донъя халкы ла өйрәтә алмаҫ.

Педагогтар, психологтар бала тәрбиәләү процесын 3 этапка бүлә:

- 1-се этап – тыуғандан алып 5 йәшкә кәзәр;
- 2-се этап – 5 йәштән 12 йәшкә кәзәр;
- 3-се этап – 12 йәштән 18 йәшкә кәзәр.

һуңынан кеше яуаплы, ысын тормош менән йәшәй башлай. Был этаптар балаларҙың ололар тормошона әҙерләнеү басҡыстары, улар бер-береһе менән тығыҙ бәйләнгән. Хәзерге демократия шарттарындағы фәнгә нигеҙләнгән педагогик система йәмғиәттә иҡтисади, сәйәси, социаль процестарға актив катнашыусы, рухи һәм граждандыҡ яғынан ирекле, камил йәштәргә тәрбиәләүгә максат итеп ҡуя. Дини тәрбиәнең максаты иһә – баланы Аллаһы Тәғәлә тарафынан билдәләнгән миссияны тормошҡа ашырырлыҡ зат итеп тәрбиәләү. Ир һәм ҡыҙ бала тәрбиәләүгә ислам педагогикаһында зур айырма бар. Ҡыҙ бала мосолман ғаиләһендә буласаҡ йәмғиәт хеҙмәткәре түгел, ә киләсәктә әсәй, йәмғиәткә һәм мосолман өммәтенә иманлы, игелекле, һәр яктан камил балалар үстөрөүсә әсәй итеп тәрбиәленә. Ҡатын-ҡыҙ был изге бурысын үтәһе генә киләсәгебез өмөтлө була. Ир балаларға бала саقتан үк ғаиләһе һәм йәмғиәт өсөн яуаплылык хисе тәрбиәләү-мөһим бурыстарҙың береһе булып тора. Донъялағы фән, иҡтисад, сәйәси, социаль мәсьәләләр, бөтөн кыйынлыҡтарҙы еңеп сығыу ирҙәр өсөнә йөкмәтелә.

Тәрбиә – катмарлы процесс. Ул баланың аң, аҡыл, физик, эмоциональ, социаль, әхлаки, рухи яктан үсеше. Был процестар бер-береһе менән тығыҙ бәйләнгән, ләкин рухи үсеш өстөнлөккә эйә. Рухи тәрбиә динһеҙ була алмай. Кеше күңеленә иман ингәс кенә, ул рухи тыныслыҡ, именлек кеүек рәхәтлек хистәре кисерә. Иман уны изгелектәр кылырға этәрә, гонаһтарҙан тыя. Иманһыҙ кеше яман менән яҡшыны айыра алмай. Ул гонаһ эште изге ғәмәл тип һанарға мөмкин. Аллаһы Тәғәләгә ышанмаған кешенең гонаһтар эшләп, күңеле ката, кырыслана һәм қарая. Иң әүәл баланың ата-әсәһенең теле, дине, ғөрөф-ғәҙәте, фекеһәргә шәхестә формалаштыра. Бер генә әйтелгән һүҙ ҙә, кылған ғәмәл дә балаға тәһсир итмәйенсә қалмай, бала һәммәһен дә үзенә һендерә бара. Тәрбиәлә бала үстөрөү өсөн ата-әсәһен, укытыуһының тәрбиәлә булығы бик мөһим. Тәрбиә – кешенең һәләтән үстөрөү, уға белем биреү, эшкә өйрәтөү, шулай ук кешелекле сифаттарын формалаштырыу максатында кешегә йоғонто яһау ул.

Ризаитдин бине Фәхрәтдин: "Әгәр кешеләрҙә әзәп, оялығы булмаһа, донья тормошоноң тәртибе бозоласак. Әгәр кеше эшләгән хата, кәмселектәренән оялмаһа, Аллаһынан қурқмаһа, уны насар һәм йәмһеҙ эштәргән туктатып булмаһа. Был вақытта мәмләкәттәр яуыз кешеләр қулында қалып, тормоштоң рәхәтлегә һәм тыныслығы бөтәсәк," – ти.

Шуның өсөн дә балаларға рухи тәрбиә биреү өсөн, киләсәгебез яҡты, ышаныслы булһын өсөн, Зайнулла ишан мәсәте янында "Расулиә" мәҙрәсәһен төзөп, унда үзөбөҙгәң Учалы районындағы балаларҙы укытып, күңелдәренә иман нуры, әхлак һалһаҡ киләсәгебез буласаҡ. Балалар бақһынан ук әхлак тураһында аңлатып, дин тураһында һөйләп, күңелдәренә иман һалһаҡ, бик һәйбәт булып.

Башкирская городская культура: особенности
и проблемы формирования

Современное башкирское общество переживает сегодня глубокий цивилизационный, социокультурный кризис, вызванный главным образом тем, что распад советской государственно-патерналистской системы не только привел к тяжелейшему кризису субъектности, но и трагически совпал с болезненным процессом социокультурной трансформации – переходом от традиционного, сельского, холистского общества к обществу городской культуры. Возникшая в ходе резкой политизации общественной жизни 90-х годов, а также разрушения институтов «советского традиционализма», постсоветская субъектность башкирского общества, после завершения 20-летней «эпохи М. Рахимова» также, по всей видимости, распадается. Одновременно этот процесс является отражением коренных изменений в сфере демографических, семейных, экономических и культурных отношений вызванных, очередной волной урбанизации.

Осложненная объективными историческими и культурными условиями «городская революция» в башкирском обществе носит запаздывающий, «догоняющий» характер, поскольку процессы бурной урбанизации, которые шли в Башкирской АССР в послевоенный период, по сути, лишь поверхностно заделали «верхние» пласты общества, не привели к существенным структурным трансформациям. А патерналистская политика советского государства, нацеленная на поддержку и сохранение традиционного, аграрного образа жизни башкир (особенно в Зауралье), надолго законсервировала культурную «революцию», сопутствующую урбанизации. И только сегодня этот процесс с большим опозданием набирает обороты, носит уже необратимый характер.

Необходимо отметить, что трудность научного описания общества, находящегося в условиях урбанизационного перехода (когда доля городского населения переходит через отметку 50 %) обусловлена и тем, что башкирский социум в настоящий момент представляет собой крайне сложное и противоречивое сочетание модерна и архаики, традиций, привнесенных советским государством, с традициями дореволюционного времени. Элементы постмодерна причудливо переплетены в нем с архаикой, в том числе и доисламского периода.

В связи с этим возникает целый ряд вопросов методологического характера. Что считать в башкирском обществе традицией нуждающейся в сохранении, а что является архаикой и должно быть преодолено? Насколько глубоки модернизационные ростки в трансформации ментальности современных башкир? Вокруг каких ценностей и мифов следует сплотить новое постаграрное общество? Ответы на эти вопросы можно, на наш взгляд, получить, лишь пытаясь адекватно расшифровать

текст башкирский культуры, изучая архетипы и менталитет народа, особенности исторического развития, которые определили его современный облик. Одновременно все это требует не только социологической и исторической реконструкции, но и усиленной общественной рефлексии.

Многие негативные процессы, протекающие в современном башкирском обществе (в том числе и политического плана) обусловлены в первую очередь спецификой советской модели урбанизации, которая характеризуется противоречивостью, незаконченностью многих модернизационных перемен [Вишневский, 1998. С. 5]. Дело в том, что с самого начала советские преобразования, ориентированные на создание сильного индустриального государства и, вместе с этим, урбанизированной среды, начались в стране, руководство которой имело туманное представление о городе как системном целом, а у населения в своей массе не было необходимых качеств для формирования городской культуры.

К примеру, несколько волн урбанизации, которые выпали на советский период истории, переместили десятки тысяч башкир из деревни в город, изменили условия их повседневного социального общения и подчинили его технологии городской жизни. Однако процесс сверхускоренной модернизации привел не только к социокультурному несоответствию, но и остался незавершенным. Так, фактически до настоящего времени не возникло массового слоя полноценных носителей специфических городских отношений – средних городских слоев (башкир-горожан), то есть силы, способной не только самостоятельно поддерживать и развивать социальную организацию и культуру городского общества, но и противостоять давлению социальной архаики, влияние которой все еще имеет доминирующее значения для башкирского социокультурного пространства.

С одной стороны, башкирское общество уже в советский период обладало всеми чертами модерна. В тоже время, специфика этого явления заключалась в том, что проводниками модернистских идей и инициатив тогда были: а) прежде всего, люди, входящие в партийно-хозяйственную вертикаль БАССР («национальные кадры»), б) наиболее передовая часть национально-культурной башкирской интеллигенции.

Однако, с распадом советской системы и началом бурных процессов суверенизации республики, данная часть башкирского общества была, на наш взгляд, по разным причинам оттеснена в общественно-политической и культурной жизни на второй план. Именно изменение механизма и критериев рекрутации элит затруднило впоследствии попадание инициативных управленцев в верхние эшелоны региональной власти, привело к стагнации режима.

По мере же того, как скрепы советского модерна слабели, разрушались – влияние архаики в различных сферах приобретало все

больший размах. (Под «архаикой» в данном случае мы понимаем возврат к более «простому», уже пройденному уровню культуры).

Возобновление клановых связей, мобилизация на основе узкоэтнической идентичности, актуализация из подсознания «народной» ментальности архаичных представлений о власти, чинопочитание, возрождение черт «сословности» (например, попытки родителей передать по наследству детям свои «социальные статусы»), рост носителей крайних фундаменталистских (религиозных) взглядов, непропорциональное доминирование сельской культуры в социально-политическом пространстве – вот лишь небольшой перечень проявлений архаики в башкирском обществе на сегодняшний день.

Нужно объективно признать – с распадом СССР башкирская культура (в том числе и политическая), не только заметно деградировала, но и стала в значительной мере архаичной. Речь идет, прежде всего, о процессах, которые шли в сфере высокого искусства (литературы, театра), общественных наук, национального телевидения (БСТ), политики и т.д. Подобная ситуация стала следствием развития неконтролируемых процессов, которые шли, главным образом, со стороны «традиционного общества», когда под давлением архаики оказались заблокированы инициативы людей – носителей модерна, которые обычно и придают любой традиционной, народной культуре черты современности. В результате чего постсоветский период республики стал, в определенной степени, бунтом архаики, всплеском антикультуры, и лишь специфичный идеологический фон, сопровождавший эти процессы, которые формально шли под знаменем «национального, религиозного и культурного возрождения», надолго затемнили истинную суть данного явления.

Так, если речь идет о театральном искусстве – то многие годы на башкирской сцене шли (и продолжают идти) спектакли, на наш взгляд, в художественном плане слабые и невысокого уровня. И проблема здесь не в том, что репертуары башкирских театров соответствуют в основном культурным запросам вчерашних выходцев из села - «новых» горожан (что, принципе до 2000-х годов отражало общественную стратификацию башкирского общества). А в том, что параллельно с этим современный театр стал транслятором своеобразных мифологизированных представлений о прошлом башкирского народа, этноцентрических стереотипов главным образом как о «народе-жертве». К примеру, трагическая и неоднозначная судьба таких исторических фигур как А.-З. Валиди или поэта Рами Гарипова оказалась втиснута в банальные штампы жертв «кровавого советского режима», сильно упрощена, учитывая масштаб и деятельность этих личностей.

Аналогичные процессы шли и в сфере башкирской литературы, перспективы развития которой вызывают в настоящий момент большие сомнения. Башкирская писательская среда, сформировавшаяся еще в советский период, при всех ее недостатках, была и остается сегодня

хранительницей исторического опыта башкирского народа, его языка, культуры. Обладает характерными чертами не только советской, но и национальной интеллигенции. Проблема же в том, что она не захотела и не дала вырасти новой башкирской писательской прослойке. Сегодня средний возраст в Союзе писателей РБ составляет 65–70 лет, что в итоге ведет лишь повторению и наполнению новым содержанием «старых» литературных форм и стилей, препятствует сложному культурно-философскому осмыслению переломного периода в истории башкирского народа. Эти же тенденции можно наблюдать в академической науке, в общественной сфере (например, в МСОО «Всемирный курултай башкир»), киноискусстве, в целом характерны для различных сегментов современного башкирского общества [Всемирный курултай..., 2011. С. 15].

Как бы ни банально звучала мысль, но – можно сколько угодно увеличивать количество «народных поэтов и писателей Башкортостана», академиков, «заслуженных артистов» и докторов наук, однако к реальному развитию культуры все это будет иметь, в конечном счете, слабое отношение. К сожалению, сегодня в республике сложилась негативная тенденция, когда определенная часть башкирской творческой интеллигенции, по сути, спекулируя на теме этничности, создает крайне сомнительные культурные артефакты. Речь идет, прежде всего, о современных башкирских фильмах, художественных произведениях писателей и поэтов, сценаристов, художников, артистов эстрады и др.

Безусловно, что патерналистская поддержка со стороны «государства» национальным культурам нерусских этносов РФ необходима и актуальна. Однако это, на наш взгляд, не должно превращаться в политику поддержки откровенной посредственности, пусть даже и с этническим колоритом.

Хотелось бы высказать некоторые мысли и по республиканскому конкурсу красоты «Хылыукай», поскольку он также связан с проблемой развития башкирской городской субкультуры. Престиж и уровень проведения этого проекта, созданного еще в 1992 г., растет с каждым годом, что может только радовать. Однако, просмотрев материалы за последние годы (например, с 2008 г. по 2012 г.) можно обратить внимание на то, что формат конкурса навязывает, по сути, крайне жесткие и упрощенные эталоны «башкирской красоты». В итоге складывается стереотип массового сознания, что башкирская красавица – это обязательно черноволосая девушка с характерными азиатскими чертами лица, невысокого роста, хорошо знающая народный фольклор, родом из деревни (точнее, из Зауралья). Что неверно как с идеологической, так и с исторической точки зрения, поскольку башкирский этнос изначально формировался из множества антропологических типов, включая и европеоидные компоненты.

Другой комплекс проблем связан с развитием современного башкирского телевидения. С назначением летом 2010 г. главой

республики Р. Хамитова в общественном сознании был актуализирован вопрос о модернизации вещательной политики главного республиканского канала. С этой целью было сменено «старое» руководство БСТ. Однако резкое изменение формата национального телевидения, вызвавшее не только широкий общественный резонанс, но и приведшее к открытому конфликту гендиректора БСТ Г. Ибрагимовой с творческим коллективом, закончилось в итоге скандальной отставкой последней [Буранчин, 2011. С. 53]. Любопытно, что в этом конфликте различные части башкирского общества сумели выступить единым фронтом, продемонстрировав в очередной раз высокий уровень солидарности.

Однако суть этой проблемы была намного глубже, и она, к сожалению, не получила своего разрешения. Уже приходилось писать о том, что к 2010 г. сложились объективные предпосылки для модернизации формата БСТ. Само башкирское общество к этому моменту перестало быть «деревенским», что делало крайне актуальным создание новых форм специфичной городской «массовой» культуры, а значит и органичного изменения формата канала.

Этот процесс (создания городской субкультуры) сложен, требует времени и значительных финансовых затрат. Переводить латиноамериканские телесериалы на родной язык (как это делают на канале ТНВ в Татарстане) смешно и непродуктивно. Поиск новых форм урбанизированной культуры, органично сочетающих новации и национальные традиции, должен быть у каждого общества свой. Пока же формат БСТ вновь вернулся к привычной, «старой» схеме, разве что к танцевальной программе «Байык» добавился очередной телевизионный конкурс песни.

Башкирской общественностью уже долгое время поднимается вопрос о слабом развитии малого и среднего бизнеса среди башкир, о необходимости интеграции башкирского населения «в рынок», о тяжелом социально-экономическом положении башкир, проживающих на селе (особенно в Зауралье и на северо-востоке республики). Однако при этом на БСТ доминируют развлекательные, ностальгические (на деревенскую тему) и спортивные программы. Отсутствуют передачи посвященные бизнесу, поведенческим навыкам жизни в крупных городах, специфике социокультурных и межличностных отношений в урбанизированной среде, развитию молодежных и уличных субкультур. Практически нет программ, которые были бы интересны городским и русскоязычным башкирам. Исключением можно считать лишь проекты, созданные творческим коллективом С. Хамидуллина («Историческая среда» и др.), а также детской студией «Тамыр».

То есть институты, связанные с деятельностью республиканских СМИ, башкирская «народная» и высокая культура, в реальности полностью блокируют легитимацию утилитарных ценностей в общественном сознании, что с каждым годом приобретает все более

негативный характер, поскольку уменьшает шансы безболезненной интеграции башкир в суровые «рыночные» реалии.

Фактически башкирское городское население уже сегодня является маргинальным слоем в социальной структуре городов РБ. У большинства башкир-горожан не решены фундаментальные запросы, в ряду которых на первом месте стоит «жилищный вопрос».

Следует признать, что современная рыночная жилищная модель не в состоянии удовлетворить основную часть городских башкир по причине их низкой платежеспособности. Ситуация усугубляется и тем, что если для значительной доли, к примеру, татар и русских, проживающих в городах республики, доминирующей жилищной стратегией стало выстраивание «наследственных» цепочек на вторичном рынке, то для башкирского населения, в массе своей только начинающего осваивать городское социальное пространство, подобный выход из положения оказался доступным лишь для немногих семей. Советская жилищная модель ликвидирована, а компенсировать ее путем передачи жилья по наследству не получается, поскольку родители большинства молодых башкирских семей проживают в деревне, где цена на жилье остается традиционно низкой. Соответственно, в условиях современного «общества потребления», удовлетворение запросов которого предполагает достаточно высокий уровень жизни, башкиры-горожане оказываются обездоленными и в социальном и в «культурном» плане (в плане потребления «образов и услуг»). Стоит ли говорить, что это крайне опасное и нестабильное состояние может впоследствии создать все условия для резкого социального взрыва, аналогичное тому, которое возникло в период «движения за суверенитет».

Процесс латентного сползания основной массы башкир в непрестижные, полумаргинальные социальные «ниши» в настоящее время является главным фактором, ведущим к росту радикализма среди башкир (особенно молодежи), объясняет высокую политическую активность башкирского населения в целом.

Другими словами, в различных областях культуры, политики, общественной жизни так или иначе связанных с башкирским «социокультурным пространством», сегодня можно наблюдать один и тот же институциональный кризис, порожденный, в первую очередь, неконтролируемым всплеском социальной архаики (премодерном), очередная волна которой пришла на 90-е годы [Ахиезер, 2001. С. 8].

Соответственно, если с этого ракурса сравнить процессы, происходящие в современном татарском обществе (в Татарстане), учитывая его цивилизационную схожесть с башкирским, то можно обратить внимание, что именно наличие весомой социальной страты в лице «городской татарской интеллигенции», позволяет не только «усмирять» проявления крайних форм традиционализма, но и своевременно решать проблему модернизации. Что вполне закономерно, поскольку опыт других стран показывает, что если

«носители модерна» в любом обществе составляют меньшинство критического уровня – то эта культура обречена на архаизацию.

Само по себе «традиционное общество» еще не несет в себе опасности, в противоположность архаике, которая проявляется в социально-политической жизни в кризисные моменты. Именно из-за неспособности традиции выполнять свои функции, архаика начинает подменять ее, срабатывая как защитная реакция. Однако при этом между традицией и архаикой имеются существенные различия. Как отмечают исследователи: «Традиции многослойны и многообразны, но при этом хорошо структурированы. Архаика же не обладает рациональной структурой, не выполняет конструктивную функцию регулирования человеческого поведения, не характеризуется определенностью и устойчивостью. Архаика не кристаллизуется в социальных формах – это свойство традиции, но оседает на психологическом уровне, прежде всего – на уровне подсознания» [Костюк, 2003]. Соответственно «если традиция является транслируемым культурным текстом, то архаика – культурным подтекстом, не формализуемым и не вербализуемым. Она возникает в местах разрушения культурной органики, традиции, и призвана в этом случае традицию компенсировать» [Костюк, 2003].

Парадокс же заключается в том, что при всей схожести между традицией и архаикой, последняя не имеет потенцию к саморазвитию, что и можно наблюдать, рассматривая, к примеру, процессы, протекающие в современном башкирском обществе. Даже этническая мобилизация 90-х годов принявшая форму «движения за суверенитет» была в какой-то мере защитной реакцией нерусских этносов СССР на хаос «модернизации», позволила смягчить катастрофические последствия слома привычного (традиционного) образа жизни. Однако далось это лишь за счет усиления и укрепления архаики. Именно поэтому сегодня из этого состояния нужно плавно и целенаправленно выходить, поскольку давление архаики практически полностью блокирует назревшие модернизационные процессы, в том числе и культурного характера.

На этих проблемах можно было бы не останавливаться столь подробно, если бы они не имели и политического контекста для башкирского народа, его элиты. На наш взгляд, именно неспособность прежней правящей элиты РБ модернизировать созданную на волне суверенизации политическую систему, постепенная архаизация социальных и политических практик, клановость, стагнация в экономике, культуре, социальной сфере послужили главными причинами, которые привели в итоге к резкой смене республиканской элиты, болезненно отразились, в том числе, и на башкирской интеллигенции [Буранчин, 2011. С. 120–122].

Под конец своего 20-летнего существования данная система, по всей видимости, полностью исчерпала свои возможности, перестала адекватно отвечать на новые вызовы времени, не справлялась с

набором усложняющихся задач. Любопытно, что аналогичный институциональный кризис привел к краху и Российскую империю в 1917 г., и СССР в 1991 г. Скорее всего, это связано с тем, что политические режимы, возникающие в обществах традиционного типа, наталкиваются на одни и те же системные проблемы, решение которых затруднено, в первую очередь, причинами социокультурного характера [Буранин, 2011. С. 45].

К назначению Р.Хамитова президентом республики можно по-разному относиться, однако очевиден, на наш взгляд, тот факт, что все его политические, экономические и социальные инициативы имеют ярко выраженную модернистскую направленность. В связи с этим показателен и тот момент, что нынешний президент все время подчеркивает свою интеллигентность, позиционирует себя как «интеллигент во власти», то есть в противоположность носителю «крестьянской культуры» М.Рахимову. Даже супруга президента – Гульшат Хамитова (возглавляющая благотворительный фонд «Мархамат») ведет достаточно активную деятельность в публичной сфере, что давно уже стало обычным явлением для высшего российского истеблишмента, но не было характерным для первых лиц региональных элит, тем более «мусульманских» республик. Иначе говоря, даже по «внешним», формальным признакам атрибуты и ритуалы власти плавно меняются, имеют тенденцию преодоления архаичных практик сложившихся в 90-е годы.

Кроме того, и самого Р.Хамитова, и новых управленцев, которые сегодня пришли в высшие эшелоны республиканской власти (например, премьер-министра А. Илимбетова, И. Ялалова, М. Мулюкова, С. Сагитова и др.) с социологической точки зрения можно отнести именно к носителям идей и традиций модерна. Возможно, именно люди такого типа смогут со временем решить проблемы системного характера, с которыми сегодня столкнулась не только республика, но и башкирское общество. Таким образом, назначение представителя «городской культуры» Р.Хамитова главой Башкортостана, а также процесс формирования новой региональной властной элиты, имеет в определенной степени и символическое значение, поскольку является отражением сложного урбанизационного перехода, которое переживает сегодня само башкирское общество. С большими трудностями и противоречиями постепенно складывается новая матрица башкирской городской культуры, однако это означает, что общество уже окончательно перестало быть в чистом виде традиционным, аграрным.

На практике это требует, прежде всего, со стороны власти и башкирской элиты, в короткие сроки сделать все необходимое для того, что бы смягчить негативные последствия этого болезненного процесса, поскольку выработанная веками традиционная культура и опыт еще долго не будут соответствовать новой социальной среде, чреватые всплесками деструктивной активности. В башкирском обществе окончательно вызрели предпосылки для глубинных социокультурных

перемен, а значит, предстоит провести большую и сложную работу для последующего исторического развития. В противном случае институциональный кризис, поразивший сегодня различные сферы башкирского общества, рано или поздно повлечет за собой и более тяжелый кризис национальной идентичности, что уже напрямую поставит вопрос о будущем башкирского народа.

Литература и источники:

1. Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2.
2. Буранчин А.М. Роль башкирского телевидения в формировании национальной идентичности // Межнациональные отношения в Башкортостане: исторический и социально-культурный аспекты: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2011. С. 52–60.
3. Буранчин А.М. Традиционное общество и модернизация: теоретико-методологический аспект // Перспективы модернизации традиционного общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2011. С. 43–50.
4. Всемирный курултай башкир в общественно-политической жизни Республики Башкортостан. Сборник документов и материалов. Уфа, 2011.
5. Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
6. Костюк К.Н. Архаика и модернизм в российской культуре // <http://www.rir.ru/socio/scipubl/sj/sj3-4-99.kost.html>.

Галина Г., Гайсарова А., Губайдуллина А. (Учалы)

Оценка демографической ситуации в городах Республики Башкортостан

В России в целом остро стоит проблема снижения численности населения. Проанализируем демографическую ситуацию в городах Республики Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1. Естественный прирост, убыль (-) населения в городах Республики Башкортостан за 2009-2011 гг. [2].

Город	2009 год		2010 год		2011 год	
	человек	на 1000 населения	человек	на 1000 населения	человек	на 1000 населения
Уфа	1954	1,9	2271	2,1	2270	2,1
Агидель	97	5	80	4,9	76	4,6
Баймак	129	7,5	97	5,6	99	5,6
Белебей	1	0	7	0,1	-16	-0,3

Белорецк	-346	-5,1	-248	-3,6	-192	-2,8
Бирск	-10	-0,2	-2	-0,1	-2	0
Благовещенск	36	1,1	27	0,8	55	1,6
Давлеканово	-45	-1,8	-23	-0,9	-38	-1,6
Дюртюли	90	2,8	183	5,8	80	2,5
Ишимбай	-56	-0,8	-130	-2	-132	-2
Кумертау	-156	-2,3	-90	-1,4	-113	-1,7
Мелеуз	129	2,1	72	1,2	56	0,9
Нефтекамск	591	4,6	608	4,5	541	4
Октябрьский	6	0	-94	-0,8	107	1
Салават	-191	-1,3	-187	-1,2	-64	-0,4
Сибай	196	2,9	253	3,9	220	3,4
Стерлитамак	825	3,1	918	3,3	803	2,9
Туймазы	451	6,8	407	6,1	278	4,1
Учалы	211	5,3	255	6,8	6	0,2
Янаул	56	2,1	77	2,9	51	1,9
Межгорье	-	-	-	-	-	-

Согласно представленным данным, в шести городах Республики Башкортостан наблюдается естественная убыль населения: Белорецк, Бирск, Давлеканово, Кумертау, Ишимбай, Салават. А в 2011 г. уже в семи городах, к перечисленным ранее добавился г. Белебей. Наибольшее значение естественной убыли зарегистрировано в г. Белорецк, далее идут Салават и Ишимбай. По естественному приросту бесспорными лидерами являются Баймак и Туймазы. В целом по республике наблюдается незначительное снижение уровня естественного прироста населения (с 0,6 на 1000 человек в 2010 г. до 0,3 в 2011 г.) даже при росте рождаемости. Это можно объяснить несколькими факторами:

Башкортостан наблюдается естественная убыль населения: Белорецк, Бирск, Давлеканово, Кумертау, Ишимбай, Салават. А в 2011 г. уже в семи городах, к перечисленным ранее добавился г. Белебей. Наибольшее значение естественной убыли зарегистрировано в г. Белорецк, далее идут Салават и Ишимбай. По естественному приросту бесспорными лидерами являются Баймак и Туймазы. В целом по республике наблюдается незначительное снижение уровня естественного прироста населения (с 0,6 на 1000 человек в 2010 г. до 0,3 в 2011 г.) даже при росте рождаемости. Это можно объяснить несколькими факторами:

– недостаточный уровень базового медицинского обслуживания и связанный с этим рост смертности из-за болезней, не поддающихся лечению;

- нестабильность экономики страны;
- экологический кризис;
- падение реальных доходов;
- нездоровый образ жизни значительной части населения;
- рост неустойчивости семьи, семейные узы в Республике

Башкортостан ослабевают, что приводит к увеличению числа разводов (см. табл.2).

Таблица 2. Общие коэффициенты брачности и разводимости [2].

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднегодовая численность населения	4071,1	4057,2	4051,9	4055,0	4061,6
Число браков, тыс.	30,5	30,9	35,6	32,6	34,3
Коэфф. брачности, ‰	7,5	7,6	8,8	8,1	8,5
Число разводов, тыс.	14,2	15,4	16,5	17,5	17,9
Коэфф. разводимости, ‰	3,5	3,8	4,1	4,3	4,4
Коэфф. устойчивости брака, ‰	2,1	2,0	2,2	1,9	1,9

Демографическую ситуацию характеризует также миграционное движение трудоспособного населения. По данным рисунка 1 можно сделать вывод о том, что миграция в городах Республики Башкортостан носит характер прибытия. Наибольший приток населения за период 2009–2010 г. наблюдается в г. Уфе, а отток – в гг. Мелеуз и Туймазы.

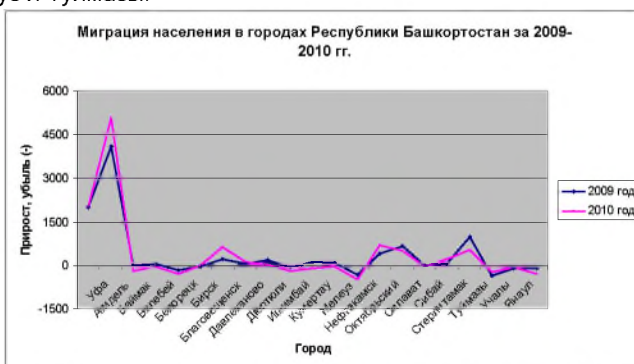

Рис 1. Миграция населения в городах РБ за 2009–2010 гг. [2].

Таким образом, проанализировав современное демографическое состояние городов Республики Башкортостан, можно сделать вывод о том, что ситуация в республике не очень хорошая и нужно принять меры по ее улучшению.

Для увеличения рождаемости нам представляется возможным использование следующих мер:

- переход от мер ограниченных материальных пособий и стимулирующих выплат к системе универсальных налоговых, кредитных и жилищных льгот для всех групп репродуктивного возраста;
- формирование особых преференций для государственной поддержки семей с двумя и более детьми;
- создание специальной программы по стимулированию рождаемости на селе;
- активизация мер взаимодействия между региональными органами власти и институтами гражданского общества в области семейной и молодежной политики.

Для сокращения смертности мы предлагаем:

- оптимизировать нормативно-правовую базу, направленную на государственный контроль и экономическое стимулирование работодателей, которые будут улучшать меры безопасности трудовой деятельности своих работников, вводить социальные программы по регулярному медицинскому осмотру, вакцинации и санаторному лечению работников и служащих как бюджетных, так и частных предприятий;
- продолжить развитие системы здравоохранения;
- повышать уровень жизни и сокращать маргинальные, социально не адаптированные слои населения;
- разработать более действенные социально-экономические стимулы для лиц и семей, ведущих физически активный образ жизни в сочетании с эффективной профессиональной занятостью.

В области миграции необходимо:

- в регулировании миграционных потоков, учитывать не только количественные, но и качественные характеристики мигрантов (возраст, образование, профессия);
- создать системы адаптации и интеграции мигрантов в региональное сообщество, предусматривающее комплекс социально - экономических (содействие в трудоустройстве, приобретении жилья и т.д.) и социокультурных (культурная интеграция и натурализация мигрантов, распространение в региональном обществе ценностей мультикультурализма и толерантности) мер;
- активизация мер по решению проблемы межрегионального миграционного оттока населения; формирование образа Республики Башкортостан как привлекательного региона для мигрантов.

Очевидно, что решить проблему убыли населения в современной России невозможно без действенного участия государства, его научно-обоснованной демографической политики. Поэтому для решения проблем здравоохранения, демографической проблемы, в первую очередь, требуется добиться понимания со стороны всех государственных структур, ответственных за социально-экономическое развитие [Зиннатуллин, 2008. С. 20].

Критерием оценки эффективности реализации поставленных задач должна являться устойчиво положительная динамика показателей здоровья населения страны.

Литература:

1. Демографическая политика в Республике Башкортостан в условиях общественных трансформаций: тенденции и проблемы // www.dissercat.com.
2. Демографические показатели по городам и районам Республики Башкортостан // www.bashstat.ru
3. Зиннатуллин З. Цель – народосбережение // Ватандаш. 2008. № 7. С. 20.

Ганеева Г.Г. (Учалы)

Социально-экономические проблемы развития города Учалы и их решение

Экономика России в значительной степени представлена градообразующими предприятиями. Их вклад в ВВП страны оценивается на уровне 20–30 %. От того насколько они включены в глобальный экономический обмен и какие проблемы встречаются на этом пути, зависит эффективность всей российской экономики. Градообразующее предприятие обуславливает также социально-экономическое развитие населенного пункта, в котором оно размещено [Маслова, 2009. С. 30].

Город Учалы – крупный центр добывающей и обрабатывающей промышленности. Градообразующее предприятие – Учалинский горно-обогатительный комбинат (ОАО «Учалинский ГОК») – занимает первое место в России по производству цинкового концентрата и третье – по производству медного концентрата. В районе действует 56 крупных и средних предприятий. Активно развиваются акционерные общества «Кровля», «Башкирская золотодобывающая компания», «Сангалыкский диоритовый карьер», «Уральские камни» и многие другие. Ведущая отрасль промышленности в городе – цветная металлургия – представлена ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат», ЗАО НПФ «Башкирская золотодобывающая компания». ОАО «УГОК» является стабильно и рентабельно работающим предприятием, на который приходится 82% общего объема промышленного производства города и района [<http://www.uchaly.net/>]. По этому признаку, город Учалы можно назвать монопрофильным, и отнести к моногородам.

В настоящее время четкого определения термина «моногород» не существует. Существующая нормативная правовая база содержит различные положения, закрепляющие понятие градообразующих предприятий. В отечественной практике к этому понятию близок термин «город-завод», что предполагает существование теснейшей связи между функционированием городского поселения с предприятием,

достаточно крупным, чтобы влиять на все основные аспекты жизни города – градообразующего предприятия.

Зависимость города от градообразующего предприятия особенно остро ощущается во время спада производства, когда значительная часть населения оказывается без работы, в вынужденных отпусках, и уровень жизни резко снижается. Спад производства может быть следствием усиления глобальной конкуренции и открытости рынка.

Промышленность многих градообразующих предприятий связана с добычей и переработкой природных ресурсов: нефти, газа, черных и цветных металлов, леса. Объем данных ресурсов в России велик и другие страны проявляют интерес к ним, не только закупая их, но и инвестируя средства в основной капитал. Экспортные моногорода имеют относительно благополучную экономику, однако, такое положение неустойчиво вследствие значительной зависимости от мировой конъюнктуры сырьевых рынков, и многие исследователи отмечают этот аспект как негативный, мешающий устойчивому развитию моногородов. Тем более, что на мировом рынке усиливается тенденция вытеснения продукции добывающих отраслей. Она обусловлена научно-техническим прогрессом: созданием новых материалов и синтетических заменителей природного сырья, снижением энерго- и материалоемкости производства.

Неэффективное включение градообразующих предприятий в глобальный экономический обмен порождает ряд социально-экономических проблем в моногороде, таких как несоответствие спроса и предложения труда, безработица, падение престижа работы на градообразующем предприятии, усиление социального расслоения [http://www.unioninvest.ru/city_mong.html]. Так, например, местный бюджет города Учалы находится в прямой зависимости от финансово-хозяйственной деятельности градообразующего предприятия ОАО «УГОК», что при не стабильной работе предприятия, в свою очередь, может отрицательно сказаться на развитии города.

Несмотря на то, что район и город входит в первую десятку районов Республики Башкортостан по объемам промышленного производства, некоторые показатели ниже средне-республиканского уровня, в частности по газификации населенных пунктов, по объему сельскохозяйственной продукции.

Основными факторами, сдерживающими экономический рост, на данном этапе являются: недостаточная конкурентоспособность обрабатывающих отраслей промышленности; значительный физический и моральный износ основных производственных фондов; недостаточный приток инвестиций для модернизации основного капитала предприятий; высокая энергоемкость и материалоемкость промышленного производства, отмечается замедление темпов экономического роста и ухудшение финансового положения ряда предприятий; снижение объема подрядных работ в строительном комплексе; имеющаяся

задолженность по заработной плате; отставание сельского хозяйства по многим показателям от республиканских уровней и др. [<http://www.uchaly.net/>]. Устойчивое социально-экономическое развитие моногородов России, по мнению экспертов, обеспечат, в первую очередь, такие меры, как развитие малого и среднего бизнеса и инвестиции в человека (образование, здоровье, культуру). Во вторую очередь – развитие социальной и инженерной инфраструктуры города, внедрение инноваций, развитие инновационной экономики. В третью очередь, необходимо направить усилия на преодоление монопрофильности города – развитие иных отраслей хозяйства помимо градообразующего, а также на диверсификацию производства. По всей видимости, благодаря данным мерам экономика монопрофильных городов окажется более гибкой в меняющихся условиях [Маслова, 2009. С. 32].

Применительно к городу Учалы, для сглаживания негативного влияния внешних факторов необходима политика, направленная на развитие отраслей с высокой долей добавленной стоимости. Эта проблема может быть решена программно-целевыми методами, предусматривающими участие федерального и республиканского бюджетов в инвестировании предприятий обрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, аграрного сектора, малого предпринимательства и развитии инфраструктуры республики. Особую роль в этой связи играет стимулирование инвестиций в отрасли промышленности, туризма и отдыха, влияющие на социально-экономическое развитие района и города.

В нашем районе сосредоточено прекрасное сочетание самых необходимых для здоровья человека компонентов природы – горы, леса, озера. Все эти компоненты дают возможность для развития внутреннего туризма. Проблема в отсутствие инвестора, кредитора. Привлечению инвестиций в экономику района, в том числе в сферу предпринимательства, будет способствовать система программных мероприятий:

1. Сбор информации о потенциальных инвесторах в субъектах Российской Федерации и зарубежных странах.

2. Подготовка информационно-тематических обзоров о состоянии инвестиционного климата и инвестиционных возможностях МР Учалинский район для направления в Министерство внешнеэкономических связей, торговли и предпринимательства РБ, а также потенциальным инвесторам за пределами республики.

3. Проведение встреч и переговоров с потенциальными инвесторами из субъектов Российской Федерации и зарубежных стран по вопросам их возможного участия в реализации инвестиционных проектов, реализуемых (планируемых к реализации) на территории МР Учалинский район.

4. Подготовка информации о наличии в районе производственных мощностей и других объектов недвижимости, которые могут быть использованы потенциальными инвесторами.

5. Участие в республиканских мероприятиях – презентациях инвестиционных проектов Республики Башкортостан для потенциальных инвесторов из субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

6. Участие в республиканских инвестиционных форумах.

7. Участие в республиканских семинарах по вопросам инвестиционной политики и инвестиционной деятельности.

8. Расширение сети банковских учреждений путем содействия в открытии филиалов и представительств банков, в том числе с участием иностранного капитала [<http://www.uchaly.net/>].

Литература:

1. Маслова А.Н. Особенности включения градообразующих предприятий России в глобальный экономический обмен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2009. № 1 (13). С. 30–34.
2. Монопрофильные города и градообразующие предприятия. [Электронный ресурс] http://www.unioninvest.ru/city_mong.html
3. Сайт Администрации Муниципальный район Учалинский район Республики Башкортостан: <http://www.uchaly.net/>.

Гатауллина А.Ф. (Учалы)

Урбанизация башкир

Башкиры вплоть до начала XX века были полукочевым народом, а потом они перешли к сельскому образу жизни. А город они не рассматривали как постоянное место жительства. Численность же городских башкир от общего числа не превышала и 10%, так как 90% составляли сельские башкиры. А в это время внутри страны активно шел процесс урбанизации. Урбанизация (от лат. urbanus – городской) означает процесс повышения роли городов в развитии общества. Для урбанизации характерны: приток в города сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сельского окружения и ближайших малых городов в крупные города.

В урбанизационный процесс башкирский этнос стал активно включаться лишь в начале XX столетия. Историк, этнограф и этносоциолог Киекбаев М.Д. отмечает, что «будучи закономерным этапом этносоциального развития башкирского народа, урбанизация способствует консолидации, изживанию черт провинциализма, узконациональной замкнутости, усиливает позиции башкир в конкурентной борьбе на рынке труда и капитала. Приток сельских мигрантов служит важнейшим источником поддержания этничности в

среде городских башкир, гарантом сохранения у них национального самосознания» [Киенбаев, 2007. С.145–147].

Городские башкиры – это башкиры, которые в свое время эмигрировали из деревни в город. В первой половине 20-х годов XX века прослеживается переход государства к коллективизации и индустриализации, что приводит в движение огромные миграционные потоки, вызванные оттоком населения из деревни в города [Чишкова, 2005. С.40-51]. В эти же годы появились новые города: Белорецк (Белорецкие заводы основаны в 1762 г., преобразован в город в 1923 г.), Баймак (1938), Ишимбай (1940 г. в связи с открытием нефтяных месторождений), Благовещенск (Благовещенский медеплавильный завод основан в 1756 г., преобразован в город в 1941 г.), Давлеканово (1942), Октябрьский (1946), Кумертау (1953), Салават (1954), Сибай (1955), Мелеуз (1958). К началу 60-х годов XX века БАССР превратилась в регион с мощной экономикой, развитой добывающей и тяжелой промышленностью. В эти годы наблюдается и второй огромный отток населения из деревни в город, так как в это время идет строительство градообразующих промышленных предприятий и появляются новые города. Например, 1948–1958-х гг. идет строительство Башкирского медно-серного комбината в Сибее, 1962–63-х гг. Учалинского горно-обогатительного комбината, 1950 г. строительство Стерлитамакского завода синтетического каучука. В эти годы появляются такие города, как Туймазы (1960), Нефтекамск (1963), Учалы (1963), Дюртюли (1989), Агидель (1991), Янаул (1991), Межгорье (1995). К 1996 г. в республике всего 21 город [3. С. 239-240].

Переход человека из «сельского» общества к «городскому» – это сложный процесс. Башкирам в свою очередь трудно дается адаптация к городскому образу жизни. Во-первых, прослеживается их низкая занятость в наукоемких и индустриальных областях, в бизнесе и промышленности. Башкиры, в большинстве своем выходяцы из села, работают в низкооплачиваемых отраслях (продавцы, врачи, строители, учителя и т.д.). Во-вторых, они неконкурентоспособны на рынке труда. И, в-третьих, башкиры занимают последнее место в социальной иерархии среди существенных наций, проживающих в нашей республике [Файзуллин Ф.С. С. 32].

Одной из важнейших характеристик городского населения является его половозрастной состав. На первых этапах урбанизации (20–50-е гг. XX века) формирование башкирского городского населения происходило преимущественно за счет прибывающих из сельской местности мигрантов, среди которых преобладали мужчины. Но на последующем этапе (70–80-е гг. XX века) среди прибывающих в города башкир возрастает доля женщин. Усилению же притока башкирских женщин способствовали, во-первых, широкое их вовлечение в быстроразвивающиеся отрасли обслуживания и, во-вторых, большая степень их ориентированности на городской образ жизни [Киенбаев, 1998. С.158]. Согласно статистическим данным на 2008 год доля

женского населения значительно превышает долю мужского населения от общего числа городских башкир.

С началом активного процесса урбанизации башкир в конце 70-х – начале 90-х гг. XX века наиболее остро ощущалась потребность в сохранении и развитии своих национальных традиций, языка, культуры и быта, так как появилась угроза размывания этнического самосознания, потери этнической культуры, ассимиляции среди других этносов. Урбанизация сама по себе выступает основной причиной снижения рождаемости в стране. Поскольку преобладающая часть жизни посвящена получению образования, производственной квалификации и обустройству быта в совершенно новой среде. Все эти проблемы нужно решать незамедлительно, не то в скором будущем в крупных городах появятся потерянные поколения повзрослевших детей. Забывших свои корни. То есть в скором времени мы можем потерять огромное количество наших соплеменников.

Таким образом, обращение к изучению последствий урбанизации башкир и ее решений в начале XXI века весьма актуально. Только в городах у башкирского этноса есть условия для усложнения и развития социально-профессиональной структуры, повышения уровня жизни, своего образовательного, культурного уровня, политической представленности в жизни общества.

Литература:

1. Киекбаев М.Д. Роль урбанизации в развитии башкирского этноса // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Уфа, 5-6 июня 2007г. Уфа, 2007. С. 145–147.
2. Чишкова А.Ф. Темпы урбанизации населения Башкортостана в первой трети XX века (1897–1939 гг.) // Ватандаш. 2005. № 37. С. 40–51.
3. Башкортостан. Краткая энциклопедия // Научное издательство «Башкирская энциклопедия». Уфа, 1996. С. 239-240.
4. Файзуллин Ф.С. Особенности развития этнических групп в условиях современной трансформации общества // Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии: материалы III межрегиональной научно-практической конференции.
5. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. С. 158.

Социально-демографическая ситуация
в МР Учалинский район РБ и г. Учалы с 2005 по 2011 гг.

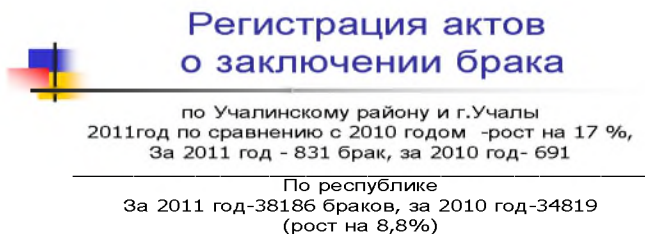
Демография – это наука, в которой объектом научного познания являются люди, население, а предметом – законы воспроизводства населения [Глушкова, 2004. С.14].

В демографии основное внимание уделяется процессам воспроизводства населения, в том числе рождаемости и смертности, брачности, выявлению тенденций в изменении численности и состава населения, определению взаимосвязей демографических процессов и структур и составлению демографических прогнозов.

Рассмотрим процессы рождаемости и смертности, брачности, прекращения брака и других демографических структур на примере Учалинского района РБ и города Учалы.

По результатам переписи 2010 г. соотношение мужчин и женщин, проживающих на территории г. Учалы и Учалинского района, составляет 38366 (муж.) на 34902 (жен.). В целом по России число женщин превышает число мужчин на 10,8 млн. человек. Причем изначально мальчиков рождается больше, к 20 годам соотношение выравнивается, после 30 лет начинается преобладание женщин.

Так, среди долгожителей-учалинцев самая «взрослая» – жительница города Учалы 1912 года рождения, самый старший мужчина – горожанин 1914 года рождения. Следующие по возрасту 54 чел. – с 1916 по 1920 год рождения, среди них 49 женщин и 5 мужчин, из них 21 проживает в районе, 33 – в городе.

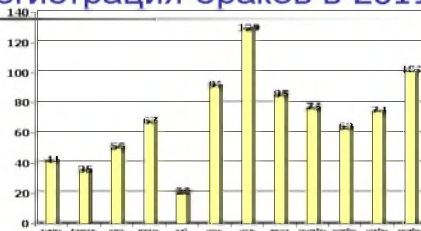

Кстати и в этом году рост числа зарегистрированных браков продолжился. Хочется надеяться, что качество этих браков не будет отставать от количества.

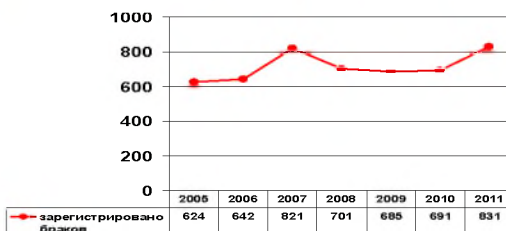
Заклучение браков в 2011 году

- Зарегистрирован 11 браков с лицами до 18 лет
- 8 браков с участием иностранцев
- В 36 случаях брак зарегистрирован одновременно с рождением ребёнка
- В 175 случаях брак повторный для обоих супругов
- 65 %-вступают в брак впервые оба супруга, в 35 % - повторно один из супругов, в 16 %-повторно оба супруга, причём, в 6 %- это бывшие супруги
- Возраст женихов- от 18 лет до 74 лет, невесты от 16 до 75 лет
- 62 пары- оба супруга иногородние

Регистрация браков в 2011

Регистрация брака за 2005-2011 годы

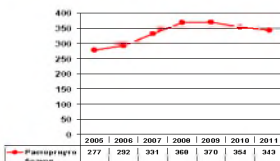
Заклучение брака – это хорошо, но, к сожалению, не все браки выдерживают испытание временем. Поэтому вкратце хотела бы ознакомить с положением дел в этой категории регистраций.

Регистрация расторжения брака

В Учалинском районе и городе Учалы
За 2011 год зарегистрировано 343 расторг.,
за 2010 год- 354 раст.
(снижение на 3 %)

В республике
за 2011 год -17974, за 2010 -16605
(рост на 7,7 %)

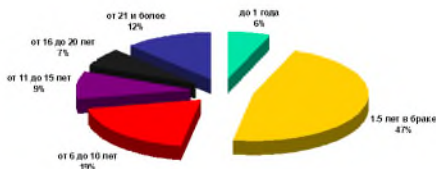
Регистрация расторжения браков за 2005-2011 годы

Расторжения брака в 2011 году

Всего на 2011 год расторгнуто 343 брака.

Количество семей, расторгнувших свой брак после
совместной жизни:

Расторжение брака в 2011 г

- Минимальный срок нахождения в браке-2 месяца
- Максимальный срок нахождения в браке-47 лет

Исходя из темы браков хотелось сделать вывод, что надо подходить обдуманно как к заключению брака, так и к расторжению, так как это зачастую касается не только двоих, мужа и его жену, но и самую раннюю часть семьи- детей.

Рождаемость в 2011 году

Рождаемость в 2011 году каким по счёту родился ребёнок

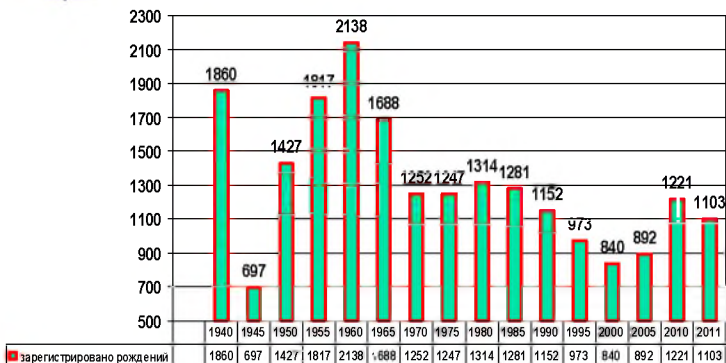

Радует приверженность современных родителей традиционными башкирскими именами, так в 2011 году были зарегистрированы дети с именами Динислам, Ислам, Рамазан, Искандер, Нурсултан, Нариман, Айбулат, Ляйсан, Назгуль, Язгуль, Сюмбуль и многие другие

Установление отцовства -2011

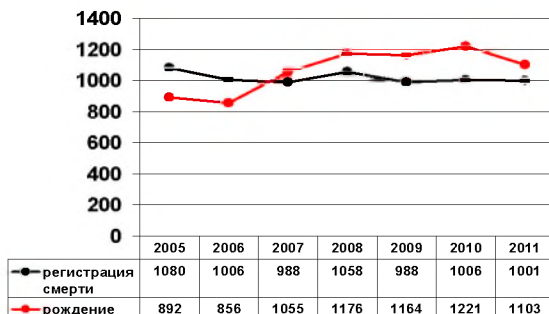
- 179 записей об установлении отцовства
- 115 из них - одновременно с рождением
- 161 из них - по заявлению обоих родителей
- 18 –по решению суда,
в том числе в 8 случаях- после смерти отца

Рождаемость

др.

Зарегистрировано актов о рождении за 2005-2011 годы

При сравнении с другими районами: если у нас на 1000 жителей естественный прирост составляет 1,4, то, например, наибольший прирост на 1000 человек – 9,1 – в Бурзянском районе, в лидерах также г. Агидель (прирост составляет 4,6), отрицательные показатели в Буряевском районе, коэф. убыли составил – 8,9 %.

Литература:

1. Глушкова В.Г. Демография. М., 2004. С.14.
2. Материалы отдела ЗАГС МР Учалинский район РБ и г. Учалы.

Губайдуллина А., Гайсарова А., Галина Г. (Учалы)

Социально-экономические проблемы развития малых городов РБ

Республика Башкортостан – один из наиболее сильных и стабильных регионов России с высокоразвитой социально ориентированной рыночной экономикой, который отличается многоотраслевой структурой с высоким уровнем комплексного развития, наличием мощного промышленного потенциала, богатыми природными ресурсами, развитыми городами и строительным комплексом.

В настоящее время актуальной проблемой являются социально-экономические изменения в малых городах Башкортостана, которые на протяжении последнего десятилетия происходят на фоне низкого уровня доходов населения, высокого уровня безработицы. Во всем мире небольшие города являются хранителями культурного наследия и национальной оригинальности. В России малые города – с населением менее 50 тыс. чел. – составляют около 2/3 всех городов страны, в них проживает около 40% населения России [Ватандаш, 2011. С. 57].

С одной стороны, малые города представляют собой самую многочисленную группу городских поселений страны, без участия которых невозможно решение задач общеэкономического развития России. С другой стороны, малые города не располагают достаточными собственными финансовыми ресурсами для решения поставленных задач, что не позволяет им обходиться без федеральной и региональной поддержки. В Республике Башкортостан к малым городам относятся: г. Агидель, г. Баймак, г. Бирск, г. Благовещенск, г. Давлеканово, г. Дюртюли, г. Учалы, г. Янаул, а также, если не учитывать специфику ЗАТО, г. Межгорье. Демографическая ситуация по малым городам крайне неоднородна. Положительная динамика наблюдается во всех городах, за исключением г. Дюртюли. При этом доля отгруженных товаров собственного производства предприятиями малых городов в общем объеме республики незначительна и составила в 2011 г. 3,7% или 52,6 млрд. рублей. Объемы инвестиций в январе-сентябре 2011 года составили 4732,7 млн. рублей или 4,7% общереспубликанского объема. Среднемесячная начисленная заработная плата по крупным и средним предприятиям республики в январе-сентябре 2011 г. составила 18662,2

рублей. Выше среднереспубликанского уровня отмечена в гг. Благовещенск (19505,9 руб.), Учалы (19716,6 руб.) и Янаул (19420,1 руб.). Самое низкое значение показателя – на предприятиях г. Баймак (12443,4 руб.). Разрыв между минимальным значением по малым городам в г. Баймак и максимальным значением по республике в г. Уфе (23962,6 руб.) составляет 1,9 раза.

При этом все муниципальные образования, отнесённые к малым городам республики, являются дотационными. Средний уровень бюджетной обеспеченности расходов местного бюджета собственными доходами в Республике Башкортостан за 2011 г. составил 32,3%. Ниже республиканского значения обеспеченность местного бюджета из рассматриваемых муниципальных образований зафиксирована в шести муниципальных районах, за исключением Благовещенского района (42,6%) и городского округа г. Агидель (46,5%), где данный показатель выше (на основе данных таблицы 1).

Таблица 1. Показатели малых городов Республики Башкортостан за 2011–2012 гг.

Малые города РБ	Население, тыс. чел.	Объём отгруженной продукции на душу населения, тыс.руб.	Инвестиции на душу населения, руб.	Денежные доходы на душу населения, руб.	Уровень безработицы, %
г. Агидель	16,3	46,6	4000	8157,4	7
г. Баймак	17,6	52,2	8556	10266,5	1,98
г. Бирск	43,8	55,8	24402	10500,4	1,1
г. Благовещенск	34,3	620,6	27594	13216,2	1,37
г. Давлеканово	24	93,9	12878	4306	0,77
г. Дюртюли	31,6	42,3	3646	8145	0,85
г. Учалы	37,8	539,1	40563	11910	2,1
г. Янаул	26,9	118,7	20606	8036,5	1,29
г. Межгорье	17,3	-	-	-	-

Из данной таблицы мы видим, что в малых городах Республики Башкортостан уровень безработицы значительно не различается, за исключением г. Агидель. И другие показатели этого города, как объём отгруженной продукции, инвестиции, денежные доходы отстают от показателей других городов. Это связано с тем, что в г. Агидель, во-первых, отсутствует градообразующее предприятие, во-вторых, трудоспособное население составляет 75% от всей численности населения, что усложняет трудоустройство. В г. Давлеканово самый низкий уровень безработицы, но при этом денежные доходы на душу населения низкие. Этот город входит в число городов с высоким агроресурсным потенциалом, также как гг. Дюртюли, Янаул.

Необходимо также отметить, что в г. Учалы самый высокий приток инвестиций и соответственно объём отгруженной продукции, что

является следствием деятельности горнообогатительного комбината ОАО «Учалинский ГОК». Денежный доход на душу населения выше, чем в других городах, но самым высоким доходом обладает г. Благовещенск. Следует отметить, что многие показатели этого города выше, чем в остальных, так как успешно действуют многие предприятия.

В ближайшее время в Республике Башкортостан намечено открытие производства осветительной техники на светодиодах, производства с полным циклом переработки древесины и выпуском высокотехнологической продукции, микро-металлургического завода, бумагоделательного производства. За период действия Плана с 2006 по 2011 годы было реализовано около 100 мероприятий направленных, в основном, на ввод новых и расширение действующих производств [3]. Это позволило создать в малых городах более 2,3 тыс. рабочих мест, в том числе в г. Агидель – 487 рабочих мест, г. Баймак – 258, г. Бирск – 237, г. Благовещенск – 505, г. Давлеканово – 315, г. Кумертау – 537. На сегодняшний день программных документов по развитию малых городов – ни федеральных, ни республиканских – мы не имеем. Помочь в решении обозначенных социально-экономических проблем малых городов могли бы следующие действия:

- создание новых рабочих мест;
- стимулирование малого предпринимательства;
- помощь молодым специалистам в интеграции на рынок труда;
- улучшение обеспечения рынка труда информацией о существующих вакансиях;
- привлечение инвестиций.

Также необходимо разработать долгосрочную целевую программу «Развитие малых городов Республики Башкортостан», усилить работу по привлечению федеральных средств на развитие малых городов республики, сформировать инвестиционные паспорта малых городов и реестр инвестиционных площадок малых городов республики. Таким образом, в настоящее время должны разрабатываться комплексные региональные и муниципальные концепции и стратегии развития малых городов республики.

Литература:

1. Ватандаш. 2011. № 2.
2. <http://www.pravitelstvorb.ru>, статья «О действующих подходах и практике социально-экономического развития малых городов Башкортостана».

Гәрәева Г.Н. (Өфө)

Прозала кала башкорто образының кайһы
бер һынланыш үзәнселәктәре

Билдәле булуынса, әзәбиәттең төп һүрәтләү объекты булып кеше, уның характеры, психологияһы, рухи донъяһы тора. Герой концепцияһы XX быуат әзәбиәтендә лә иң актуаль проблемаларҙың береһе булып калды. Быуат башында М. Ғафури ижадында “Ярлылар йәки өйҙәш катын” (1907) халыҡ араһынан алынған “бәләкәй кеше” - кала башкорто образының тәүләп әзәбиәткә килеп инеүе новаторлыҡ күренеше булды. Артабан “бәләкәй кеше” образына бәйлә герой концепцияһы прозала, поэзияла һәм драматургияла А.Тәһиров, Д.Юлтый, Ш.Бабич, Ф.Вәлиев, Ғ.Рафики, С.Яҡшығолов, Ф.Сөләймәнов һ.б. ижадында дауам ителде.

Октябрь революцияһынан һуң тормош аренаһына яңы ижтимағи көстәрҙең сығыуы герой концепцияһын да тамырынан үзгәртте. 20–30-сы йылдар прозаһында социалистик йәмғиәт төҙөү өсөн кан койған, удар төҙөлөштәрҙә тир түккән, илде индустриялаштырыу һәм коллективлаштырыу процесының эсендә кайнаған яңы шәхестең өлгө образын тыузырыу үҙәк мәсьәлә булды. Озайлы бер быуат дауамында герой концепцияһына яҡын килеүҙә интенсив ижади эзләнеүҙәр алып барылды, билдәләлек осоро күзлегенән, тарихи процестарға баһалар үзгәрелгә бәйлә, заман геройҙарын һынландырыуға кардиналь үзгәрештәр урын алды, әзәби герой типтары катмарлы эволюция кисерҙе.

XX быуаттың 20–30-сы йылдарында А.Тәһиров, Д.Юлтый, И.Насыри, Ғ.Дәүләтшин, Т.Йәнәби, Ғ.Хәйри, һ.Дәүләтшина, А.Карнай ижад иткән образдар – кала башкорттары ла, ауыл башкорттары ла актив көрәшселәр, социализм төҙөү эшенә бирелгән физикәрҙәр рәүешендә һынланды. Кеше концепцияһын яҡтыртыуға яҙыусыларҙың новаторлығы геройҙы йәмғиәттә үзгәртеп коросуы көс рәүешендә раҫлауҙан ғибарәт ине, был күренеш уяныусы, рухи турайыусы халыҡһәм артабанғы совет власы осорондағы быуындар өсөн иҫ киткес оло тәрбиәүи әһәмиәткә эйә булды. 30-сы йылдар заман геройы социалистик королош емерелгәнгә тиклем бәтә совет әзәбиәте өсөн ориентир, әзәр өлгө ролен үтәне. Был геройдың төп характер һыҙаттары, фактик алғанда, оҙаҡ йылдар буйына совет кешене образының төп нигезен тәшкил итте. Кире геройҙы һүрәтләүҙә лә яҙыусылар 30-сы йылдар әзәбиәте тәҗрибәһен файҙаландылар, унан өйрәнделәр.

30-50-се йылдарға тиклем башкорт прозаиктары яңы кешегә хас дөйөм һыҙаттарҙы табырға һәм совет шәхесенең дөйөм образын тыузырырға ынтылһалар, 50–60-сы йылдар әзәбиәтендә инде бер социаль төркөм кешеләренең хеҙмәткә, үзвәзифаларына караштар төрлөлөгө геройҙарҙы кылыҡһырлаусы төп һыҙат, конфликт тыузырыусы, характерҙарҙың бәрелешенә килтереүсә ерлеккә әйләнде.

Языусылар төп геройы кәүзәләндерәүзә билдәле критерийлар сизгендә генә эш итмәйсә, төрлө типтарзы: кала һәм ауыл кешеләре, идеаль кеше, “бәләкәй” һәм ябай, икеләнгән һәм үз-үзенә ышанган, эштәре менән дә, күңелә менән дә бер бөтөн (цельный), эстән иккә бүленгән (раздвоенный) һәм максатына тайпылышыңтылыуы, кара эштә эшләүсә һәм интеллектуал, ир һәм катын, йәш һәм карт, көрәшсә һәм инфантил һ.б. образдарзы тыузырыу мөмкинлесе алдылар. Әммә шулар араһында кайнап торған тормош косағынан алынған кеше – хезмәт эйәһе әзәбиәттең төп геройы булып кала килде. Концептуаль мөнәсәбәттә элек «Йәмғиәттең шәрәбә» рәүешендә генә кабул ителгән кешенең хәзер үз киммәткә эйә шәхес буларак сығыш яһауы 60-сы йылдар башкорт әзәбиәтенәң новаторлығы булды.

Хезмәт менән бәйләнештә геройың социаль асылын ғына түгел, уның эстетик үзкиммәткә эйә тормошон асыуза, характерын кәүзәләндерәүзә психологик кисерештәренә лә игтибар бүләү Ғ.Әмириҙең «Йыр», Ә.Вәлиҙең «Өмә», Р.Ғабдрахмановтың «Бәхет», «Бурандан һуң», «Мөхәтдин бабай», «Йөрәк картаймай», С.Ағиштың «Тәртип ишек төбөнән башлана», «Изән таза булырға тейеш», «Карт таусы йөрәге», Ф. Исәнғоловтың «Котлоәхмәт бабай», Д.Исламовтың «Һуңлаған үкенү», «Йәй башында», Р.Солтанғәрәевтың «Шкаф» һ.б. хикәйәләренә хас булды, уларҙа милли психологияға бәйлә хезмәт эстетикаһы оҫта яктырылды.

Зурырак күләмле әсәрҙәрҙә хезмәт геройы образы тулыраҡ асылды. З.Бишеваның “Сәйер кеше” повесындағы ташсы Ғәзәлша Коросбаевы хезмәтенән кинәнес табыуы, күңел байлығы, эске матурлығы менән, кала башкортна хас үзәнсәлектә һыҙаттары менән иштә кала. Ф.Исәнғоловтың «Атҡошом минең» повесындағы калала эшләүсә һәм йәшәүсә төп герой Зиннәтзур идеялар менән йәшәүсә, иленең ысын патриоты булған, кешеләр араһында яңы, саф әхлаки мөнәсәбәттәр урынлаштырыу өсөн көрәшкән шәхес итеп һынландырылған. Уның күркәм характер һыҙаттарын, хезмәт һөйөүсәнлеген, матурлыҡка, музыкаға ғашиҡлығын автор портрет характеристикаһы аша ла: мөһабәт кәүзә, мөләйәм йөз – раслай. Н.Мусиндың «Ауылым юлы» повесында каланан шефлыҡка килгән шофер Ғаяз Минһажев юл төзөлөшөндә эшләү барышында көслә рухлы, халыҡменән бергә оло хезмәт юлынан атлаусы, тормошта үзенең артынан якты эз калдырыусы герой буларак һүрәтләнә. Тормошоноң мөғәнәһен хезмәттә күргән, унан йәм, тәм тапкан Ғаязға қапма-қаршы куйылған эгоист, үз кешәһен кайғырткан, үз донъяһын ғына байыткан Ғибазулла кешеләр тарафынан кире қағылған рухи ғәрип рәүешендә күрһәтелгән. Языусының «Кеше йылмая» повесының геройы ла үз хезмәтенән кәнәғәт кеше генә ысын күңелдән, үзенә бер ләззәт менән йылмая ала, тип раслай.

Р.Солтанғәрәевтың “Йылы ямғыр”(1976) повесында төп герой нефтсе-инженер Булат Амантаев – эш мәлдәрәндә, авария ваҡыттарында, эшселәр менән төрлө мөнәсәбәттәр эсендә,

ижтимағи караштар мөхитендә, психологик кисерештәр эсендә - төрлө ракурста йәнле образ булып асыла. Шул рәүешле прозала кешенең рухи сифаттарын романтиклаштырыу, поэтикалаштырыу бара, был хәл стилдә үзгәрештәр тыузыра. Әсәрзәрзә характерзәрзы асыусы төп саралар булып эш–кылыктарзан, телмәрзән, портреттан тыш, күңел диалектикаһын психологик тәрән күз алдына баһтырыусы эске монолог, ситләтелгән тура телмәр, психологик деталь киң кулланылыш таба.

Ә.Байрамовтың “Сынығыу йылдары” романында (1972) тәүзә завод эшсеһе, артабан инженер һөнәрәнә эйә булған кала башкорто төп герой Саръян образында, Г.Ахуновтың “Хазина” романындағы Кәрим Тимбиков, Арслан Ғөбәйдуллин образдарындағы кеүек үк, утызынсы йылдарзағы эш өсөн, социалистик идеяларзы тормошка ашырып өсөн йәнен физакылырға әзер торған өлгә, идеаль герой тибы бирелә.

Ш.Янбаевтың “Зәңгәр сатыр” (1976), “Бөүә буйкайзары һары тал” (1989) романдарында милли үзенсәлекле, шул уквакытта дөйөм кешелек сифаттарын үзәндә туплаған кала башкорто, Мәскәүзә белем алған, бер ни кәзәр Әфөлә эшлөгән замандаш–гражданин Сынтимер Байназаровтың типик образы якты максаттарға тайпылышһызынтылышта асыла, был образды татар языусыһы А.Баяновтың “Ут һәм һыу” (1971) романындағы инженер Фаиз Насибуллин менән туғандаш типкабул итергә мөмкин. Языусы башка байтак геройзарын да эш–кылыктарында ла, үз–ара мөнәсәбәттәрәндә лә, хис–кисерештәрәндә лә тулы асыу максатында тәбигәт күренештәрән рухи–әхлаки процестарға йәнәшә куйыу, тышкы киәфәт менән рухи булмыш араһындағы гармонияны йәки капма–каршылыкты биреүсә портрет характеристикаларын, тәрән мәғәнәле кинәйәле деталдәр, хаттар, эске монолог, диалогтар, символика, индивидуаль телмәр һымак художество алымдарын уңышлы куллана. Киңәйтелгән психологик йәнәшәлек – зәңгәр сатыр за тик ыңғай геройзәрзы саф күңелле, намысһы, үз эштәрәнә сикһез бирелгән хезмәт кешеләре Сынтимер, Байдәүләт, Марат, Иван, Валентин, Павел, Гөлгөнәләрзә генә озата йөрөй.

Ш.Янбаевтың “Бөүә буйкайзары һары тал” (1989) романы сағыштырмаса һуңырак донъя күрһә лә, языусының герой концепцияһына якын килеүзә, эшсә характерын, кеүәтле гидроэлектростанция төзөү эшен етәкләүсә төп герой Фәрит Бәхтийәровтың рухи донъяһын, был кала башкортоноң үзенсәлекле психологияһын асыуза элекке, совет осоро идеологияһыҡалыптарында эш итеүә күренә. Ғөмүмән, Ғаяз, Саръян, Сынтимер, Фәрит, Булат, әйтерһең дә, 30–сы йылдарзағы И.Насыри, А.Карнай, А.Таһиров, Д.Юлтый һ.б. языусыларзың очерк, повестарындағы геройзәрзың дауамы, яңы заманда яңы һызаттар менән байытыла төшкән, художестволы яктан күпкә тәрәнәрәк, оҫтарак эшләнгән игезәктәрә һымак та тойолоп китә.

Ҡала мәктәптәрендә башкорт телен укытыуға бер ҡараш

Башкорт телен туған тел, дәүләт теле сифатында укытыу, балаларҙа туған телгә ҡарата һөйөү тәрбиәләү мәсьәләләре, бигерәк тә ҡала шарттарында, көнүзек мәсьәләләр рәтендә ҡала килә. Был мәсьәләләргә эленән-әле әйләнеп ҡайтыла, сөнки был өлкәләге проблемалар һәр дәүерҙә үзенә башка һәм заманға ярашлы хәл итеү юлдарын талап итә.

Телдәрҙе уҡытканда максаттарҙы дөрөс ҡуйыу мөһим. Бының өсөн иһә телдәрҙең статусын, әһәмиәтлелеген, тел һәм уны өйрәнеүселәр араһында ниндәй мөнәсәбәттәр булыуын (конкрет кеше өсөн туған телме, милләт телеме, дәүләт телеме һ.б.) иҫәпкә алырға кәрәк, сөнки ошоларҙан сығып телдәрҙең вазифалары, кеше тормошонда тоткан урыны билдәләнгән һәм шуға ярашлы улар әүҙем ҡулланыла йәки юғары баһаланған, әммә функциональ йәһәттән әһәмиәткә эйә булмаған символға әйләнә.

Урыс телсәһе В.А. Аврорин билдәләүенсә, «туған тел – ул кеше йәки кешеләр коллективы юғары кимәлдә, (бер нисә тел белгән осраҡта) башка телдәрҙе белеү дәрәжәһенән түбән булмаған дәрәжәлә белгән һәм төрлө осраҡтарҙа иң иркен һәм әүҙем рәүештә ҡулланған – һөйләшеү өсөн генә түгел, ә күңелдә башка телгә тәржемә итмәйенсә уйлау өсөн файҙаланылған тел¹» [Аврорин, 1975. С.128]. Ошо билдәләмәнән сығып эш иткәндә, шулай ук ысынбарлыҡты иҫәпкә алғанда туған тел мәнән милләт теле төшөнсәләренән тап килмәскә лә мөмкин икәнән күрергә була. Кеше милләтенең теле булған өсөн туған тел тип һанаған телдә бөтөнләй белмәскә лә мөмкин. Бындай осраҡта тел бары тик символик мәғәнәгә эйә була һәм был уның үсешен тоткарлаусы сәбәптәрҙең береһенә әйләнә.

Телдә аралашыу ҡоралы, тип әйтәбез. Был төшөнсәгә тәрәнерәк мәғәнә һалғанда, ул халықтың рухи байлығын булдырыусы, һаҡлаусы, туплаусы һәм киләсәк быуындарға еткерәүсә сара булып сығыш яһай. Немец телсәһе В. Гумбольдт фекеренсә, «тел – кешеләрҙең тышҡы аралашыу, йәмәғәтселек мәнән бәйләнеш булдырыу сараһы ғына түгел, ул кешенең тәбиғәтенә һалынған һәм уның рухи көстәрән үстөрөү һәм донъяға ҡарашын формалаштырыу өсөн кәрәк» [Гумбольдт, 1984. С. 51].

Тел-халыҡ төшөнсәһенән айырып алғыһыз өлөшө. Шул ук В. Гумбольдт әйтеүенсә, «тел – ул халыҡ рухының тышҡы сағылышы: халықтың теле – уның рухы, һәм халықтың рухы – уның теле, бер-береһенә был тиклем дә тиң башка төшөнсәләргә күҙ алдына ҡилтерәүе ҡыйын» [Гумбольдт, 1984. С. 68]. Тимәк, тел – халықтың рухы икән,

¹ Бында һәм башка урындарҙа цитаталар урысһанан башкортсаға мәкәлә авторы тарафынан тәржемә ителде.

конкрет халыктың тап ошо халык булып, уға хас үзенсәлектәрҙе һаклап йәшәү өсөн уның телен-рухын быуындан быуынға тапшыра килеп йәшәтергә кәрәк. Бының өсөн тел символик функция ғына үтәп калмай, тулы хоҡуҡлы (яҡшы сифатлы) аралашыу, уйлау (фәкер йөрөтөү), донъяны танып белеү сараһы булырға тейеш. Шул сакта ғына ул үсешсәк һәм һәр быуындың талаптарына яуап бирәсәк. Тимәк, быуындар бәйләнеше өзәлмәс өсөн, халыктың быуаттар буйына тупланған аҡылын, рухи киммәттәрен, донъяға карашын, фәлсәфәһен артабан да файзаланып үстөрөү өсөн айырым шәхестең туған тел=милләт теле төшөнсәләре һәр осраҡта кулланыла алырҙай, иң яҡшы белгән тел мәғәнәһенә ҡайтып калырға тейеш. Быға өлгәшәү өсөн мәктәптең генә көсө етмәй, дәрәжәләргә мәктәп был зур эштә сираттағы басҡыс ҡына. Был эштең ғайләлә башланыуы мөһим. Тик артабан ғайләнең үз бурысымды үтәнем, тип тел өйрәтөү, уға һөйөү тәрбиәләү эшен мәктәпкә генә йөкмәтөүе лә дәрәжә булмаһ. Был ике институт бергә эш иткәндә генә ирешелгән уңыштарҙы нығытырға һәм артабан да һиндәйҙер һөҙөмтәләргә өлгәшәргә мөмкин буласаҡ.

Өлгә көндә башҡорт теле ҡала мәктәптәрендә туған тел һәм дөүләт теле сифатында укытыла. Күп осраҡта башҡорт теле уны туған тел сифатында өйрәнөүсә бала өсөн дә, дөүләт теле сифатында өйрәнөүсә бала өсөн дә «әсә» теле, «милләт» теле, «дөүләт» теле (йәғни әсәйҙеке, милләттеке, дөүләттеке әммә минеке түгел) ролөн башкара. Тимәк, был осраҡта бала телдә ят тел, сит тел итеп ҡабул итә, уға ҡарата әсәненә тойғоһо кисермәй, уны яҡын, «туған» итеп күрмәй, сөнки ул телдә ата-әсәһенәң хыялын тормошҡа ашырыу өсөн (улар заманында үзҙәре өйрәнә алмаған), ошо милләттән булғас, башҡалар алдында оят булмаһын өсөн һ.б. ошоноң ише сәбәптәр аркаһында өйрәнә. Әлбиттә, бындай шарттарҙа туған телдә укытыу ауырлаша. Быға тиклем унһыҙ ҙа йәшәй алған балаға уны белеүҙең әһәмиәтен, кәрәккәһәнен еткерәү һәм артабан уны кулланыуға әтәргес бирәү талап ителә.

Тел һиндәй генә юғары тәғәйенләнешле булмаһын, дәлилдәр килтерәү мөмкинлегә сикле йәки бөтөнләй булмау сәбәпле быны кешеләргә аңлатыуы еңелдән түгел. Күпселек өсөн ул мәғлүмәт табыу, таратыу, уртаҡлашыу йәғни аралашыу сараһы булып ҡала. Шуға ла телдә өйрәткәндә кешенең ошо иң ябай ихтыяждарынан сығып эш итергә кәрәк.

Өлгә ваҡытта башҡорт телен баштан өйрәнөүселәргә укытыу миңә үзәбездә сит телдә укыуҙы хәтерләтә. Ул сакта сит тел дәрестәре грамматика өйрәнөүгә һәм тәржемә итүгә ҡоролғайны. Дәрәжәләргә бирелгән текстар күпселек осраҡта тарихи, культурологик йөкмәткәле була торғайны. Ябай ғына көндәлек тормошҡа ҡағылған диалогтарҙы өйрәнөүгә бөтөнләй урын бирелмәне. Өндәрҙә, хәрәфәтәрҙә дәрәжә әйтергә өйрәтәү тураһында әйтеп тораһы ла юҡ. Йылдар үткәс, без был сит телдә өйрәнмәгән булһаҡ, бер һиндәй ҙә зыян күрмәс инек, тигән

һығымта яһайым, сөнки телде өйрәнә башлаған синифтан сығарылыш синифына тиклем телде ысын мәғәнәлә белеү кимәлебөз үзгәрмәне.

Хәзерге заманда донъяла тел өйрәнеү буйынса бик күп методикалар уйлап табылған һәм уңышлы кулланыла. Башкорт телен уҡытканда ла алдыңғы донъя тәҗрибәһенә таяныу зарур. Кире осракта күпме генә сығым түгелмәһен, дәрәслектәр, методик әсбаптар, аудио-видео- материалдар, уҡытыусылар етерлек кимәлдә тип отчет бирелмәһен, эштең сифат яғы аҡһаһа, теләгән һөҙөмтәгә ирешеп булмаһаҡ.

Телде белеү оҫталығы уҡый, яҙа, һөйләшә һәм ишеткәндә аңлай белеүҙе үз эсенә ала. Шәхси күҙәтүҙәрҙән күренеүенсә, башкорт телен өйрәтәү башлыса был телдә уҡырға һәм яҙырға өйрәтәүгә кайтып кала. Телде бындай пассив рәүештә үзләштерәү уны кулланыусыларҙың һанын арттырыуға килтермәй, сөнки был осракта телде өйрәнеүсә уны аралашыу сараһы буларак үзләштерә алмай. Ә прагматизмға королған заманда был үтә мөһим. Шул уҡ ваҡытта тел донъяны танып белеү сараһы сифатында ла кулланылмаһаҡ, сөнки кеше өсөн был максатта быға тиклем иң яҡшы белгән телде файҙалануы отошлораҡ.

Ябай кеше өсөн телде өйрәнгән ваҡытта тәрән итеп уның грамматикаһын өйрәнеүҙән, был телдә тарихи, культурологик мәғлүмәт алыуҙан бирерәк теге йәки был һүҙҙе кайҙа, ҡасан, кем менән һөйләшкәндә, кем тарафынан кулланылырға тейешлеге мөһим. Был, әлбиттә, бындай мәғлүмәт булмаһаҡ тейеш тигәндә аңлатмай. Бирелгән текстарҙы (шул иҫәптән әҙәби әсәрҙәрҙе) уҡыуының телде белеү кимәленә ҡарап яраҡлаштырырға, ябайлаштырырға кәрәк.

Телде өйрәтәү һәм өйрәнеү, уның әһәмиәтен аңлатыу һәм аңларға тырышыу ике яктан да сабырлыҡ, ихтыяр көсө талап итә. Телде өйрәтәү буйынса ниндәй генә яңы ҡамил ысулдар уйлап табылмаһын, улар береһе лә телде кешенең үҙенең ҡатнашлығынан тыш уның башына һалып ҡуя алмай. Тел үҙе лә кешеһеҙ йәшәй һәм үсешә алмай. Быны аңлау коро закондарҙың, «тейештәрҙең» дә кешеһеҙ эшләмәйәсәген аңларға ярҙам итә. Шул уҡ ваҡытта тел кешеләр коллективы ихтыяры менән бер ниндәй күрһәтмәләргәһеҙ ҙә ҡиң кулланылған аралашыу сараһына әйләнә ала. Хәзерге заманда телде һаҡлап ҡалыу өсөн кешеләрҙең үз-үҙҙәрән ҡорбан итеүе кәрәк. Шул осракта ғына күрелгән бөтә саралар ыңғай һөҙөмтә бирәсәк.

Әҙәбиәт:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975.
2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 400.

Башкорт теле XX быуатта – хандар һәм һығымталар, йәки статистика мәғлүмәттәре был турала нимә һөйләй

Йәмғиәттең йәшәйешен һан күрһәткестәре аша фәнни нигеҙҙә өйрәнөсә тармаҡ буларак, статистика хеҙмәте айырым халыктарҙың тел үзенсәлектәрен дә мөмкин тиклем даими күҙәтеп бара. Үткән быуатта ил күләмендә узғарылған халыҡ иҫәбен алыу мәғлүмәттәре этнолингвистика йүнәлешен тикшерергә, өйрәнергә һәм нигеҙле һығымталар яһарға мөмкинселек бирә. Билдәле булыуынса, тоташ ил буйынса халыҡ иҫәбен алыуҙар 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 йылдарҙа үткәрелде. Һәр кайһыһында кешеләргә милләте, урыҫ телен беләүе, туған теле һиндәй булыуы, һәм тағы һиндәй тел йәки телдәр беләүенә ҡағылышлы һорауҙар бирелде. Өммә ләкин, һан күрһәткестәрен өйрәнгәндә һәм һығымта яһағанда һәр бер йылдағы халыҡ иҫәбен алыу тәртиптәрен, кешеләргә бирелгән һорау төрҙәрен, мәғлүмәттәрҙе дөйөмләштергән һөҙөмтәләрҙе лә күҙ уңынан ыҫкындырмаҫқа кәрәк [Ганиев, 2004. С. 157–162]. Әйтәйек, 2002 йылда кешеләрҙең туған теле тураһында мәғлүмәтте дөйөмләштерәү мөмкинлеге булманы. Төрлө йылдар мәғлүмәтен бер-береһе менән сағыштырғанда төбөк сиктәренәң тап килмәүе ихтибарға алынырға тейеш. Әйтәйек, 1897 йылғы Өфө виләйәте һәм 2010 йылғы Башкортостан Республикаһының күрһәткестәрен туранан-тура сағыштырып һығымталар яһағанда һаҡ булырға кәрәк.

Рәсәй империяһында 1897 йылда үткәрелгән беренсе Бөтә дөйөм халыҡ иҫәбен алыу барышында кешеләрҙең милләте тураһында мәғлүмәт йыйылманы, тик туған теле һиндәй булыуы ғына асыҡланды. Башкорт теле тип күрһәтәүселәр һаны ил буйынса 1321363 кеше ине, был илдәге дөйөм халықтың 1,1 процентын тәшкил итә. Шул иҫәптән виләйәттәр буйынса: Өфө – 899910 (виләйәттәге дөйөм халыҡ һанының 40,9%), Ырымбур – 254561 (15,9%), Пермь – 85395 (2,9%), һамар – 57242 (2,0%), Вятка – 13909 (0,5%), һарытау – 1262 (0,1%) кеше [Первая Всеобщая перепись, 1905].

Совет осорона ҡараған был күҙәтеү Башкорт АССР һәм Башкортостан Республикаһы сиктәрендә атҡарылды [Население Башкортостана, 2008], һәм артабан СССР күләмендә лә ентекләп тикшереләп тулыландырыуы талап итә.

1926 йылда үткәрелгән Бөтә союз халыҡ иҫәбен алыу мәғлүмәттәре буйынса Башкорт АССР-да бөтәһе 2665836 кеше йәшәп, шуларҙың 625845 башкорт булған (23,5%). Башкорт телен туған теле итеп танығандары 336826 кеше, йәки башкорттарҙың 53,8%. Башкорт теле республикала йәшәгән бөтә халықтың 345327-һендә туған теле булып танылған, йәки 12,9%. Тимәк, башка милләт кешеләренәң 8501-е башкорт телен туған теле тип һанаған. Өммә, башкорт телен

белеүселәр үрзәге һандар менән генә сикләнмәй, сөнки 1926 йылғы иҫәп алыуҙа башка мәғлүмәттәр йыйылмаған һәм дөйөмләштерелмәгән.

1939 һәм 1959 йылдарҙа ла башҡорттар араһында башҡорт телен туған тел тип танығандар һанын ғына әйтеп була. Ә инде башҡорт телен белгән башка милләт кешеләренең күпмөлеген, уларҙың күпмөһе башҡорт телен туған телә итеп таныуҙарын, шулай ук башҡорттарҙың күпмөһе телдә белеп тә башка телдә туған телем тип йөрөүҙәһе асыҡланмаған. 1939 йылда республикала 3158969 кешә йәшәһе, уларҙың 671188-е башҡорттар, йәки бөтә халықтың 21,3% булған. Башҡорт телен туған тел тип таныуһылыр башҡорттарҙың 54,3% булһа, бөтә халыҡ һанына қарата – 11,6% тура килә. 1959 йылда күрһәткестәр түбәндөгесә: республикала бөтә халыҡ һаны – 3336289 кешә, башҡорттар – 737711, башҡорт телен туған тел тип таныуһы башҡорттар – 424577 кешә. Башҡорттарға қарата – 57,6%, ә бөтә халыҡ һанына қарата – 12,7%.

1970, 1979, 1989 йылғы халыҡ иҫәбен алыу йомғактары этнолингвистика йүнәлешендә тулыраҡ, йөкмәткелерәк мәғлүмәттәр бирә. Әммә, улар башҡорт телен туған тел тип таныуһыларҙы теүәл билдәләй алыу менән бергә, күпмө кешә башҡорт телен белеүҙәһен аныҡ қына әйтә алмай. Сөнки, халыҡ иҫәбен алыу қағызындағы һорауҙар теҙмәһе өс телдә асыҡлауға қоролғайны. Қысқаһы, урыс телен белеүҙе һәм туған телдә аныҡлау менән бергә, башка халықтарҙың телен белеүҙә асыҡлауға нигеҙләнгән ине. Был сикләүҙәр мәғлүмәттә дөйөмләштергәндә тыуасак қатмарлыҡтарҙы көметеүгә бәйлә булғандыр. Шул йылдарҙағы иҫәп алыу һөҙөмтәләһенән күренеүенсә, Башҡортостанда йәшәүсә халықтарҙың өстән дә артыҡ тел белеүә күҙетелә. Республика күләмендә бындай оһрақтар тиһтә меңгә өтеүә ихтимал, әммә ул йылдарҙағы иҫәп алыу йомғактары аша был фаразды дәлилләп булмай.

Халыҡ иҫәбен алыу йылдары	Бөтә халыҡ (кешә)	Башҡорттар (кешә)			Башҡорт телен белеүсә башка милләт кешеләһе (кешә)
		Бөтәһе	Башҡорт телен белеүселәр	Туған тел тип иҫәпләүселәр	
1970	3814926	892248	567590	563702	7520
1979	3844280	935880	607811	602913	6473
1989	3943113	863808	652531	645351	7819

Рәсәй Федерацияһы кимәлендә 2002 йылда ойоһторолған халыҡ иҫәбен алыу тәртибе, телгә қағылышлы һорауҙар теҙмәһе үрзә иҫкә алынған өтешһеҙлектә күҙзә тотоп төзөлгәйне. Рәһми раһланған һәм үзөк газеталарҙа баһтырылған иҫәп алыу қағызында урыс телен белеү, туған тел, башка телдәрҙә белеү тураһында өс яуап язырлыҡ һорауҙарҙан тора ине. Әммә, қайһы бер белдекһеҙ (әллә бик

белдеклеме?) ғалимдардың нықшымалығы аркаһында иҫәп алыу тәртибенә үзгәрештәр индерелде [Камакин, 2002]. Анкетанан туған телгә қағылышлы тура һорау төшөрәп калдырылып, башка телдәр тураһындағы һорауға өстәмә рәуешендә генә бирелде. Ғилми кануниәткә тап килмәгән был үзгәреш иҫәпселәр өсөн зур катмарлык тыуырҙы. һөҙөмтәлә иҫәп алыу йомғаҡтарын дөйөмләштергәндә туған тел тураһында мәғлүмәттәр алып булманы. Ө шулай ҙа, һиндәйҙер телде белеүселәр һанын аныҡ кына билдәләй алдыҡ. Әйтәйек, башкорт телен белеүселәр Рәсәй күләмендә 1379727 (0,95%), Башкортостанда 1056871 (25,8%) кеше булыуы асыҡланды [Башкиры в начале XXI века, 2008]. Бындай тулы мәғлүмәт ил тарихында беренсе тапҡыр барлыкка килде. Күреүегеҙсә был һандар совет заманындағы иҫәп алыу йомғаҡтарынан кырка айырылып тора һәм алда әйтелгән фаразды дәлилләй. Башкорт телен белеүсә милләт вәкилдәре һаны быны яҡшы күрһәтә: башкорттар – 912204, татарҙар – 109799, урыстар – 14765, сыуаштар – 9126, марыйҙар – 3548, удмурттар – 2921, башка халыҡтар – 4449 кеше. Башкорт телен белеүсә кешеләр күпләп йәшәгән (3 мең кешәнән артыҡ) төбәктәр иҫемлегенә Силәбе (133389 кеше), Ырымбур (45973), Төмән (32668), Свердловск (22451), Ҡурған (14203), Пермь (12701), һамар (6145), һарытау өлкәләрен (3038), Татарстан (11765), Мәскәү калаһын (3264) индерергә була. Рәсәйҙең һәр бер төбәгендә башкорттар, йәки башкорт телен белгән кешеләр йәшәүен дә әйтеп үтәргә кәрәк. Был күренеште лә тулығынса 2002 йылғы халыҡ иҫәбен алыу йомғаҡтары аша күрергә мөмкин.

2010 йылғы халыҡ иҫәбен алыу мәғлүмәттәрен дөйөмләштерәү эштәре әлегә ваҡытта тамаланыу өстөндә. Бөтә йомғаҡтар 2012 йыл дауамында алынып бөтәсәк һәм артабан статистик йыйынтыҡтар итеп баҫтырыласак. Шулай ҙа тел мәсәләһенә қағылышлы кайһы бер мәғлүмәттә иғлан итеп була. 2010 йылдың 14 октябренә қарата башкорт телен белеүселәр Рәсәй күләмендә 1152404 (0,83%) , Башкортостанда 935810 (23%) кеше теркәлгән [Итоговые таблицы ВВП 2010 «Население РФ по владению языками»]. 2002 йылғы күрһәткестәр менән сағыштырғанда был һандың ил буйынса 227323 кешегә, ә республика буйынса 121061 кешегә кәмеүе күзәтелә. Боросолорлық һандар!

Был күренеш нимәнә аңлата һуң? һуңғы йылдарҙа республика күләмендә укуы йорттарында башкорт телен укуытыуы әүҙем ойшоһторған ваҡытта кире күренеш кайҙан барлыкка килде һуң? Килеп тыуған һорауҙарға аныҡ кына яуап биреп тә булмай. Сөнки тормоштағы һәр бер үзгәрештең сәбәптәре бихисап. Уйламай кысқырырға яратқан «белгестәр» был кишкен үзгәреште әлбиттә «алдақ» статистикаға тиңләр. Сирек быуаттан ашыу ғүмеремде шул хөҙмәткә бағышлаған кеше булараҡ, улар менән киләшә алмайым. Минең уйымса, башкорт телен белеүселәр һанының кырка кәмеүенәң төп сәбәбе быуындар күсәгилешлегенәң йоғонтоһонда ята, булһа кәрәк. Башкорт телен яҡшы белгән оло быуын вәкилдәре был торомоштан китә, ә уларҙың урынын телде киң кулланмаған урта һәм йәш быуын вәкилдәре тулыландыра.

Шуға күрә, телде укыу йорттарында укытыу ғына етмәй. Башкорт телен тормошта киң кулланыу дәирәһен алға сығарырға кәрәк. Уны йәшәйешөбезгә һеңдермәйсә ыңғай үзгәрештәр көтөү урынһыз.

ЮНЕСКО 2009 йылда башкорт телен «Юғалыу ҡурҡынысы янаған донъя телдәре Атласы»на индерҙе [Сайт ЮНЕСКО]. Был «кыңғырау» башкорт зыялыларына уйланырға, кисектермәстән төплө ҡарарҙар ҡабул итеп, уларҙы тормошҡа ашырырға ҡуша түгелме? Тарихи Башкортостан [Башкортостан (исторический)] ерҙеренә килеп төплөнгән [Рахматуллин, 1988; История Урала в период капитализма, 1990] башка милләт вәкилдәренә ҡарата толерантлыҡ [Хамитов Р.З.] һаҡлайбыҙ икән, үз милләтебезең тел маһирлығын, мәҙәни байлығын да яҡларға, һаҡларға оноторға ярамай. Бының өсөн нигеҙле алымдар байтаҡ. Башкорт халҡын, башкорт телен, башкорт мөхитен ҡурсалаусы айырым федерал кануниәт талап итеү ҙә зарур булмаҫ ине.

Литература:

1. Ганиев А.М. Особенности изучения этнолингвистического состава в переписях населения. // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 3 декабря 2004 г. Уфа, 2004. С. 157-162.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку.
3. Население Башкортостана: XIX-XXI века: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Китап, 2008.
4. Вписались в историю. / Андрей КАМАКИН. "Итоги", 22 октября 2002 года. <http://demoscope.ru/weekly/2002/085/perepis08.php>
5. Башкиры в начале XXI века: Статистический сборник. Уфа, 2008.
6. Итоговые таблицы ВПН2010 «Население Российской Федерации по владению языками». http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm и «Население Республике Башкортостан по владению языками».
7. Сайт ЮНЕСКО <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/en/atlasmap/language-id-334.html>
8. Башкортостан (исторический) // Русская Википедия. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Башкортостан_\(исторический\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Башкортостан_(исторический))
9. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988; История Урала в период капитализма. М., 1990.
10. Хамитов Р.З. <http://www.bashinform.ru/news/310594/>, Мичурин А.В. <http://www.igianrb.ru/sotrudinki/michurin> и другие.

Калалашыу процесында тел мәсәләһе

Тел – халыктың милли мәзәниәтенәң айырылғыһыз, иң мөһим өлөшө. Ул боронғоларҙан калған рухи комарткы, түкмәй-сәсмәй киләһе быуындарға тапшырылға тейешле изге аманат. Теленән яҙған халыҡ тора-бара милли үзаңынан да язып, башка халыҡ йәки халыктар эсендә юғалиуға дусар буласак. Бының үз сәбәптәре бар. Беренсенән, телде белмәйенсә, халыктың быуаттар буйына туплаган рухи хазинаһын үзләштерәү мөмкин түгел. Икенсенән, быуындар бәйләнеше өзлә.

Башкорттар – борон-борондан тәбиғәт ҡосағында, ҡала шаушыуынан алыҫта йәшәп килгән халыҡ. Төрлө ерҙәрҙе биләп, күп кенә ауылдар төзөгән халыҡ. Әммә бөгөнгө көндә был ауылдар һирәгәйеп, юкка сыға башланы. Йәштәр, бөтәһе лә тиерлек, ҡалаға күсә башланы. Иң башта уҡырға, аҙаҡ бөтөнләй шунда (ҡалаға – Р.Ф.) күсеп, төплөнә башланылар. Унда тормош короу, бала үстерәләр. Ниңә хәҙергә көндә бөтәһе лә “ҡала” тип бара? Был һорауға бер-нисә яуап бар. Беренсенән, ауылда эш юк. Булған эштәрҙе бармаҡ менән генә һанап алырлыҡ. Был күренештә бигерәк тә бөләкәй ауылдарҙа оҙатырға мөмкин. Икенсенән, берәүҙәр, мал ҡарап, бесән йыйып, картуф үстереп ыҙаламаҫка, өңөл генә байығырға теләп, ҡалаға йәки бөтөнләй сит илгә китергә була. Өсөнсөләр, ауылда белем түбән, был белем менән йыраҡ китеп булмаҫ тип, балаларын ҡала мәктәптәренә урынлаштыралар. Ошо һәм башка сәбәптәр табып, халыҡ ҡалаға күсергә ынтыла. Шулар сәбәпле, ауылдар көмәй йәки бөтөнләй юкка сыға. Сөнки ауылда йәш ғаиләләр аз булғанға күрә балалар баҡсаһына, мәктәпкә килеүсә балалар, уҡыусылар көмәй. Ошо ауыр хәл безҙең Учалы районы Юлдаш ауылын да урап үтмәне. XX быуаттың аҙағында балалар баҡсаһында 20-25 бала, мәктәптә 130-150 уҡыусы була торғайны. Ә хәҙер балалар баҡсаһында 10-15 бала, ә мәктәптә 50-60 ғына уҡыусы йөрөй. Балалар аз булғанға күрә, безҙең мәктәп 11 йыллыҡтан 9 йыллыҡка ҡалды, ә балалар баҡсаһы мәктәп ҡаралтыһының бер яҡ ситенә күсерелде. Әммә безҙең ауыл ҡалаға яҡын урынлашҡас, ул бөтөнләй бөтмәйәсәк. Ҡаланан, башка ауылдарҙан, ҡалаға яҡын тип, күсеп килеп торалар. Ә инде ҡаланан йыраҡ урынлашҡан ауылдарға ошо оҙаҡта бигерәк тә ҡыйынға тура килә. Ошо хәл бер безҙең генә ауылда ғына түгел. Безгә күрше генә торған Илтабан ауылының башланғыс белем биреү мәктәбен бөтөнләй яптылар. Кескәй генә балалар белем алыр өсөн таң менән тороп, һыуыҡ көндәрҙә өшөп, ауыр сумкаларын тотоп, автобуска ултырып Ҡунаҡбай урта белем биреү мәктәбенә йөрөп уҡыйҙар. Башка күп-көнә ауыл мәктәптәрен яптылар. Балаларға йә күрше ауылға, йә ҡалаға йөрөп уҡырға тура килә.

Энциклопедия мәғлүмәттәре күрһәткәнсә, Башкортостан ҡалалары миграция һөҙөмтәһендә лә һан яғынан зурая. [Историко-культурный энциклопедический атлас РБ, 2007.]. Ауылдан ҡалаға күсеп

килгән күп кенә башкорттар үз телен оноталар. Үзәре милләт буйынса башкорт булһалар ҙа, балалары урыҫ булып үсә. Сит телдә шатырлатып һөйләй, ә туған телендә бер генә һүз ҙә әйтә алмай. Ошо хәлдә ҡалала ғына түгел, ҡайһы бер ауылдарҙа ла күрергә мөмкин. Башкорт ауылдары тора-бара рус ауылдарына әйләнә. Шуға күрә, был ҙур мәсьәләне сәйәсиләштермәйенсә генә, башкорт балалары ғайҙаһына сисеү яҡшы. Балалар баҡсаһынан алып вуздарға тиклем барған аралашуы процесында милли рух тәрбиәләү мотлак. Шулай уҡ ғайлә институты беренсе урында торорға тейеш. Сөнки ғайләлә бирелгән милли рух һәм милли тәрбиәне азак бер ниндәй модалы яңылыҡтар менән дә юйып ташлап булмай. Тел мәзәниәте иң ихтирамлы урынды биләһән, матур башкорт телендә укыу йорттарында, урамдарҙа, эш урындарында һөйләшеү модалы булһын. Телевидение һәм радио, ғәзит-журналдарҙа башкорт рухлы, битараф булмаған кешеләрҙә эшкә алһындар. Тел мәсьәләләрен юғары урындарҙа ултырыусы милли сәйәсмәндәр башкорт халыҡ мәзәниәте, тарихы һәм киләсәге ғайҙаһына аткарһындар. Боронғо Болғар осоронан бөгөнгә көндөргә тиклем үсешкән башкорт әзәбиәте ҡомарткыларын һаклап ҡалыу һәм быуындарҙан-быуындарға тапшырыуға тел һәм әзәбиәт ғилемен, шул иҫәптән, әсәр теле, герой теле, автор телен үзләштерәү һәм өйрәнәү кәрәк.

Әзәбиәт:

1. Султанмуратов И.З. Особенности социально-демографического развития башкирского населения в условиях урбанизации // Ватандаш. 2008. № 4. С. 143–154.
2. Зиннәтуллин З. Йәштәр – Башкортостандың киләсәге // Ватандаш. 2009. № 12. 48–54-сә бб.
3. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М., Уфа, 2007.
4. Солтанов М.М. Ҡала башкорттары: Тел һәм демография мәсьәләләре // Бөтә донъя башкорттары ҡоролтайына арналған VI Төбәк-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары. Өфө, 2010. 240-сы бит.

Мухтаров Т.Г. (Уфа)

Концепция права на взаимопонимание для коренных народов России (на примере республик РФ)

В рамках дискуссии о правовом статусе вторых государственных языков в республиках Российской Федерации следует рассмотреть вопрос о праве коренного (титульного) народа такой республики быть понятым людьми других культур. Речь идет об одинаковом владении представителями коренного народа (титульного этноса) и остальных этнических групп языками друг друга. Не так давно

достижения подобного идеала являлись лишь мечтой, не достижимой по понятным причинам.

Действительно, в России подобная постановка вопроса имеет очень небольшую историю, ведь на государственном уровне в нашей стране ещё во времена СССР было установлено, что единственным языком межнационального общения должен быть русский язык, для чего вводилось его повсеместное обязательное изучение. Например, преамбула постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 марта 1938 г. № 324 "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей" гласит, что необходимость преподавания русского языка, как предмета изучения в школах национальных республик и областей, диктуется тем, что в условиях многонационального государства, каковым является СССР, знание русского языка должно явиться мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту^{*}.

Такое закрепление статуса русского языка было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. К числу объективных причин относится достаточно слабое тогда владение народами нашей страны какими-либо другими языками, кроме родного и русского языка. На самом деле, представителям многочисленных этносов, например, Дагестана будет достаточно сложно понять друг друга без использования некоего «лингва франка», каким может выступить в условиях этой многоязычной только русский язык. Субъективной же причиной является то, что руководители страны провозглашали приоритетной задачей создание новой общности – «советского народа». Ими предполагалось, что языком этого советского народа будет русский. Отсюда и происходило повсеместное навязывание русского языка, русскоязычного обучения в школах и общей политики русификации.

Однако, нельзя не признать юридическую уязвимость правового закрепления статуса русского языка, как языка межнационального общения. Такой шаг был сделан вследствие больше субъективных причин (т.е. исходя из политических соображений), чем объективных. На самом деле, никаких правовых оснований для этого не было, и быть не может. Исходя из реалий сегодняшнего дня, отчетливо видится проявление низкой правовой культуры в закреплении такой правовой нормы. Дело в том, что, идя на такой шаг, государство, во-первых, вторглось в личное пространство человека. Признанные международным сообществом права человека включают в себя право

^{*} В постановлении нет прямых указаний на привилегированное положение русского языка, но с его практической реализации в регионах постепенно началось ограничение сфер функционирования всех родных языков граждан СССР.

каждого на выбор в общении того языка, который он сочтет для себя нужным. Это может быть, конечно, и русский язык, но таким языком может выступать и язык, родной для этого человека. В условиях Республики Башкортостан всегда наблюдалась и считалась нормальной ситуация, когда башкир и татарин общались между собой вовсе не на русском языке. Башкир обращался к татарину на башкирском, а татарин к башкиру – на татарском языке. Чуваши, марийцы предпочитали разговаривать с татарами на татарском языке, также как и с башкирами. Выходит, что все эти люди игнорировали постановление о том, что языком межнационального общения должен быть русский. Но мы придерживаемся другого взгляда. Нельзя законом регулировать межличностные коммуникации, это бессмысленно и довольно вредно.

Совершенно очевидно, что такая противоречивая, вызывающая эмоциональное отторжение, норма вскоре потеряла свое значение. Хотя на закате СССР и был принят новый закон, по которому русский язык сохранил статус языка межнационального общения, однако в преамбуле данного закона было указано, что “настоящий Закон не регулирует использование языков народов СССР в межличностных неофициальных взаимоотношениях” [Ч. 2 ст. 4 и преамбула Закона СССР от 24 апреля 1990г. “О языках народов СССР”. Вскоре норма о русском языке как о языке межнационального общения была забыта и никогда больше не была воспроизведена в новых законах России.

В тексте закона РСФСР «О языках народов Российской Федерации» наряду с нормами, регулирующими использование языков в различных сферах, также есть норма о том, что данный закон не регулирует отношений в межличностной сфере общения [П. 2 ст. 1 Закона РФ от 25 октября 1991г. № 1807-1 “О языках народов Российской Федерации”]. Такая оговорка, по всей видимости, специально предназначена для того, чтобы оградить новый закон от обвинений о вторжении в личную жизнь граждан.

Между тем, длительная история существования нормы о русском языке, как о языке межнационального общения, уже успела привести ко многим извращениям. Патерналистские настроения в обществе предполагают довольно сильную внушаемость у людей. Российское общество во все времена было именно таким. И поэтому под нажимом государственной пропаганды в СССР, вышеуказанная норма была воспринята многими представителями как русского этноса, так и некритически мыслящими представителями других народов. В результате назойливой пропаганды и повсеместного засилья русского языка, они не только начинали применять в общении с другими народами этот язык, но даже начали делать это со своими соплеменниками. Особенно часто такое происходило, если существовали какие-то подозрения, что общение контролируется со стороны государственных органов. Со временем сложился неосознаваемый паттерн (модель поведения) отказа от родного языка в определенных ситуациях. Типичной является ситуация, когда, например,

пожилая башкирка, плохо знающая русский, при использовании телефонной связи со своими родственниками, машинально пыталась начать разговор на русском языке, несмотря на то, что на другом конце провода с ней разговаривали на башкирском. Когда у нее спросили, почему она говорит не на родном языке, на котором ей легче разговаривать, она ответила что забыла, что в данном случае ей «дозволено» говорить на башкирском. Корни такого психологического рабства, видимо, следует искать в прошлом, когда при СССР со стороны русскоязычного большинства порицалось в их присутствии использование представителями малых народов их родного языка. Для жителей башкирских деревень доступ к телефонной связи был очень ограничен, звонить всегда приходилось «от кого-то», кто работал в каком-либо казенном учреждении. И этот «кто-то», сообразуясь со своими представлениями о правилах предоставляемой советским государством телефонной связи, видимо, разрешал говорить по телефону только на русском.

К счастью, такие случаи уходят в прошлое (правда, сейчас уже возникают новые языковые коллизии, о которых будет упомянуто ниже). Можно по-разному относиться к ним, некоторые скажут: «Я реалист» и будут оправдывать ту языковую практику, которая реально имела место в нашей стране в прошлом. Однако исходя из принципа справедливости, то, что происходило в СССР при взаимодействии русского языка и языков национальных меньшинств, нельзя признать приемлемым. Абсолютно невозможно оправдать ситуацию, в которой представитель коренного народа на своей земле бывает вынужден отказываться от использования родного языка в силу навязанных извне причин. Такими внешними причинами, как мы уже сказали, могут быть, во-первых, государственная пропаганда, во-вторых, порицание со стороны шовинистически настроенного иноязычного окружения, и в-третьих, прямое принуждение.

Среди перечисленных причин, очевидно, имеет наибольшую силу общественное порицание со стороны близкого окружения. Оно имеет такую силу именно вследствие неформального, межличностного характера. Человек – существо социальное, именно круг его близкого общения помогает ему в каких-то случаях игнорировать государственную пропаганду и противостоять прямому принуждению официальных властей. Однако вступление в конфликт с ближайшим окружением грозит изоляцией и другими очень чувствительными санкциями, вплоть до физической расправы. Человек очень восприимчив к порицаниям на неформальном уровне. Учитывая прежний уровень коллективизма в нашей стране, во многом превосходящий сегодняшний, и ограниченные возможности к социальной и географической мобильности, представителям старшего поколения противиться давлению окружения было практически нереально.

Кстати говоря, давление окружения является основным механизмом ассимиляции представителей этнических меньшинств в многонациональных населенных пунктах. Однако мы сейчас говорим о ситуации, когда дискриминация по языковому признаку является наиболее очевидной, как в случае с коренными народами на их собственной территории. Между тем, как мы упоминали выше, каждый такой народ имеет право быть понятым людьми других культур на своей земле. А государство, если оно действительно считает принцип справедливости одним из основополагающих, обязано обеспечить это право путем организации обучения языку этого народа представителей всех других этнических групп. В этом и состоит суть права на взаимопонимание.

В чем состоит содержание данного права? Чтобы понимать друг друга без дискриминации, людям разных культур нужно знать язык друг друга. Например, будет абсолютно справедливо разговаривать на татарском языке с татаринцом в Татарстане, если ты сам являешься русским и при этом вырос в Татарстане. Но если ты отказываешься делать так, то татаринцу, чтобы поддерживать разговор с тобой, придется перейти на русский язык из опасений, что он не будет понят, альтернативой этому может быть только прекращение диалога. Однако, вынужденно переходя на русский язык, татарин в данном случае лишается права на равноправное взаимопонимание, что означает дискриминацию. Действительно, иначе как дискриминацией, такую ситуацию назвать нельзя. Однако потребуй татарин у собеседника, чтобы тот разговаривал с ним по-татарски, то его собеседник может сослаться на то, что татарского языка не знает, ему просто негде было его изучать. И он будет прав, поскольку раньше действительно, в большинстве русскоязычных школ Татарстана, Башкортостана и других национальных республик России языки титульных народов, как правило, не изучались. Сейчас не принесет никаких конструктивных результатов выяснение причин этого, однако следует признать, что основная ответственность за такое несправедливое положение дел лежит на государственной системе образования тех лет. И поэтому задачей современной системы образования в этих республиках является ликвидация культурно-языковой некомпетентности русского населения и других этнических групп. Исходя из этой точки зрения, абсолютно правильным является введение в национальных республиках обязательного изучения в учреждениях среднего образования их государственных языков.

Продолжая выяснение содержания права на взаимопонимание, нельзя не обратить внимание на следующие моменты. Указанное право не может быть истолковано как право на взаимопонимание всех этносов, живущих в конкретной национальной республике, или в другом национальном регионе. Указанное право относится к коренному (титульному) народу данной местности. К примеру, башкиры, живущие в Республике Татарстан, не должны требовать от местных русских, чтобы

те с ними разговаривали на башкирском языке, тоже самое касается татарстанских чувашей, марийцев и других народов, поскольку все они имеют национально-государственные образования (республики), где они могут реализовать право на взаимопонимание для себя. Точно также, как и право на самоопределение народов, которое возможно только на исторически занимаемых ими землях. Чеченец, проживающий в Башкортостане, должен понять башкира, говорящего на своем языке, но он не может требовать от него в этой республике знания чеченского языка. Существует Чеченская Республика, где этот народ реализует свое право на самоопределение, и вправе рассчитывать на то, что люди других культур, приезжающие жить в Чечню, захотят изучать чеченский, чтобы понять коренное население. То же самое касается чувашей Татарстана, марийцев Башкортостана: эти народы также имеют свои собственные республики.

Соблюдение данного принципа несет в себе некоторые противоречия в общении у близкородственных народов, особенно живущих чересполосно. Стоит ли, например, татарину Башкортостана учить в школе башкирский язык, ведь изучая только свой родной он и так без труда поймет башкира? То же самое относится и к башкирам Татарстана. Налицо некоторая непрактичность, не легче ли было бы татарам Башкортостана изучать в школах свой родной татарский и не тратить время на изучение близкородственного башкирского. На наш взгляд, в таких случаях необходимо придерживаться единого принципа, согласно которому государственный язык республики подлежит изучению детьми всех народов как близкородственных, так и совершенно далеких. Иначе мы можем спровоцировать демагогические уловки со стороны тех, кто хочет принизить право коренных народов на языковое взаимопонимание. Ведь тогда будет очень просто заявить, что если, например, татарам Башкортостана не нужно изучать башкирский, то и представители других тюркских народов в этой республике могут второй государственный язык не изучать. Азербайджанцы, узбеки, туркмены, сибирские, крымские татары, казахи, приехавшие жить в Башкортостан, тогда смогут утверждать, что их детям не надо изучать башкирский, ведь они тоже понимают башкир, поскольку все эти народы относятся к тюркской языковой группе.

Однако, что же делать в такой ситуации этническим группам, которые вообще не имеют своих государственных образований или, хотя бы, автономий? Представляется, что в таком случае на первое место должен выйти не формальный признак наличия государственности у такого народа, а его статус коренного на данной территории. Другими словами, например, сибирские татары имеют такое же право на равноправное языковое взаимопонимание на своих землях, как и казанские татары в Татарстане, а крымские – в Крыму.

Существует еще одна проблема, она касается таких народов, как эвенки. Этот народ имеет исконные территории в республике Саха (Якутия). Могут ли они, согласно принципу взаимопонимания,

претендовать на право быть понятыми русскими и якутами, живущими в этой республике? Дело в том, что раньше существовал Эвенкийский автономный округ, форма самоопределения эвенков (сейчас – Эвенкийский район Красноярского края). Логично было бы предположить, что право быть понятыми эвенки могут иметь в этом округе, но не в Якутии. С другой стороны, как мы упомянули выше, эвенки – коренной народ в республике Саха. Здесь мы наблюдаем коллизию, столкновение принципов. На наш взгляд выход из ситуации нужно искать в законодательстве России и Якутии. На региональном уровне такая коллизия может и должна быть решена в законодательном порядке республиканским парламентом Республики Саха. Это уже происходит: в 1989 году в Якутии был образован Эвено-Бытантайский национальный район, в 2005 году статус эвенкийского района получил Оленекский улус. В 2008 году таким районом стал и Жиганский улус.

Итак, говоря о праве коренного народа на взаимопонимание с представителями других этнических групп на своей земле, мы можем констатировать, что общественная мысль еще не сформировала концепцию указанного права. В тоже время у М.В. Дьячкова, И.Г. Илишева и у некоторых других исследователей говорится не только о языковых правах, но и о языковых обязанностях [Дьячков, 1992. С. 123–126; Илишев, С.128]. То есть право народа на выбор удобного для себя языка межнационального общения (родного) влечет обязанность представителя другого народа, вступающего с ним в диалог, поддерживать разговор на этом языке. Такая языковая обязанность кому-то может показаться обременительной, несправедливой, а кто-то и вовсе назовет это языковой повинностью. Однако принципы права состоят именно в этом. Например, право человека на жизнь влечет обязанность других людей не лишать его жизни, кроме случаев установленных законом. Точно так же право народа, человека на выбор языка общения влечет за собой обязанность, по крайней мере, понимать этого человека. Каковы пределы данных обязанностей? Представляется, что право на взаимопонимание и связанные с ними обязанности отличаются от прав и обязанностей, упомянутых у Дьячкова и других исследователей. Если в их случаях предполагается, что два человека разных культур, один из которых относится к коренному народу, должны говорить на его языке, то наша концепция предполагает иное. Концепция права на языковое взаимопонимание не требует, чтобы диалог происходил на одном языке. От представителя некоренного народа лишь требуется понимание им того, о чем говорит его собеседник коренной национальности. Но он не обязан отвечать на его языке и поддерживать разговор. Это является выбором сугубо каждого, и возложение на него каких либо юридических обязанностей бессмысленно. В самом деле, в таком диалоге ответ может прозвучать как на языке коренного народа, так на любом другом языке понятном собеседнику. Это может быть и русский язык, и татарский (в случае если диалог происходит между башкиром и татаринном в

Башкортостане), и любой другой язык, уместный в данной местности и в данной ситуации. Так, ответ может прозвучать в шутиливой форме даже на английском или немецком языке. Главное здесь – чтобы собеседники понимали друг друга.

Продолжая разговор о различных ситуациях практической реализации права народа на языковое взаимопонимание, по рассуждаем об обеспечении государством данного права. Каким должен быть объем обучения местному языку в школах для детей некоренной национальности? Существуют различные модели и различные варианты. В Республике Татарстан, например, положение о равноправии русского и татарского языков было закреплено законодательством, в Конституции этой республики [П. 1 ст. 8 Конституции Республики Татарстан]. Исходя из этого принципа строилась вся языковая политика. В школах Татарстана это выражалось в том, что на изучение русского и татарского языков уделялось строго определенное, одинаковое время в неделю. Как правило, это были три часа русского и три часа татарского языка. Иной подход наблюдается в других республиках, таких как Башкортостан. В настоящее время в этой республике изучение второго государственного языка составляет, как правило, всего два часа в неделю. Каковы реальные перспективы в овладении башкирским языком небашкирскими детьми в таких условиях? Вряд ли здесь можно вести речь о том, что такая интенсивность занятий башкирским языком даст им возможность в будущем свободно говорить на этом языке с башкирами. Если для татарских детей в Башкортостане и возможны какие-то перспективы для этого (но только в том случае, если они изучают и родной язык), то для русских и детей других национальностей таких перспектив мы не видим. Однако можно надеяться, что 2 часа в неделю на изучение второго государственного позволит в будущем этим детям, если не говорить, то хотя бы частично понимать башкирскую речь, читать вывески на башкирском языке, более адекватно воспринимать информацию по башкирскому телевидению и радио.

Что же касается взрослых, то сегодня мы можем констатировать, что в отношении них властями республики не ведется никакой языковой политики. Государством не поддерживаются и не организуются курсы башкирского языка для взрослых. Единственная мера, которая наблюдалась со стороны государства в последнее время – это передача «Я учу башкирский» на Башкирском спутниковом телевидении. Государственная программа сохранения, поддержки и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 годы не оправдала возлагаемых на нее надежд, пункты связанные с созданием кружков и курсов по изучению башкирского языка для взрослых, не были обеспечены денежными ресурсами, кадрами и достаточным количеством учебно-методических пособий. Действенный контроль в этой части реализации государственной программы отсутствовал, выделенные же денежные средства на другие

мероприятия программы использовались неэффективно и даже не по назначению. Приходится констатировать, что со стороны государства (Республики Башкортостан) нет до сих пор серьезного отношения к проблеме сохранения башкирского языка. По-настоящему заинтересованные люди не привлекаются к реализации данной программы и не допускаются чиновниками к контролю за ходом её выполнения.

Не только в Республике Башкортостан второй государственный язык страдает от недостаточного внимания властей. Такая ситуация встречается повсеместно в российских республиках. Не углубляясь в дальнейшее выяснение причин такого явления, мы можем констатировать необходимость радикальной смены концепции языковой политики в России. Во-первых, главным критерием новой языковой политики должен стать его реальный, а не имитационный, характер. Вторым критерием необходимо определить высокую квалификацию исполнителей языковой политики. В-третьих, в реализации указанной политики должно широко участвовать гражданское общество. Предполагается, что в данной политике будет несколько вариантов. Если в таких республиках, как Башкортостан и Коми, где доля коренного (титульного) населения составляет 25–30 %, возможно, будет уместна концепция права на языковое взаимопонимание, то в Татарстане, где татар более 50%, по-видимому, сохранится стремление к реальному равноправию татарского и русского языков. Видимо, может быть и третий вариант (например, в условиях Республики Тыва), где право на языковое взаимопонимание может потребоваться уже не тувинцам, а русским. А может быть и четвертый вариант, когда доля титульного этноса в населении республики настолько мала (как, например, в Карелии), что право на взаимопонимание для него становится нереальным, правда, в таком случае может встать вопрос о существовании самого такого национально-государственного образования.

Итак, нами была выдвинута концепция права коренного народа на языковое взаимопонимание в пределах своей исконной территории. Данная концепция является промежуточной, между концепцией равноправия двух государственных языков (модель Татарстана), и концепцией «рыночно-демократического» подхода к двуязычию. Вряд ли можно утверждать, что данная классификация является строгой и законченной, однако предполагается, что данная концепция дает альтернативный вариант двум крайним позициям. Принятие предложенной концепции так же может способствовать разработке новой стратегии языковой политики в Республике Башкортостан в условиях, когда образовательными стандартами на изучение второго государственного языка отведено мало времени (2 часа в неделю). Несмотря на то, что в научной литературе право коренного народа на языковое взаимопонимание является мало изученной проблемой, при детальной разработке и добротном обосновании, данная концепция

сможет претендовать на создание нового подхода в языковой политике российских республик.

Литература и источники:

1. Дьячков М.В. Социальные аспекты овладения неродным национальным языком // Социологические исследования. 1992. № 5. С. 123–126.
2. Закон РФ от 25 октября 1991г. № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации".
3. Закон СССР от 24 апреля 1990 г. «О языках народов СССР».
4. Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах: Проблемы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук.
5. Конституция Республики Татарстан

Мәсәлимов Р.Н. (Бөрө)

Көнъяк Урал калаларында башкорт йәштәре ойшмалары тарихына бер караш

Мәғлүм ки, егерменсе быуаттың уртаһына тиклем калаларҙа башкорттар аз һанлы йәшәүсә милләттәрҙән булған. 1920 йылғы халыҡ һанын иҫәпкә алыу мәғлүмәттәренән күренеүенсә, Көнъяк Урал төбәгендә тәүәл 6 миллион кеше йәшәгән. Уларҙың 89,7 проценты ауылдарҙа йәшәһә, 10,3% ғына калаларҙа йәшәгән [Мәсәлимов, 2010. 193-се б.]. “Кесе Башкортостан”да, йәғни Башкорт АССР-ында, барса халықтың – 1 миллион 250 меңдә – 70 меңе генә, йәки 5 процентка яҡыны ғына, калаларҙа тормош көткән [Юлдашбаев, 1995. С. 26]. Башкорттар шуларҙың да иң аз өлөшөн генә тәшкил иткәне мәғлүмдәр.

Көнъяк Урал калаларында һәм эшселәр касабаларында, башкорт йәштәре аз һанлы булыуына карамаһтан, милли йәштәр революцияға тиклем үк яйлап хәрәкәткә килә [Рушанин, 1992; Масалимов, 1996]. Февраль (1917 йыл) революцияһынан һуң калаларҙағы уҡыусы һәм уҡытыусы башкорт йәштәре дәйәм милли хәрәкәттә етәкләй һәм комсомолдан алда уҡ башкорт йәштәр иттифағын («Тулкын» ойшмаһын) ойштора [Масалимов, 2010. С. 183].

Башкортостан тарихы историографияһында башкорт йәштәре хәрәкәте өйрәнелмәне тип әйтерлек. Советтар осоронда милли йәштәр хәрәкәте тарихына урын булманы, сөнки тарихсылар һәм языусылар бар көстөрөн комсомол тарихын яҡтыртуға, комсомолдың ысын һәм уйлап сығарылған “подвигтар”ын шаштырып мақтауға бағышланы. Хөрмәтле Зәки Әлибаев әйтмешләй, “Совет осорона тиклемге әҙәбиәткә еңелле караш етәкселеген түгел, барыһын да биләп алғайны был осорҙа” [Башкортостан, 2011. 3-се б.]. Комсомолға тиклемге ойшмаларҙы күрәләтә инкар иттеләр. Бына һиңә иң алдыңғы “социалистик реализм”! “Битарафлык, тамырҙарыңды тәрәндән белмәү үзе үк киләсәккә өмөттәрҙе юкка сығара”, – тип ифрат раҫ һүҙҙәр яҙы башкорт әҙәбиәте белгесе Зәки Әлибаев.

Шул ук вакытта, мин, профессор Мизхәт Сазрыевтан айырмалы, “бөгөн йәштәр Рәсәйҙең киләсәген билдәләүҙә төп урын биләүсә социаль көс булып тора” [Кызыл таң, 2011. 2-че бит], тип кәтғи раһлай алмайым. Сөнки бындай абстракт фекерләү тарих фәнендә яңы тыуған методологик алымға – быуындар тарихы ысулына, “генерацион” алымға – тура килмәй, бигерәк тә иһә тарихи ысынбарлыҡты инкар итә. Мөхтәрәм профессор белергә тейеш, тарихта йәштәрҙең ролен иң юғарыға күтәрер һәм уларҙы яһалма рәүештә йәмғиәттең авангарды, “йәш гвардия”һы итеп иглан итеү билдәле сәйәси көстәрҙең тактик алымы ғына, йәш быуындарҙы үзҙәренә мәнфәғәттәрҙә файҙаланыу сараһы ғына. Быны Ленин һәм уның партияһы шиғары (“Киләсәк – йәштәрҙең” / “Будущее принадлежит молодёжи”), Гитлер һәм уның партияһы лозунғыһы (“Кем йәштәрҙе етәкләй, киләсәк – шуныкы” / “Будущее принадлежит тому, кто привлечёт на свою сторону молодёжь”), быны шулай ук Мао, Ким, Пол Пот, Пиночет, Саддам Хөсәйен, һ.б. эре һәм ваҡ юлбашсыларҙың пландары һәм эштәре кире каккыһыҙ исбатланы һәм исбатлай. Тарих тәжрибәһе һәм хәҙерге заман феноменологияһы йәштәрҙең ижтимағи тарихи-тәбиғи демографик катлам ғына булыуын күрһәтә. Йәштәр кешелек йәмғиәтендә, ижтимағи демографик таифә буларак, авангард та түгел, кара көс тә түгел. Йәш быуын – йәмғиәттең йәшерен ресурсы, асылмаған байлығы ғына.

Әҙәбиәт:

1. Башкортостан. 2011. 23 июль. № 150.
2. История башкирского народа: в 7 т. Т. 5. Уфа, 2010.
3. Йәшлек. 1996. 20 август. № 95.
4. Кызыл таң. 2011. 11 август. № 160.
5. Масалимов Р.Н. Докомсомольская история молодёжного движения в Башкирии // Башкиры в составе Российской Федерации: история, современность, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2010.
6. Масалимов Р.Н. Национальные союзы молодёжи России (1917–1929 гг.). Бирск, 1996.
7. Молодёжное движение в Башкортостане: XX век: Сб. док. и мат. Уфа, 2005.
8. Мәсәлимов Р.Н. Көнъяк Урал калаларында башкорт йәштәре хәрәкәтенең формалашуы (XX быуаттың башы) // Городские башкиры: проблемы языка и демографии: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2010.
9. Рушанин В.Я. Революционно-демократическое движение уральской молодёжи в 1861–1904 гг. Челябинск, 1992.
10. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан: XX век: Этностатистика. Уфа, 1995.

Влияние степени развития малого предпринимательства на уровень безработицы в городах Республики Башкортостан

В Республике Башкортостан в рейтинге актуальных социальных проблем населения безработица стабильно занимает третье место. По последним данным опросов Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Башкортостана, после роста цен и низкой заработной платы более 63% респондентов ситуацию с безработицей оценивают как острую. Социальный портрет среднестатистического безработного в Башкортостане по сведениям того же института в настоящий момент выглядит буквально следующим образом. Примерно в 40% случаев безработными являются жители республики в возрасте от 18 до 29 лет. При этом наибольшая доля безработных приходится на северо-западный социально-экономический район (более 24% населения). Наконец, наиболее острой проблема безработицы является для сельской местности – здесь не работают свыше 15% населения.

Рассмотрим уровень безработицы в городах Республики Башкортостана (Табл. 1).

Средний уровень зарегистрированной безработицы по городам республики в целом на 1 января 2011 года составил 2,16% экономически активного населения, а на 1 марта 2012 года – 1,76%. Наиболее высокий уровень безработицы зарегистрирован в городе Агидель, на втором месте – г. Межгорье, на третьем – г. Учалы. Самая низкая безработица – в городах Туймазы, Давлеканово и Дюртюли.

Цель данной статьи определить наличие обратной зависимости между уровнем развития предпринимательства и уровнем безработицы в городах Республики Башкортостан.

Таблица 1. Динамика уровня безработицы в городах Республики Башкортостан за 2011-2012 гг. [2].

Название города	Уровень зарегистрированной безработицы, %.						
	01.01. 2011г.	01.09. 2011г.	01.10. 2011г.	01.11. 2011г.	01.12. 2011г.	01.01. 2012г.	01.03. 2012г.
Уфа	2,08	1,64	1,61	1,56	1,53	1,59	1,53
Агидель	7,58	6,26	6,37	6,07	6,54	7,00	7,99
Баймак	2,22	1,66	1,60	1,48	1,54	1,98	2,06
Белебей	2,14	1,65	1,55	1,43	1,36	1,35	1,49
Белорецк	1,98	1,1	1,07	0,87	0,97	1,16	1,18
Бирск	1,42	1,15	1,05	0,97	0,98	1,1	1,05
Благовещенск	1,68	1,23	1,19	1,15	1,21	1,37	1,42
Давлеканово	1,77	1,53	1,39	1,14	0,83	0,77	0,93
Дюртюли	1,15	0,98	0,88	0,77	0,82	0,85	0,92

Ишимбай	1,64	1,51	1,49	1,37	1,20	1,38	1,39
Кумертау	2,41	1,58	1,47	1,43	1,55	1,48	1,64
Межгорье	4,17	2,24	2,37	2,27	2,58	3,15	3,74
Мелеуз	1,76	1,15	1,06	0,97	1,01	1,14	1,29
Нефтекамск	1,51	1,14	1,13	1,09	1,11	1,27	1,32
Октябрьский	1,56	1,25	1,27	1,21	1,11	1,18	1,15
Салават	1,74	1,08	1,14	1,03	1,08	1,2	1,17
Сибай	1,68	1,05	1,01	0,91	0,90	0,93	1,01
Стерлитамак	1,92	1,29	1,22	1,15	1,17	1,24	1,23
Туймазы	0,87	0,75	0,76	0,74	0,65	0,83	0,84
Учалы	2,34	1,52	1,56	1,59	1,60	2,10	2,11
Янаул	1,67	1,56	1,40	1,3	1,26	1,29	1,43
Всего:	45,29	33,32	32,59	30,5	31	34,36	36,89
Среднее значение	2,16	1,59	1,55	1,45	1,48	1,64	1,76

Возьмем для анализа г. Туймазы и Туймазинский район, г. Дюртюли и Дюртюлинский район, г. Кумертау и Куюргазинский район, и г. Учалы и Учалинский район. В данных районах соотношение городского и сельского населения примерно одинаково, но уровень безработицы и уровень развития предпринимательства различаются (Табл. 2). Также с помощью корректирующего коэффициента базовой доходности, применяемого при исчислении единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, определим степень благоприятности предпринимательской среды. Чем ниже значение этого коэффициента, тем благоприятнее условия для развития предпринимательства в городе.

Таблица 2. Сравнительная характеристика показателей уровня безработицы и развития предпринимательства на 01.01.2012 г.

Город	Численность населения	Численность предпринимателей	Кол-во предпринимателей на 1000 чел. населения	Уровень безработицы	K2*
Туймазы и Туймазинский район	131230	4518	34,4	0,83	0,6
Дюртюли и Дюртюлинский район	63972	1235	19,3	0,85	0,6
Кумертау и Куюргазинский район	92251	1888	20,5	1,64	0,75
Учалы и Учалинский район	77875	2300	29,5	2,10	0,7

K2*- корректирующий коэффициент базовой доходности, применяемый при исчислении единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, установленный в городе для розничной торговли. Как самого распространенного вида деятельности в предпринимательстве.

Из таблицы видим, что в уровень безработицы в Туймазинском и Дюртюлинском районах низкий, предпринимательская среда более благоприятная (K2*) и поэтому у них есть экономическое преимущество, чем в Куюргазинском и Учалинском районах. Однако в г. Туймазы и Туймазинском районе количество предпринимателей на 1000 человек высокое, а в г. Дюртюли и Дюртюлинском районе самый низкий показатель среди анализируемых районов. Учалинский район характеризуется самым высоким уровнем безработицы среди исследуемых районов, однако, по уровню развития предпринимательства он на втором месте.

Таким образом, сделать однозначных выводов по нашей гипотезе мы не можем. Хотя определенная взаимосвязь между указанными показателями все же прослеживается: уровень безработицы зависит от развития предпринимательства на данной территории, а уровень развития предпринимательства зависит от степени благоприятности экономической среды.

Литература:

1. Официальный сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан // www.bashstat.ru
2. Официальный сайт Управления государственной службы занятости населения Республики Башкортостан // www.bashzan.ru
3. Официальные сайты администраций муниципальных районов Туймазинский, Дюртюлинский, Куюргазинский и Учалинский.

Сальманов А.С. (Уфа)

Объединения башкирской молодёжи в г. Уфе

Башкирский народ только во второй половине 20 столетия масштабно начал осваивать города. К началу XXI в. башкиры приблизились к 50 % отметке, обещая в скором времени урбанизироваться и превратиться из аграрного в городской этнос.

Башкиры смогли наряду со всеми этническими группами Российской Федерации самоорганизоваться для сохранения своей идентичности в городских условиях. В Республике Башкортостан во многих общеобразовательных школах были открыты классы с изучением башкирского языка и ряд башкирских школ. Несмотря на стирание межэтнических граней в российском обществе, в постсоветской России всё же можно наблюдать повышенный интерес к

национальному самосознанию. В первую очередь это касается подрастающего поколения, которое не застало советского строя, когда среди всех народов искусственно выделялся один «старший брат» с повсеместным распространением его языка, тем самым подавляя самосознание сравнительно небольших наций.

На сегодняшний день существует несколько башкирских организаций, которые ведут свою деятельность в среде башкирской молодёжи. В данной статье мы рассмотрим только некоторые из них. Наиболее жизнеспособными в столице Башкортостана в г. Уфе оказались три башкирские молодёжные организации: «Союз башкирской молодёжи» (СБМ), Башкирское общественное движение «Кук буре» и Исламское наследие Башкортостана «Мирас».

Все три молодёжных объединений, имеющие несколько различные вектора социальных направлений, всё же сталкиваются с одними и теми же проблемами, так как являются не теоретиками, а практиками. Все три организации возникли не по указке сверху, а снизу, по велению сердец патриотически-настроенной части башкирской молодёжи. В связи с этим, во-первых будут рассмотрены направления и методы деятельности данных организаций, а во-вторых, общие тенденции и трудности, возникающие в ходе работы башкирских молодёжных движений.

Наиболее массовой организацией на сегодняшний день является Союз башкирской молодёжи. Он возник в среде башкирской студенческой молодёжи в 1989 году. При организации Союза на первый план выдвигались политические требования, связанные с суверенитетом, демократией, то есть стояли вопросы более широкого плана, чем просто башкирская молодёжная самоорганизация. Но постепенно политическая конъюнктура изменилась как в Башкортостане, так и во всём российском государстве, и в среде СБМ начали уделять больше внимания культурно-массовым мероприятиям, которые сегодня являются одними из самых популярных молодёжных башкирских мероприятий. Большой популярностью пользуются такие молодёжные мероприятия как «Йэшлек-шоу», «Хылыукай», «Урал моно» и т.д. Также членами СБМ проводятся ежегодные летние лагеря и «Дни башкирской молодёжи» в различных районах Республики Башкортостана.

В последние годы среди членов СБМ появились и члены более старшего возраста, и теперь в рядах СБМ имеется новое понятие «ветеран СБМ». В последние несколько лет его председателями были Фаузиль Маликов (2003-2011), Флорид Багаев (2011-2012), совсем недавно эту организацию возглавила Айгуль Кужахметова.

Вторым объединением, которое будет рассмотрено, является башкирское движение «Кук буре», зародившееся в начале 2007 году, но заявившее о себе только в 2008 г., когда его участники стали проводить публичные мероприятия и политические акции. Деятельность движения «Кук буре» во многом схожа с деятельностью «СБМ» конца 1980-х –

начала 1990-х гг. Популярность данного движения среди башкирской молодёжи сегодня, когда любые проявления гражданской позиции подвергаются гонениям, кроется в её отличительных особенностях. Например, почти все активисты «Кук буре» регулярно занимаются спортом, не курят, не пьют и ведут здоровый образ жизни. Для данного движение не редкость, когда приходящие молодые люди открывают свой внутренний потенциал, находя для себя много нового и интересного, когда приобщаются к культуре и истории башкирского народа, начинают заниматься спортом и бросают все свои пагубные привычки.

За достаточно короткий период вокруг «Кук буре» сформировалось множество слухов, которые тиражировались в российских средствах массовой информации. Для многих было полной неожиданностью появление нового объединения, по действиям и заявлениям которого было видно его неравнодушие к судьбе своего народа. На фоне того, что повсеместно шло стирание межэтнической грани, часть башкирской молодёжи вновь собралась по национальному признаку. Подобно тому, как в начале 90-х гг. СБМ проводил акции за принятие суверенитета Республики Башкортостан, «Кук буре» сегодня проводит акции за возвращение государственного суверенитета в Конституцию Республики Башкортостан. Также «Кук буре» проводит культурно- и историко-просветительские мероприятия, различные акции, связанные с исторической и образовательной сферами. В начале своего возникновения «Кук буре» именовалось общественным движением, но в 2010 г. оно было переименовано в «Башкирское правозащитное движение «Кук буре»», т.к. оно чётко придерживается позиций недопустимости нарушения действующего российского законодательства, в котором достаточно возможностей отстаивать права и интересы башкирского народа. Одним из основателей и действующим председателем Совета БПД «Кук буре» является Азат Сальманов.

Теперь перейдём к отличающимся от двух предыдущих объединений идеологическим направлением к «Исламскому наследию Башкортостана «Мирас»», которое функционирует с 2005 года. Само название уже говорит, что эта организации ориентирована на мусульман. Члены этой организации являются мусульманами, читают намаз или же интересуются исламом. «Мирас» работает в основном с молодёжью. В тоже время есть в данной организации и люди среднего и выше среднего возрастов, но они составляют незначительную часть объединения. Спектр направлений, по которым ведётся деятельность «Мираса», довольно широк: начиная с организации мусульманских детских и юношеских оздоровительных лагерей, заканчивая профилактикой алкоголизма и наркомании. Возглавляет уфимское отделение «Мирас» уже более 5 лет Ильшат Гатиятуллин, который также является заместителем председателя «Мирас» по Республике Башкортостан. По словам Ильшата, любая мусульманская община

ориентирована в первую очередь на внутреннюю организацию, ее структуру и обрядовую сторону. Но это, по его мнению, довольно слабо представлено в молодежной среде. Эту нишу и пытается заполнить общественная организация «Мирас».

Молодёжь начала XXI в. ничем не отличается от молодёжи предыдущих эпох. В современной молодёжи, как и во все времена, присутствует дух юношеского максимализма, который может быть использован во благо общества. Вполне нормально, когда молодёжные организации имеют независимое мнение, которое выражается в деятельности различных кружков, клубов, организаций и общественных объединений. Но посредством СМИ разного рода провокаторы и агенты создают различные мифы и слухи, что негативно сказывается на деятельности всех молодёжных организаций.

Основные отличия башкирского молодёжного национального движения в 1990-е гг. от современной ситуации заключаются в том, что со всех сторон на него усилилось давление. Если в конце XX в. активной части башкирской молодёжи навешивались ярлыки националистов, то сегодня в отношении всех башкирских молодёжных организаций идут попытки обвинить их в экстремистской деятельности. Сейчас национализм в качестве обвинения неактуален, так как практически во всём мире идёт подъём данной идеологии, поэтому для гонений молодёжных объединений используется новый термин в отношении неугодных людей и объединений. Обвинения в экстремизме присутствуют в некоторых СМИ, что даёт формальный повод для уголовного преследования наиболее активной части молодёжи.

По мнению многих башкирских активистов, это результат неумения чиновников работать вплотную с обществом. Большинство чиновников в связи со своим возрастом и консервативностью мышления не умеют работать с молодёжью, и в их деятельности отсутствует креатив. В связи с этим многие положительные начинания молодого поколения сводятся на нет. Из уст активных молодых людей часто слышны слова: «Если не могут ничем помочь, то пусть лучше не мешаются» или «Было бы здорово, если бы нам просто не мешали работать».

Конечно, полностью исключать взаимоотношения с чиновниками башкирская молодёжь не собирается. И это не является верным выходом из сложившейся ситуации. Как отмечали ещё в 2009 г. лидеры СБМ, «Нук буре» и «Мираса», есть чиновники, которые горят душой за свой народ, за свою страну. С ними можно и нужно работать. Для этого на уровне государства и создаются различные общественные советы и палаты.

В условиях городских объединений башкирская молодёжь сталкивается и с другими проблемами. Например, некоторые силы пытаются использовать башкирские молодёжные организации в качестве рупора для озвучивания своих идей и лозунгов, зачастую глупых, необдуманных и опасных для башкирской молодёжи. Чаще

всего на такие провокации поддаются выходцы из сельской местности. Но, благодаря ответственности большинства лидеров объединений, башкирская молодёжь избегает своего использования в корыстных целях.

Современная городская башкирская молодёжь доросла до осознания того, что в любом случае именно молодёжные общественные организации должны представлять самостоятельную публичную власть, с которой должно считаться и общество и власть. Только продуктивная деятельность общественников может создать гражданское общество с истинно человеческими ценностями, что сегодня является необходимой составляющей для престижа России в мировом сообществе.

Самситдинов И.З. (Уфа)

Башкирское население в малых городах
Башкирской АССР по переписи 1939 года

В истории России 1930-е гг. занимают особое место по сложности происходивших в то время социально-экономических и политических событий: неизжитые последствия гражданской и мировой войн, форсированная индустриализация, коллективизация с ее раскулачиванием и насильственным перемещением населения, голод 1932-1933 гг., массовые политические репрессии и т.д. Все эти события повлекли за собой глубинные изменения в социальном и демографическом развитии населения: его численности, размещении, в структуре занятий, уровне грамотности и образования [Жирумская, 2001. С. 3–4].

Рост общей численности населения БАССР в период между переписями 1926 и 1939 гг., когда происходили основные процессы реконструкции, составил 118 %. Численность городского населения за этот период выросла в 2,3 раза, а его удельный вес почти в 2 раза. Но, несмотря на это, доля городского населения в республике оставалась значительно ниже, чем по стране в целом, где оно уже составило 32 %. Если же судить по самодеятельному населению, занятому в общественном производстве, то соотношение городского и сельского населения будет изменено в пользу сельского. Трудно предположить, что высокие темпы роста городского населения происходили за счет естественного прироста. Главную роль в росте городского населения сыграла миграция сельских жителей. Она серьезно меняла социальный статус человека. Это связано не только с характером труда, но и социально-правовым статусом. Положение рабочего в советском обществе было более престижным, чем крестьянина-собственника, особенно в условиях начавшейся коллективизации [Аллагулова, 2000. С. 16].

Между переписями 1926 и 1939 гг. население больших городов росло быстрее, чем население малых и средних городских поселений [Население СССР, 1983. С. 24]. Население малых городов Башкирии к

1939 г. составляло 127 647 человек [ЦГИА РБ, Л. 15–18 об.]. В 1930-е гг. национальный состав населения малых городов Башкирской АССР также был неоднородным. Об этом свидетельствует перепись населения 1939 г.

Таблица 1. Национальный состав населения малых городов Башкирской АССР по данным переписи 1939 года [ЦГИА РБ, Л. 15-18 об.].

№	Города	Русские	Башкиры	Татары	Прочие	Всего
1	Стерлитамак	27585	1317	6439	3445	38786
2	Белорецк	34142	2009	2975	1440	40566
3	Баймак	7854	3651	1403	1027	13935
4	Белебей	10037	606	2689	2203	15535
5	Бирск	14340	1057	2568	860	18825
6	р.п. Благовещенск (1941)	10773	138	461	302	11674
7	р.п. Давлеканово (1942)	8224	1572	1871	2548	14215
8	р.п. Ишимбай (1940)	15893	1267	2836	1840	21836

Данные таблицы № 1 показывают, что во всех городах, в том числе и еще не образованных, большинство населения составляли русские и татары. Доля коренного населения в этих городах была представлена только на третьем месте, за исключением г. Баймака. В Баймаке численность башкир шла на втором месте, намного опередив более урбанизированное татарское население. На рост башкирского этноса здесь повлияло удобное месторасположение города в окружении близлежащих башкирских районов. Однако несколько другая тенденция наблюдалась в г. Белорецке. В середине 1930-х гг. башкиры составляли 2,7 %, а татары – 0,8 % горожан. По переписи 1939 г., башкиры – около 5 %, татары уже – около 7,3 % [Киекбаев, 1998. С. 32]. То есть, за четыре года татарское население увеличилось в несколько раз, хотя в этих краях большинство населения составляли русские и башкиры. Таким образом, в конце 1930-х гг. в малых городах Башкирской АССР в основном проживало русское и татарское население. Доля башкирского населения была представлена в меньшей степени, поскольку для них еще не были присущи активные процессы урбанизации.

В 1930-е гг. вместе с развитием промышленности происходил и процесс урбанизации, приведший к росту городского населения и числа городских населенных пунктов. Наиболее высокие темпы роста населения были характерны для малых городов, экономический потенциал которых в годы 2-й и 3-й пятилеток стал играть ведущую роль в экономике Башкирии. Однако темпы роста коренного населения в малых городах продолжали оставаться на низком уровне.

Литература:

1. Аллагулова Е.М. Социальная структура и мобильность населения Башкортостана в 1930–1950-е годы. Уфа, 2000. С. 16.
2. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. М., 2001. С. 3–4.
3. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. С. 32.
4. Население СССР. М., 1983. С. 24.
5. ЦГИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 2593. Л. 15–18 об.

Сафина А.Ю. (Учалы)

Преподавание башкирского языка в школе № 13 города Белорецка

В настоящее время образовательное учреждение остается важным социальным институтом, обеспечивающим воспитательный процесс. Особый интерес вызывают программы, посвященные актуальным проблемам изучения башкирского языка в городских школах [Зайнуллин, 2005. С. 7]. Образование никогда не существовало отдельно от жизни людей, всегда соответствовало потребностям общества, обеспечивая передачу от поколения к поколению необходимых знаний [Зайнуллин, 2005. С. 7]. По результатам опросов (какими языками владеют городские башкиры) выяснилось, что значение башкирского языка от поколения к поколению уменьшается. Например, первое поколение горожан-башкир (возраст 50–65 лет), чье детство прошло в сельской местности, родной язык в общении используют более активно, нежели другие поколения. Лица 30–40 лет, будучи уроженцами городов и воспитываясь в городской русскоязычной среде, при общении с родителями и родственниками чаще используют два языка – башкирский и русский, отдавая предпочтение последнему. Коренные же горожане-башкиры (16–26 лет), как правило, с родителями и родственниками общаются преимущественно на русском языке. При этом они могут понимать башкирскую речь родителей [Абдуллина, 2012. С. 57].

На данный момент, развитие речи учащихся на другом языке является главной проблемой. В школы приходят дети, которые слабо владеют или вовсе не владеют башкирским языком и это очень сильно сказывается на дальнейшем их изучении родного языка. Учащиеся воспринимают башкирский язык как иностранный и изучают его, опираясь на русский язык. Очень часто они могут признавать родной язык, но при этом плохо владеть им. Однако понятие «родной язык» далеко не однозначно. Под родным языком может пониматься первый язык, на котором научился говорить человек. Раньше, например, считалось, что родной язык – язык родины, на котором начинают говорить с раннего детства. Но современный человек не всегда говорит на языке своей родины или своего детства. По этому поводу возникает очень много споров, какой же язык для этого человека родной? Язык его

предков или язык ежедневного общения в семье, на работе, на котором он думает и способен наиболее полно выразить свои мысли? На этот вопрос каждый человек должен ответить сам [Аккушева, 2010. С. 61].

Если говорить о школе № 13 города Белорецка, то дети, которые начинают изучать башкирский язык с первого по одиннадцатый класс, несмотря на такой большой срок, не владеют устной речью, если и общаются, то с акцентом, делают много ошибок, читая книги, нуждаются в переводе их на русский язык. Конечно, есть вероятность того, что городской ребенок будет хорошо знать башкирский язык, но при конкретных условиях: дома родители будут общаться с ним на родном языке, часто будет посещать башкирские деревни. Очень хорошо начинать общение на башкирском языке с пожилыми людьми, которые всегда рады разговаривать со своими внуками на родном языке. У них можно узнать много интересного не только из их жизненного опыта, но и о башкирском языке, так как в своей речи они используют старинные слова, пословицы, поговорки. Только при таких условиях ребенок сможет свободно владеть башкирским языком.

В нашем случае, каждый ученик понимал устную речь, так как их родители всегда между собой старались разговаривать на башкирском языке, но с нами очень редко. Даже если они что-то и говорили на башкирском языке, то мы всегда отвечали им на русском, но родители постоянно нам помогали делать домашнее задание по башкирскому языку: объясняли незнакомые нам слова. Вместе переводили произведения, помогали писать сочинения. Благодаря их помощи письменная речь у нас была больше развита, чем устная. На уроках мы много времени уделяли чтению художественных произведений и их переводу на русский язык, пересказу, изучению грамматики, но при всем этом нас не научили общаться на башкирском языке, так как общение велось на русском. Это является основной проблемой, на которую необходимо обратить внимание не только преподавателей, но и родителей, так как язык познается в общении, а основное общение у нас происходит в семье. Если ребенок, живя в городе, дома с родителями общается на башкирском языке, а в школе разговаривает со своими одноклассниками и учителями на русском, это сделает ребенка еще умнее, он сможет с гордостью сказать, что свободно владеет обоими языками.

Литература:

1. Зайнуллин В. В центре внимания – развитие системы образования // Башкортостан укытыусыһы. 2005. № 1.
2. Абдуллина Г.Л. Языковая ситуация в западном регионе Республики Башкортостан: функционирование башкирского языка в условиях города // Городские башкиры: проблемы языка и демографии. 2010.
3. Аккушева М.Н. Функционирование башкирского языка в условиях города // Городские башкиры: проблемы языка и демографии. 2010.
4. Сурин А. Учебное книгоиздание в Республике Башкортостан: опыт, проблемы и перспективы // Башкортостан укытыусыһы. 2007. № 11.

Инвестиции – как фактор преодоления социально-экономических проблем развития малых городов РБ

Инвестиции – долгосрочные вложения капитала с целью получения прибыли. Инвестиции являются неотъемлемой частью современной экономики. От кредитов инвестиции отличаются степенью риска для инвестора (кредитора): кредит и проценты необходимо возвращать в оговоренные сроки независимо от прибыльности проекта, инвестиции возвращаются и приносят доход только в прибыльных проектах. Если проект убыточен – инвестиции могут быть утрачены полностью или частично. Инвестирование предпринимательства является главным инструментом повышения уровня жизни населения, внедрения инновационных технологий и модернизации производства, является фактором преодоления социально-экономических проблем развития малых городов РБ.

Рассмотрим данные по объёму произведенных инвестиций в основной капитал за 2007–2011 гг. (в табл. 1) в целом для Учалинского района и г. Учалы. Среди инвестиционных вложений всех предприятий, будем учитывать инвестиции только тех предприятий, которые относятся к малому и среднему предпринимательству (СМСП) (согласно федеральному закону РФ от 24 июля 2007 г. № 209 – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

Таблица 1. Инвестиционные вложения СМСП в МР Учалинский район.

Всего инвестиций в основной капитал, произведенных всеми предприятиями (млн.руб.)	2007	2008	2009	2010	2011
	3415,68	5631,22	3993,88	3941,97	4169,94
Всего инвестиций в основной капитал, произведенных всеми предприятиями, относящимся к сфере предпринимательства (млн.руб.)	1097,99	1961,17	2014,77	1817,85	1923,32
Из них:					
Всеми малыми предприятиями (млн.руб.)	31,39	288,03	20,37	20,53	22,1
Всеми средними предприятиями (млн.руб.)	1066,6	1673,14	1994,4	1797,32	1901,22
Предприятиями добывающей и перерабатывающей промышленности сферы предпринимательства (млн.руб.)	680,79	1196,17	1675,77	1793,85	1897,32
Предприятиями агропромышленного комплекса сферы предпринимательства (млн.руб.)	417,20	765	339	24	26

[Источник: таблица составлена авторами по статистическим данным администрации муниципального района Учалинский район и города Учалы].

Рассмотрим разницу инвестиционных вложений в основной капитал между всеми организациями и предприятиями сферы предпринимательства в динамике (Рис. 1).

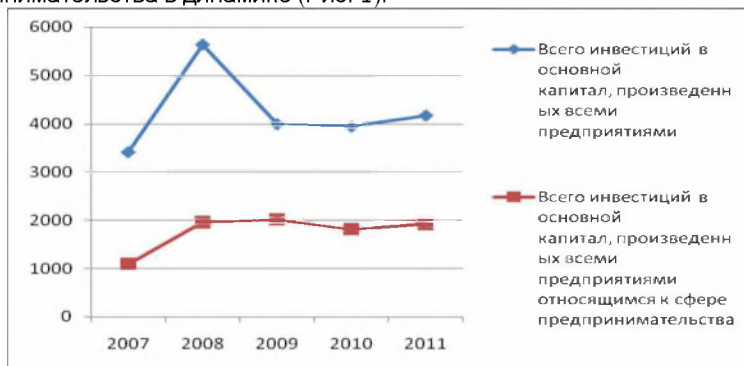

Рис. 1. Динамика инвестиционных вложений в основной капитал всеми предприятиями и предприятиями сферы предпринимательства.

Можно рассмотреть разницу инвестиционных вложений в основной капитал, между предприятиями добывающей и перерабатывающей промышленности сферы предпринимательства и агропромышленными предприятиями в динамике (Рис. 2).

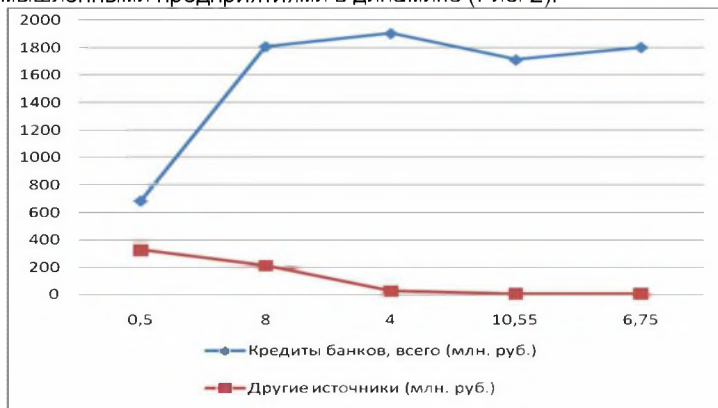

Рис. 2. Динамика инвестиционных вложений в основной капитал предприятиями добывающей и перерабатывающей промышленности сферы предпринимательства и агропромышленными предприятиями

Все инвестиции в основной капитал имеют в основном производственное назначение. Среди предприятий малого и среднего предпринимательства инвестиции непромышленного назначения произвели только ООО «Башталк» и ООО «Учалинский горно-машиностроительный альянс». Из всех предприятий сферы предпринимательства, осуществивших инвестиции в основной капитал, получили финансирование из республиканского и местного бюджета ОАО «Учалинские тепловые сети». Рассмотрим источники финансирования инвестиций в основной капитал предприятий малого и среднего предпринимательства (в табл. 2).

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал предприятий малого и среднего предпринимательства.

	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции, финансируемые из собственных средств, всего (млн. руб.)	84,68	109,1	102,74	90,57	106,79
Из них:					
Прибыль (млн. руб.)	73,90	92,80	87,96	73,13	88,21
Амортизация (млн. руб.)	10,78	16,3	14,78	17,44	18,58
Финансируемые из республиканского и местного бюджета	0,50	8,00	4,00	10,55	6,75
Кредиты банков, всего (млн. руб.)	685,40	1809,00	1904,73	1712,59	1803,50
Из них:					
Кредиты иностранных банков (млн. руб.)	334,40	1220,00	1540,00	1680,00	1760,00
Другие источники (млн. руб.)	327,29	212,43	26,40	6,9	7,40
Всего	1098,48	2138,53	2037,87	1820,61	1924,44

[Источник: таблица составлена авторами по статистическим данным администрации муниципального района Учалинский район и города Учалы].

Из таблицы видно, что инвестиции осуществляются в основном из кредитов банков (2007 г. – 62,39 %, 2008 г. – 84,5 %) и других источников (2007 г. – 29,79 %, 2008 г. – 9,9 %). Это говорит о недостаточном количестве собственных денежных средств у предприятий малого и среднего предпринимательства, на долю финансирования инвестиций из собственных источников пришлось: 2007 г. – 7,7 %, 2008 г. – 5,1 %. Финансирование из республиканского и местного бюджета составило 0,045 % в 2007 г. и 0,374% в 2008 г. Из собственных источников финансирования на долю прибыли пришлось 73,9 % в 2007 г. и 85,05 % в 2008 г., на долю амортизации – 12,7 % и 14,9 % соответственно.

Иностранные инвестиции по Учалинскому району получало только одно предприятие – ЗАО «Учалинский известково-цементный

комбинат». Из суммы всех кредитов банков на долю кредитов иностранных банков пришлось 48,78 % в 2007 г. и 67,4 % в 2008 г. Рассмотрим разницу между объемами финансирования из собственных источников, кредитов банков и других источников в динамике (Рис. 3).

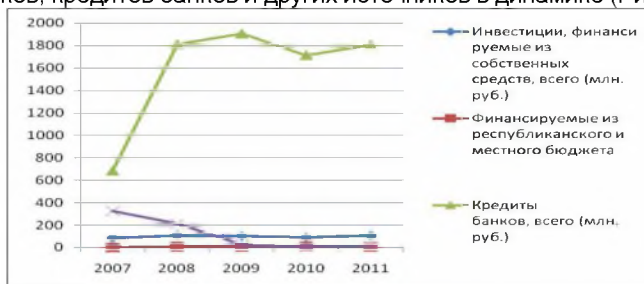

Рис. 3. Динамика объёмов финансирования из собственных источников, кредитов банков и других источников.

Работа по привлечению инвестиций строится на системной основе и осуществляется программными методами, в том числе и путем сбора информации о потенциальных инвесторах субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Реализация программных мероприятий заключается в проведении систематического анализа инвестиционной деятельности в районе для своевременного и оптимального решения проблем в этой сфере, в создании благоприятных условий для привлечения инвестиций из-за рубежа и российских регионов.

Таким образом, привлечение инвестиций в экономику муниципального района, в том числе в сферу предпринимательства, будет способствовать:

- 1) дальнейшему продвижению новых товаров и технологий на внешний и внутренний рынки;
- 2) более полному вовлечению научно-технического потенциала района в коммерческий оборот;
- 3) развитию производственной инфраструктуры, расширению и диверсификации экспортного потенциала;
- 4) созданию новых рабочих мест и освоению передовых форм организации производства.

Литература:

1. Официальный сайт Администрации Учалинского района (Электронный ресурс: <http://www.uchaly-rb.ru>.)
2. Данные статистического отдела города Учалы.

Тенденции развития малого предпринимательства
в сельском хозяйстве Учалинского района РБ

Сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении экономического роста, продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. Развитие среднего и малого агробизнеса является одним из перспективных направлений национальной политики в сфере сельского хозяйства. Субъекты малого предпринимательства восприимчивы к колебаниям спроса, способны изменять ассортимент продукции и свое производство в условиях кризиса. Тенденции развития малого агробизнеса выявлены на основе анализа показателей муниципального района Учалинский район Республики Башкортостан.

Таблица. Количество СХП, КФХ и ЛПХ в МР Учалинский район за 2006–2010 г.

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
СХП	11	7	8	8	10
КФХ	117	106	90	80	80
ЛПХ	14585	14585	14585	14585	14585

Из таблицы видно, что происходит тенденция активного сокращения крестьянско-фермерских хозяйств с 2006 по 2009 г. в связи с тем, что, во-первых, мировой финансовый кризис коснулся и учалинских предпринимателей, во-вторых, поддержка государственными органами малого предпринимательства в области сельского хозяйства не была достаточно эффективной и находилась на стадии разработки. Функционирование сельскохозяйственных предприятий способствует развитию села, обеспечению жителей близлежащих населенных пунктов рабочими местами, что приводит к сокращению безработицы.

Рассмотрим анализ объемов производства продукции сельского хозяйства за 2008–2010 гг. В 2008 г. всеми категориями хозяйств было произведено продукции на сумму 2143126 руб., в 2009 – 2120741 руб., в 2010 – 1385500 руб. Исходя из данных, можно сказать, что объемы производства продукции сокращаются в 2009 году на 1,1%, в 2010 году – на 34,7%, что связано с сокращением количества крестьянско-фермерских хозяйств.

Динамика занятых в области сельского хозяйства в период с 2006 по 2010 г.г. представлена на графике.

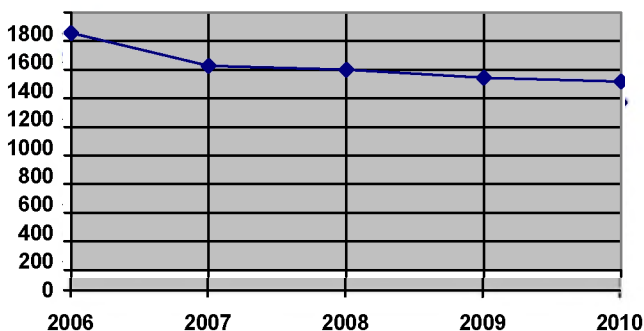

Рис. 1. Динамика занятых в сельском хозяйстве МР Учалинский район за 2006–2010 гг.

С каждым годом сокращается количество занятых в сельском хозяйстве. В 2007 году их численность сократилась на 13,8%, в 2008 году – на 1,96%, в 2009 году – 4%, в 2010 году – 2%. Это объясняется сокращением СХП. Однако следует отметить, что из года в год процент сокращения уменьшается, и в 2011–2012 годах, возможно, произойдёт увеличение числа занятых в сельском хозяйстве, вследствие роста среднемесячной заработной платы (рис. 2) и реализации различных социальных программ («Развитие села», «Развитие АПК»).

Среднемесячный доход работника складывается из его заработка и приходящейся на его долю части фонда потребления. По данным диаграммы, можно заметить, что с 2006 по 2010 г. наблюдается рост заработной платы, причём в 2007 г. на 37,9%, в 2008 – 38,3%, в 2009 – 59,2%, в 2010 – 15%.

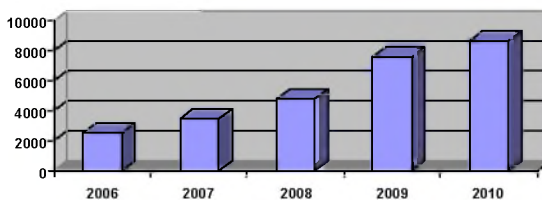

Рис. 2. Динамика среднемесячной заработной платы за 2006–2010 гг. в МР Учалинский район РБ.

Что касается реализации социальных программ, то в рамках Федеральной целевой программы «Развитие села» за 2010 год свидетельства на получение субсидий получили 11 молодых семей на

общую сумму 7,6 млн. руб. В рамках национального проекта «Развитие АПК» получили кредиты через дополнительный офис Россельхозбанка в г. Учалы 23 человека, ведущих личное подсобное хозяйство и 11 юридических лиц на 29 млн. руб. Сельхозтоваропроизводители получили субсидии из всех уровней бюджета на 240 млн. рублей.

Также отметим и проблемы развития малого предпринимательства в области сельского хозяйства: недостаточное обеспечение средствами механизации, высокая степень их износа; нехватка трудовых ресурсов необходимой квалификации; отсутствие четко налаженного механизма государственной поддержки, обеспечивающей активное вовлечение специалистов в область сельского хозяйства.

Нам представляется что, основными направлениями, решающими выдвинутые проблемы, являются следующие: создание новых высокотехнологичных агропромышленных предприятий; перевооружение агропромышленного комплекса района на новой современной технической и технологической основе; обучение молодых специалистов необходимым квалификациям за счет средств сельскохозяйственных предприятий; создавать условия для переселения граждан в сельские поселения; участие в государственных программах, направленных на поддержку АПК.

Все эти меры позволят создать благоприятные условия для развития сельского хозяйства и обеспечить процветание района.

Литература:

1. Официальный сайт Муниципального района Учалинский район РБ // http://www.uchaly-rb.ru/economy/results_development.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst80/DBInet.cgi>.

Усмонзода Г.И., Телябаева Л.Н. (Учалы)

Роль центра занятости населения города Учалы в решении проблемы безработицы

Одной из коренных социально-экономических проблем современного этапа развития общества является проблема безработицы. Эта проблема нуждается в глубоком научном исследовании, поэтому именно изучение, анализ проблемы безработицы и путей ее преодоления на рынке труда города Учалы является целью данной работы.

По определению Международной организации труда (МОТ), безработица – это наличие контингента лиц старше определенного возраста, не имеющих работы, пригодных в настоящее время к работе и имеющих работу в рассматриваемый период [Чершина, 2007. С. 24]. Основными причинами безработицы являются: экономическая

конкуренция, в частности на рынке труда; несовпадение спроса и предложения рабочей силы по профессиям, специальностям; спад производства; структурная перестройка экономики; закрытие технических отсталых предприятий и др.

Одно из главных негативных последствий безработицы - нерабочее состояние трудоспособных граждан и, соответственно, невыпущенная продукция. Если экономика не в состоянии удовлетворить потребности в рабочих местах для всех, кто хочет и может работать, кто ищет работу и готов к ней приступить, то теряется потенциальная возможность производства товаров и услуг. Следовательно, безработица мешает обществу развиваться и двигаться вперед с учетом своих потенциальных возможностей. В конечном итоге это рассматривается как снижение темпов экономического роста, отставание объемов увеличения валового внутреннего продукта [Чершина, 2007. С. 55].

Данная проблема не обошла стороной и Учалинский район. С начала 2011 г. в службу занятости населения обратились за содействием в поиске подходящей работы 1357 человек, из них поставлено на учет в качестве ищущих работу – 916 человек.

Таблица 1. Ситуация на рынке труда в Учалинском районе [3].

Дата	Численность зарегистрированных безработных		Уровень регистрируемой безработицы (%)	Напряженность на рынке труда (число незанятых граждан на одну вакансию)
	Человек	% к началу года		
01.01.09	2300		2,38	
01.01.10	895	38 %	2,28	3,7
01.01.11	916	102 %	2,34	3,9
01.01.12	774	84 %	2,10	3,3
01.02.12	802	104 %	2,18	2,5

По данной таблице мы видим, что наибольшее число зарегистрированных безработных приходится на 2009 год. Это можно связать с ухудшением экономической ситуации страны в целом.

Состав безработных граждан на 01.01.2011 года:

- уволенные граждане по собственному желанию – 393 человека;
- уволенные в связи с сокращением или ликвидацией предприятия – 106 человек;
- выпускники высшего профессионального образования – 7 человек;
- выпускники среднего профессионального образования – 11 человек;
- выпускники начального профессионального образования – 6 человек;
- по другим причинам – 360 человек.

При содействии службы занятости в 2011 году нашли работу 939 человек, обратившихся в поисках работы. Уровень общего трудоустройства составил 70,0% к численности ищущих работу, за счет

содействия в трудоустройстве. Направлено на профессиональное обучение 168 безработных граждан. В соответствии с договорами, заключенными с организациями города и района, на оплачиваемых общественных работах приняло участие 128 человек. За пределы района по программе оргнабора направлено на работу 8 человек. За этот год центром занятости населения трудоустроены на временные работы 310 несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, в том числе 43 «трудных» подростка. На субсидирование направлено 38 человек, испытывающих трудности в поиске работы. Из числа трудоустроенных: многодетные родители – 7 человек, не совершеннолетние – 6 человек, инвалиды – 8 человек, 3 человека – прибывшие из мест лишения свободы, 12 человек – выпускники учебных заведений 18-20 лет.

За отчетный период поступило в службу занятости от предприятий и организаций города 2507 вакансий, доля вакансий по рабочим профессиям составила 79,4%.

Рейтинг по востребованности специальностей на рынке труда выглядит следующим образом:

- технические специальности – 45,6 %;
- экономические – 22,3 %;
- специальности сферы услуг – 17,6 %;
- гуманитарные и педагогические – 14,5 %.

Активными формами работы ЦЗН являются специальные программы по содействию трудоустройства безработных граждан, основные направления которых:

- профессиональное обучение безработных граждан;
- профессиональная ориентация и психологическая поддержка безработных граждан;
- организация и проведение ярмарок вакансий учебных и рабочих мест;
- трудоустройство граждан, испытывающих трудности в поиске работы;
- организация содействия самозанятости безработных граждан;
- содействие в сельскохозяйственном переселении;
- привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями рынка труда;
- информирование населения и работодателей о положении на рынке труда.

Несмотря на это в Учалинском районе уровень безработицы выше республиканского и составляет 2,18% (в Республике – 1,9%). Коэффициент напряженности на рынке труда (количество незанятых граждан, приходящихся на одну вакансию) составляет 2,5. Здесь задачей номер один остается создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы. Центром занятости в текущем году запланировано трудоустройство на вакантные и вновь созданные рабочие места более одной тысячи человек из числа безработных.

Литература.

1. Официальный сайт ГКУ Центра занятости населения Учалинского района Республики Башкортостан // www.uchaly.bashzan.ru.
2. Официальный сайт Управления государственной службы занятости населения Республики Башкортостан // www.bashzan.ru.
3. Рощин С.Ю. Экономика труда. М., 2009.
4. Чершина Н.В. Социальные проблемы безработицы. М., 2007.

Хайбулина Г.Н. (Учалы)

Особенности выявления показателей уровня тревожности в городских семьях

2012 год объявлен в Башкортостане Годом благополучного детства и укрепления семейных ценностей. Поэтому мы решили провести опрос среди школьников двух школ г. Учалы с целью выявления количества детей с повышенным уровнем тревожности. По мнению Карен Хорни, немецко-американского психолога и реформатора психоаналитического направления, под тревожностью понимается состояние, граничащее с неврозом. А невроз – это и страхи, депрессии, апатия, агрессия, фрустрация и др., что очень актуально для современного общества.

Семейные взаимоотношения играют огромную роль в воспитании и развитии ребенка. Родительские отношения – это система разнообразных чувств к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и воспитания характера и личности ребёнка, его поступков. И для развития позитивных детско-родительских отношений взрослые должны обладать определенным чутьем и уровнем знаний по проблемам воспитания и взаимоотношения с детьми.

Наиважнейшими задачами семьи являются формирование первой социальной потребности ребенка – потребности в социальном контакте [Популярная психология, 1998. С. 133], базового доверия к миру [Там же. С. 144] (Э. Эриксон) и привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт) в младенчестве. В каждой семье объективно складывается определенная, далеко не всегда осознанная ею, система воспитания. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и формулировка его задач, и более или менее целенаправленное применение методов и приемов воспитания, учет того, что можно и чего нельзя допустить в отношении ребенка.

Студентами-филологами 4 курса был проведен опрос учащихся о взаимоотношениях между детьми и родителями в семье. Цель исследования – выявить причины тревожности учащихся в современных семьях.

Как известно, на развитие ребенка в первую очередь влияют родители. У детей, растущих в атмосфере любви и понимания, формируется, как правило, адекватное представление о будущей семье.

Прежде чем провести опрос среди учащихся, нами была изучена литература по детско-родительским взаимоотношениям: работы А.Я. Варги, В.В. Столина, А.С. Спиваковской и др. В отечественной литературе указывается какой тип родительского отношения способствует возникновению той или иной аномалии развития [Личко, 1979; Эйдемиллер, 1980].

В процессе опроса мы попытались изучить влияние особенностей семейного воспитания на развитие представлений у ребенка о его будущей семье. Семья, где ведущим типом взаимоотношений является сотрудничество и взаимопонимание, обретает особое качество, становится группой высокого уровня развития – коллективом. Наиболее распространенные стили семейного воспитания: демократичный и авторитарный, определяющие особенности отношений ребенка с родителями и его личностное развитие. Демократичные родители ценят в поведении ребенка и самостоятельность, и дисциплинированность, предоставляют ему право быть самостоятельным в каких-то областях своей жизни; не ущемляя его прав, одновременно требуют выполнения обязанностей. Контроль, основанный на теплых чувствах и разумной заботе, обычно не слишком раздражает; ребенок часто прислушивается к объяснениям, почему не стоит делать одно и стоит сделать другое. Формирование взрослости при таких отношениях проходит без особых переживаний и конфликтов. По результатам опроса выяснилось, что из 62 семей в 24 преобладает демократичный тип воспитания.

Авторитарные родители требуют от ребенка беспрекословного подчинения, жестко контролируют все сферы жизни, причем могут это делать и не вполне корректно. Дети в таких семьях обычно замыкаются, и их общение с родителями нарушается. Часть детей идет на конфликт, но чаще дети авторитарных родителей приспосабливаются к стилю семейных отношений и становятся неуверенными в себе, менее самостоятельными, неизбежна полная потеря контакта. Таких семей оказалось 26.

Еще более тяжелый случай – равнодушные и жестокие родители. Дети из таких семей редко относятся к людям с доверием, испытывают трудности в общении, часто сами бывают жестокими, хотя имеют сильную потребность в любви.

По результатам анализа можно сделать вывод, что ребенок, вырастая, начинает вести себя по отношению к другим людям так же, как родители вели себя по отношению к нему. В своих работах Л. Беньямин специально рассматривает также вопрос о соотношении самосознания ребенка (как формы саморегуляции) и отношения родителей к ребенку: эта связь раскрывается как интроекция (перенесение внутрь) родительского отношения и способов управления

поведением ребенка. Так, например, порицание ребенка, желание вызвать чувство вины и стыда, может трансформироваться в его самосознании в тенденцию к самообвинению, самобичеванию и т.д.

Мы провели еще один любопытный эксперимент под названием "Нарисуй свою семью, как ты ее себе представляешь". Методика "Рисунка семьи" доступна и удобна в применении в условиях психологического консультирования, обладает значимостью с точки зрения выбора тактики деятельности психолога-консультанта по психологической коррекции нарушений межличностных отношений, так как дает представление о субъективной оценке ребенком своей семьи, своего места в ней, о его отношениях с другими членами семьи. В рисунках дети могут выразить то, что им трудно бывает высказать словами, т.е. язык рисунка более открыто и искренне передает смысл изображенного, чем вербальный язык.

Вследствие привлекательности и естественности задания эта методика способствует установлению хорошего эмоционального контакта психолога с ребенком, снимает напряжение, возникающее в ситуации обследования. Особенно продуктивно применение рисунка семьи в старшем и младшем дошкольном возрасте, так как полученные с помощью этого результаты мало зависят от способности ребенка вербализовать свои переживания, от его способности к интроспекции, от способности "вжиться" в воображаемую ситуацию, т.е. от тех особенностей психической деятельности, которые существенны при выполнении заданий, основанных на вербальной технике. Цель – исследование межличностных отношений в семье (глазами ребёнка); выявление отношений в семье, вызывающих тревогу у ребёнка.

Методика проведения: ребёнку предлагается лист бумаги, карандаши; ставится условие: необходимо нарисовать свою семью так, чтобы её члены были чем-либо заняты.

Формативными особенностями считаются качество изображения, тщательность прорисовки или небрежность в рисовании отдельных членов семьи, красочность изображения, положение объектов на листе, заштрихованность, размеры. Содержательными характеристиками рисунка являются изображение деятельности членов семьи, их взаимное расположение по отношению друг к другу и к ребёнку, присутствие или отсутствие членов семьи и самого ребёнка, а также соотношение людей и вещей на рисунке. Анализ результатов рисунков осуществляется по следующим показателям:

- 1.Наличие беспокойства у детей об отношении к ним взрослых.
- 2.Эмоциональное напряжение и дистанция.
- 3.Дискомфорт.
- 4.Наличие враждебности по отношению к взрослым.

На основании этих показателей выявили уровень влияния семейных отношений на ребёнка.

К высокому уровню детско-родительских отношений относим рисунки, где ребёнку комфортно в семье, на рисунке присутствуют все

члены семьи, в центре рисунка – сам ребёнок в окружении родителей; изображает себя и родителей нарядными, тщательно прорисовывает каждую линию, на лицах взрослых и ребёнка – улыбка, прослеживается спокойствие в позах, движениях.

Средний уровень детско-родительских отношений: отсутствие кого-либо из членов семьи, наличие беспоконства, ребёнок рисует себя грустным, вдали от родителей, наличие враждебности по отношению к взрослым через штриховку деталей, отсутствие некоторых частей тела (рук, рта).

Низкий уровень детско-родительских отношений: наличие одного из родителей с предметом, угрожающим для ребёнка (ремень), запуганное выражение лица ребёнка, ощущение эмоционального напряжения через использование в рисунке тёмных красок.

Наличие враждебности по отношению к родителям прослеживается через прорисовку таких деталей, как разведённые руки, растопыренные пальцы, оскаленный рот и т.д. Анализ рисунков показал, что из 30 семей к высокому уровню детско-родительских отношений можно отнести только 9 семей. К примеру, ребенок помещает себя в центр в окружении папы и мамы, иногда все держатся за руки. Изображает себя и родителей весёлыми, счастливыми, все линии чётко прорисовывает, на рисунке много цветов. Или на рисунке изображена вся семья за ужином. На лицах взрослых и ребёнка – улыбки, линии чётко прорисованы, в позах взрослых и ребёнка прослеживается спокойствие. По рисунку видно, что девочке в этой семье комфортно и уютно. Всё это свидетельствует о благополучии в детско-родительских отношениях. Таких рисунков оказалось всего 17.

К среднему уровню детско-родительских отношений можно отнести 21 семью. Был подмечен интересный факт: на рисунке присутствуют все члены семьи, но нет автора рисунка. Это говорит о том, что ребёнку не очень комфортно в этой семье.

К низкому уровню детско-родительских отношений мы отнесли 6 семей, Их рисунки представляют собой графические изображения человечков, смайликов, все одного роста и все однотипные. Некоторые нарисовали (3) семью в виде автомобиля с пассажирами, дома с ульями и огородами.

После того, как дети нарисовали семью, мы предложили ряд вопросов, ответы на которые позволили нам выявить причины, вызывающие у детей тревожность в системе детско-родительских отношений:

- физическое наказание;
- отсутствие общения с родителями;
- неблагополучная обстановка в семье (алкоголизм одного из родителей);
- общение с ребёнком на повышенных тонах.

Таким образом, родители и взрослые могут воздействовать на формирование «Я-образа и Я-концепции» и самоуважение ребенка, не

только внушая ему свой собственный образ ребенка и свое отношение к нему, но и «вооружая» ребенка конкретными оценками и стандартами выполнения тех или иных действий, идеалами и эталонами, на которые стоит вникаться, планами, которые необходимо реализовать.

Если эти цели реальны, то, достигая цели, реализуя планы, удовлетворяя стандартам, ребенок или подросток, так же как и взрослый, формирует позитивный «Я-образ», если же планы и цели нереалистичны, стандарты и требования завышены, т.е. то и другое превышает возможности и силы субъекта, то неудача приводит к потере веры в себя.

Литература:

1. Бене Е. Детский тест Диагностика эмоциональных отношений в семье» // Семейная психология и семейная терапия. 1999. №2. С. 14–41.
2. Бруменская Г.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. М., 2005..
3. Варга А.Я. Роль родительского отношения в стабилизации детской невротической реакции (на примере энуреза) // Вестник МГУ. Психология. 1985. №4.
4. Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб., 1998.
5. Минияров В.М. Психология семейного воспитания. Воронеж, 2000.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993.
7. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М., 1995.
8. Популярная психология для родителей. Под ред. А.А. Бодалева. М., 1998.
9. Практическая психодиагностика./ Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 1998.
10. Семья в психологической консультации. / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Педагогика, 1989.
11. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. М., СПб., 1996.
12. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Анализ семейных отношений подростков при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и невротических состояниях. М., 1994.
13. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

Использование баитов на внеклассных мероприятиях в условиях города (по материалам экспедиции в Учалинский район в 2011 году)

Включение в учебники, хрестоматии по родному языку и литературе общеобразовательных школ образцов национального фольклора практикуется давно. Опытные педагоги, которые хорошо знают фольклор и понимают его пользу в воспитательной работе, постоянно обращаются к нему и активно используют его в своей работе. В связи с ограниченным включением образцов фольклора в учебные пособия учителя в своей практике не имеют возможности использовать их в полной мере, тем более, если учитывать, что научные своды «Башкирское народное творчество» в течение года после выхода в свет становятся библиографической редкостью и найти их порой бывает трудно. В библиотеках они есть, но спрос на них большой и они часто бывают заняты на руках у читателей. Педагоги также хорошо понимают, что действенным методом для детей бывает использование местного материала. Поэтому, на наш взгляд, при подготовке к таким занятиям необходимо использовать местный материал, который вызывает не только интерес, но и способствует накоплению информации о своем крае, имеет воспитательное значение. Такой материал можно собирать в школьном кабинете или музее силами учителей и учащихся, выявлять их в районных, иногда республиканских средствах печати. В комментариях к томам свода «Башкирское народное творчество», можно найти нужные, в нашем случае учалинские, материалы. Хотя, к сожалению, в том «Баиты» включен только один «Баит о старости», записанный в деревне Тунгатарово Учалинского района [Башкорт халык ижады, 1978. С.331]. Это не значит, что в указанном регионе отсутствовала традиция сочинения баитов. Их много и распространены они повсеместно, однако все тексты включить в один том не реально. В связи с этим необходимо выявлять тексты баитов, сочиненные или бытующие в Учалинском районе, и издать их отдельным сборником для пользования. Баиты содержат огромный дидактический потенциал и использование их в воспитательных целях должно быть эффективным. На наш взгляд, это еще более эффективно, так как дети будут знать, что баит сочинен в родном крае, может быть, даже в их деревне или поселке, и что в основе баита лежат реальные события.

Так, в 1986 году во время командировки (с коллегой Р.А. Султангареевой) в деревне Кунакбаево мной от Шагиевой Рашиды был записан «Баит об утонувшей в колодце бабушке», в деревне Аккужино от Рахимовой «Баит о сыне» и т.д. Во время экспедиции в 2011 году в деревне Кунакбаево в доме Галиакберовых в руки попала тетрадь-памятка хозяйки, заведенная еще в 1947 году. Старая тетрадь в клетку, страницы в россыпь, некоторые наполовину порваны, т.е. рукопись в очень плохом виде. Тем не менее, из нее удалось переписать

«Песню о Салавате» из пяти строф, 14 загадок, песни о Красной Армии и Великой Отечественной войне, такмаки, и пять байтов [Полевые записи автора].

Первым стоит байт “Сак-Сук”, широко распространенный в народе, но в настоящее время информанты могут вспомнить наизусть не более 6–8 строк, тогда как их намного больше. Полные варианты названного байта в письменной форме зафиксированы автором этих строк в Татышлинском районе (2004), в Свердловской (2005) и Челябинской областях (2009). Сюжетная основа у них одинакова, но отличительные моменты при тщательном сравнительном изучении выявить можно, однако на данный момент такая задача не ставится. Среди других байтов в тетради имеют место “Байт Нурдиды”, “Байт Аглиуллы бая”, “Байт германской войны”, “Голубая ночь (смерть из-за любви)”. Записи интересны еще тем, что после каждого произведения имеется так называемая “история”. К примеру, после байта “Сак-Сук” имеется запись: “Это случилось очень давно. Байт сочинен по поводу плохого отношения родителей к своим детям”. В “Байте Нурдиды” есть указание на то, что он был сочинен в 1941–1942 гг. в деревне Уразово по поводу погибшей под колесами автомобиля маленькой девочки. Ее отец был шофером, и она погибла, побежав навстречу машине, ошибочно думая что за рулем ее отец. “Байт Аглиуллы бая” повествует о бае, поехавшем в Тирлян продавать муку и убитом по пути двумя жителями деревни Ильтибаново. “Байт про германскую войну” был сочинен по поводу военных действий 1942 года. Отсутствует “история” последнего байта. Но его трудно назвать байтом, хотя в основе сюжета лежит трагическая история. Это больше напоминает повесть в стихах о неразделенной любви.

В этой тетради наше внимание в первую очередь привлекли байты. Наряду с общеизвестными байтами “Сак-Сук”, “Байт о германской войне” стоят “местные” байты. В народе было принято сочинять байты на трагические случаи, что мы и имеем. Немало девочек погибает под колесами машин, немало баев убивали в пути, так что байт мог быть сочинен где угодно, но мы обнаружили их здесь, и это дает право называть их местными. Очень интересной показалась песня про легендарного национального героя Салавата. Как отмечено в тетради, она была написана 13 октября 1949 года в 16 часов. Одна из рубрик посвящена песням о Советской Армии и Отечественной войне, видимо, в связи с тем, что записи сделаны в послевоенные годы, когда события минувшей войны были свежи в памяти народа. Так буквально в десяти страницах тетради-памятки, открытой в далеком 1947 году, на наш взгляд, сохранились, пусть не первоклассные, но любопытные фольклорные произведения. Предполагаем, что таких тетрадей в народе много. Надо их искать, а выявленные материалы – изучать. Оказывается, тетради-памятки бывают разные. Если в годы нашей молодости (1980-е годы) содержимое таких тетрадей состояло из песен, частушек, стихов, крылатых слов, мудрых изречений, цитат из книг, то в более ранние периоды в такие тетради переписывали или записывали байты, мунажаты, молитвы, родословную и другие произведения, которые привлекали внимание, и нуждались в

сохранении. Такие тетради могут быть и у городских бабушек, поэтому задачей учителей является поиск через детей таких тетрадей. Если в них имеется интересный материал, их можно публиковать в районной газете или присылать к нам для включения в соответствующие тома серии “Башкирское народное творчество”.

Если в руки опытных учителей попадут хорошие байты, на наш взгляд, они смогут их использовать при проведении внеклассных мероприятий. Например, в начале учебного года в младших и средних классах школ проводятся классные часы на тему “Правила дорожного движения”. Классный час запросто можно начинать с чтения вслух “Баита о Нурдиде”, погибшей под колесами автомобиля, обратив при этом внимание детей на то, что эта трагедия произошла в деревне Уразово. Такие произведения запоминаются детьми и помогают им быть внимательным. Помня его, возможно они поймут, что на дорогах необходимо. Тот же повсеместно распространенный баит “Сак-Сук”, можно использовать и в воспитательных целях, подчеркивая при этом необходимость слушаться родителей.

Фольклорные произведения никогда не теряют своей ценности, поэтому любой фольклорный жанр можно и нужно использовать в воспитательной работе. На наш взгляд, из всех жанров народного творчества в педагогической деятельности реже применяются байты, поэтому хотелось бы обратить внимание учителей-практиков, воспитателей именно на этот уникальный жанр. Тематика байтов очень разнообразна, поскольку в их основе лежат реальные драматические и даже трагические события. Это байты о людях, получивших увечье, погибших в авариях, пожарах и при других обстоятельствах. Байты нравоучительны: произошедшие события, отраженные в тексте байта, нацелены на то, чтобы люди помнили, что беда под ногами, надо быть осторожными и беречь себя, чтобы не случилось непоправимое.

Литература:

1. Башкорт халык ижады. Бәйеттәр. Төз. М. Сәғитов, Н. Шоңқаров. Өфө, 1978.

Юмакаева Р. (Учалы)

Анализ проблем развития субъектов малого и среднего предпринимательства в МР Учалинский район РБ и г. Учалы

Социальная значимость малого бизнеса определяется массовостью группы мелких собственников – владельцев малых предприятий и их наёмных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик любой страны с развитой рыночной экономикой. Именно эта группа деятельного населения обслуживает основную массу потребителей,

производя комплекс продуктов и услуг в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка.

По состоянию на 01.01.2011 г. на территории МР Учалинский район РБ зарегистрированы и осуществляют деятельность 2280 единиц субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 1796 индивидуальных предпринимателей, 56 крестьянских (фермерских) хозяйств, 352 микропредприятия, 69 малых и 7 средних предприятий (таблица 1).

Наибольшее число субъектов малого и среднего предпринимательства на 100 человек населения свидетельствует о более интенсивном развитии малого бизнеса. В этом контексте лучшие показатели по городскому поселению город Учалы, на 100 человек населения здесь приходится 3,95 единиц субъектов малого и среднего предпринимательства, сельское поселение Учалинский сельсовет (2,36 ед.), сельское поселение Уральский сельсовет (2,18 ед.). Напротив, наименьшее число субъектов малого и среднего предпринимательства приходящихся на 100 человек зафиксировано в сельских поселениях Амангильдинский сельсовет (0,72 ед.), Ильчинский сельсовет (1,20 ед.), Поляковский сельсовет (1,26 ед.), Уразовский сельсовет (1,27 ед.), Ахуновский сельсовет (1,34 ед.).

Таблица 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства с разбивкой по муниципальным образованиям по состоянию на 01.01.2011.

№ п/п	Наименование МО	ИП		КФХ		Микро		Малые		Средние		Итого		Число СМП на 100 чел.	Ранг
		кол-во	численность	кол-во	численность	кол-во	численность	кол-во	численность	кол-во	численность	кол-во	численность		
1	Администрация ГП г. Учалы	1229	2466	0	0	285	1071	57	2196	5	677	1576	6410	3,95	1
2	Амангильдинский сельсовет	8	8	1	2	1	1	0	0	0	0	10	11	0,72	16
3	Ахуновский сельсовет	30	51	11	19	0	0	0	0	0	0	41	70	1,34	12
4	Буйдинский сельсовет	12	16	1	1	1	1	0	0	1	41	15	59	1,71	6
5	Ильчигуловский сельсовет	15	19	5	6	5	32	1	38	0		26	95	1,46	11
6	Ильчинский сельсовет	15	20	6	67	1	1	0	0	1	131	23	219	1,20	15
7	Имангуловский сельсовет	27	47	2	2	1	2	0	0	0	0	30	51	1,49	10
8	Кирибинский сельсовет	9	13	0	0	1	9	0	0	0	0	10	22	1,95	4
9	Кунакбаевский сельсовет	30	51	4	21	2	4	0	0	0	0	36	76	1,58	8
10	Мансуровский сельсовет	26	45	1	1	7	125	0	0	0	0	34	171	1,75	5
11	Миндякский сельсовет	64	67	0	0	7	47	4	158	0	0	75	272	1,60	8
12	Наурузовский сельсовет	9	13	6	10	1	1	0	0	0	0	16	24	1,34	12
13	Новобайрамгуловский сельсовет	11	15	1	2	1	3	0	0	0	0	13	20	1,51	9
14	Поляковский сельсовет	12	16	1	1	1	10	0	0	0	0	14	27	1,26	14

15	Сафаровский сельсовет	30	34	0	0	0	0	1	20	0	0	31	54	1,70	7
16	Тунгатаровский сельсовет	34	38	1	1	6	6	0	0	0	0	41	45	1,46	11
17	Уразовский сельсовет	21	25	3	3	2	4	1	18	0	0	27	50	1,27	13
18	Уральский сельсовет	60	64	9	15	1	3	0	0	0	0	70	82	2,18	3
19	Учалинский сельсовет	154	190	4	4	29	114	5	207	0	0	192	515	2,36	2
ИТОГО:		1796	3198	56	155	352	1434	69	2637	7	849	2280	8273	x	x

Администрация МР Учалинский район РБ провела опрос среди предпринимателей района. Согласно полученным данным, на вопрос «Стоит ли перед Вашим предприятием в настоящее время проблема в привлечении дополнительных финансовых ресурсов?» абсолютное большинство опрошенных, более 88% обозначают данную проблему актуальной.

Согласно полученным ответам, учалинские предприниматели проявляют высокую заинтересованность в привлечении дополнительных инвестиций, суммарная потребность в инвестициях составляет 130 млн. руб., при этом 69,4% респондентов воспользовались бы бюджетной поддержкой, около 16% хотят расширить бизнес за счет собственных средств, и 14,7% планируют взять кредиты. Кроме того, опрошенные прогнозируют в случае привлечения запланированного объема дополнительных инвестиций создать около 300 новых рабочих мест и пополнить бюджеты всех уровней на сумму 40 млн. руб.

Для большинства субъектов малого и среднего предпринимательства актуален вопрос об использовании различных форм поддержки (табл. 2).

Таблица 2. Использование различных видов поддержки со стороны структур Республики Башкортостан и муниципального района Учалинский район

Виды поддержки	Пользовались (количество ответов)	Хотели бы воспользоваться (количество ответов)	Эффективность поддержки
Льготы по аренде (приобретению помещений и земельных участков)	9	40	22,5%
Финансовая поддержка в виде субсидии	26	75	34,6%
Финансовая поддержка в виде микрокредитования	3	29	10,4%
Компенсация части процентов по кредитам	5	27	18,5%
Правовые консультации	1	22	4,5%
Допуск к муниципальным и государственным заказам	7	28	25,0%
Информационная поддержка	5	27	18,5%
Помощь в поиске покупателей, партнеров	2	24	8,3%

Преодоление административных барьеров	2	31	6,5%
Содействие в поиске сырья, оборудования	0	20	0,0%

Нами была рассчитана эффективность поддержки, как видно по представленным данным, ни по одному виду не удовлетворена потребность в поддержке хотя бы на 50%. Практически не уделяется внимание содействию в поиске сырья, оборудования. Нет практики правового консультирования. Что касается преодоления административных барьеров, их просто не должно быть, когда местные власти заинтересованы в развитии малого и среднего бизнеса. И постановка такого вопроса самой администрацией несколько некорректно. Определенные действия предприняты в сфере выделения субсидий (34,6% из всех желающих, получили поддержку).

Для того чтобы оценить экономическую среду, оценить проблемы, связанные с административно-правовыми вопросами, респонденты ответили на вопрос: «Что является проблемой для развития Вашего бизнеса», ответы распределились следующим образом (табл. 3).

Таблица 3. Оценка степени значимости проблем развития предпринимательства.

Ранг	Проблемы	% от общего числа
1	Нехватка средств на развитие бизнеса	53,8
2	Высокие налоги	48,9
3	Рост цен на энергоносители	45,1
4	Отсутствие эффективной поддержки малого бизнеса	40,7
5	Нехватка оборотных средств, трудности с получением кредита	38,5
6	Низкая платежеспособность покупателей	37,4
7	Трудности при получении разрешительных документов	30,2
8	Нехватка квалифицированного персонала, рабочих	29,1
9	Нестабильность законодательства	28,0
10	Нехватка помещений	27,5
11	Проверки контролирующих органов	26,9
12	Недостаток знаний, опыта, в т.ч. по управлению бизнесом	25,8
13	Отсутствие стратегии развития малого бизнеса со стороны органов местного самоуправления	24,7
14	Давление крупных конкурентов, трудности при оформлении бухгалтерской отчетности	23,6
15	Давление местных органов власти	21,4

Как видно из таблицы, большинство проблем носит экономический характер. Это первые шесть проблем, а остальные

проблемы имеют административно-правовой характер это соответственно 7–15 проблемы.

Наличие проблем экономического характера свидетельствует о существовании препятствий в устойчивом развитии предприятий, также невозможности получения стабильного дохода и закрепления своих позиций на рынке. Нехватка квалифицированного персонала и рабочих свидетельствует о недостаточно эффективной системе переподготовки кадров. Наличие трудностей при получении разрешительных документов говорит о несогласованности структур и ведомств, долгом сроке согласовательных процедур, бюрократизме местных органов власти. Нехватка помещений обусловлена скорее отсутствием информационного источника о наличии свободных площадей, структурой, занимающейся сбором такого рода информации и распространением ее.

Таким образом, в качестве основных проблем в развитии предпринимательства в МР Учалинский район РБ можно назвать: монополизм местной власти в распределении субсидий, государственных заказов; высокие административные барьеры, бюрократизм и коррупционизм местной власти; недоступность финансовых ресурсов; отсутствие информационной и правовой поддержки; некомпетентность чиновников и руководителей разного уровня.

Литература:

1. Официальный сайт администрации муниципального района Учалинский район <http://www.uchaly-rb.ru/news>.

2. Официальный сайт центра микрофинансирования субъектов малого предпринимательства РБ centerrb.ru

Юнысова Ф.Б. (Өфө)

Башкорт очерктарында – учалылар
(класстан тыш саралаза кулланыу)

Учалы төбәге, мәғлүм булуынса, таланттарға бай төбәк. Улар, иһә, төрлө һөнәр кешеләре: мәшһүр йырсы Абдулла Солтанов, рәссам Марат Сәләхов, скульптор Хәйзәр Ғарипов, шагирә Гүзәл Ғәлиева, шагир, языусы Мәүлит Ямалетдинов, ғалим Ишмөхәмәт Ғәләүетдинов, табиб-ғалимә Зәкиә Терәғолова һәм башкалар.

Ошо күрәнеклә шәхестәр тураһында язған языусыларыбыз үзҙәре лә – халықтың оло ихтирамын яулаған шәхестәр. Бында Рәүеф Насиров менән Сәлимйән Бәзретдинов күз уңында тотола.

Рәүеф Насиров – республикабыҙҙа танылған журналист, языусы һәм рәссам, БАССР-ҙың һәм Рәсәй Федерацияһының атказанған мәзәниәт хеҙмәткәре, Шәйехзада Бабич һәм Муса Мортазин исемендәге премиялары лауреаты. Ул 1965 йылда Учалы районында яңы ойоштороласак “Ураҡ һәм Сүкеш” гәзитенә мөхәррир урынбаҫары итеп алына. Ике йыл үтмәй, шул уҡ гәзиттең мөхәррире итеп тәғәйенләнә. 15 йыл башкара ул был вазиҫаны.

Р. Насировтың 2002 йылда донъя күргән публицистик мәкәләләр, очерктар һәм хәтирәләр тупланған “Матурлык қотқарыр” китабында һүз күберәк тарихи шәхестәр тураһында бара. Улар иһә, 1917 йылғы Октябрь революцияһынан һуң демоктарик процестар башланғас, мәстәкилләк аялау юлында башқорт халкын үзә артынан эйәрткән ғәйрәтлә ил ағалары була. Бына шундай халык яҙмышын үз иңенә күтәргән зыялыларҙың берәһе – мөғәллим, журналист һәм телсә ғалим Фәтхелкадир Сөләймәнов (“Тыуған усаҡ осконо”), шул уҡ осорҙа мәшһүр шағир һәм сатирик Шәйехзада Бабич (“Ҡаңлы балаһы Бабич”), Октябрь революцияһына тиклем үк икә тиҫтә самаһы приискы асқан, бегун фабрикалары булған Башқортостанда ғына түгел, сит өлкәләрҙә лә билдәлә булған Рәмиевтар (“Ятып қалған хазина”), әзәби тәнқитсә һәм әзәбиәт белгесә Әнүр Вахитов (“Бағауыллаусы”), композитор Абрар Ғабдрахманов (“Якты нурҙар донъяһына”) һәм башқалар.

Учалы төбәгенән сыққан қатмарлы яҙмышлы Әбүс тә (Сабит Суфьянов) бар. Эпиграф рәүешендә алынған был шиғри юлдар Суфьяновтың ижадынан.

Өллә нисек сықты ғүмер юлым,

Өллә нисек булды йәшәүем... (Әбүс) [Насиров, 2002. 90-сы бит].

Әбүс Сабит улы 30-сы йылдар башында уҡ сәйәси эзәрлекләүҙәргә элгә. 1936 йылдан алып 1953 йылға тиклем йәш ғүмерен қараңғы зиндандарҙа, бик аҫтында уҙғара, хатта иреңкә сыққас та йәберләүҙәргә дусар ителә.

Авторҙың “Ғүмер ағыштары” исемле очерк-хәтирәһендә Әбүстең ғазаплы тормошонда 33 йыл моңдаш-рухташ, терәк һәм бәтә ауырлыҡтарҙы, қайғыларҙы бергә қисәргән уның қатыны Нәғимә Якупова тураһында бара, йәғни Нәғимә Якупованың һөйләүҙерә-хәтирәләре аша уларҙың (Әбүс Суфьянов менән) шәхси тормошо һүрәтләнә.

Алыҫ кенсығыштан – кәнбайышқа, кәнбайыштан кенсығышқа тиклем миһнәтлә юлдар тапап, декабрист қатыны һымақ ир артынан һөргөнгә йөрөгән, үзен ниндәй генә ауыр шарттарҙа ла бәхетлеләрҙән һанаған был геройына автор һоклана ла, хайран қала ла. Был ябай ғына қатындың зур бөйөклөгә, ти ул.

Автор геройының, йәғни Нәғимә Якупованың һөйләшәү диалектын үзгәртмәйенсә бирергә тырыша. Был ихлас, ябай, эскерһеҙ һәм дә түземлә, сабыр холоқло қатындың яҙмышын хәл-вақиғалар аша художестволы оҫталыққа еткерә.

Нәғимәнәң Әбүскә “Суфьяныч” тип хөрмәтләп өндәшәүә лә, “бәхетлә булдық, сәнқи татыу йәшәнәк” тип йыш қабатлап әйтеүҙә лә иғтибарға лайық түгелмә һуң? “Минәң дә, Суфьянычтың да бала сағы кешә тупһаһы төбөндә үттә, шул бер-берәбәзгә әтәрзә, буғай. Ул бит Учалыла, Сәфәр ауылында ек-һуқ булып йәшәгән. Ярай, Сермән балалар йортонә барып эләккән. Ә мин – Дәүләкәндән” [Насиров, 2002. 92-се бит].

Гиниәтуллин (“Артылыш”), һынлы сәнғәт укытыусыһы Марат Сәләхов (“Остаз тыузырған сәрхәт”), билдәле ғалим Марат Минһажетдинов (“Тамырзарзан ағыла рухи көзрәт”), сәнғәт белгесе Гөлдәр Моратова (“Йәшлектәге йәшел туғайзан”) һәм башкалар хақында ифрат кызыклы һәм мауықтырғыс итеп яза.

Авторҙың, мәсәлән “Күңелдәрҙе арбар тылсым бар” тигән очеркында юғарыла атап үткән мәшһүр йырсы Абдулла Солтанов тураһында һүз бара. Учалы языусылар ойошмаһының асыу тантанаһына килгән республиканың күренекле әзиптәре, ғалимдары Абдулла Солтанов менән уның тыуған ауылы Ҡобағышта осраша. Был осрашыу онотолмаслык хәтирә калдыра барыһында. Башҡорттар йәшәгән мәғрүр Урал тауҙарының тәбиғәтенәң ғәжәйеп матурлығына һокланып, автор бик оҫта һүрәтләп, ошондай “әкиәттәгеләй тәбиғәт косағында ғүмер кисереп, башҡорт поэтик уй-хыял, ижад өсөн азыҡ таба, легендар үткәне менән һуғарылған һәм мөһөбәт тауҙарҙың, сикһез далаларҙың, үткәһез урмандарҙың хуш есәнә күмелгән һокланғыс йырҙар, әсир итерлек көйҙәр тыузыра... Ошолар тәҫһирләнеп яҙған башҡорт йырҙарын һәм көйҙәрән өйрәнәүселәрҙең береһе, башҡорт һокланғыс йырҙарын онотмай, өҙсөрөп йырлай” ти ул Абдулла Солтанов тураһында [Бәҙрәтдинов, 1996. 45-се бит].

Артабан С. Бәҙрәтдинов Абдулла Солтановтың бала сағынан ук һәләтле булыуын уның тәбиғәт кенә биргән һәләт түге, ә нәсәл-нәсәбенә лә барып тоташыуын бәйән итә. Абдулланың атаһы Абзал да ҡурайсы, уның ағаһы Моғассал атаклы ҡурайсы булған. Ун йәшендә үк Абдулла моңло тауышы менән зат-ырыуаштарын хайран иткән. Ир корона ингәс, Урал йәйләүҙәрәндә мал көткәндә, Ҡурташ, Һылыуашка менеп ҡурай тартқан, көй көйләгән. Тора-бара уның моңло тауышын бөтә Башҡортостан халкы ишетә. Уның башҡарыуында башҡорт йырҙарының гүзәлләгенә, моңолоғона сит ил тамашасылары ла хайран ҡала. Европанан, Азиянан, Американан егерме ике илдән халыҡ таланттары катнашқан, Мәскәүҙә үткән беренсе халыҡ-ара фольклор фестивалендә лә дан ҡазана башҡорт йырсыһы. Ошо оло йыйында халкыбыҙҙың күңел ыңйыһы булған музыкаль мираҫын юғары гармония менән биреүгә өлгәшөп, испандарҙың, француздарҙың, кубиндарҙың һәм башка ҡунактарҙың кызыкһыныуын уята. Илебездәң төрлө алыс тарафтарынан килгән һәуәскәрҙәр ҙә “Үҙәк телевидениенан рус, украин, грузин йырҙарын йыш тапшыралар, башҡорт йырын тәү ишетәбезд, драматик образдарға бай икән”, – тизәр [Бәҙрәтдинов, 1996. 47-се бит].

Артабан автор Абдулла Солтановтың тормошонда булған ауыр ҡайғыға ла бирешмәйесә артабан йырлауын бәйән итә (Өфө урамы аша сыҡҡанда машина төттөргәндән уң күзсәре һуҡырай). Яҡты донъяны, тамашасыны күзә менән күрмәһә лә, күңелә менән күрә, кешеләргә йыр-моң бүлөк итә ул. Әлбиттә, данлыҡлы йырсының бергә ғүмер иткән, ҡайғы-шатлыҡтарын да бергә кисергән уның катыны Нәдибә апайҙың түземлегенә, сабырлығына һокланырлык та, хайран ҡалырлык әлбиттә.

“Улым һиңә әйтәм, киленем һин тыңла” тигәндәй, автор Абдулла Солтанов башкарыуындағы халык йырҙарын, ил яҙмышын сағылдырған тарихи йырҙарҙың әһәмиәтен һызыҡ естәнә ала, алға әйҙәй, еңеүгә илһамландыра”, тип киләсәк быуынға вәғәзән дә әйтә.

Очеркта шулай ук мәшһүр йырсы тураһында Гәлдәр Моратованың, яҙыусы Мәүлит Ямалетдиновтың һәм Таңсулпан Ғарипованың хәтирәләре урын алған. Улар за үз сиратында очеркты тулыландырып ебәрә. Миҫалға, Гәлдәр Моратованың әйткән һүҙҙәрән килтерәбез: “...Абдулла ағай менән оһрашыу, уның моһон ишетев оло бәхет. Ул йән азығы бирә, кешене яңынан тыузырғандай итә. Моһо тунды ла, күңеле таштайзы ла иретер. Уны тыңлағандан һуң халык йырҙарына битараф булыу мөмкин түгел” [Бәҙрәтдинов, 1996. 49-сы бит]. Мәүлит Ямалетдинов хәтерләүенсә: “Ул халык моңдарының халыҡһан яңғыраһын, барлык неһкәлектәрән бөтә һозурлығында яңы быуындарға күһергә тейеш. Мин үҙем беренсе булып Абдулла ағайҙың йырлауына һушылып һурайҙа уйнаһым. Башҡортостан радиоһынан тапшырыу өһөн “Һаһым түрә”, “Шәүрә” кеүек йыр-көйҙәрәбеҙҙе яҙзырыҡ. Хәҙер Абдулла ағайға берәмләп тә, күмәкләп тә һушылып уйнайҙар. Ә мин уға тәүге булып һәм әле лә һушылып һурайҙа уйнауыма һикһеҙ кыуанам”. Таңсулпан Ғарипова йырсы тураһында бына ни ти: “Халкыбыҙҙың озон көйҙәрән башкарыуһылар, әммә Абдулла ағай һымак йырлауһылар бик һирәк. Ул “Урал”ды йырлай икән, ата-олотайҙар тейәге, Изеле, Яйығы, һаһмары, Аһһазары, Йүрүҙәне, Әйе, халкыбыҙҙың тарихы, тормоһо, ил һәм ер яҙмышы өһөн йәнән аямаған батырҙары күҙ алдына баһа. “Буранбай”ҙы башкаһа, колонияль һәм милли изевгә каршы көрәһкән, ғәзәл, азат тормоһ тураһында һыялланған кыйыу халык улдары яҙмышы йөрөктәрҙе өтә. “Зөлһизә”не йырлаһа, катын-кыҙҙарҙың өһе яҙмышы, һары һағышы бөтә тулылығында көүзөләнә. Абдулла ағай йәнле донъяны, тәбиғәттә йырға һуша: тауҙар кырыһлығын да, һиһмәләр һылтырауын да, бал корттары өһоуын да, сәһкәләрҙең һуһ өһөн дә... Башка йырһылар һуға өлгәһә алмай. Абдулла ағай кеүек йырһылар халыкты үлөмһеҙ итә. Быуындарҙан быуындарға, быуаттарҙан быуаттарға күһер йырҙар тыузырған халык бөйөк һәм үлөмһеҙ” [Бәҙрәтдинов, 1996. 50-сә бит].

Ғөмүмән, С.Бәҙрәтдиновтың һәр очеркы әзәби әһәр һымак укыла. Автор һутлы, бай теле менән образы һүрәтләү сараларын, мөкәл-әйтөмдәрҙе оһта урынлы куллана һәм улар үз сиратында әһәрҙең йөкмөтөкөн, һеройҙар образын аһуҙа һур роль уйнай.

Шулай итеп, каралған очерктарҙан күреневөнсә, һәр автор үҙенең яҙмаһында һеройының образын үҙенсә аһуға тырыһкан. Рәүеф Насиров, мәһәлән, очеркын йәнле хәтирәләр формаһында корорға тырыһа. Сәлимйән Бәҙрәтдинов иһә, онотоломаһлык оһрашыуҙы оло вакиғаға бәйләп, һеройының образын һудожестволылыкка өткерә.

Әзәбиәт:

1. Бәҙрәтдинов С. Ғүмер артында – ғүмер. Очерктар. Әфә, 1996.
2. Насиров Р. Матурлык коткарып. Әфә, 2002.

Салафитские джамааты в Уфе: к проблеме урбанизации
башкир

Научное сообщество не имеет каких-либо социологических или культурологических наработок по данному сегменту башкирского общества, ограничиваясь лишь отдельными тезисами (Юнусова А.Б, Алмазова Л.И. и др.), хотя вопрос, конечно, требует отдельного системного научного обследования. Статьи теологического и научно-публицистического характера, как правило, ограничиваются лишь оценочными характеристиками, что не может дать какого-либо представления о салафитских джамаатах Уфы и Башкортостана как об общественных и социальных субъектах башкирского общества. Данный доклад является не более, чем изложением опыта по методу «включенного наблюдения» за различными религиозными сообществами Уфы, позиционирующих себя как мусульмане.

В России салафизм получил распространение в эпоху постмодерна, в период увеличения информационных потоков, совершенствования коммуникаций и транспортных сообщений. В постсоветскую эпоху салафизм быстро приобрел свое место в общественной сфере Башкортостана, в 2000-е годы салафизм уже инкорпорировался в культурную матрицу современных башкир. Поэтому для башкир салафизм есть явление постмодерна. Салафитский призыв оказался более мобильным для информационной сферы, нежели призывы громоздких с виду тарикатов и муфтията.

Как явление постмодерна, российский салафизм не инкорпорирован в традиционную культурную модель, поэтому часто мифические представления являются основанием для формирования фобий в обществе. Коллективный страх всегда играл существенную роль в статусно-ролевых отношениях, но в отношении современности страх стал настоящим социальным капиталом и частью коммерческих отношений. Поэтому брожение мифических страхов у обывателей вокруг салафизма – явление непрекращающееся.

Сегодня салафитская молодежь пытается активно интегрироваться в общественную сферу. Поэтому большую роль играют общественно-политические мероприятия. Вообще, митинги есть нередкое явление для салафитов Башкортостана. Причиной протеста служат действительно объективные факторы. Почти всегда это абсурдные ограничения мусульман, их аресты правоохранительными органами, бездарная информационная политика в религиозных вопросах. Отметим важный момент, связанный с митингами. Организация подобных мероприятий со стороны данной группы в плане развития гражданского общества – явление положительное. При всем этом салафиты своим активным участием в общественной жизни Башкортостана признают демократические принципы. В этом они видят механизм урегулирования конфликта и договора с властью, какой бы она им не представлялась.

Во всем этом противостоянии между лидерами уфимских (и не только уфимских) салафитов с чиновниками, правоохранными органами, муфтиями ДУМ РБ и ЦДУМ, в основе своей лежит не мифическая попытка свержения конституционного строя и установление халифата, а желание обрести в данном (хоть, по их мнению, и кафирском) государстве общественную легитимность. Конечно, кулуарные беседы об установлении законов шариата, избрания халифа не редкость среди «зеленой» салафитской молодежи, но ни о каком переходе от слов к делу в этих условиях не может быть и речи. О чем не раз заявляли лидеры любых течений и толков. Сегодня молодой салафит может шепотом говорить о необходимости вооруженного джихада, завтра он пойдет на митинг за демократию, свободу слова и будет дружно с друзьями кричать «Аллаху акбар!» под взорами полицейских видеокамер.

Несколько замечаний по системе функционирования джамаатов. С точки зрения рекрутации и структуризации – это довольно аморфная организация. Такой вывод может показаться странным, он противоречит общепринятым стереотипам, но регулярное включенное наблюдение показывает, что это открытая общественная система. Механизм идентификации (определения «свой-чужой») в данной среде не жесткий, и может работать без жесткого «отсева» годами. Поэтому в компании активных салафитов можно заметить и простых прихожан, суфиев-ишанистов и даже социалистов. Существенная доля романтизма салафитов вкупе с невозможностью для большинства салафитов провести четкую грань между представителями различных течений, основывает принципы взаимоотношений внутри общины на искренности и абсолютном доверии почти к любому прихожану. Эта особенность салафитских консорциев не позволяет выстраивать четкую иерархию в своей когнитивной схеме и, как правило, в социальных отношениях. Проще говоря, подавляющим большинством салафитов считается братом и мусульманином любой человек, читающий намаз. Этот принцип отбора с субъективной стороны большинства прихожан мечетей практически нивелирует салафитов с муфтиятским приходом, настоящими суфиями, и экстремистскими сообществами. Кстати последние две категории это прекрасно осознают и не редко этим пользуются для распространения собственных идей.

Система функционирования современной салафитских и муфтиятских приходов все еще работают в рамках одного культурного домена. Более того, они являются открытыми общественными и экономическими структурами.

Для сравнения, можно привести российские джамааты турецких тарикатов, выстроенных как закрытые сообщества. Собрания будь то суфийских джамаатов или же нурсистов регламентированы и персонифицированы. Случайное попадание в них салафита или представителя муфтиятского прихода исключается. Но наиболее важные отличия лежат в экономической плоскости. В подобных доменах

есть концентрированная система доходов и пожертвований (возможно с такими принципами связано формирование турецких вакфов). Человек с собственных доходов обязан отдавать определенную часть в некий фонд конкретного домена. Негласно это подтверждает его членство и степень интеграции в общину. Иначе обстоит дело в джамаатах башкирских салафитов и муфтиятов. Там закят не концентрируется в больших размерах в определенном фонде, а «растворяется» в обществе. Концентрация денежных средств осуществляется лишь под конкретные проекты. То есть пожертвования не идут в джамаат на постоянной основе, и джамаат не контролирует его распределение. Каждый человек решает этот вопрос индивидуально.

В 2011 г. башкирские мусульмане Уфы активно приняли участие в проекте «Дети Сомали», в рамках которого собрали существенную сумму для оказания гуманитарной помощи. Сбор был осуществлен, что называется «с миру по нитке», то есть вклады принимались от разных людей из различных категорий населения России и русскоязычной диаспоры. Ситуация совершенно не характерная для доменов с «закрытой экономикой», где, кроме всего прочего, определены социальная категория и социокультурный облик людей, формирующих фонд.

В этом отношении муфтиятские и салафитские приходы очень схожи. Слабовыраженная система управления джамаатом, эклектичность в получении информации. Тяга к общественной активности и легитимации на общественном уровне. Практически одинаковое отношение к ключевым вопросам: к пожертвованиям, к мусульманам, к мечетям и т.д. Даже отношение к муфтию (любому) у большинства этих приходов может быть одинаково отрицательное и положительное.

Логику распространения салафизма среди башкирской молодежи можно объяснить следующими причинами: муфтият не обладает механизмами привлечения прихожан и необходимой для этого риторикой, а у салафизма они есть. Тем более, что в салафизме более выражен башкирский национальный фактор, нежели в муфтиятской системе. В свое время в салафиты рекрутировались национальные активисты из организаций Союз башкирской молодежи и Кук буре. Если в 90-е гг. еще можно было слышать суждения, коррелирующие любую исламизацию с татаризацией, то в 2000-е именно салафитские джамааты обрели выраженное башкирское лицо.

Это накладывает на неблагоприятное социальное положение башкирского общества в городе, заметную деградацию всей общественной сферы как России так и Башкортостана. Кроме того, салафизм прост в понимании, в нем развита молодежная субкультура, основанная на протесте. То есть мусульманский протест ими уже приватизирован. Собственно сам труд Ал-Ваххаба и состоял в том, что бы в простой форме (вопрос-ответ) донести до людей мусульманскую обрядность. Так и сегодня салафизм является альтернативой, которая

находится между сложной для освоения ашаритско-матуридитским вероубеждением и муфтиятским обрядоверием.

Подводя итог, приходится констатировать факт, что наряду с межконфессиональным согласием, декларируемым в республике, можно зафиксировать выраженную внутриконфессиональную конфликтность, в отношении которой общество пока не имеет механизмов урегулирования.

Безусловно, рано говорить об «ингушетизации» общества, но решать этот «башкирский вопрос» мы уже должны. Главным условием формирования «Единства, Мира и Согласия», как правило, является диалог [Абд аль-Ваххаб ат-Тази Сауд, 2009. С. 170]. В этом отношении важно создать постоянно действующий орган, предназначенный для обмена информацией сигнального характера и механизма для локализации и предотвращению конфликтов [Атаев, 2009. С. 30–31]. Формирование закрытых религиозных сообществ (сект) чревато конфликтами в поликультурной среде крупного мегаполиса. Чем больше открытости и диалога, тем легче выстраивать общую систему гражданских отношений. Общины должны быть открыты и понятны людям. Пока и те, и другие готовы вести диалог и интегрироваться в одну общественно-религиозную систему.

Литература:

1. Абд аль-Ваххаб ат-Тази Сауд Пути исправления образа ислама // Рамазановские чтения. IV Ежегодный научно-богословский сборник статей и лекций. М., Н. Новгород, 2009. С. 168–172.
2. Атаев Т.О. Целесообразность новых форм сотрудничества между мусульманами евразийского пространства // Форумы российских мусульман. М., Н. Новгород, 2009. С. 28–31.

Ягафарова Г.Н. (Уфа)

О правописании названий организаций, учреждений,
предприятий, фирм в башкирском языке

С принятием Закона «О языках народов Республики Башкортостан», в ст. 14 п.2 которого указывается, что «тексты документов, а также бланков, печатей, штампов, штемпелей и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций оформляются на государственных языках Республики Башкортостан» (ст. 14 Закона РБ от 15.02.1999 N 216-з), названия организаций, учреждений, предприятий, фирм на территории Республики Башкортостан стали активно переводиться на башкирский язык. Однако, как показывает накопленный материал по названиям организаций и т.д., в их написании на башкирском языке наблюдается большой разнобой, что связано с неразработанностью специальных правил орфографии, конкретизирующих то или иное их использование.

Основное затруднение при написании названий организаций, предприятий, учреждений, фирм вызывают вопросы, связанные с: а) употреблением прописной буквы в официальном названии; б)

выделением кавычками того или иного слова или группы слов в названии; в) использованием сокращений; г) использованием в названиях аффикса определенного или неопределенного родительного падежа. В данной статье попытаемся уточнить первый случай названной проблемы.

Как известно, правила башкирской орфографии были приняты еще в 1981 году. В них п. Б § 33 посвящен правописанию собственных имен и названий: «1. Основная часть названий различных организаций и других имен собственных пишется с прописной буквы, последующие за ним термины – со строчной буквы: *Өфө дәүләт нефть техник университеты, Белорет металлургия комбинаты, Өфө җилми үзәге*. 2. Условные наименования заключаются в кавычки: *«Ирәндек» магазины, «Карлугас» ательеһы*. В том числе пишутся с прописной буквы и заключаются в кавычки также названия газет, журналов, книг, названия произведений, условные названия различных машин и др.: *«Ағизел» журналы, «Башкортостан» гәзите*. Если в этих наименованиях употребляется слово *исемендәге (имени)*, кавычки не ставятся: *Салауат Юлаев исемендәге хоккей клубы*. Окончание заключенного в кавычки слова за кавычки не выносится: *«Башкортостан ҡызында» сыккан мәкәлә, «Ысын кеше тураһындағы повесты» уҡыным* [Башкорт эзәби..., 2007. С.19]. Однако с момента принятия и утверждения правил башкирской орфографии прошло немало времени. С тех пор они не подвергались пересмотру с учетом новых условий действительности либо не дополнялись, как того требовали время и современная языковая ситуация. В учебниках для вузов, ссузов, школ данные вопросы оставались также вне поля зрения составителей. Между тем, социально-экономические изменения в России конца XX – начала XXI вв. повлекли за собой появление большого количества организаций, предприятий различного функционального профиля, при этом изменилась сама концепция называния, т.к. вместо ранее употреблявшегося собственно названия учреждения теперь обязательным условием стало применение в большинстве из них родовых слов типа *государственное унитарное предприятие, открытое акционерное общество* и т.д. В этих условиях, не имея конкретных установок по правописанию эргонимов на башкирском языке, республиканские средства массовой информации стали по-разному их указывать на страницах своих изданий. К примеру, *Рәсәй Фәндәр академияһы* и *Рәсәй фәндәр академияһы, Башкортостан Республикаһының мәғариф министрлығы* и *Башкортостан Республикаһының Мәғариф министрлығы, Башкортостан Республикаһы «Асы» шифаханаһы» дәүләт унитар предприятиеһы* и *Башкортостан Республикаһы «Асы» шифаханаһы дәүләт унитар предприятиеһы*. Подобное неоднотипное написание встречается до сих пор в республиканской печати, что говорит об актуальности вопроса применения прописных букв, кавычек в правописании названий организаций и т.п.

Конечно, были попытки унифицировать и узаконить написание названий организаций в административном порядке. В 2001 году было принято «Положение о порядке уточнения названий населенных пунктов, географических объектов, отдельных предприятий, организаций и учреждений Республики Башкортостан» (утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 27 августа 2001 г. N 209), п.5 которого гласит: «Написание наименований предприятий, организаций и учреждений Республики Башкортостан на государственных языках Республики Башкортостан производится в соответствии со «Справочником наименований предприятий, учреждений и организаций Республики Башкортостан». Терминологической группой Комиссии при Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан по реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» были разработаны рекомендации и предложения по оформлению вывесок учреждений и организаций на государственных языках РБ, где, в частности, указано: «1. При переводе на башкирский язык и оформлении названий предприятий торговли и общественного питания на государственном башкирском языке соблюдать нормы литературных башкирского и русского языков, не допускать в текстах орфографические, грамматические стилистические ошибки: искажений слов и порядка словосочетаний, предложений. ... 3) Названия, имеющие перевод с русского языка на башкирский язык, обязательно перевести. Например, должно быть написано: *»Мәктәп» тукталышы Остановка «Школьная»*. Исключения могут составить названия, которые на башкирском и русском пишутся и произносятся одинаково. Например: *магазин «Азамат» магазины, кафе «Юлдаш» кафеһы, ресторан «Турист» рестораны*. (<http://www.ufacity.info>).

Несмотря на вышеназванные предписания, за неимением конкретно установленных правил орфографии, учитывающих все нюансы наименования различных объектов, разночтения до сих пор остаются. Можно смело сказать, что правила орфографии башкирского языка основываются на правилах русской орфографии. В связи с этим написание названий организаций и т.д. в башкирском языке также опирается на правописание их соответствий в русском языке. Считаем, что для упорядочения башкирского написания названий организаций и т.д. необходимо учитывать следующие отличительные от русского правописания моменты, обусловленные особенностями порядка слов в предложении и наличием изафетных конструкций в словообразовании.

1. В правописании названий организаций, учреждений, предприятий, фирм с прописной буквы пишутся первое слово официального названия и входящие в его состав собственные имена: *Рәсәй прокуратураһы, Башкортостан Республикаһы Арбитраж суды, Башкортостан Республикаһы Баймак районы муниципаль районының Баймак калаһы кала биләмәһе хакимиәте, Рәсәй фәндәр академияһы*. В данном случае следует подчеркнуть, что, в отличие от русского языка

в башкирском языке в названиях учреждений, обычно представленных в виде изафетной конструкции, имя собственное оказывается первым словом названия, вследствие чего нет необходимости выделять прописной другие какие бы то ни было слова. Так, неправильным будет перевод названия *Администрация муниципального района Белокатайский район Республики Башкортостан* в виде *Башкортостан Республикаһы Балакатай районы муниципаль район Хакимиәте*, правильно – *Башкортостан Республикаһы Балакатай районы муниципаль район хакимиәте*. В большинстве подобных названий первое слово официального названия пишется с прописной после слов *Башкортостан Республикаһы*: *Башкортостан Республикаһы Геология һәм файзалы казылмалар музейы*, *Башкортостан Республикаһы Гражданлык хәле акттарын теркәү идаралығы*

2. В тюркских языках имеется традиция написания с прописной буквы всех слов в названиях учреждений, к примеру, в турецком языке: *Türk Dil Kurumu, Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi, Devlet Malzeme Ofisi*. В русском языке ранее в названиях высших государственных учреждений все слова писались с прописной буквы. В настоящее время по традиции с прописной буквы пишутся все слова в следующих названиях: *Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Общество Красного Креста и Красного Полумесяца*. В башкирском языке к таковым относятся: *Берләшкән Милләтәр Ойошмаһы, Башкортостан Республикаһы Дәүләт Йыйылышы – Көролтай, Башкортостан Республикаһы Президенты Хакимиәте*.

3. Если в русском языке географические определения при выделяемых кавычками названиях предприятий и т.д. обычно пишутся со строчной буквы, так как указывают на местонахождение предприятия и не входят в состав собственного имени, например: *московский завод «Компрессор»*, в башкирском языке, оказываясь именами собственными, они, безусловно, пишутся с прописной буквы: *Мәскәү «Компрессор» заводы*.

Конечно, данный вопрос требует более детальной проработки с учетом сложившейся языковой практики и традиции. В настоящее время справочником по правописанию может послужить «Академический словарь башкирского языка» под редакцией Ф.Г. Хисамитдиновой, в приложениях к которому представлен перечень наиболее распространенных названий организаций, учреждений на территории Республики Башкортостан.

Литература:

1. Башкорт эзэби теленең алфавиты һәм орфографияһы / Ә.Ф.Бейешев редакцияһында. Өфө, 2007.
2. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. - 4-е изд.-М., 2000.
3. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. 4-е изд., испр. М., 2001.

Города как центры трансформации традиционной культуры

Всех, кто задумывается над проблемами модификации или трансформации традиционной культуры народов мира, должен, прежде всего, заинтересовать вопрос, что служит причиной подобных процессов вообще, и что особенно стимулирует их в последние полтора-два столетия. Причем, эту вторую частность вопроса для современников понять важнее, так как за одно только XX столетие количество новшеств, внесенных в повседневную жизнь людей, а, следовательно, и в традиционную этническую культуру, на порядки превосходит новации всех предыдущих эпох вместе взятых.

В этой публикации нет возможности рассматривать все аспекты этой проблемы. Поэтому здесь мы хотели бы коснуться только одного из явлений, существенно влиявших на трансформации в этнической культуре народов, а именно – урбанизации. Некоторые сюжеты этой темы мы уже рассматривали в предыдущих статьях, опубликованных в рамках данной регулярной конференции [Якупов, 2008; Якупов, 2010]. В них, в частности, был поднят вопрос о факторах урбанизационных процессов [Якупов, 2010]. Здесь же, в продолжение темы, считаем необходимым на примере России и Башкортостана обосновать тезис о том, что урбанизация сама становится фактором модификации традиционной культуры этноса.

Еще в конце XIX века степень урбанизированности страны была очень невысокой. Согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г., насчитывалось 48 губернских и областных городов, 332 уездных, 50 заштатных и безуездных, 37 посадов и 7 пригородов (данные в границах современной России). Численность городов, при этом была невелика. Насчитывалось около двух десятков городов, в которых проживало более 50 тыс. человек. По-настоящему крупными, – Санкт-Петербург (1.132.677 чел.), Москва (988.614), Саратов (137.109), Казань (131.508), Тула (111.048), Астрахань (108.796), Н. Новгород (95.194), Самара (91.762), Оренбург (72.740), Ярославль (70.609) причем близкими к современному пониманию городов были только Санкт-Петербург и Москва. Численность населения остальных городов России, включая Уфу, была существенно ниже 70.000 и колебалась в пределах 50 тысяч, лишь в отдельных случаях незначительно превышая эту цифру [Население городов..., 1897. С. 3–32].

Расстояния между городами насчитывали тысячи километров и огромными были пространства, в которых вообще не было поселений, тем более городских. Главными средствами коммуникации все еще оставались тракты и водные пути сообщения. Сеть железных дорог только начинала складываться. Строительство Великой Сибирской Магистральной, связавшей Европейскую часть России с Дальним Востоком началось только в 1891 году, а завершилось спустя десять лет. Башкортостан (Уфимская губерния) стал частью железнодорожного

сообщения страны в 1888 году, когда на линии Самаро-Уфимской железной дороги была запущена станция Уфа [Россия..., 1914].

В Башкортостане на рубеже XIX–XX веков, как известно, было 4 города: Уфа, Бирск, Белебей и Стерлитамак. В целом численность их была невелика. Относительно крупной по численности, в сравнении с другими, была Уфа – 49.961 человек. В Стерлитамаке проживало 15.538 чел., в Бирске 8.603, в Белебее 5818. В составе Уфимской губернии состояли еще города Мензелинск и Златоуст с населением 7.542 и 20.973 чел. соответственно. За исключением этих двух, общая численность населения городов Башкортостана составляла 79.950 человек [Население городов..., 1897. С. 21]. Соотношение городского и сельского населения по Башкортостану в целом составляло, примерно, 1 к 9.

Качественное состояние городов тоже не вполне соотносимо с современным пониманием термина город. По всем основным характеристикам внутреннего быта городов в начале XX века они не сильно отличались от крупных сельских поселений. То, что выделяло их, укладывается в несколько показателей: наличие начальных фортификаций, в целом плановая застройка, наличие некоего центра (административной части), который изначально выделяется из общей структуры поселения не только по содержанию, но и внешне – наличием многоэтажных (более одного), каменных зданий, в основном общественных – административных и публичных (социально-культурных). Еще в городах были мощенные и «отсыпанные» (благоустроенные) улицы и тракты, промышленная и торговая инфраструктуры (хотя и в разных масштабах, и в целом слаборазвитая). В остальном на рубеже XIX–XX веков жизнь городов Башкортостана, вполне соотносима с сельской и в функциональной (не эстетической) части архитектуры построек и в планировке усадеб, в доминировании сельских технологий жизнеобеспечения семей и в целом всего города, и даже в энергетике.

Важнейшие же отличия города от сельского поселения, на наш взгляд лежат в плоскости культуры. Во-первых, в том, что здесь развивается интеллектуальная и культурная деятельность, что является постоянным стимулом перемен, соответственно богаче и событийная канва. Во-вторых, и это особенно важно, город всегда интернационален. И, несмотря на то, что большинство городов России в конце XX – начале XX веков сохраняли черты сельских поселений, они все равно являлись центрами трансформации этнической и формирования новой городской традиционной культуры. Причем, одновременно развивается процесс формирования общего интернационального пласта городской культуры, и собственно этнического, который формируется в городских этнических кварталах и общинах. Экзотические примеры подобных, можно даже сказать, субэтнических проявлений в мировой практике – пресловутые «чайна-тауны» или итальянские кварталы в мегаполисах США, арабские кварталы в Европе, европейские в Африке и Азии.

В России и в частности в Башкортостане происходили аналогичные по сути процессы, их отличает только степень интенсивности и экзотичности. Дело в том, что интернациональный состав городов Башкортостана складывался из представителей народов Волго-Уральского региона, который в науке трактуется как историко-этнографическая область. Этим термином обозначаются ареалы интенсивного взаимодействия различных народов культур цивилизаций, в результате чего возникают общерегиональные феномены культуры, присущие всем контактирующим этносам. Поэтому народы Волго-Уральского региона пополнявшие города региона во многом уже были близки друг к другу и обладали полиязычием, прекрасно знали традиционную культуру соседей. Поэтому одной из доминирующих форм освоения городского пространства были микрорайоны, образованные по принципу «землячеств», в основном мононациональных, но иногда и интернациональных. Вместе с тем существовали кварталы образованные исключительно по этноконфессиональному принципу, и особую роль в них играли храмы, которые становились центрами этно-таунов» (термин наш, Р.Я.), которые в России было принято еще называть слободами («немецкая слобода» в Москве, «татарская» и «русская» в Казани).

В Уфе, например, существовали татарские купеческие кварталы, а так же еврейские, чувашские, русские. Но, ввиду бурного роста городов в продолжении XX столетия, под влиянием индустриализации и особой идеологии (интернациональной) этнические кварталы просуществовали недолго и были быстро размыты в первые же десятилетия советской власти. Можно даже говорить о том, что в городах Башкортостана размывание этнической культуры и межэтническое взаимодействие и взаимовлияние происходило очень интенсивно. Интернациональная доктрина Советской России здесь находила благодатную почву именно благодаря историческому опыту взаимодействия народов на уровне ИЗО.

Ранее мы выделяли в пределах Башкортостана три типа городов, по особенностям и характеру их формирования [Якупов, 2010 С. 221]. Этот признак, положенный в основу типологии заметно влияет и на степень интенсивности межэтнических взаимодействий. Были выделены города военно-административного типа (центры власти), исторические (естественно выросшие из крупных сельских поселений) и индустриальные (новостройки, в основном XX века). Эту типологию можно лишь уточнить введением подтипа городов выросших из заводских поселений XVIII–XIX вв. Особенность этих городов в том, что, при том, что они зачастую отстраивались заново, их бытовая инфраструктура и системы жизнеобеспечения складывались по типу сельских поселений.

Наибольшей степенью интенсивности этнических процессов отличаются города третьего (индустриального) типа, меньшей – «исторические» города. Города «военно-административного»,

занимают в этом отношении среднюю позицию. Существование этнических «слобод» – характеризует именно эти города.

Относительно особенности этнокультурного развития городов Башкортостана можно отметить еще один характерный феномен, а именно формирование (велик соблазн сказать – этнических, однако это будет не точно отражать явления) городов с доминирующей этничностью. Причем, это доминанта подразумевается даже в тех случаях, когда реальное соотношение численности населения ее не отражает. Так, например, традиционно (в обыденном сознании) считается что Октябрьский и Туймазы – татарские города, Бирск и Нефтекамск – марийские, Белебей и Бижбулак – чувашские, Баймак и Сибай – башкирские. Подчеркнем, что такое представление складывается не столько из численных показателей, сколько из видимых культурных процессов. Эти города находятся в ареалах компактного проживания названных этнических групп. Они являются основными (или одними из основных) источниками пополнения городов и соответственно экспорта культурно-бытовых традиций. Они же формируют лингвокоммуникационные направления – языковую среду общения. В этой публикации невозможно обойти вниманием особенность этнокультурной характеристики города Учалы. Он удивительным образом сочетает в себе все выше перечисленные типологические характеристики. Прежде всего, он соединяет в себе два центра – «исторический» возникший из с. Учалы, и «индустриальный» – отстроенный в XX столетии. С другой стороны, этот город возник в центре обитания тептярского населения Башкортостана. Тептярская общность данного региона (бывшей Тептяро-Учалинской волости) вообще проявляет особенно яркие черты этнокультурной самостоятельности в сравнении с тептярями других районов Башкортостана [Якупов, 2002. С. 138].

Особенные ландшафтные условия и близость административных границ с другими областями, своеобразие русского населения региона, сложившегося из ссыльных, староверов и горнозаводчан, сильная в прошлом составляющая мишарского населения, при том, что город стоит в центре исторических территорий башкирского населения, – эти и другие характеристики несомненно определяют характер этнокультурного развития города Учалы и объясняют его яркое своеобразие.

Литература:

1. Население городов по переписи 28 января 1897 года. СПб., 1897. С. 3-32.
2. Население городов по переписи 28 января 1897 года. СПб., 1897. С. 21.
3. Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 5: Урал и Приуралье / Ред. В.П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб., 1914.
4. Якупов Р.И. От поселения к мегаполису. С. 219-223.

5. Якупов Р.И. От поселения к мегаполису. С. 221.
6. Якупов Р.И. От поселения к мегаполису: факторный анализ урбанизационного процесса // Городские башкиры. Материалы всероссийской научной конференции. Уфа-Сибай, 2010. С. 219–223.
7. Якупов Р.И. Тептяри: историко-этнографические очерки. К проблеме генезиса этничности. М., 2002. С. 138.
8. Якупов Р.И. Урбанизация западной части РБ. Этнокультурные и экологические последствия // Городские башкиры: прошлое настоящее будущее. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2008. С. 208–213.

Абдульминова А.И (Уфа)

Использование электронных учебно-методических комплексов в обучении будущих педагогов-музыкантов

В системе музыкально-педагогического образования расширяется использование новых информационных технологий, которые предоставляют огромные возможности для становления будущих педагогов музыкантов. Развернувшаяся информатизация и компьютеризация учебного процесса вынуждает современных педагогов-музыкантов быть готовым к использованию информационно-компьютерных технологий в обучении своему предмету [Привалова, 2009. С. 2]. В этой связи, современному обществу требуется бакалавр в области музыкально-педагогического образования с высоким уровнем развития интеллектуального и творческого потенциала, с научной культурой мышления, с сформировавшейся компетентностью в сфере информационно-коммуникационных технологий. Одним из инновационных направлений в подготовке методических материалов для будущих учителей музыки представляется создание обучающих средств на электронных носителях, а именно – электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) [МГЛУ...<http://inlang.linguanet.ru...>].

ЭУМК позволяет объединить в цифровой форме текст, графическое и видеоизображение, речевое и музыкальное сопровождение; на этой основе создаются новые средства обучения. Очевидно, что эффективность процесса информатизации непосредственно зависит от эффективности процессов создания и использования информационного ресурса. При помощи ЭУМК студент становится активным участником и может сам контролировать образовательный процесс [Информатика и образование... 2007. С. 1]. Использование электронных учебно-методических комплексов в контексте музыкально-педагогического образования позволяет студенту получить расширенную информацию по изучаемым предметам, увеличивает его творческий потенциал. В этих условиях важным направлением является использование ЭУМК как средства формирования профессионального опыта будущих учителей музыки. В ЭУМК осуществляется структурирование лекций, организация практических занятий, лабораторные работы сопровождаются мультимедийными средствами, что позволяет значительно расширить область познания, размышления, сопоставления фактов, наблюдений. Сами лекции могут быть представлены не только в электронном (печатном) виде, но и в аудиовизуальном – с демонстрацией слайдов, видеоклипов. Задания для студентов могут быть нацелены на самостоятельную исследовательскую, поисковую, творческую деятельность, требующую самостоятельного решения проблемы,

создания своего собственного знания [Разработка и внедрение... <http://yf.kemsu.ru...>].

В электронный учебник можно включить электронные коллекции музыкальных произведений, тренажеры, хрестоматии, компьютерную фонотеку. Электронные коллекции музыкальных произведений используются для преподавания предметов музыкального цикла, так же могут применяться студентами для саморазвития в области музыки. Работы с музыкальными коллекциями позволяют выбирать музыкальные произведения, их фрагменты и описания по авторам произведений. Коллекции представляются иерархическими рубриками, отражающими их содержание. Это облегчает, ускоряет работу педагогов-музыкантов. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов создается с целью предоставления учителям и учащимся информационных и методических материалов, необходимых для организации учебного процесса. Компьютерную фонотеку учащиеся могут использовать для изучения истории музыки, создания собственных звуковых альбомов на избранную тему. ЭУМК может стать своеобразным тренажером для будущего учителя музыки, поскольку в него можно включить специальные задания, которые выполняются с MIDI-клавиатуры, подключенной к компьютеру [Единая коллекция... <http://school-collection.edu.ru...>].

Таким образом, применение ЭУМК в профессиональной подготовке будущих педагогов-музыкантов позволяет повысить качество обучения, развить творческие способности студентов с помощью специальных программ и музыкальных коллекций, включенных в ЭУМК, а также научить их самостоятельно мыслить и работать с учебным материалом, [Арутюнян, 2010. С. 3].

Литература и источники:

1. Арутюнян И.А. Обобщение интернациональных музыкально-педагогических традиций как средство формирования профессионального опыта будущих учителей музыки: автореф. дис... канд. пед. наук. М., 2010. С. 3.
2. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. Режим доступа: http://school-collection.edu.ru/_recommendations/index.htm.
3. Информатика и образование. Политика в области образования и новые технологии // Труды II Международного конгресса ЮНЕСКО. М., 2007. С. 1.
4. Привалова С.Ю. Преподавание музыки. СПб, 2009. С. 2.
5. Разработка и внедрение в учебный процесс электронно-учебного методического комплекса. Режим доступа: <http://yf.kemsu.ru/index.php?q=node/121>.
6. Московский государственный лингвистический университет / Использование электронных учебно-методических комплексов по языковым теоретическим дисциплинам; ред. Е.В. Зарецкая. Режим доступа: http://inlang.linguanet.ru/ScientificWork/Conferences/detail.php?ELEMENT_ID=2322.

Родной язык как основа духовно-нравственного воспитания и
национального самосознания

Во все времена носителями истории и культуры выступают два вида источника – письменный и устный, которые отражают уникальность и неповторимость того или иного этноса. И основой этих источников является язык, на котором пишется прошлое, настоящее и создается будущее. Чтобы связь поколений не прервалась, чтобы история, менталитет и имя самого народа передавались из поколения в поколение и сохранились в памяти наших детей, необходимо изучать родной язык как источник духовно-нравственного воспитания и национального самосознания.

Обучение родному языку и привитие к нему любви на основе семейных традиций и народной педагогики является актуальной проблемой в Башкортостане. Согласно статистическим данным, 85% школьников Республики обучается на русском языке, а на башкирском языке – немного более 11 % [Бахшиева, 2011. С. 5]. Если проанализировать данные показатели, то из 85% учащихся – 35% башкирской национальности не изучают родной язык и совсем отказываются изучать его. Значит, эти учащиеся не смогут передать тот богатый культурно-исторический пласт своего народа, формировавшийся тысячелетиями. Следовательно, каждое поколение в количестве 35% каждый год будет терять самый главный источник бытия, свой башкирский менталитет и свое национальное самосознание, выраженное в понятии «родной язык».

Если процесс потери интереса к языку своего народа будет развиваться, то это приведет в дальнейшем к исчезновению башкир как этноса. Данная проблема остро стоит перед городскими башкирами. Для предотвращения рождения манкуртов, социального исторического беспамятства необходимо возрождать семейные традиции в воспитании детей, основанные на духовно-нравственных принципах наших предков. Если в семье в момент заключения брака и рождения ребенка заложены такие качества, как добронравственность, уважение к старшим, а также представление о том, что «мой дом» – это семейный замок старинных преданий, рассказов бабушек и дедушек, прочитанных родителями сказок, то это позволит формировать в детях историческое мировоззрение, философское отношение к ценностям предков, любовь к родному языку. Ведь именно на этом языке будет рассказана история семьи, и на нем же каждодневно будет вестись диалог с детьми.

Дошкольный возраст – это важный этап в жизни ребенка, когда закладываются предпосылки гражданских качеств, формируются ответственность и уважение к истории своей страны. Дети, которые воспитываются в духе народных традиций, толерантны, доброжелательны, любят свою родную речь и владеют ею, интересуются историей поколений, знают и уважают свою национальную

принадлежность и с гордостью говорят: «Я – башкир». Здесь уместно привести высказывание великого русского педагога К.Д. Ушинского: «Язык не только выражает собой жизненность народа, но есть именно сама жизнь. Когда исчезает народный язык – народа нет более!... Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ» [Ушинский, 1913. С. 123]. Поэтому, важной основой в обучении и знании родного языка выступает бережное отношение к нему как к категории национального самосознания.

Роль языка, как важнейшего этнообразующего и этносознательного факторов, отмечает большинство ученых. Так, по мнению К.Н. Хабибуллина, «язык как этноинтегрирующий фактор, способствует духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения в ракурсе процесса формирования общности чувств и сознания». А.Р. Алаева считает, что «язык и его значение возрастают до уровня этнического символа, символа этнической принадлежности» [Хабенская, 2004. С. 12]. Следовательно, большую роль в успешном внедрении в сознание учеников любви к родному языку должны внедрять учителя башкирского языка, которые должны популяризировать и агитировать интерес к родному языку через призму языкознания, языколюбие, языковое сознание на основе этнопедагогики и семейных традиций.

На уроках башкирского или любого родного языка народов, проживающих в нашей Республике, педагогу необходимо правильно определить задачи данного предмета: это, прежде всего, помочь осознать ученику, что такое Родина, любовь к родному краю, к истории своих предков, и через практику данных категорий сформировать личность как представителя своего народа. И в этом направлении педагогам, учителям родного языка помогает и Правительство Башкортостана в лице Президента нашей Республики. Постоянно внедряются новые программы в реализации и популяризации национальной культуры, исторического прошлого башкирского народа и проживающих бок о бок с ним других национальностей, принимаются и реализуются Государственные программы «Возрождение и развитие башкирского народа», «Сохранение, изучение и развитие языков народов РБ», «О концепции развития национальных школ Республики Башкортостан» [Лобов, 2006. С. 68] и т.п. В каждом образовательном учреждении города и района Республики имеется план работы по сохранению, изучению и развитию родных языков и башкирского языка как государственного.

Так, исследовав преподавание башкирского языка в рамках школ города Учалы, автор статьи пришел к следующим выводам: во-первых, активно ведется популяризация башкирского языка как государственного в ракурсе национальных школ, учителя школы активно проводят мероприятия, посвященные башкирскому языку, истории башкир, духовному наследию нашего народа, а также выездные экспедиции по сбору фольклорных материалов башкир Учалинского

района. Анализируя данные олимпиад, видно, что огромный интерес к башкирскому языку проявляют учащиеся русскоязычной группы, которые занимают на уровне района призовые места. В этом случае необходимо отдать должное учителям башкирского языка, которые сумели привить учащимся небашкирской национальности городских школ интерес к истории и языку башкирского народа. И данное отношение формирует главные аспекты бытия – толерантность и уважение друг к другу, нравственность и духовность в подрастающем поколении, а значит, национальное самосознание и гуманность, гражданственность и патриотизм.

Таким образом, зная язык народа, говоря на диалекте своего этноса, мы приобщаемся к культуре предков, и процесс языкового сознания должен быть заложен с детства в семье и в рамках школьного образования, так как семья и школа – это мощный институт духовного и нравственного воспитания, единство данных институтов есть источник национального самосознания.

Литература:

1. Бахшиева Г. Башкирский язык в прошлом учебном году изучали почти 100 тысяч школьников Башкортостана. Электронный ресурс: <http://www.bashinform.ru/news/390018/>
2. Лобов В. О реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в образовательных учреждениях Бирского района // Ватандаш. 2006. № 9. С. 68–72.
3. Ушинский К.Д. Родное слово. Год первый. СПб., 1913.
4. Хабенская Е. Родной язык как этнический символ // Казанский федералист. 2004. № 1. С. 12–15.

Ахметшин Б.Г. (Уфа)

Доминирующие формы коммуникации в учебном процессе

В учебной деятельности коммуникативные взаимоотношения между учителем и учащимися носят обязательный дидактический характер. Поэтому в любом образовательном процессе в полном соответствии с теоретическими основами, принципами, методами и организационными формами обучения главным действующим и ответственным лицом является учитель. Посредником между субъектами этого процесса и его материализованной или овеществленной формой выступает дидактический дискурс или, проще, дидактический текст. В нем представлены имеющие исключительное значение особые компоненты – знания, умения и навыки. И если знания передаются и усваиваются в вербальных и невербальных актах дидактического взаимодействия коммуникантов, то умения и навыки вырабатываются в результате репродуктивной и тренинговой деятельности. Знание как единица или частица дидактического дискурса или текста постепенно превращается в процессе словотворчества и интерпретации адресанта (учителя) в относительно и условно новый, т.е. трансформированный предмет обучения,

приобретает подобие переработанной концепции (в крайнем случае его фрагмента) и усваивается адресатом (учащимся). В итоге вербальная форма репрезентации преобразуется в последнем на ментальном уровне в несколько модифицированную картину мира [Гийом, 1992. С. 71]. Отсюда можно сделать вывод о том, что учебный текст-дискурс являет собой конструктивный диалог между двумя коммуникантами, который важен для обоих с точки зрения его результативности. А это достигается путем создания соответствующей целям и задачам дискурса смысловой и структурной организации текста пособий и разработки учебно-дидактических пособий, справочных материалов и словарей новых терминов. Ведь ныне в силу функциональной целесообразности само собой формируется словарь определенной сферы профессиональной деятельности, оперативно реагирующий на характер взаимоотношений в процессе общения и активно пополняемый новыми словами и заимствованиями. Не случайно в последние годы бурное развитие получила терминология теории обучения. К тому же широко вводятся новые термины, одни понятия уточняются, другие преобразуются, получают дополнительные характеристики, что объясняется началом нового технологического цикла в развитии общества и тенденцией к гуманизации научного знания [Виноградов, 2005. С. 3]. Возникает многогранное и многообразное поле взаимных отношений в той или иной сфере человеческой деятельности, которое определяется не столько спецификой соответствующего профессионального действия, сколько предметом, образующим это поле.

В процессе коммуникации экспедиента (продуциента) и реципиента информация передается и воспринимается порциями – смысловыми или семантическими квантами на уровне пропозиции, т.е. предложений. В данном случае пропозицией можно считать предикативную единицу (предикат – от «латинского логическое сказуемое или то, что высказывается в предложении о предмете суждения»), соответствующую кванту информации в высказывании или во фразе. Естественно, неизбежные в процессе речевого общения и особенно восприятия потери речи создают предпосылки для неэквивалентности или неравнозначности передаваемой и получаемой информации. Само собой разумеется, эти несоответствия не должны превышать уровня, за которым взаимопонимание может не состояться и реципиент воспримет адресованную ему информацию неадекватно, что обернется для нее сжатием смысла, редукцией или искажением содержания. Вероятность и невозможность таких потерь особенно сильно может сказаться в восприятии и фиксации публичной, тем более, вузовской лекции.

Жанр публичной лекции по форме относится преимущественно к типу устной речи, хотя она ориентирована на письменную речь [Шмелев, 1977]. Он достаточно далек от системы разговорной речи, однако в нем нередко проявляются черты «разговорности». Более точно

об этом высказался В.В. Виноградов, говоря, что разные виды устной речи строятся на взаимопроникновении элементов разговорного и книжного языков [Виноградов, 1963. С. 16].

Публичная коммуникация подразделяется наукой на массовую и коллективную. Коль скоро лекция обращена к коллективному адресату или к определенному числу слушателей, специально собравшихся в заранее отведенной аудитории, ее следует отнести ко второму типу коммуникации. Лекции присущи и другие особенности, связанные с ее основной функцией популяризации научных и прикладных знаний. Основная из них сводится к тому, что лектор и аудитория несут функции обучающего и обучаемого и это существенно сближает такую форму коммуникации со школьной, о чем довольно обстоятельно говорилось выше. Однако это никак не нивелирует ее специфики, которая выражается ярче всего в языке и стиле публичной лекции. Они определяются темой и структурой лекции, личностными качествами темперамента и уровнем общей и речевой культуры лектора и аудитории и т.д. Основной формой передачи информации в публичной лекции является общелитературная лексика, но наряду с ней встречаются и общеупотребительные слова, специальные термины и профессионализмы, а также экспрессивно окрашенные выражения и обороты речи. Так как доминантным характерологическим признаком публичной лекции признается монологическая форма сообщения материала, в ней наличествуют приемы ораторской риторики и лингвистической прагматики, а также иные средства выразительности.

Сегодняшний ученик и тем более студент имеет реальную возможность приобщиться к культурным ценностям разных эпох, контактировать с народами разных стран и континентов – в этом их отличие от учеников и студентов минувших эпох, которые могли жить по одному стандарту поведения, вобрать в себя преимущественно один тип культуры и в абсолютном большинстве были лишены возможности общаться со своими сверстниками из других стран. Коммуникативный ареал их был сужен до предела и замкнут узким кругом лиц или небольших групп людей. Ныне перед подрастающим и молодым поколениями – и не только – открыты почти безграничные возможности для получения межкультурных, социокультурных и социолингвистических знаний, что способствует духовному сближению представителей разных народов и национальностей.

Литература:

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С. 16.
2. Виноградов С.Н. Термин как средство и объект описания (на материале русской лингвистической терминологии). Н. Новгород, 2005. С. 3.
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. С. 71.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 5.

5. Радзиховская В.К. Профессиональная специализация лексики в системе функционально-семантической категории взаимности (к тематической классификации семантического поля ФСК взаимности) // Языки профессиональной коммуникации: сб. статей участников Третьей международной научной конференции. Челябинск, 23–25 октября 2007 г. Т. 2. Челябинск, 2007. С. 222.
6. Строгонова О.Л. Языковая, культурная и профессиональная компетенция и ее формирование на базе зарубежных англоязычных учебно-методических комплексов в средней школе // Языки профессиональной коммуникации: сб. статей участников Третьей международной научной конференции. Челябинск, 23–25 октября 2007 г. Т. 2. Челябинск, 2007. С. 267.
7. Хохловская О.Г. О проблеме жанра вопросительного высказывания в профессиональной педагогической коммуникации // Языки профессиональной коммуникации: сб. статей участников Третьей международной научной конференции. Челябинск, 23–25 октября 2007 г. Т. 2. Челябинск, 2007. С. 75.
8. Шмелев Д.Н. Русский язык в функциональных разновидностях. М., 1977.

Багаутдинова М.И. (Уфа)

Новая концепция обучения языкам в условиях билингвизма

Одним из принципов государственной политики в области образования являются защита и развитие системой образования национальных культур, регионально–культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. В Государственных стандартах нового поколения особое внимание уделяется формированию российской идентичности. Российская идентичность – это, прежде всего, этнокультурная и региональная идентичность, гражданская идентичность, общечеловеческая идентичность. В основу ценностных ориентиров методологии ФГОС положены слова Президента Д.А. Медведева: «Межнациональный мир – одна из главных наших ценностей. Фактор способный серьезно упрочить нашу Федерацию – поддержка национальных традиций и культур народов России».

В многонациональном государстве, каким является Российская Федерация, активное двуязычие представляет собой социальную необходимость – одно из главных условий совместного проживания и сотрудничества разноязычных народов. Билингвизм, с одной стороны, предполагает политическое равноправие языков, гармоничное функционирование каждого из языков во всех сферах общественной жизни, создание равных условий для свободного овладения и пользования каждым из языков. С другой стороны, подразумевается практическое использование билингвом любого из языков в повседневной жизни, признание престижности изучения как родного,

так и русского языков. Если родной язык и культура – основа социализации личности, то познание другого языка и культуры народа – их носителя открывает возможность межкультурного общения и становления в процессе этого общения двуязычной языковой личности.

Поиски эффективных путей обучения языкам привели к разработке лингвокультурологической концепции лингвистического образования. Лингвокультурологические проблемы являются составной частью Целевой республиканской программы «Социализация личности в системе непрерывного информационно – гуманитарного регионального образования» (Л.Г. Саяхова, М.Д. Назарова). В ней намечены пути комплексного решения проблем формирования личности.

Кратко охарактеризуем лингводидактические проблемы, связанные с новой концепцией обучения языкам.

1. Человек как языковая личность является одновременно носителем языка и культуры, что обуславливает их взаимосвязь. Встает, таким образом, проблема изучения структуры языковой личности и ее потребностей для построения идеальной модели языковой личности как желаемого результата процесса ее формирования и конечной цели обучения. Причем объектом рассмотрения является полилингвальная (или билингвальная) языковая личность.

2. Усвоение второго языка предполагает усвоение новой языковой картины мира. Познать языковую картину изучаемого языка – значит проникнуться миропониманием народа – его носителя, вникнуть в его языковое сознание, понимаемое как «особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психологическое своеобразие в специфических чертах данного языка» [Ахманова, 1966]. Решение задачи описания языковой картины мира в целях постижения как родного, так и изучаемого языка важно для познания системы изучаемого языка, для формирования языковой лингвистической и лингвокультурологической компетенции учащихся.

3. Как феномен культуры, язык, воплощающий в себе историю, культуру, обычаи народа, способствующий хранению и передаче материальной и духовной культуры общества от поколения к поколению, приводит к необходимости описания национально-культурного компонента значений языковых единиц всех уровней (лексики, фразеологии, афористики текста). Формирование на основе этого материала этнокультурологической компетенции учащихся – важнейший компонент содержания обучения языкам.

4. Лингвострановедческая теория слова, содержанием которой является описание безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексики с различного рода культурологическими эмоционально-экспрессивными созначениями.

5. Языковая картина мира особенно ярко отражается в словах-концептах, в словах-образах и символах. Поэтому выявление и

описание ключевых слов культуры, слов–концептов – насущная задача лингвокультурологии.

6. Актуальна также проблема создания лингвокультурологических словарей.

7. Язык и его роль в качестве основы литературного творчества должны рассматриваться как единое целое.

Углубление и дальнейшая разработка лингвокультурологической концепции обучения языкам в целях создания целостной и обоснованной методической концепции взаимосвязанного изучения языка и культуры, а также диалога культур в целях формирования языковой личности, способной к межкультурной коммуникации, обоснование интегрированных единиц обучения, разработка технологии включения лингвокультурологического компонента содержания обучения языкам в учебный процесс, конкретно в структуру урока могут быть достигнуты только через учебно-методическое обеспечение данной концепции: создание программ, учебников и учебных пособий нового поколения, пронизанных идеей духовной, человекоформирующей сущности языка и культуры.

Как было подчеркнуто выше, реализация лингвокультурологической концепции обучения языкам возможна на основе научных разысканий учебно–методического обеспечения.

В этом направлении в республике сделаны определенные шаги:

1). Издано учебное пособие «Язык и культура» / Отв. ред. Л. Г.Саяхова.– Уфа,1995. 2). В соответствии с лингвокультурологической концепцией созданы учебники русского языка для 5-9-х классов. 3). Изданы и подготовлены к печати лингвокультурологические и коммуникативно ориентированные учебные словари. 4). Идет экспериментальная работа по внедрению новой концепции в школах Башкортостана

Лингвокультурологические проблемы разрабатываются и в системе переподготовки учителей в рамках Института развития образования Республики Башкортостан.

Таким образом, можно констатировать, что лингвокультурологические проблемы решаются в республике комплексно: в школьном обучении, в вузе, в системе учреждений Минобразования и в перспективе – выход в информационное пространство, в Интернет через систему дистанционных учебных пособий.

В основе лингвокультурологической концепции лежат два исходных, центральных понятия: языковая личность с ее деятельностно-коммуникативными потребностями и языковая картина мира, взаимосвязь языка и культуры.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. Язык и культура / Отв. ред. Саяхова Л.Г. Уфа, 1995.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987

Значение имени в жизни людей

Имя человека – это мощный носитель информации о нём. Большинство родителей серьезно относятся к выбору имени для своего ребенка, так как оно сопровождает человека на протяжении всей жизни. С именем человек приходит в этот мир, с именем он проходит по жизни, встречает взлеты и падения. Огромную роль играют значение и тайна имени, то, что в него заложено веками.

У каждого народа своя система собственных имен и большое разнообразие национальных традиций в выборе имени и в церемонии имянаречения. У башкир, как и у других народов мира, в течение долгого времени исторического развития сложились своя система собственных имен и традиций их наречения.

В Исламе уделяется большое внимание выбору имени для младенца. Традиция, идущая от пророка Мухаммада, обязывает мусульман давать своим детям благозвучные и красивые имена, легко запоминаемые, содержательные по смыслу. Имя указывает на религию, к которой он принадлежит, и придает ему чувство принадлежности к этой религии. Оно оставляет впечатление о нем в других людях; оно подобно одежде: если слишком короткое или слишком длинное, то выглядит не очень хорошо [<http://islamist.ru> Исламская энциклопедия]. Основным принципом в выборе имени в исламе является дозволенность, но также существуют некоторые запрещенные шариатом имена, которые следует избегать. Примерами таких (порицаемых) имен являются имена: Ахад (Единственный), Абд-ар-Расул (раб Посланника), ар-Разик (Дающий пропитание), Абдуль-Масих (Раб Мессии), Сарик (вор), Золим (притеснитель), Шамс уд-Дин (солнце религии). По данным, предоставленным мечетью «Зайнулла ишан» г. Учалы, за два года (2010–2011 гг.) в мечети было проведено 90 обрядов имянаречения. Среди молодых родителей наиболее популярными мужскими именами оказались: Нурислам – араб., нур (свет) + ислам; Динислам – араб., дин (вера, религия) + ислам, мусульманин; Арслан – башк. лев, символ храбрости, смелости; Загир – араб., блестящий, прекрасный, помощник, покровитель; Мухаммет – араб., славный, прославленный; Ислам – арабское имя, мусульманин. Среди женские имен наиболее выбираемыми стали: Айгиза – башк., ай (луна) + гиза (путешествует; Алтынай – башк., алтын (золото) + ай луна; Латифа – араб., красивая, статная, приветливая, добрая, милосердная; Исламия – араб., мусульманка; Умутбика – араб., самая красивая дочь матери [Нусимова, 2005]. Следование национальным традициям имянаречения в наши дни свидетельствует о любви и уважении к памяти предков, преемственности поколений, искреннем стремлении возврата к истокам национального характера, говорит о нашей национальной самобытности.

Литература:

1. Кусимова Т.Х., Бикколова С.Э. Башкирские имена. Уфа, 2005.
2. Исламская энциклопедия. <http://islamist.ru>

Валиева Г.Д. (Стерлитамак)

Особенности башкирской разговорной речи молодежи

Разговорная речь – это разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия.

В отечественном языкознании нет единого мнения о сущности разговорной речи (РР). Исследователи РР установили ее экстралингвистическую сущность, охарактеризовали ее как одну из разновидностей литературного языка, определили ее основные признаки. Однако не все аспекты РР выяснены до конца, в частности, не определено окончательно ее соотношение с другими формами устного общения и функциональными стилями. Мнения ученых расходятся, в основном, по следующим вопросам: является ли разговорная речь особым языком или стилем, и какой фактор является главным в определении разговорной речи.

О.А. Лаптева рассматривает разговорную речь как «разновидность устной литературной речи, обслуживающую повседневно обиходно-бытовое общение и выполняющую функции общения и воздействия» [Лаптева, 2003. С. 205]. Далее автор поясняет, что в разговорной речи присутствует не только бытовая тематика: ее темы меняются в соответствии с потребностями общения и могут быть также производственными и отвлеченными. Здесь говорится о трех типах ситуации общения: «стереотипные городские диалоги незнакомых лиц, общение знакомых лиц в бытовой обстановке, общение знакомых и незнакомых лиц в производственной и социально-культурной сфере, ситуации непубличного общения и ситуации публичного общения» [Лаптева, 2003. С. 203]. Из приведенных отрывков следует, что в понятие разговорной речи О.А. Лаптева вкладывает все виды устного общения на литературном языке, в том числе и публичное общение. Другими словами, исследователь чрезмерно расширяет рамки функционирования РР, так как ее основным фактором считает «устность».

Е.А. Земская и ее соавторы под разговорной речью подразумевают особую языковую систему, особый язык, противопоставленный не отдельным функциональным стилям, а всему кодифицированному литературному языку [Земская и др., 1980. С. 25]. В другой, более новой работе эти же авторы считают русскую разговорную речь «одной из разновидностей литературного языка, обнаруживающейся в условиях непринужденного общения» [Русская разговорная речь, 1983. С. 2]. Изменению точки зрения указанной

группы ученых, по всей вероятности, способствовали исследования по проблеме, которые вышли из печати до появления названной книги.

Данную точку зрения уточнила и дополнила О.Б. Сиротина, которая считает русскую разговорную речь устной формой разговорного стиля литературного языка, а в качестве ее определяющего фактора называет непосредственность персонального общения, стремлением авторов учебника упростить для школьников сложный теоретический вопрос [Сиротина, 1983. С. 30].

Таким образом, в термин "разговорная речь" вкладывается разное содержание, как в русском, так и в башкирском языкознании. Однако, как было выше сказано, в русистике, благодаря сравнению разговорной речи со смежными объектами, обозначены ее контуры и определены ее основные признаки, чего нельзя сказать относительно башкирской разговорной речи. В этих условиях для башкироведов особенно ценен опыт исследователей русского и других языков.

Следует отметить, что у истоков башкирского литературного языка стояли устные обработанные формы дописменного периода, в частности, эпосы, песни и др. С появлением первых художественных произведений на башкирском языке начал зарождаться один из функциональных стилей литературного языка, – стиль художественной литературы. В башкирском языкознании большое внимание уделяется изучению языковых, стилистических особенностей произведений писателей. Таким образом определяются языковые нормы письменной речи. Структурно-семантическое строение разговорной речи остается неизученным.

Значительное место в словарном составе башкирского языка занимают русские слова. В результате их речь состоит из русских слов, перестроенных на башкирский лад с использованием отдельных башкирских слов. Особенно много используется русских слов, таких как, например: уже, так, все-таки, и, или, либо, может, всяко, наверно и т.д. Они используются как в чистом виде, так и в измененном, например: «вис» - всё, «сэвсим» - совсем.

Русские и интернациональные слова занимают значительное место в словарном составе разговорного башкирского языка. Об этом ярко свидетельствует материал башкирских словарей, а также периодическая печать, язык радио и телевидения. Заимствования были неизбежны и во время гражданской войны, Октябрьской революции, в годы коллективизации, пятилеток и научно-технической революции. Но наряду с ними в устной неофициальной речи используется значительный пласт русских слов. По справедливому утверждению исследователей данной проблемы: сегодня приходится говорить о многочисленных болевых точках, которые образовались при взаимодействии русского и родного.

В настоящее время часть башкирской молодежи, преимущественно городской, не только не владеет активно башкирским языком, но и не понимает смысла общеупотребительных слов. В

результате вся их речь состоит из русских слов. Причина этого явления заключается в том, что даже выходцы из сел, для которых башкирская речь в семейном кругу наиболее привычна, в условиях городского быта довольно быстро привыкают к русской речи и постепенно перемешивают башкирские слова с русскими: *действительно, обязательно, точно, конечно* и т.д.

Часто по-русски называют в башкирской речи и названия учреждений: больница (вместо *дауахана*) столовый (вместо *ашхана*), общежитие (вместо *ятак*) и т.д. Одной из особенностей РР является возможность реализации счетной формы у вещественных существительных. Здесь башкирская и русская речь проявляют сходство. Речь идет о сочетаниях типа *өс аш* – «три супа», *ике сәй* – «два чая», *ике һөт* – «два молока» и т. д. Их книжными эквивалентами являются *өс тарелка аш* – «три тарелки супа», *ике стакан сәй* – «два стакана чая», *ике бутылка* (упаковка) *һөт* – «две упаковки молока». В этих случаях слова, называющие вещества, употребляются и в значении «порции вещества». Так же, как и сходные случаи из русской речи, наши примеры употребительны в местах торговли и общественного питания.

Некоторые прилагательные в функции именной части составных глаголов в разговорной речи могут быть в форме множественного числа вместо единственного, например: *матурзар булып киткән* – «он(она) похорошел(а)».

В башкирском языке существуют такие специфические звуки, «ә», «ө», «ү», «к», «ғ», «с», «з», «һ», «ң». Ввиду сильного влияния русского языка на башкирский язык во всех ее уровнях, бывают случаи неправильного их произношения. Такие случаи могут встретиться даже в средствах массовой информации. Это ставит вопрос об обучении правильному произношению башкирских звуков слов еще со школьной скамьи.

Говоря о башкирской разговорной речи и, учитывая ситуацию двуязычия в регионе, нельзя не сказать об особенностях произношения звуков в русской разговорной речи, которых нет в башкирском языке. К ним относятся: согласные «ч», «щ», «ц»; гласные «а», «ы», «о», «э». Если артикуляция согласных неудобна для нерусских, это сказывается на произношении и становится причиной акцента. Что касается гласных - все эти гласные существуют и в башкирском языке, но в русском языке они значительно отличаются по артикуляции, и это тоже рождает почву для акцента. Например: мотор, завод, вагон, болот, борос, донъя; класс, карандаш, касса – каса, айыу, алма; электр, энергия, эшелон – эт, эс, эш и т. д. В области консонантизма наблюдаются так же процессы.

Влияние русского языка ощутимо и в порядке слов в потоке речи. Исследования показывают, что мышление у молодых людей происходит на русском даже если они говорят на башкирском, употребляя исключительно башкирские слова,. Например: *это моя книга* – основная цель предложения донести до слушателя, кому принадлежит книга. Предложение *был китап минеке* по русской схеме изменяется

следующим образом: *был минең китабым*. Вторая форма используется намного чаще чем первая. В башкирском языке сказуемое всегда стоит в конце предложения, а в русском – обычно в начале, сразу после подлежащего. Под влиянием русского языка сказуемое перемещается на начало предложения: *я иду в школу – мин киттем мәктәпкә*.

Таким образом, в башкирском языкознании разговорная речь не стала еще предметом комплексного изучения, как и большинство проблем стилистики башкирского языка, в том числе и устных форм функциональных стилей. Устная речь рассматривалась в науке, преимущественно, в небольших работах по орфоэпии и диалектологии. В связи со сказанным необходимо изучение как всей системы башкирской разговорной речи (БРР), так и дальнейшее углубленное исследование ее отдельных сторон. Это позволит устранить многие серьезные разночтения, спорные и нерешенные проблемы, которые имеют место в литературе по башкирскому языку. Обращение к исследованию одной из устных разновидностей башкирского литературного языка продиктовано также особенностями нынешнего этапа развития башкирско-русского двуязычия, существующего в Республике Башкортостан.

Литература:

1. Земская Е.А. и др. Русский язык. 4. II. Синтаксис. Учебник для педучилищ. 6-е изд. М., 1980.
2. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. М., 2003.
3. Русская разговорная речь. Под.ред. Е.А. Земской. М., 1983.
4. Сиротина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1983.

Ғайсина Ф.Ф. (Өфө)

Һөнәр-кәсепкә бәйлә ырым-ышаныуҙар, тыйыуҙар*

Башкорт халкының тормош-көнкүрешендә, календарь йолаларында хезмәт-кәсепкә бәйлә ырым-ышаныуҙар, һанымыштар, тыйыуҙар ярайһы зур урын алған. Сөнки теге йәки был эш уңһын өсөн кәрәкле ҡағизәләр үтәү һәр сак мотлак. Борондан кешелектең тормош тәҗрибәһе буларак барлыҡҡа килгән тыйыу-ҡағизәләрҙә халықтың быуаттар буйы донъяны танып белеүе, фәлсәфәһе сағыла. Шуға ла, уларҙа төҫ, һан, ваҡыт-арауыҡ символдары, сәбәп-һөҙөмтә бәйләнештәре мөһим роль үтәй. Эшләнәсәк эш уңһын, еңел барһын, теге йәки был ниәттә тормошҡа ашырыр өсөн һәр сак уның ваҡыты билдәленә. Мәсәлән, ай өзөгөндә, ай һуңында, йыл һуңында эш

*

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №12-11-022012. "Гендерный аспект в запретах и предписаниях традиционной культуры тюркских народов Урал-Поволжья".

башламайзар. Шишәмбе һәм йома көндәрәндә кер йыумайзар, йома көнә бысрак һыу түгергә ярамай, һ.б. Юлға сығыр алдынан юлсыға изән йыуырға, һеперергә, тегенергә, сүп түгергә ярамай, юғиһә юлы уңмай. Был тыйыу инде мақсат, уңыш “ағып” китмәһен, барыр юл еп кеүек “сыуалып” куймаһын тигән теләктән тыуа, йәғни окшашлык символикаһы күзәтелә.

Хезмәт, кәсеп уңышлы булһын, уның кото китмәһен өсөн кул арты “ауыр” кешеләр менән дә эш итеү тыйыла. Шулай ук, был хезмәт-кәсепкә бәйлә барлык ырым-ышаныузар, тыйыузар алғыш, теләк, һамактар менән озатыла бара, уларға бәйлә мәкәл, әйтеһ, йомактар за бихисап. Без иһә был мәкәләбездә ырым-ышаныу, тыйыузарға игтибар бирергә булдык. Ошо тема Рәсәй ғалимдары тарафынан ярайһы ук яҡшы өйрәнелһә лә, әлегә башкорт фольклор фәнендә тулы кимәлдә яҡтырылған тип әйтеүе кыйын.

Рәсәй фольклорсыларынан һөнәр-кәсепкә бәйлә ырым-ышаныузар, тыйыузар хақында Л.В. Рубцова [2009. С. 233–237], Е.Ф. Фурсова [2009. С. 143–163], Е.М. Белецкая [2009. С. 200–216] һаулык һаклау, кул эштәрәнә бәйлә, балыксылык, шулай ук студенттар араһында ғына кулланыла торған тыйыузар тураһында язып сықты. Башка милләттәрҙең дә һөнәр-кәсептәрәнә бәйлә хезмәттәр бихисап: белорус халқындағы балыксылык тураһында [Швед, 2009. С. 138–142], төркмәндәрҙеге ер эшкәртеү, малсылык менән шөгөлләнәүгә бәйлә тыйыузар хақында хезмәттәр донъя күрҙе һ.б. [Демидов, 1987. С. 4–29].

Башкорттарҙың хезмәт-кәсеп, һөнәргә бәйлә фольклор материалдарының бер ни тиклемә “Башкорт халыҡ ижады”ның 1-се томында донъя күргән дә инде. [БХИ, 1995. Б. 242–274]. Ғөмүмән, башкорттарҙың тормош-көнкүреш, ғаилә мәхите, донъя көтөүе, малсылык, хужалыҡ эштәре этнографтар тарафынан ярайһы ук яҡшы өйрәнелгән. М.Ғ. Муллағолов башкорттарҙың урмансылыҡ, емеш-еләк йыйыу, балыксылыҡ кәсептәрән һәм транспорт төрҙәрән ентәклә өйрәнәп, этник үзәнсәлектәрән асты [Муллағолов, 1992. 1994. 2007]. Халқыбыҙдың революцияға тиклемгә ер эшкәртеү, игенсәлек шөгөлдәрән Р.З. Йәнғужин тикшергән [Янгузин, 1980. С. 158–163]. Ф.Ф. Илимбетовтың төньяҡ-көнсығыш райондарҙа умартасылыҡ кәсепәнә бәйлә хезмәтә кызыклы [Илимбетов, 1973. С. 121–132].

Башкорт фольклорсыларынан Ә.М. Сөләймәнов хезмәт, кәсеп йолаларына бәйлә тыйыузарға игтибар итә. Мәсәлән, һунарсыларға һаҡһанды, аузы, өйгә индерергә, һунарға барыуҙы бер кемгә лә әйтәргә ярамай, һ.б. [Сөләймәнов, 1995. Б. 87–94]. Сөнки, өй есә һеңгән қорал януарҙы қурқыта, ситләтә була.

Хезмәт-кәсеп йолаһында малсылыҡка бәйлә тыйыузар айырым игтибарға лайыҡ. Уларҙың һигезәндә тәү сиратта қот, түллек, муллыҡ арттыруға бәйлә қараш ята. Мәсәлән, мал артабан да уңһын тип, ырамлы булыуын юрап: “һыйыр игеҙ быҙаулаһа, икеһән дә ишектән индерергә ярамай, береһән тәҙрәнән керетергә, ти”. Был тыйыу һәммә йәндең үз юлы, арауығы булыуға тейешлек мәғәнәһәнә бәйлә, күрәһең.

Тыйыузарза хайуандарға карата мөнәсәбәттә малды изгеләштерәү, кәзерен белеү, котон олоклау мотивтары ла зур урын ала. Малдарға карата хужа яуаплылык тойорға һәм якшылап бағырға тейешлеге лә искәртелә: “Малдарзы тукмарға ярамай, улар рәңйей”, “Кәртә тирәһендә ызғышырға ярамай, мал уңмай”, “Малдарзы, хайуандарзы рәңйетергә ярамай, үзең дә зыян күрерһең”.

“Малды буш бирергә ярамай, кул хәйерә бирәләр”, тигән тыйыу иһә ишлеләк, парлылык символына таяна. “Малды кыуалағанда һепертке менән кыумайзар, кото китә”. һепертке – суп-сар өсөн кулланылған әйбер һәм уларзың функцияһын бутарға ярамай, дәрәс кулланыуға талап шундай искәртеү булып формалаша. “Йөнлә малға – йөнлә мал алышмайзар, ырамай”, “Кәзә булған ерзә һарык ырамаҫ. Уларзы айырым асрайзар, бергә тоторға ярамай”, тизәр. Бында окшашлык, күпсәләк тылсымы күзәлләна.

Кайһы бер тыйыузарза хәрәкәт символы үзенсәләккә сағыла, уларза капма-каршылыктар за оспай. Мәсәлә: “Малды һатһаң, үзеңдән юғарырак торған кешегә һатырға ярамай. һыузың ағымы буйынса үзеңдән түбәнәрәк торған кешегә һатырға”, “Малды һатып алғанда ла, һыу ағымы каршыһынан, үрзән алырға ярамай”. Каршы һыу – донъя каршылығы менән мәғәнәүи йәнәшәлектә куйыла күрәһең, һәм һатыу кағизәһендә мотлак үтәләшен талап итә.

Күп эпос, әкиәт, риүәйәттәрзә оспаған “кире боролоп карау” мотивына бәйле, караш тыйыу булып формалашқан: “Мал һатып алып кайтқанда артқа әйләнәп карарға ярамай, кото кире кайта”, тигән тыйыу за бар. Йәғни, башлаған эштә һәр сак тәүәкәлләк, максатлык кәрәкләгә шулай искәртелә.

Башкорт фольклоры жанрзарында киң таралған был “кире боролоп карау” мотивы хақында 1987 йылда ук Р.Г. Нәзиров язып сыкқан ине [Нәзиров, 1987. С. 31–38].

Малсылыкка бәйле тыйыузарзың күбәһендә ислам динә йоғонтоһо ла тойола. Мәсәлә: “һыйыр астына бисмилләны әйтмәй ултырмайзар”, тизәр. “Йәшен атқан малды салырға ярамай” тигәндә, дин буйынса үлгән мал итән ашау тыйылыуы иштә тотола. Шулай ук, йәшен атқан мал – Хозайзыкы тигән боронго караш сағыла, ул малды Хозай үзә алған була.

“һыйыр бызаулағас, уны ғәсәл койондормаһаң, кырк көн буйы һөтөн эсергә ярамай”, тигән кағизәлә дини гигиена искәртелә.

2009–2010 йылдарза Р.Ә. Солтанғәрәеванан язып алынған сәнғәт күренештәрәнә бәйле тыйыузар кызыклы: “Бейеүсегә бейегәндә сәс толмдары менән уйнау ярамай, юғиһә, күзегә”. “Курайсы курайза уйнағанда күзән йомоп уйнарға, аяғын тыпырзатып торорға тейеш түгел, юғиһә, ен әйәләшә” тизәр. “Күзән йомоп уйнаған курайсыны енлә, тизәр ине. Гәл карттар тыйзы”, - тип һәйләгән уға атаклы курайсы С. Дилмөхәмәтов [Ш.м., 2010].

Башкорт халкының көрәш йолаһы – катмарлы, эзмә-эзләккә алымдарзы берләштергән рухи һәм физик көстә тәрбиәләүсә боронго

мәктәп. Бер алымын бозһаң да, ул бөтөн миллилеген, асылын юғалта. Р.Ә.Солтангәрәеваның китабында көрәшкә бәйлә күп кағизәләр бирелгән: “Көрәшкәндә аяк салыу, тәзләнәү, билбаузы бейәргә басыу, кыскырышыу ярамай” [Султангареева, 2008. С.73]. Фәкәт шул тыйыуларҙы бозған көрәшселәрҙе борон майҙанда ук фаш иткәндәр.

Күп тыйыулар ауыл тормошо, хужалығы: һунарсылыҡ, малсылыҡ, игенселек, умартасылыҡка бәйлә. һунарсылыҡ тураһында: “Ауға сыҡканда эт ашатмайлар” [БХИ, 2006. Б. 71, 239], “һунарҙан кайтканда нәмә алғаныңды оһраған кешегә әйтергә ярамай, иң һәйбәтә – бер кемгә лә оһрамау”, “һунарға катын-кыҙ йөрөмәй, оҙатып та калмайлар, юҡһа юл уңмай”, “һунарға барғанда һөйләшмәй барырға көрәк, юҡһа хайуандар ишетеп касып бөтө”, “Бүрөгә капкан һалырға уйлаһаң, ул капканды өйгә индерергә ярамай, оҙаҡ кына тышта тотор көрәк. Аузы ла өйгә индермәйҙәр” тизәр. Януарҙың көслә һизгәрлегә, ең тойоуын белгән халыҡ тәжрибәһе сағыла бында.

Балыксылар белергә тейешле кағизәләр әйтеһе булып та формалашкан: “Балыҡ ашағың килһә, һыуҙан курҡма” [БХИ, 2006. Б. 71]. Кайһы бер тыйыулар хәрәкәт, түп символикаһына бәйлә: “Балыҡ һөзгәндә аузы ашатлап сығырға ярамай, юҡһа балыҡ эләкмәй”. “Балыҡ һөзгән ерҙә катын-кыҙ булмаһка тейеш, улар булһа, юл уңмай”, “Балыҡ кармаҡлағанда шауларға ярамай”, “Йәйен һымаҡ тәңкәһеҙ балыҡты аһарға ярамай, сөнки улар емтөк (үлөкһә) менән туклана” [Ш.м., 2010].

Умартасылыҡ кәһеһендә лә һаҡсыллыҡ, оһталыҡ, эш уңышы айырым кағизәләр үтәүҙә талап итә: “Бал қорттары янына тирләп, йәки хушбый һөртөп барырға ярамай, улар һасар ең яратмай”, “Умартаға һуғырға ярамай” [Ш.м., 2010].

Игенселәр хөһмәтөнә бәйлә кағизәләр ырыһлы булуға, мул уңыш алыуға йүнәһтелгән. Улар мәкәһ рөүешән алған: “Иген үһмәһ тип, ерҙән төһәһлмә”, “Яман орлоқ сәһеп, яҡшы игән көһмә”, “Ураҡһының еләкөһенә карама, көһтөһенә кара” һ.б. [БХИ, 2006. Б. 73, 79, 81]. Оһондай күрһәтмәһәр тыйыу һиктәрән үтөп мәкәһ, әйтөһ, аҡыллы һүҙ рөүешән алған.

Бөһәнселәрҙең хөһмәтә лә махһуһ тыйыуларҙы үтәү ярҙаһында ғына рәтлә була: “Бөһәндә аһкылыҡты аһкан килөһ калдырырға ярамай, яһғыр теләй”, тизәр [Ш.м., 2010].

Тыйыуларҙың, ырым-ыһаныуларҙың барыһының да һигезәндә тормош тәжрибәһе, һынау ята. Тәбиғәткә, хайуандарға, кешегә зыян итмәү йәһәтөнән, шулай ук көһкүрөһтә өһеләйтөү, уңайлы алып барыу ға күҙ уңында тотопла. Заманалар үзгәрһә лә, бул ырым-ыһаныулар, тыйыулар онотла барыуына карамаһтан, быуындан-быуынға тапшырыла килөп, күбөһә тормош-көһкүрөһтә кулланылыуын әлә лә дауам итә.

* Аһкылыҡ – бөһерөнөр өһөн эһләнгән кулайма.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. 1-се том / Төз. баш һүз, аңл. авт. Ә.М. Сөләймәнов, Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө, 1995. 242–274-се бит.
2. Белецкая Е.М. Приметы в студенческой среде // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. М., 2009. С. 200–216.
3. Демидов С.М. Обряды и обычаи туркмен, связанные с земледелием и скотоводством (конец XIX – первая четверть XX в.) // Материалы по исторической этнографии туркмен. Сб. статей / Отв.ред. А. Оразов. А., 1987. С. 4-29.
4. Илимбетов Ф.Ф. Пчеловодство у северо-восточных башкир // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1973. С. 121-132.
5. Муллагулов М.Г. Башкирский народный транспорт: XIX – начало XX в. Уфа, 1992.
6. Муллагулов М.Г. Лесные промыслы башкир: XIX – начало XX в. Уфа, 1994.
7. Муллагулов М.Г. Собирачество и рыболовство у башкир. Уфа, 2007.
8. Назиров Р.Г. Запрет оглядываться (К происхождению фольклорного мотива) // Фольклор народов РСФСР. Межэтнические фольклорные связи. Межвуз. науч. сб. Уфа, 1987. С. 31–38.
9. Рубцова Л.В. Система запретов в фольклоре медицинских работников // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. М., 2009. С. 233–237.
10. Сөләймәнов Ә.М. Хезмәт, кәсеп йолалары // Йәдкәр. 1995. № 1. Б. 87–94.
11. Султангареева Р.А. Башкирское состязание курэш: культура и ритуал. Уфа, 2008. С. 73.
12. Фурсова Е.Ф. Традиционное льноделие восточных славян Западной Сибири // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. М., 2009. С. 143–163.
13. Швед И.А. Традиционные верования белорусов, связанные с рыболовством // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. М., 2009. С. 138–142.
14. Шәһси һәм экспедицион материалдар (1998–2012 гг.).
15. Янгузин Р.З. Дореволюционные земледельческие обряды башкир // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1980. С. 158–163.

Давлетшина З.М. (Уфа)

Хранилище народного творчества

В данной статье речь пойдет об Учалинском историко-краеведческом музее (филиале Национального музея РБ). Музеи нашей республики, в том числе и Учалинский, проводят большую работу не

только по патриотическому и эстетическому воспитанию населения, в том числе подрастающего поколения, но и по популяризации лучших традиций народного творчества и искусства. Нельзя не согласиться с мнением отечественных исследователей, которые отмечают, что малоизученные экспонаты этих музеев, которые вполне логично можно назвать хранилищами народного творчества, будут служить «главной основой в дальнейшем изучении крестьянского искусства» [Воронов, 1972. С. 32].

Предметы декоративно-прикладного искусства являются своеобразной летописью эстетического мышления народа, отражением непосредственных впечатлений их создателей об окружающем их мире. Эти изделия, отражая общечеловеческие представления о прекрасном, сохраняют наиболее яркие черты национальной культуры, мудрость и художественный опыт народа. В то же время национально-культурные традиции неразрывно связаны с исторической памятью народов. Необходимость сохранения и уважения культурного многообразия и народного творчества подчеркивается многими государствами, в том числе входящими в состав ЮНЕСКО.

Декоративно-прикладное искусство – результат творчества многих и многих поколений мастеров. Самобытные уникальные изделия народных мастеров сохранились в качестве музейных экспонатов наравне с такими произведениями искусства, как живопись, скульптура, графика. Народное искусство уходит своими корнями в глубь веков, когда в непринужденной, домашней обстановке старшие члены семьи и родовых подразделений охотно делились навыками и «секретами» своего ремесла с младшими родственниками, давая им первые наглядные «уроки» мастерства, профессионализма. Так, с незапамятных времен по традиции из поколения в поколение передавались мудрость и художественный опыт народа, так сохранялись самобытные черты национальной культуры.

Учалинский район относится к регионам со сложным этническим составом населения. Около 40% населения района составляют башкиры, более 30% – русские. В районе проживают также татары, украинцы, чуваша, казахи, марийцы и другие народы (Интернет). В настоящее время собрание Учалинского музея насчитывает около 130 000 экспонатов. Как свидетельствует материал, в Учалинском крае были развиты традиции домашних производств, причем это касается не только занятий, необходимых для элементарного обустройства быта в виде изготовления вязаных шалей, шитья одежды, валяния войлока, но и таких высокохудожественных производств и ремесел, как вышивка, тканье ковров, паласов, узорных скатертей, полотенец и занавесей, изготовление украшений. Среди них немало предметов женского рукоделия, активно использовавшихся в качестве атрибутов в семейно-бытовой обрядности местного населения. В коллекциях музея широко представлены традиционные национальные

костюмы, бытовые, обрядовые и праздничные изделия, изготовленные местными мастерицами, отдельные экспонаты датируются нач. XX в.

Самой богатой как по объему, так и по содержанию является башкирская коллекция. Экспозиции данного музея красочно и достоверно отражают семейно-бытовую жизнь учалинских башкир в конце XIX – начале XX веков. Этнографический материал хранилища свидетельствует о значительном пласте предметов женского рукоделия, широко использовавшихся в семейно-бытовой обрядности. Башкирские мастерицы особое внимание уделяли предметам, использовавшимся во время проведения свадебных ритуалов. Немало среди них изделий, выполненных в технике вышивки. Местные башкиры вышивкой украшали такие изделия, как полотенца, скатерти, занавески, носовые платочки, молитвенные коврики, головные покрывала, женские платья и мужские рубахи, нагрудные повязки, фартуки, мужские портянки, кисеты, женские головные уборы. Эти изделия выполнены в самой разнообразной технике: тамбур, гладь, крест, ковровый шов, косая сетка, стебельчатый шов, козлик и др. Особенно богато декорировались женские головные уборы. Для этого использовались монеты, позумент, бисер, бусинки, кораллы. Немало встречается в указанном регионе изделий, в орнаментации которых применялась аппликативная техника. Аппликацией украшали обувь (сарыки, ичиги), платья, нагрудники, постилочные одеяла на нары, чепраки, кисеты и т.п. Среди тканых изделий представлены традиционные декоративные полотенца, занавеси, скатерти, молитвенные коврики, безворсовые паласные изделия, красочные ковры.

В фондах музея довольно много предметов костюмного комплекса башкир: платья, рубахи, камзолы, головные уборы, обувь. Женские платья сшиты традиционно из хлопчатобумажных и шелковых тканей в виде сатина, саржи и др. Праздничные платья чаще всего шили из однотонной ткани – красной, бордовой, вишневой, синей, голубой, сиреневой, черной, а будничные – из цветной ткани. Выходные платья богато украшались вышивкой, оборками (их, как правило, было 3 или 4). Тамбурный шов располагался по нижним оборкам, образуя зигзагообразные узоры. Единичные экземпляры изделий украшались аппликацией из атласных лент. Как показывает анализируемый материал, местные вышивальщицы не имели четкого предрасположения к цветному оформлению женских платьев, не было предпочтения в цветовой гамме. При использовании одного и того же цветового сегмента (красный, бордовый, вишневый) могли быть использованы нити черного, голубого или желтого цвета, и только по черному фону применялась многоцветная радужная окраска (нитями синего, красного, желтого, белого и зеленого цвета и их оттенками).

Нагрудные повязки (түшелдерек) оформлены аппликативными полосками, нашивками, дополнены оборками. Аппликации изготовлены из гипюра, атласа, шелка, штапеля, шелковых и атласных лент. Женские камзолы, сшитые из плюша (самых разных цветов) и черного сатина, по

бортам и подолу обшиты цветными тесемками, позументом (в 2 ряда или зубчиками), монетами (в 3–4 ряда или по 3 штуки вместе), узкой шелковой лентой. Один из экспонатов – мужской елян из белой шерсти – по бортам обшит красной тканью, позументом, а по подолу и рукавам – мехом черного цвета. В музее сохранился домотканый елян для мальчика из полосатого льна, приталенный, с длинными рукавами, карманами и открытым воротом.

Нарядные фартуки, сшитые с оборками из сатина или ситца (белые, черные, оранжевые, желтые, красные), дополнены аппликацией и вышивкой (сочетанием тамбура и глади; глади и коврового шва; тамбура; тамбура и косой сетки; тамбура и коврового шва). О мастерстве учалинских башкир свидетельствуют и красочные женские головные уборы (калпаки, кэлэпүш, кашмау, такыя), щедро украшенные бисером, монетами, кораллами, разноцветными бусинами, вышивкой.

По традиции вышивкой и ткаными узорами украшены бытовые и обрядовые изделия. Среди них немало полотенец (тастамал), скатертей (ашъяулык), занавесей (шаршау), выполненных в бранной, выборной и закладной технике. Наиболее ранние изделия выполнены по белому холсту красными бранными узорами самодельными нитями, окрашенными растительными красками. Концовки узорных полотенец оформлены в трехчастной композиции геометрическим орнаментом в виде ромбов, треугольников, восьмигранников, уступчатых и стреловидных мотивов. Такими же узорами сотканы нарядные скатерти и занавеси.

Женские свадебные чепраки (сергетыш) выглядят особенно нарядно: красное поле изделия искусно вышито кускарными узорами, выполненными цветными шелковыми и шерстяными нитями, а также аппликативными нашивками и цветными кисточками.

Сохранились в музее и несколько экземпляров старинных обрядовых изделий в виде молитвенных ковриков (намазлык), вышитых в технике косой сетки и тамбура цветочно-растительным орнаментом, яркими, сочными нитями по черному, синему, красному и бордовому полю.

Имеется здесь и большая коллекция старинных ковровых изделий. Они свидетельствуют о широком применении этих предметов не только в быту как украшение интерьера, но и как обрядовых изделий, в том числе как приданое невесты. Также как и другие предметы женского рукоделия, они свидетельствовали о мастерстве и трудолюбии молодой женщины. При изготовлении старинных изделий мастерицы-ковровщицы использовали нити из овечьей и козьей шерсти черного, белого, серого и коричневого цвета. Более поздние изделия сотканы из нитей, окрашенных покупными красками, поэтому они отличаются радостной насыщенной палитрой. Среди такового большого многообразия ковровых изделий нет ни одного повторяющегося – каждое изделие оригинально не только по ритмическому цветовому оформлению, но и по построению узорных мотивов. Это могут быть

широкие или узкие полосы, разнообразное сочетание широких и узких полосок, обычные или гребенчатые полосы, зигзаги, елочки и т.д. При изготовлении паласных изделий с продольно-полосатым орнаментом (буй-балаҫ) ковровщицы использовали самое различное сочетание нитей, например, красно-оранжево-зелено-коричневое или черно-красно-желто-бело-сиреневое; бело-красно-черно-коричневое; бежево-серо-черное; черно-красно-желто-бело-сиреневое и др.

С большим мастерством и художественным вкусом выполнены аҫалы-балаҫ – традиционные ковровые изделия, орнамента центрального поля и каймы которых представляют собой замкнутую композицию. В Учалинском районе их называют келәм. Центральное поле ковров преимущественно черного цвета, только два изделия из фондов музея выполнены на синем фоне. Орнамент ковровых изделий соткан в виде крупных ромбических фигур или восьмиконечных звезд, разработанных внутри более мелкими ромбами и треугольниками, стреловидными мотивами. Преобладает геометрический орнамент, но встречаются и растительные мотивы: цветы в ромбах или четырехлепестковые ромбы. Яркие жизнерадостные узоры, составленные из уступчатых ромбов и звездочек, полностью покрывают поле ковра или располагаются редкими мотивами, например, в виде двух восьмигранных звезд.

Как отмечают исследователи, «ткачихи используют при создании композиций ковров орнаменты старинных (сохранившихся от матерей и бабушек) полотенец (тастамал) и занавесей (шаршау), а в них – поистине безграничная народная фантазия» [Соколова, 1985. С. 13].

Ковровое искусство в районе имеет глубокие корни. В старину в каждой семье умели ткать. В каждом домашнем хозяйстве разводили специальных овец – длинношерстных, за которыми и ухаживали с особой тщательностью. Мастерицы прекрасно знали, что если шерсть здоровая, то и ковер будет прочным и красивым.

Таким образом, краткий анализ экспозиций свидетельствует о том, что в Учалинском музее сохранились уникальные старинные предметы быта и обрядовые изделия, некоторые из которых датируются концом XIX – началом XX вв. Высокое искусство народных мастеров, основанное на совершенстве формы и цвета, привлекает внимание художников-профессионалов, модельеров, искусствоведов и ученых. Не только литературные источники, но и музейные коллекции вдохновляют специалистов на создание востребованных произведений, т.е. произведений, которые соответствуют требованиям современности.

Литература:

1. Воронов В.С. О крестьянском искусстве. М., 1972.
2. Давлетшина З.М. Полевой материал. Учалинский район РБ. 2009 г.
3. Режим доступа: www.jur-portal.ru/work.pl.
4. Соколова Л. Народные умельцы (Очерки о мастерах декоративно-прикладного искусства Башкирии). Уфа, 1985.

Төрки телле буларак, башкорт әзәбиәте кәнсығыш традициялар йоғонтоһонда формалашкан, шуға күрә лә уларзың генетик тамырзаны уртаҡ. «Башкортостан – географик яктан Европа менән Азия сиктәрәндә яткан, ике зур житғаны тоташтырып торған илдәрҙән береһе. Култура йәһәтәнән дә Кәнсығыш һәм Кәнбайыш культуралары килен осраша, үз-ара тоташып, тығыз берләшеп китә» [Башкорт әзәбиәте тарихы, 1990, 506-сы бит]. Шунлыктан башкорт әзәбиәтендә милли традициялар менән бергә кәнбайыш һәм кәнсығыш әзәби күренештәрәнән тығыз бәйләнешән һәм синтезын күзәтәбез.

Ләкин уртаҡ һызаттар булуға карамастан, был тармаҡ өйрәнелмәнә. Быға сәбәптәр күп. Шуларзың береһе – Совет осоронда бик күп милли әзәбиәттәр революциянан һуң ғына формалашкан тигән ялған фекер йәшәп килде, шуға ла рухи мирас инкар ителде, милли әзәбиәт тарихын, генетик тамырзын, эволюцияһын, художестволы фекер үсешән өйрәнергә ынтылыш пантюркизм, реакцияон күренеш тип баһаланды. Донъя әзәбиәте үсешәндә кәнсығыштың йоғонто көсә, әһәмиәте инкар ителде. Шуға ла тиҫтә йылдар буйына башкорт әзәбиәтенән, этнокультураның төрән тарихи тамырзаны өйрәнелмәнә, йәшәп килгән партиялылыҡ, соцреализм кеүек метод һәм принциптар быға тоткарлыҡ яһаны. «Тик үткән быуаттың 70-се йылдарынан башлап кына, рәсми көртәләргә карамастан, милли әзәбиәттән инеш-сығанактары, халықтың художестволы аңы формалашыу этаптары менән кызыкһыныу торған һайын теремекләнә, кыйыулана барзы». Яңы осорза объектив тикшеренеүҙәр күп нәмәләргә асырға, әзәби процеска яңы бейеклектәрҙән баһа бирергә, әзәби тикшеренеүҙәр өлкәһәндә яңы һүз әйтергә, яңы йүнәлеш табырға, яңы концептуаль проблемаларзы хәл итергә мөмкинселек туызырзы. Фильм эзләнеүҙәрҙән емешлә һөҙөмтәләре айырым мәкәләләргә, әзәби-фильм йыйынтыктарза, әзәбиәт тарихында, шул иҫәптән алты томлыҡ «Башкорт әзәбиәте тарихы»нда, Л.Н. Гумилев, С.Е. Малов, И.В. Стеблева кеүек күренекле урыс ғалимдарының һәм башка тикшеренеүселәрҙән хеҙмәттәрәндә яҡтыртылды. Мәсәлән, башкорт халкының, шул иҫәптән башка төрки халыктарының да, бишенсе-алтынсы быуаттарза ук үз язмаһы – руник язмаһы булуы асыкланды. Башкортостанда руник графикаға нигеҙләнгән язма комарткылар табылды һәм шуныһы кызыклы: башкорт ырыуларының тамгалары менән был графика араһында уртаҡ һызаттар байтаҡ. Башкорт халкының мәһһүр «Урал батыр» эпосын кәнсығыш әзәбиәте менән сағыштырып өйрәнәү, уның антик осорза, бөтә донъяға билдәлә «Авеста», «Маһабхарата», «Илиада», «Одиссея» менән бер дәүерҙә ижад ителәүе асыкланды. Шулай ук башкорт халкының боронғо Аркайым калаһы менән иран халкының антик комарткыһы «Авеста»лағы Вар калаһының архитектура төҙөлөшө тап киләүе лә уртаҡ сығанактарзан булуға ишаралай [Баимов, 2005]. «Быны халыҡ хәтерәндә һаҡланған фактик материалдар за аныҡ раҫлап тора: башкорт халкының художестволы философик фекере сал тарих төпкөләндә «Урал батыр» эпосында ук

формалашып, художестволы аң эволюцияһы, артабан «Ажбузат», «Заятүләк менән Һыуһылыу», «Бабсаж менән Күсәк», «Кисса-и Йософ», «Изеүкәй менән Моразым», «Һуңғы Һартай» кеүек һ.б төрлө тарихи эпик комарткыларында күсәгилешелә дауам иттерелә, Милли әзәби фекер эволюцияһын, уның үсеш этаптарын һызатлай» [Байымов, 2006, 3-4-се бит]. Шулай итеп нигеҙлә ғилми тикшеренеүҙәр һәм эҙләнеүҙәр һөҙөмтәләре башҡорт мәҙһиәте борондан килеүен, төрөн һәм нығлы тамырлы булыуын, төрлө йоғонто кисереп байый, камиллаша барыуын, шәрәк донъяһы менән тығыз мөнәсәбәттә булыуын рәслай.

Күп милләтлә мосолман халкының мәҙһиәтенә, һүз сәнғәтенә төрөн үтеп ингән, ижтимағи тормошта зур роль уйнаған, фәлсәфәһи караштар системаһын, йәшәйеш киммәттәрән формалаштырған, урта быуат кысаларынан арынып хәр фекер йөрөтөргә мөмкинселәк биргән катмарлы һәм каршылығклы суфыйсылығк тәғлимәте һәм мәҙһиәте лә шәрәк күренешә. Ул Көрһән менән тығыз бәйлә.

Бөтә мосолман халыктары, шулай ук башҡорттар өсөн ислам динә, Көрһән, уның сиктәрәндә формалашқан суфыйсылығк тәғлимәте һәм өйрәтмәләре донъяһы танып белеүҙән бер формаһы буларак хеҙмәт итә. Шуға ла дини караштар, ғаләмдә идеалистик күзлектән танып белеү кешәлектән, йәшәйештән бөтә өлкәләренә лә үтеп инә, әхлакки идеалдарзы формалаштырыуза мөһим роль уйнай, ғөрөф-ғәзәт, йола-ритуалдар менән бәйләнешкә инеп, рухи сафлығк, камиллығк, изгеләк кеүек сифаттарзы тәрбиәләүҙә актив катнаша. Шуға ла башҡорт мәҙһиәтен һәм әзәбиәтен диндән, уның идеологияһынан, өйрәтмәләренән һәм мәҙһи үсешкә көслә йоғонто яһаған, кайһы бер оракта реакцион көскә әүерелгән тасаууф тәғлимәтенән тыш қарау мөмкин түгел.

Мосолман донъяһында тасаууф катмарлы, каршылығклы, фәлсәфәһи, дини, мәҙһи, идеологик ағым буларак билдәлә. Уны үзәнсәлектә караштар системаһы, үзәнсәлектә мәҙһиәт, үзәнсәлектә тәрбиә системаһы һәм йәшәү рәүешә тип атаһаң да хата булмастыр, моғайын. Якын һәм Урта көнсығыштың мәҙһи томошонда, бигерәк тә әзәбиәт һәм философияла, ижтимағи фекер үсешәндә суфыйсылығк тәғлимәте төрөн эз калдыра, урта быуат фарсы-ғәрәп һәм төрки теллә һүз сәнғәтен формалаштырыуза баһалап бөткөһөз роль уйнай. Шуға ла урта быуаттарға қараған әзәби мирасты унан башқа күз алдына килтерәү, дөрөс аңлау мөмкин дә түгел.

Тасаууф, ин беренсә сиратта, ислам динә рухы менән һуғарылып, рәсми дин өйтәп бөтөрә алмаған матурлығк һәм донъяһы танып белеү фәлсәфәһә ул. Ул кешәнәң рухиятенә мөрәжәғәт итеп индивидуаллеккә юл аса, һәр кемдә илаһилығк башланғысын күрергә мөмкинселәк бирә. Шуға ла суфыйсылығктың төп өйрәнәү объекты – кешә һәм уның күңелә. Суфыйзар мистик күнегәүҙәр, рух тәрбиәһә, практик тәҗрибә һөҙөмтәһәндә кешә күңеләнәң сикһезлегән, уның гүзәллегән, илаһилығк саткыһы һалынған булыуын таныйзар.

Суфыйсылығктың идеялары теологик рационализмды, абстракцияны ябайлаштырып ислам динәнә һиндәйзер кимәлдә рухилығк өстөгән һәм кешәгә бөтөнләй икенсә күзлектән қарарға йәғһи «илаһи рухтың бер өлөшә һалынған», «Хөзай образы төслә яратылған» заттың

йәмғиәттәге һәм тәбиғәттәге роле хакында уйланырға мәжбүр иткән. Суфыйсылыҡ «күңел сафлығы», социаль ғәҙеллек, Хозай алдында бөтә әзәмдәрҙең тиңлеге, яуызлыҡ менән көрөш, яткшылыҡтың еңеүе, кешеләрҙең бер береһенә туғандарса мөнәсәбәт һәм намыс, вайыңдан кеүек әхлаҡи-этик идеалдар менән сығыш яһаған. Шулай итеп тасаууф төҙө кин халыҡ массаһы, һуңынан үзәренә айрылғыһыз милкә тип қабул ителгән официаль дин төпкөлөндө яңы катлам, әхлаҡи һәм этик караштарҙың дөйөм системаһын формалаштырған. Суфыйсылыҡ йүнәлешенә тарих төпкөлөндө юғалып, һүнөп калмағанлығы уның һығылмалы, гармониялы булығы менән аңлатыла, ул үзәңә традицион халыҡ ғөрөф-ғәҙәттәрән һәм ышаныуҙарын һөңдерөп халыҡта үзгөртөлгөн формала йөғни мосолман идеялары менән һуғарып кире кайтарған. Шуға ла ислам динә белгестәре суфыйсылыҡта дини философияны ғына түгел, халыҡсан ислам динән дә күрөләр. 90-сы йылдарҙа тарикәт тарихын өйрөнөүгә кызыкһыныу кырка арта. Йыйынтыктарҙа суфыйҙарҙың йола-ритуалдары һәм этикаһы, генезисы менән бөйлә мәсьәләләр карала, айырым мөһһәптөң тарихын, дөйөм тасаууф тарикәтенәң төрлө аспекттарын, фәлсәфәүи концепцияһын, һудожестволы әзәбиәткә йогонтоһон яктырткан мәкәләләр матбуғат биттерәндө бер-бер артлы донъя күрө.

Хәзәрә мәлдә күпсөлөк көнбайыш һәм Рәсәй ғалимдарының һөмөттәрәндә тасаууфтың асылын, генезисын өйрөнөү проблемалары иғтибар үзөгөндө төра. Шулар араһында А.Корбанмөмөдов [Курбанмамадов, 1987], А. Мөхәммөтһоджаев [Мухамметһоджаев, 1990], Г.М. Кәримов Керимов, 1980], М.Р. Рәжөпов [Раджабов, 1968], Е.Ә. Бөртөльс [Бөртөльс, 1965; 1988; 1997], В.А. Жуковский [Жуковский, 1895], И. Гольдцигер [Гольдцигер, 1938], Л.И. Климович [Климович, 1965], И.П. Петрушевский [Петрушевский, 1966], М.Т. Степаныңц [Степаныңц, 1987; 1997; 2005] һөмөттәрөнәң әһәмиәтә зур. Суфыйсылыҡтың барлығы килеү, кин географик ерлөккә таралыу, һүз сөңгөтенәң үсөшөнә йогонто яһау мәсьәләләрән, дини-мистик һарактерҙағы әзәбиәттөн формалашыу, үсөш этаптарын өйрөңгөн Е.Ә. Бөртөльс, В.И. Брагинский, А.Е. Крымский һөмөттәрә әзәбиәт ғилемәндә күпсөлөк тикшөрөнөүсөләр өсөн методологик кулланма төсөн алды. VIII-IX һуаттрҙағы Ғәрәп һәлифөгөндә һөкөм һөргөн социаль-сөйөси шарттарҙы анализлап, улар ислам тәғлимөтә сиктәрәндә тасаууфтың үзәңә башка бер йүнөлөш булып ойоша башлауын, йәмғиәттәге социаль иҙеүгә каршы йүнәлтөлгөн протөст формаһы тип баһаланғайны. Суфыйсылыҡты, уның әзәби фөкөр үсөшөнә йогонтоһон яктыртуға һигөзлөңгөн Г. Ашуров [Ашуров, 1965], В.В. Бартольд [Бартольд, 1992], А.А. Иғнатенко [Иғнатенко, 1989], А.Д. Кһыш [Кһыш, 2004] һөмөттәрә юғары баһаға өйө.

Шулай итеп бөтә мосолман халкының тарихында, мөзәни һәм руһи тормошонда әһәмиәтлө роль уйнаған, дини-мистик һарактерҙағы караштар менән бер рөттөн сөйөси, социаль, ижтимағи мәсьәләләрҙә яктырткан тасаууф өйрөтмөләрә һәр осорҙа үзөңсөлөклө сағылыш тапкан. Ул әзәбиәтөбөзөң үсөшөнә көслө этәргөс биреүсә, тематик, поэтик образлылыҡ, сөжөт-композиция, тел-стиль саралары яғынан байытыусы илһам шишмөһөн һәтәрлөтә һәм һәр сәк әзәбиәт ғилемәнән, көңсығыш мөзәниәтөн өйрөнөү фөнөнәң иғтибар үзөгөндө кала.

Әзәбиәт:

1. Арберри Дж. Суфизм. Мистики ислама. М., 2002.
2. Ашуров Г. Философские взгляды Носира Хосрова. Душанбе, 1965.
3. Баимов Р.Н. Восточная литература. (Учебно-методическое пособие). Уфа, 1999.
4. Баимов Р.Н. Гармония многообразия. Уфа, 2007.
5. Баимов Р.Н. Төрлө йылдарза тыуган уйзар. Өфө, 2007.
6. Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. Уфа, 2005.
7. Баимов Р.Н. Литература Востока. (Учебно-методическое пособие). Материалы по истории иранской, индийской, арабской литературы с древнейших времен до XVIII века: 2-ое доп. изд-е. Уфа, 2001.
8. Баимов Р.Н. Судьба жанра: Взаимодействие и развитие жанровых форм башкирской прозы: Литературоведческая монография. Уфа, 1984
9. Байымов Р.Н. Ижади бәйләнештәр – үсеш нигеҙе. 3-4-се бит // Файсина Ф.Ф. Башҡорт әҙбиәтендә көнсығыш поэтик традициялары. Өфө, 2006.
10. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992.
11. Бартольд В.В. Мистицизм в исламе. М., 1960.
12. Башҡорт әҙбиәте тарихы. Том I. Өфө, 1990.
13. Бертельс Е.Э. История литературы и культуры Ирана: Избранные труды. М., 1988.
14. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
15. Bennigsen A., Wimbush S.E. Mystics and Commisars: Sufism in the Soviet Union. London, 1985.
16. Гольдцигер И. Культ святых в исламе. М., 1938.
17. Жуковский В.А. Песни Гератского старца (аль-Ансари аль-Харави) – Восточные заметки. СПб., 1895.
18. Жуковский В.А. Человек и познание у персидских мистиков. СПб., 1895.
19. Игнатенко А.А. Зеркало ислама. М., 2004; В поисках счастья. М., 1989
20. Керимов Г.М. Ал-Газали и суфизм. Баку, 1980.
21. Климович Л.И. Ислам. М., 1965.
22. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. СПб., 2004.
23. Крымский А.Е. История Персии, ее литературы и дервишской теософии. М., 1912. Часть 2.
24. Крымский А.Е. Очерк развития суфизма до конца III века хиджры. М., 1895.
25. Курбанмамадов А. Эстетическая доктрина суфизма (опыт критического анализа). Душанбе, 1987.
26. Кунафин Ф.С. XIX быуаттың икенсе яртыһында башҡорт әҙбиәте тарихы. Өфө, 1986; Шәмсетдин Зәки // Башҡорт әҙбиәте тарихы. Том II. Өфө, 1990. 83-96-сы бит.
27. Кунафин Ф.С. XIX быуаттың беренсе яртыһында башҡорт әҙбиәте тарихы. Өфө, 1986.
28. Кунафин Ф.С. Замандарҙың рухи балкышы. Өфө, 2005.
29. Кунафин Ф.С. Башҡорт әҙбиәте тарихы. XIX быуаттың беренсе яртыһы. Уҡлы әсбабы. Өфө, 2010.
30. Мир Востока: Философия: прошлое, настоящее, будущее. М., 2005.

31. Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма. Душанбе, 1990.
32. Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. Пер. с нем. под ред. Медникова Н.А. СПб., 1896. Т.2.
33. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VIII-XV веках. Л., 1966.
34. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VIII-XV веках. Л., 1966.
35. Раджабов М. Абдурахман Джами и таджикская философия XV века. Душанбе, 1968.
36. Раджабов М. Убайд Закоби. Душанбе, 1968.
37. Степанинц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1897.
38. Степанинц М.Т. Ислам в философской и общественной жизни зарубежного Востока. М., 1987.
39. Харисов Ә.И. Башкорт халкының әзәби мирасы. Өфө, 1965.
40. Хисматуллин А.А. Суфизм. СПб., 2003.
41. Хисматуллин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). СПб., 1996.
42. Хөсәйенов Г.Б. Башкорт халкының рухи донъяһы. Өфө, 2003.
43. Хөсәйенов Г.Б. Быуаттар тауышы. Өфө, 1984.
44. Хусанов Г.Б. Башкирская литература XII-XVIII вв. Уфа, 1996.
45. Шарипова З.Я. Башкирская письменная литература первой половины XIX в. и творчество Х.Салихова. Автореферат канд. дис. Уфа, 1985.
46. Шарипова З.Я. Пером и словом. Уфа, 1993.
47. Шейх ибн Ата Аллаһ аль-Искандари Книга мудростей. Уфа, 2000.
48. Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили Книга вечных даров (о достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа). Уфа, 2000.
49. Шәрипова З.Я. Башкорт әзәби фекеренәң илһам сығанактары. // Ағизел, 2005. - № 4. - 98-112-се бит; №5. - 136-144-се бит; №6. - 119-130-сы бит; №7. - 138-149-сы бит.
50. Шиммель А. Мир исламского мистицизма. Пер. с англ. Пригариной Н.И. Раппопорт А.С. М., 2000.
51. Янгутин А.Р. Социальные аспекты философии суфизма. Уфа, 2004.

Илимбетова А.Ф. (Уфа)

Отражение культа кошки в семейно-бытовых обрядах башкир *

В устном творчестве, обычаях и поверьях башкир кошка фигурирует в большинстве случаев как животное, равное человеку, почитаемое существо. Более того, она выступает в качестве священной, божественной субстанции. Так, в предрассудках башкир дошли до

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект Гендерный аспект в запретах и предписаниях традиционной культуры тюркских народов Урало-Поволжья». №12-11-022012.

наших дней пережитки отождествления человека с кошкой. В частности, об этом свидетельствует существующая практика давать милостыню («хэйер») уважаемым пожилым людям, а при их отсутствие – собаке или кошке (Миякинский район РБ, Нижнесергиевский район Свердловской области [БХИ, 1995. С. 57; Рухи мираҫ, 2008. С. 180]). В сказке «Умный кот и плешивый» плутватый кот наделен всеми человеческими качествами и достоинствами [БНТ, 1989. С. 187]. Кошка выступает в роли ритуального двойника человека, его дублера в повсеместно распространенном обычае запускать первой в новый дом кошку [ПМА, 2000. С. 21; ПМА, 2005. С. 9; Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 179; Экспедиция материалдары, 2008. С. 22; Экспедиция материалдары, 2009. С. 196].

С идеей о происхождении отдельных групп людей от тотемного животного связаны родоплеменные этнонимы, производные от названий тотемов. Несомненно, к их числу относятся родовые подразделения «бесэй» («кошка») у башкир племени бурзян (Бурзянский, Баймакский районы РБ [Киреев, 1970. С. 25–28; Кузеев, 1957. С. 48–57; ПД Илимбетова, 1966. С. 49]), усерганцев (Хайбуллинский район РБ [ПМА, 2000. С. 81], Гайский район Оренбургской области [Абсаямова, 2007. С. 8]), бушмас-кыпсаков (Тоцкий район Оренбургской области [Камалов, 1994. С. 261]), кесе-табынцев [Кузеев, 1957. С. 48–57], кубеляк-табынцев (Абзелиловский район РБ [Исламов, 2009. С. 86]), кошинцев (Красноуфимский район Свердловской области [Камалов, 1994. С. 268; Рухи мираҫ, 2008. С. 107]) и др.

Кошка (кот) воспринималась в общественном сознании башкир как сверхъестественное существо, покровительница семьи, детей, дарительница жизни новорожденным, символ плодородия. Заступническая функция кошки семье и семейным отношениям ярко проявляется в вышеупомянутой сказке «Умный кот и плешивый», где необыкновенный кот сватает за своего хозяина (плешивого) дочь царя, выдает его за очень богатого человека, платит за нее (невесту) выкуп («калым»), добывает ему нарядную одежду и, в конце концов, женит плешивого на царевне. При этом обращает себе внимание, что кот за свои добродетельные поступки не получает никакой выгоды [БНТ, 1989. С. 187–190]. У башкир зафиксировано поверье, что если в семье не выживали новорожденные дети, то при появлении на свет очередного ребенка с целью обеспечения его жизнеспособности нужно было протаскивать младенца под брюхом кошки (Бурзянский район РБ [ПД Илимбетова, 1966. С. 27]). Башкиры верили, что для обеспечения безопасности жизни ребенка от отрицательного воздействия злокозненных сил достаточно присутствие в доме кошки (дер. Шарама, Свердловская область [Рухи мираҫ, 2008. С. 126]).

У башкир кошка числилась не только покровительницей плодородия, детства и материнства. Она входила в круг сакральных существ, патронов рода, будущих племенных божеств. Информаторы и сегодня называют кошку священным, почитаемым животным

(Абзелиловский [БХИ, 1997. С. 45; Әбйәлил дәфтәре, 2010. С. 8], Янаульский [Экспедиция материалдары, 2009. С. 22] районы РБ, Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 179, 220]). По суевериям башкир Янаульского района РБ кошка может быть воплощением домового, охраняющего жилище от всяческих бед [Экспедиция материалдары, 2009. С. 12, 13]. В притчах башкир кошка выступает также как божественное существо, заступница и попечительница посланников богов. Ее признавали спасительницей жизни некоего пророка (Нуха ? – И.А.): во время всемирного потопа кошка уничтожила мышку, попытавшуюся прогрызть лодку божьего посланника (Кувандыкский район Оренбургской области [ПМА, 2001. С. 46]). Поэтому и кошка стала любимцей пророка. Более широкую популярность среди башкир имеет созвучная притча, связанная с именем пророка Мухаммада: когда его любимая кошка задремала на подоле (вариант: рукаве) верхней одежды пророка, он, не желая прервать сон кошки, будто бы тихонько отрезал подол (вариант: рукав) халата (Абзелиловский, Хайбуллинский районы РБ [БХИ, 1997. С. 45; ПМА, 2005. С. 4; Әбйәлил дәфтәре, 2010. С. 8], Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 318]).

В устной прозе башкир («*Һоросай менән Һарасай*» («Серенький и Черненький»), «*Шаян бесәй*» («Шаловливый кот»), «*Батыр бесәй*» («Храбрый кот»), «*Мырау батыр*» («Мырау-батыр»)) кошка выдает себя за всемогущее существо, царя зверей и заглушает всех лесных животных (медведя, волка, лису, зайца) [БХИ, 2009. С. 77–91].

В поверьях башкир кошка причисляется к ярым противникам нечистых сил. Они подчеркивали, что шайтан (дьявол) боится кошек (Янаульский район РБ [Экспедиция материалдары, 2009. С. 253], Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 365]). Среди них широко распространено предубеждение, что там, где лежит кошка – самое спокойное чистое место, нет зловредных духов (Зилаирский район РБ [Экспедиция материалдары, 2006 а. С. 35], Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 365]). Очистительная функция кошки преломляется и в обычае впускать ее первой в новый дом (Хайбуллинский [ПМА, 2000. С. 21, 34], Бураевский [Экспедиция материалдары, 2008. С. 22], Янаульский [Экспедиция материалдары, 2009. С. 196] районы РБ, Кувандыкский [ПМА, 2001. С. 20], Александровский, Красногвардейский [ПМА, 2005. С. 1, 9, 13] районы Оренбургской области, Глушицкий район Самарской области [Һамар, һарытау өлкәһе башкорттарының рухи хазинаһы, 2008. С. 203], Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 179]): думали, что она изгоняет из необжитого дома всякую вредоносную скверну (Бураевский район РБ [Экспедиция материалдары, 2008. С. 22]). Если кошка пройдет вглубь дома и ляжет – это хороший признак, а если она замыкает и сразу же выбежит обратно из дома на улицу – не к добру, дом нечистый, беспокойный (Хайбуллинский район РБ [ПМА, 2000. С. 21; ПМА, 2005. С. 2],

Кувандыкский район Оренбургской области [ПМА, 2001. С. 47]). В Бардымском районе Пермского края, где ляжет кошка в новом доме, там и ставили спальную мебель [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 291].

В прошлом башкиры принимали кошку за своего благодетеля. Она являлась символом благополучия, достатка и счастья. Так, уход кошки из дома расценивался как плохое предзнаменование, – вместе с ней уйдет из дома и благосостояние. И, наоборот, если в дом прибьется чужая кошка – к счастью (Зилаирский [Экспедиция материалдары, 2006 а. С. 194], Янаульский [Экспедиция материалдары, 2009. С. 22, 150] районы РБ, Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 318]). Вот почему башкиры при переезде в новый дом всегда перевозили на новое место жительства и кошку (Абзелиловский [БХИ, 1997. С. 45; Әбйәлил дәфтәре, 2010. С. 8], Бураевский [Экспедиция материалдары, 2008. С. 26] районы РБ).

В мистических воззрениях башкир кошка, как заступница, наделялась даром целительницы. Они были убеждены в том, что кошка располагается подремать только на больном месте тела человека и постепенно вбирает в себя его болезнь (Бураевский район РБ [Экспедиция материалдары, 2008. С. 82]). Подобные суждения о кошке были свойственны и башкирам Хайбуллинского района. При появлении карбункула на бедре («*һум шеш*») больное место поглаживали хвостом кошки [Башкорттарҙың им-том китабы, 2006. С. 126]. При болезни от сглаза кошку принуждали царапать спину больного (Миякинский район РБ [ПД Илимбетова, 1969. С. 18]).

Кошка, как тотем, тотемический предок, защитница и благодетель людей, священное существо была табуированным животным. Согласно суевериям башкир, нельзя было трогать (Зилаирский район РБ [Экспедиция материалдары, 2006 а. С. 19], будить (Абзелиловский район РБ [Әбйәлил дәфтәре, 2010. С. 8]), Кувандыкский район Оренбургской области [ПМА, 2001. С. 46], Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 318, 324]) спящую кошку. В обычаях башкир запрещалось бить, обижать и убивать кошку. По поверьям гайнинских башкир, неправомерное битье кошек может привести к «божьему» наказанию: это к несчастью, заболит скот, либо виновник нарушения табу (Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 318]). Человека, убившего кошку, признавали бездушным. Такого человека не приглашали на забой скота: говорили, что мясо будет не вкусным, жестким (Бураевский район РБ [Экспедиция материалдары, 2004. С. 23]). Башкиры боялись проклятия кошки за ненадлежащий уход за ней или неблагоприятный поступок в отношении к ней. Они подчеркивали, что от проклятия кошки остерегались даже пророки (Абзелиловский [БХИ, 1997. С. 45; Әбйәлил дәфтәре, 2010. С. 8], Зилаирский [Экспедиция материалдары, 2006 а. С. 19], Учалинский [БХИ, 1995. С. 155] районы РБ).

Кошку нельзя держать голодной. По башкирскому народному этикету, прежде чем есть самому, нужно накормить в первую очередь кошку (Абзелиловский, Хайбуллинский [БХИ, 1997. С. 45; Әбйәлил дөфтәре, 2010. С. 8], Янаульский [Экспедиция материалдары, 2009. С. 21, 255] районы РБ, Нижнесергиевский район Свердловской области [Рухи мираҫ, 2008. С. 118], Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 316–317]).

В традициях башкир, кошка воспринимается как вещунья. Если кошка путается под ногами человека – к наговору [БХИ, 1995. С. 150]. По поверьям гайнинских башкир, «кошка знает, когда беда придет, когда умирать. Кошка чувствует, а сказать не может, и когда она катается по постели – значит, будет горе» (Бардымский район Пермского края [Тулвинские татары и башкиры, 2004. С. 294]). Когда кошка моется, башкиры говорили, что это – к гостю [БХИ, 1995. С. 148]. Как к приезду гостя трактовали, если кошка снаружи смотрела через окно в дом (Зилаирский район РБ)). Добрым знамением интерпретировался сон о кошке (Зилаирский район РБ). На благо истолковывалась и встреча в пути с белой кошкой: она возьмет на себя все дорожные трудности и тяготы (Зилаирский район РБ [Экспедиция материалдары, 2006 а. С. 124, 127, 232]). Если нечерная кошка перебежит дорогу перед путником, то это надо принимать как благоприятное предзнаменование (Альшеевский район РБ [Экспедиция материалдары, 2006. С. 75]). При пересечении дороги кошкой нельзя обижать ее (Кувандыкский район Оренбургской области [ПМА, 2001. С. 46]).

Таким образом, в рассмотренных выше фольклорных и этнографических материалах ясно проглядываются рудименты почитания предками башкир, кошки как тотема, тотемического предка, могучего покровителя, патрона рода, культурного героя.

Литература:

1. Абсалямова Ю.А. Названия родоплеменных подразделений как источник по этнической истории башкир (на примере Восточного Оренбуржья) // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, 30 ноября 2007 г. Уфа, 2007.
2. Башкирское народное творчество (в тексте – БНТ). Волшебные сказки. Сказки о животных. Уфа, 1989. Т. 4.
3. Башкорт халык ижады (в тексте – БХИ). Йола фольклоры. Өфө, 1995. Т. 1.
4. БХИ. Ригәйәттәр, легендалар. Өфө, 1997. Т. 2.
5. БХИ. Хайуандар тураһында әкиәттәр. Өфө, 2009. Т. 13.
6. Башкорттарҙың им-том китабы. Дауалау һәм һаҡлау магияһы. Автор-төзөүсе Ф.Ғ. Хисамитдинова. Өфө, 2006.
7. Исламов И.Л. Әбйәлил күбәләктәре. Өфө, 2009.

8. Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа, 1994.
9. Киреев А.Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа, 1970.
10. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа, 1957. Ч. 1.
11. Полевой дневник (в тексте – ПД) Илимбетова Ф.Ф. 1966 г.
12. Полевой дневник Илимбетова Ф.Ф. 1969 г.
13. Полевые материалы автора (в тексте – ПМА). 2000 г.
14. Полевые материалы автора. 2001 г.
15. Полевые материалы автора. 2005 г.
16. Рухи мираҫ: Свердловск башкорттарының фольклоры. Өфө, 2008.
17. Тулвинские татары и башкиры. Этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004.
18. һамар, һарытау өлкәһе башкорттарының рухи хазинаһы. Өфө, 2008.
19. Экспедиция материалдары-2003: Йылайыр районы. Өфө, 2006.
20. Экспедиция материалдары-2004: Әлшәй районы. Өфө, 2006.
21. Экспедиция материалдары-2005: Яңауыл районы. Өфө, 2009.
22. Экспедиция материалдары-2006: Борай районы. (Материалдар һәм тикшеренүҙәр). Өфө, 2008.
23. Әбйәлил дәфтәре (фольклор язмалары). Төзөүсәһе, инеш һүз һәм аңлатмалар авторы Ф.А. Нәҙершина. Өфө, 2010.

Ильясова А.Я. (Уфа)

Места проживания дворян-башкир

Материалы дворянских родословных книг, дворянских дел, ревизских сказок и Всероссийской переписи 1897 г. позволяют нам выявить места проживания дворян-башкир. Данные о месте проживания ряда родоначальников потомственных дворян-башкир представлены в следующей таблице:

Таблица 1. Места проживания родоначальников потомственных дворян-башкир

Ф.И.О. родоначальника	Уезд	Деревня
Акчулпанов Кучербай Уметбаевич	Стерлитамакский	Кучербаево
Султанов Абзелиль	Мензелинский	Мастеево
Ибрагимов Лукман Усманович	Стерлитамакский	Мрясово
Кииков (Кийков) Нигаметулла Шарипович	Бирский	Старое Чукурово
Каипов (Каюпов) Аюп Каюпович	Белебеевский	Сапашево
Нагайбаков Шагингирей Курмекевич	Бугульминский	Унгаево
Акимбетов Яхья Янтеевич	Белебеевский	Япарово
Сыртланов Шагимардан Ижбулдинович	Белебеевский	Шланлыкулево

Мутин Сеитгарей	Мензелинский	Такталачук
Кучуков Хасан Мухаметкулович	Челябинский	Исянгильдино
Куватов Бурангул Куватович	Оренбургский	Бикбердино
Бекчурин Ибрагим Бекчуринович	Мензелинский	Зергепать
Кутлубаев Ишкильда	Бирский	Камилево
Бекчурин Мирсалих Мурсалимович		Стерлибашево
Бакиров Асылгузя	Белебеевский	Каракучуково
Бузыкаев Мухаметжан Еражбаевич	Троицкий	М. Муйнаково
Уметбаев Ишмухамет Ишгулович	Стерлитамакский	Ибрагимово
Курбангалин Бикмухамет	Мензелинский	
Узенбаев Айчувак Узенбаевич	Оренбургский	Муйнаково
Абдрезяков Умурзак Иждевлетович	Троицкий	Абдрязяково
Карачев Ихсан Абубакирович	Стерлитамакский	Верхнее Ташевое
Кучербаев Хусейн Кучербаевич	Оренбургский	Бикбердино
Ишимгулов Кутлугильда Ишимгулович	Оренбургский	Бекечево

Как видим, все родоначальники башкирских дворянских родов были уроженцами села.

Таблица 2. Численность дворян и чиновников, проживающих в городах Уфимской губернии по переписи 1897 г., %

Сословие Население	Потомственные дворяне				Личные дворяне и чиновники			
	м.	ж.	абс.	%	м.	ж.	абс.	%
По губернии всего, в т.ч.	5020	5440	10460	100	2520	2842	5362	100
в городах	1281	1586	2867	27,41	1781	1985	3766	70,23
в уездах	3739	3854	7593	72,59	739	857	1596	29,77
в т.ч. башкиры всего, в т.ч.	241	271	512	100	62	71	133	100
в городах	9	7	16	3,12	6	7	13	9,77
в уездах	232	264	496	96,88	56	64	120	90,23

в т.ч. татары всего,	2863	2833	5696	100	57	60	117	100
в т.ч. в городах	170	157	327	5,74	22	22	44	37,61
в уездах	2693	2676	5369	94,26	35	38	73	62,39
в т.ч. русские всего,	1634	2081	3715	100	2296	2635	4931	100
в т.ч. в городах	935	1265	2200	59,22	1679	1908	3587	72,74
в уездах	699	816	1515	40,78	617	727	1344	27,26

Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XLV. Уфимская губерния. 1904. Тетрадь 2. С. 170, 172.

По данным Всероссийской переписи 1897 г., 96,88% потомственных и 90,23% личных дворян и чиновников из башкир Уфимской губернии были сельскими жителями (табл. 2). В Оренбургской губернии – 99,78% и 94,2% соответственно (табл. 3). Уровень урбанизации башкирских дворян (потомственных и личных) был гораздо ниже, чем русских и татар: в Уфимской губернии – башкиры (3,12% и 9,77%), татары (5,74% и 37,61%), русские (59,22% и 72,74%) (табл. 2); в Оренбургской губернии – башкиры (0,22% и 5,8%), татары (38,24% и 63,77%), русские (74,11% и 77,9%) (табл. 3).

Таблица 3. Численность дворян и чиновников, проживающих в городах Оренбургской губернии по переписи 1897 г., %

Сословие Население	Потомственные дворяне				Личные дворяне и чиновники			
	м.	ж.	абс.	%	м.	ж.	абс.	%
По губернии всего,	2486	2656	5142	100	3213	3690	6903	100
в т.ч.	1603	1677	3280	63,79	2448	2755	5203	75,37
в городах	883	979	1862	36,21	765	935	1700	24,63
в уездах								
в т.ч. башкиры всего,	216	236	452	100	103	104	207	100
в т.ч.	1		1	0,22	8	4	12	5,8
в городах	215	236	451	99,78	95	100	195	94,2
в уездах								

в т.ч. татары всего, в т.ч. в городах в уездах	261 104 157	249 91 158	510 195 315	100 38,24 61,76	31 21 10	38 23 15	69 44 25	100 63,77 36,23
в т.ч. русские всего, в т.ч. в городах в уездах	1705 1282 423	1965 1438 527	3670 2720 950	100 74,11 25,89	2952 2326 626	3446 2658 788	6398 4984 1414	100 77,9 22,1

Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. 1904. С. 158, 160.

Несмотря на то, что Уфа была самым дворянским городом на Урале [История Уфы, 1981. С. 61–62], очень мало дворян из башкир были уфимцами. Перепись 1897 г. зафиксировала 16 (9 м.п. и 7 ж.п.) потомственных дворян–башкир, проживающих в городах Уфимской губернии. Все они проживали в г. Уфе (табл. 4). Среди уроженцев г. Уфы можно назвать потомственного дворянина Юсуфа Шахайдаровича Сыртланова (22.08.1879 – ?), и потомственную дворянку Зюгру Султанмахмудовну Султанову (1900 – ?) [РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35058. Л. 16 21 об; ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 935. Л. 54]. Родители последней, Султанмахмуд Шагимратович Султанов и Марьям Ахмадеевна Исламова, являлись потомственными дворянами г. Уфы и, как и она, проживали в Уфе, по ул. Воскресенской, дом № 33 [ЦИА РБ.

Ф. И-295. Оп. 11. Д. 935. Л. 54]. На этой же улице в доме № 29 проживала Султанова Марьям Тимербулатовна [Справочная книга г. Уфы..., 1908. С. 36; 1911. С. 217]. 2 дома – № 8 по ул. Губернаторской и № 38 по ул. Ильинской – принадлежали Султановой Хадиже и Еникеевой Марьям [Справочная книга г. Уфы..., 1908. С. 42, 58]. В г. Оренбурге во второй половине XIX – начале XX в. проживал действительный статский советник Мирсалих Мирсалимович Бекчурун. С ним же в 1-й части дома проживал его сын сотник Мир-Якуб [ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 138. Л. 1 2; Д. 151. Л. 8 9, 20 21, 30 31], которого и зафиксировали переписчики как единственного дворянина–башкира, проживающего в г. Оренбурге.

Таблица 4. Численность дворян и чиновников, проживающих в городах Уфимской и Оренбургской губернии по переписи 1897 г., %
Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. 1904. С. 158 166; Т. XLV. Уфимская губерния. 1904. Тетрадь 2. С. 170 182.

Сословие Население	Потомственные дворяне						Личные дворяне и чиновники					
	м.		ж.		абс.		м.		ж.		абс.	
	Всего	в т.ч. башкир	Всего	в т.ч. башкир	Всего	в т.ч. башкир	Всего	в т.ч. башкир	Всего	в т.ч. башкир	Всего	в т.ч. башкир
По Уфимской губ., в т.ч.	5020	241	5440	271	10460	512	2520	62	2842	71	5362	133
в городах, в т.ч.	1281	9	1586	7	2867	16	1781	6	1985	7	3766	13
г. Уфе,	969	9	1224	7	2193	16	1080	6	1206	7	2286	13
г. Белебее,	62		61		123		82		82		164	
г. Бирске,	49		78		127		93		108		201	
г. Златоусте,	62		61		123		310		355		665	
г. Мензелинске,	48		55		103		133		142		275	
г. Стерлитамаке,	91		107		198		83		92		175	
в т.ч.												
в уездах,	3739	232	3854	264	7593	496	739	56	857	64	1596	120
в т.ч.												
Уфимском у.,	335	16	382	22	717	38	220	48	249	52	469	100
Белебеевском у.,	2400	27	2420	35	4820	62	89	7	74	7	163	14
Бирском у.,	306	91	330	102	636	193	85	1	92	1	177	2
Златоустовском у.,	55		61		116		197		230		427	
Мензелинском у.,	168	14	177	10	345	24	82		112		194	
Стерлитамакском у.	475	84	484	95	959	179	66		100	4	166	4
По Оренбургской губ., в т.ч.	2486	216	2656	236	5142	452	3213	103	3690	104	6903	207
в городах, в т.ч.	1603	1	1677		3280	1	2448	8	2755	4	5203	12
г. Оренбурге,	1187	1	1197		2384	1	1589	7	1848	4	3437	11
г. Илецкая Защита,	9		16		25		15		27		42	
г. Верхнеуральске,	41		68		109		110		148		258	
г. Орске,	24		33		57		52	1	57		109	1
г. Троицке,	132		137		269		280		285		565	
г. Челябинске,	210		226		436		398		390		788	
в т.ч.												
в уездах,	883	215	979	236	1862	451	765	95	935	100	1700	195
в т.ч.												
Оренбургском у.,	301	104	310	109	611	213	211	32	253	33	464	65
Верхнеуральском у.,	78		95		173		144	2	185	1	329	3
Орском у.,	147	89	155	85	302	174	68	21	74	14	142	35
Троицком у.,	119	5	156	13	275	18	229	25	294	30	523	55
Челябинском у.	238	17	263	29	501	46	113	15	129	22	242	37

90,23% личных дворян и чиновников из башкир Уфимской губернии и 94,2% Оренбургской проживали на селе. В г. Уфе проживали 13 (6 м.п. и 7 ж.п.) личных дворян и чиновников из башкир, в Оренбурге – 11 (7 м.п. и 4 ж.п.), в Орске – 1 м.п. Самыми «дворянскими» уездами были в Уфимской губернии – Уфимский, Белебеевский, Бирский, и Стерлитамакский, в Оренбургской – Оренбургский, Орский и Челябинский. Как видно, более 97% потомственных и 92% личных дворян и чиновников из башкир Уфимской и Оренбургской губерний были сельскими жителями. Уровень урбанизации башкирских дворян (потомственных и личных) был гораздо ниже, чем русских и татар.

Литература и источники:

1. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35058.
2. ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 935.
3. ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 138, 151.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XLV. Уфимская губерния. 1904. Тетрадь 2; Т. XXVIII. Оренбургская губерния. 1904.
5. Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908.
6. Справочная книга г. Уфы на 1911 г. Уфа, 1911.
7. История Уфы: Краткий очерк. Уфа, 1981.

Исянгулов Ш.Н. (Уфа)

Структура башкирской семьи по переписи 1970 г. *

Одним из главных демографических последствий Великой Отечественной войны стало резкое снижение доли лиц мужского пола. Оно имело долговременный характер, о чем свидетельствуют материалы послевоенных переписей населения. Деформация половозрастного состава башкирского населения приводила к изменениям и в структуре семьи. Интересным явлением было существование в послевоенные годы так называемых неразделенных семей. В частности, такие семьи были зафиксированы переписью 1970 г.

В таблице рассматривается структура башкирской семьи в ряде регионов СССР по материалам переписи 1970 г. (по одноподнациональным семьям, где члены семей состоят только из башкир, в % и абсолютных данных) [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 5541. Л. 25, 127, 151–152].

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Башкирское население: социально-демографические характеристики (на материалах Башкирской АССР 1959–1989 гг.)».

типы семей	Башкирская АССР	Челябинская область	Пермская область
семьи с одной брачной парой	56,7 / 86,3	60,4 / 11,2	65,4 / 6,3
семьи с одной брачной парой, с одним из родителей супругов и другими родственниками	19,1 / 29,1	14,5 / 2,7	12,6 / 1,2
семьи с двумя и более брачными парами, с одним из родителей супругов и другими родственниками, а также без них	2,1 / 3,1	1,7 / 0,3	1,2 / 0,1
матери (отцы) с детьми	15,3 / 23,2	17,7 / 3,3	14,5 / 1,4
матери (отцы) с детьми, с одним из родителей и другими родственниками	4,6 / 7,0	4,2 / 0,8	3,5 / 0,3
прочие семьи	2,2 / 3,5	1,5 / 0,3	2,8 / 0,3
все семьи	100,0 / 152,2	100,0 / 18,6	100,0 / 9,6

Первые цифры – проценты, вторые, через черточку – абсолютные данные (тыс. семей).

Материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г. показывают, что в Башкирской АССР доля неразделенных и промежуточных (между малыми и неразделенными) семей у башкир, была выше, чем в других регионах. Этнограф Н.В. Бикбулатов писал, что «в войну погибло много мужчин и в послевоенный период семейные коллективы во главе с женщиной-вдовой были весьма распространенной формой семьи». Со временем во главе большинства этих семей встали выросшие дети, но мать-вдова продолжала жить с ними. По мысли Н.В. Бикбулатова, «такие социальные ячейки не имеют ничего общего с неразделенной семьей ни по структуре, ни тем более по мотивам их происхождения» [Бикбулатов, 1969. С. 104]. Достаточно высоким оставался процент неполных семей, а также лиц, никогда не вступавших в брак. В условиях послевоенного дефицита мужчин нередко одиночество и вдовство многих женщин длилось всю жизнь. Это вело к своеобразным переменам в структуре семьи. Многочисленными и в 1970 г. продолжали оставаться неразделенные семьи с 1 брачной парой и тремя поколениями. Много было и семей из трех поколений, где не было ни одной брачной пары.

Цифры, близкие к материалам переписи 1970 г., получил в 1964 г. Н.В. Бикбулатов. В 14 населенных пунктах Баймакского района Башкирской АССР им были обследованы анкетным способом 1082 башкирские семьи. Согласно данным Н.В. Бикбулатова семьи с одной брачной парой составили 54,6 %, семьи с одной брачной парой, с одним

из родителей супругов и другими родственниками – 16,0 %, семьи с двумя и более брачными парами, с одним из родителей супругов и другими родственниками, а также без них – 4,1 %, матери (отцы) с детьми – 15,0 %, матери (отцы) с детьми, с одним из родителей и другими – 1,8 %, прочие семьи – 8,3 % [Бикбулатов, 1969. С. 102–103]. К 1970 г., таким образом, мы видим определенный рост удельного веса малых семей. Особенно высоким удельный вес малых семей был в Пермской области.

Размеры семьи сильно различались по отдельным регионам. В 1970 г. башкирская семья в Башкирской АССР насчитывала в среднем 4,6 человека, в том числе в городах – 3,9, в сельской местности – 4,7 человека [Башкиры... 2009. С. 295]. Наибольший средний размер семьи в 1970 г. имели курганские и челябинские башкиры, наименьший – пермские. В сельской местности Курганской и Челябинской областей средний размер башкирской семьи составлял 5 и более человек, в Пермской области – 3,8 человека [Число... 1974. С. 235, 283, 291, 303].

В 1970 г. в Пермской области большие семьи, в которых насчитывалось 5 и более детей, составляли 5,6 %, тогда как в Челябинской области – 17,6 %, в Башкирской АССР – 15,7 % всех башкирских семей. В башкирских семьях, как и по всей РСФСР, преобладали семьи, имеющие 1 ребенка. Так, семьи с 1 ребенком в Пермской области составляли 30,4 %, в Челябинской области – 22,1 %, в Башкирской АССР – 23,0 %. Однако это было практически в два раза ниже средних показателей по РСФСР. Высоким был процент башкирских семей с двумя, тремя и четырьмя детьми. Все это свидетельствует о том, что репродуктивные установки башкирской семьи были традиционно более ориентированными на многодетность.

Структура башкирской семьи в городе и деревне заметно различалась. В частности, в 1970 г. в городах Башкирской АССР удельный вес малых, неполных семей был выше, а промежуточных и неразделенных – ниже, чем в деревне. Значит, городская башкирская семья имела большую тенденцию к ее нуклеаризации. Хотя достаточно высокое представительство промежуточных и неразделенных семей в городе имело свои причины. Наверное, здесь следует иметь в виду, что урбанизация башкир в основном происходила в послевоенный период. Для многих мигрантов из деревни долгое время основной проблемой в городе оставался жилищный вопрос. В таких условиях происходил определенный рост промежуточных и неразделенных семей в городских условиях. Превышение удельного веса неполных семей в городах, по сравнению с деревней, свидетельствует не только о долговременных последствиях Великой Отечественной войны, но и о наличии новых социально-демографических проблем. Тот же дефицит мужчин-башкир в городах был обусловлен к тому времени не только огромными потерями в ходе Великой Отечественной войны, но и тем, что наблюдалось преобладание женщин над мужчинами в более младших возрастных группах.

Следующая таблица показывает структуру башкирской семьи в городских и сельских поселениях Башкирской АССР по переписи 1970 г. [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 5541. Л. 153–156].

типы семей	город	село
семьи с одной брачной парой	60,7	56,1
семьи с одной брачной парой, с одним из родителей супругов и другими родственниками	13,7	20,0
семьи с двумя и более брачными парами, с одним из родителей супругов и другими родственниками, а также без них	1,2	2,2
матери (отцы) с детьми	17,9	14,8
матери (отцы) с детьми, с одним из родителей и другими родственниками	4,0	4,7
прочие семьи	2,5	2,2
все семьи	100,0	100,0

Таким образом, в 1970 г. на структуре башкирской семьи продолжало ощущаться влияние последствий Великой Отечественной войны, когда погибло много мужчин. Все это обусловило появление неполных семей, которые со временем перерастали после женитьбы сыновей в промежуточную форму семьи (когда вдова-мать продолжала жить в семье сына). Однако к 1970 г. проявились и новые социально-демографические проблемы (преобладание женщин в городах). Несмотря на малочисленность, интерес представляет и то, что в Башкирской АССР более 3 тыс. башкирских семей были неразделенными, в которых было две и более брачных пар. Существование таких семей было обусловлено целым рядом причин (демографические последствия войны, социально-экономические проблемы, семейные ценности и установки).

Литература и источники:

1. Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа, 1969.
2. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 5541.
3. Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. Уфа, 2009.
4. Число и состав семей в РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). М., 1974.

К проблеме ротацизма в башкирском языке

Проблема соответствия $з \sim p$ в тюркских языках относится к одним из вечных и нерешенных вопросов тюркологии¹.

На данную фонетическую закономерность тюркологи обратили внимание еще в середине XIX века. В начале XX века формируются два направления. Представители первого направления вслед за Г. Рамstedтом утверждают о первичности общетюркского $-з-$ по отношению к чувашскому $-р-$. Они считают, что "палатализованный $*r$ в тюркском праязыке был невозможен в словах с заднерядным вокализмом. Слова типа *кыр* 'девушка' и *кырыл* 'красный' были невозможны. Ротацизм «з» довольно распространенное явление в различных языках. Интервокальный «з» превращался в «р» в истории латинского языка, в диалектах финского и древнегреческого языков, а также при известных условиях в некоторых германских языках. Очевидно, такая распространенность явления ротацизма свидетельствует о наличии определенной типологии превращения «з» в «р»" [Серебренников, Гаджиева 1986, 58].

Основоположники второго направления (В.В. Радлов, З. Гомбоц и др.), исходя из древности чувашского языка, зетацизм считают вторичным явлением. "Обычная рефлексация данного согласного в чувашском как $-р-$, архаичные морфонологические чередования $-р-$ ~ $-з-$ во многих тюркских языках при словообразовании указывают на исторически сонантный характер данного согласного в пратюркском, что хорошо подтверждается внешними алтайскими данными (монг. $*-r-$, тунг.-маньч. $*-r-$, кор. $*-r-$, яп. $*-r-/*-t-$ ") [СИГТЯ 2006, 36].

В современных исследованиях проблема ротацизма получает новые интерпретации. А.А. Бурыкин в своей статье обращает внимание на то, что соответствие $p \sim z$ в алтайских языках, ранее рассматриваемые как корреспондирующие и происходящие один из другого, «занимают в словоформе разные линейные позиции и иногда исторически даже принадлежат к разным морфемам!» [Бурыкин, 2005.

¹ См.: Ахметьянов Р.Г. К вопросу о природе звуковых переходов в тюркских языках (о переходе $r \sim z$) // ВЯ, 1961, №6. С. 128-129; Бишиев А.Г. Соответствие p/z в алтайских языках // Исследования по уйгурскому языку. –Алма-Ата, 1965. С. 192-205; Бурыкин А.А. Тюркские согласные $*z$, $*r$ в свете алтаистики: новые интерпретации // Алтайские языки и восточная филология. М., 2005. С. 96-106; Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 1. Фонетика. М., 1955; Рясанен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955; Серебренников, Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1986; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Под ред. Э.Р.Тенишева и А. В.Дыбо. – М., Наука, 2006 и т.д.

С. 103]. Исключения, когда тюркскому «з» не всегда соответствует чувашский «р», на самом деле «не являются исключениями из законов исторической фонетики алтайских языков и составляют частную разновидность известных законов либо объясняются как различие морфологического суффиксального оформления слова» [Бурыкин, 2005. С. 106].

По мнению В. Стецюка, “гипотетическим звуком, который мог переходить как в *r*, так и в *s/z*, является шипящий вибрانت *rʒ*” [Стецюк, 2000. С. 29]. Автор исходит из тюркских заимствований в других языках, к примеру: “Древние марийцы позаимствовали название теленка у других тюрков, у которых оно существовало в форме **biirziɣ*, из которой развились чув. *пйру*, а также туркм. *buzav*, тур. *buzov* и другие подобные. Первоначально марийское слово должно было иметь форму **perzav*” [Стецюк, <http://alterling2.narod.ru/Rus/Rotacizm.doc>].

Несмотря на противоречивость мнений, соответствие *з ~ р* фиксируется в письменных источниках тюрков. Например, в памятниках XI–XV вв. отмечается вариативность употребления плавного и шумного согласного: *кызга-* и *кырға-* ‘гневаться’, *базған* и *барған* ‘ягоды мирты’, *истэ-* и *иртэ-* ‘следовать, искать’ [См. Насилов, 1974. С. 19].

Следы ротацизма в незначительных размерах обнаруживаются в разных тюркских языках. В говорах башкирского языка, как и в других тюркских языках, чувашскому «р» противопоставлен шумный переднеязычный «з» (> *з > ç*). Ср.: др.-тюрк. *jaz* ‘весна’ – баш. гов. [йаз / йаз / йаç] – чув. *çур* ‘весна’; др.-тюрк. *qaz* ‘гусь’ – баш. гов. [каз / каз / каç] – чув. *хур*; др.-тюрк. *küz* ‘осень’ – баш. гов. [көз / көз / көç] – чув. *кёр* и т.д. В диалектной системе башкирского языка также можно отметить функционирование соответствия *з ~ р*, которое встречается в основном в интервокальном положении: др. гов. (лит.) *сизэм* ‘целина’ – арг., дем., средн., ток-соран. [сирэм] – арг. [силэм]; др. гов. (лит.) *буза* ‘хлебный напиток’ – арг. [бора] ‘закваска’; др. гов. (лит.) *йыра*, *йырын* ‘овражек’ – *йыза*, *йызын* (то же); др. гов. (лит.) *козок* ‘колодец’ – арг., миас., сальют., среднеурал. [оро] [См. ДСБЯ, 2002. С. 252; ДАБЯ, 2005. С. 207] и др. Слова *козок* и *оро*, скорее всего, имеют разную этимологию. Как видно из примеров, здесь происходит просто чередование согласных без влияния на семантику.

Соответствие *з ~ р* встречается и в литературном языке. Однако здесь мы уже можем отметить, что ротацизм привел к дифференциации и расширению значения: *буз* ‘белый, сизый, серый’ и *бур* ‘мел’; *казан* ‘котел, котловина’ и *каран* ‘попыньга, глубокое место реки’; *козгон* ‘ворон’ и *карға* ‘ворона’; *тузан* ‘пыль’ – *торон* ‘ржа’, *һыз* ‘чертить’ – *һыр-* ‘стегать, прострочить и др.’; но *кайыз* ‘корье’ и *кайыр* (в том же знач.).

Особо примечательно то, что ротацизм присходит при попадании конечного –*з* (–*з*) в интервокальное положение: *күз* ‘глаз’ – *күреу* ‘видеть’; *һимез* ‘толстый, жирный’ – *һимереу* ‘толстеть, жиреть’; *төз* ‘прямой’ и *тура* ‘в том же знач.’, *тығыз* – *тығырын* ‘узкое место’.

Проявление пратюркского *-*r* при аффиксации возникает по той же схеме, что и конечный пратюркский *-r* (*һары* 'желтый' – но *һарфайыу* 'желтеть').

Чередование *з /з ~ р* наблюдается и в окончаниях. Понудительный залог глаголов в некоторых говорах образуется при помощи аффиксов *-кыз / -кез, -фыз / -гез, -кыз / -кез, -фыз / -гез, -каз / -кәз* и др., тогда как в других произносится с ротацизмом *-кыр / -кер*. Ср.: среднеурал. [меңгез/ меңгез] – ай., иргиз. [менгез] – гайн. [меңгер/ меңгез] – др. гов. (лит.) *мендер* 'подними'; ик-сакм., ай. [йеткез] – среднеурал. [йеткез/ житкез/ йеткез] – гайн. [житкез] – др. гов. (лит.) *еткер* 'доставь, доведи'; ай. [тоткыз] – среднеурал. [тоткоз] – гайн. [тотказ] – др.гов. (лит.) *тоттор* 'заставь схватить' и др. [См. Дильмухаметов, 2006, С. 73; Максютлова, 1976. С. 59; Миржанова, 1979. С. 66, 252; Надергулов, 1996. С. 82]. Зетацизм наблюдается в ик-сакмарском, среднем, демском, иргизо-каmeliкском, оренбургском говорах южного диалекта, айском, сальютском, кубалыкском говорах восточного, гайнинском говоре северо-восточного, а также среднеуральском говоре, тогда как литературной нормой считается употребление «р».

Аффиксы понудительного залога *-кыз / -кез, -фыз / -гез* в различной степени представлены во всех тюркских языках [Надергулов, 1981. С. 82].

В близкородственном татарском языке также имеются явления зетацизма и ротацизма в окончаниях. “*З ~ р* по говорам отмечается только в аффиксе глаголов понудительного залога: средн. *-qar/- kər/- ɣər/- -gər* и миш. *-kəz/- -kəz/- -gəz/- -gəz*” [Бурганова, Махмутова, Рамазанова, 2010. С. 338].

Дж. Г. Киекбаев считает, что проявление ротацизма в башкирском и татарском языках произошел под влиянием болгарского компонента в обоих языках [См. Киекбаев, 1958. С. 133]. А.А. Камалов отрицает болгарское влияние: “Ротацизм, широко представленный в современном чувашском, монгольских, тунгусо-маньчжурских, а также в корейском языках, охватывает лексику тюркских, в том числе и башкирского, языков. Поэтому его нельзя считать особенностью только болгарского, тем более одного чувашского языка <...>. Следовательно, рефлексy ротацизма в нарицательных словах – явление генетического порядка, восходящее к отдельным периодам развития тюркских языков” [Камалов, 1988. С. 12].

Обнаружение следов ротацизма (и ламбдаизма) в общетюркском масштабе является достаточно убедительным доводом в пользу признания его значительной древности [Щербак, 1970. С. 88].

Таким образом, в башкирском языке мы наблюдаем остаточный характер явления ротацизма, который представлен как в литературном языке, так и в диалектной речи.

Литература:

1. Бурганова Н.Б., Махмутова Л.Т., Рамазанова Д.Б. Диалекты татарского языка // Диалекты тюркских языков: очерки / Ин-т языкознания РАН. М., 2010. С. 321-385.
2. Бурыкин А.А. Тюркские согласные *z, * , *p в свете алтаистики: новые интерпретации // Алтайские языки и восточная филология. М., 2005. С. 96-106
3. Диалектологический атлас башкирского языка. Уфа, 2005. 169 карт.
4. Диалектологический словарь башкирского языка. Офё, 2002.
5. Дильмухаметов М.И. Говор среднеуральских башкир. Уфа, 2006.
6. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
7. Ишбулатов Н.Х. Сравнительное исследование диалектов башкирского языка. Автореф. на соискание уч. степени доктора фил. наук. Уфа, 1975.
8. Камалов А.А. Отражение некоторых фонетических особенностей башкирского языка в топонимии Башкирии и их ареалы // Ареальные исследования по башкирской диалектологии и ономастике Башкирии. Уфа, 1988. С. 9-20.
9. Киекбаев Ж.Ф. (а) Башкорт теленең фонетикаһы. Офё, 1958.
10. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М., 1976.
11. Миржанова С.Ф. Южный диалект башкирского языка. М., 1979.
12. Надергулов У.Ф. Иргизо–камеликские башкиры. Уфа, 1996.
13. Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв. М., 1974.
14. Серебrenников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986.
15. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Под ред. Э.Р.Тенишева и А.В.Дыбо. М., 2006.
16. Стецюк В.М. К вопросу о тюрко-монгольских языковых связях. URL: <http://alterling2.narod.ru/Rus/Rotacizm.doc> (дата обращения 29.02.2012).
17. Стецюк В.М. Сл ди прадавнього населення Укра ни в топон м ц . Льв в, 2002.
18. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.

Ишмурзина Р.К. (Бирск)

Этническое своеобразие характера женщин
в литературном наследии башкир

В башкирском эпическом творчестве примером подобного рода служит поединок между Алдаром и Зухрой из одноименного сказания. Это было и реальностью того времени. Кочевая жизнь с переездами и перегоном скота на большие расстояния, сопряженная с массой трудностей описана многими авторами. На женщин полностью возлагалась забота о семье и поклаже. Женщины у кочевников это и

жена, и работница, и сторож, и помощник в сражении, добрый друг в доме и хороший товарищ. Исследования показывают, что в тюркской среде наблюдались отголоски матриархата, когда женщины принимали участие в войнах, иногда стояли во главе племени или племенного объединения.

Так, в сказке «Царь Караганда и девушка-богатырка» героиня изображена чуткой к людям и справедливой, жаждущей исполнения воли народа [Башкирские богатырские сказки, 1981. С. 171]. Внешние ее черты, подобно облику других героических женских образов, рисуются скупой. Да и суть не в этом, главное – она побеждает в единоборстве великана; переодевшись в мужскую одежду, взяв хорошего коня, булаву и меч, возглавляет войско, убивает в сражении жестокого царя и истребляет его воинов. После того как девушка-богатырка стала царицей, привольно вздохнул народ. Непобедимая царственная девушка-богатырка доверчива и чистосердечна, находчива и остроумна. Таким образом, концепция образа женщины предполагает наличие в ее характере качеств защитницы и помощницы обездоленных.

Интересна этимология названия реки Ирғиз. По легенде, название это произошло от слияния слов «ир» и «кыз» и означает «мужественная девушка», то есть девушка, смелостью своей не уступающая мужчине. Легенда рассказывает, о том времени, когда мужчины пали в борьбе против калмыцких поработителей, а мужественная девушка, возглавив весь оставшийся народ, спасла страну от врага, в честь чего люди и прозвали ее «ир-кыз» – Ирғиз.

Если сказки – это плод воображения, отражающего чаяния народа, а легенды повествуют о событиях, имевших вероятность произойти, или происшедших в жизни народа [Галин, 1993. С. 207], то особенность риваятов (преданий) в том, что они являются одним из основных способов передачи информации через века и поколения кочевников, какими были башкиры.

В целом ряде легенд-преданий опоэтизированы образы героических свободолюбивых женщин, подчеркнута их нравственная чистота, верность в любви, решительность действий, красота не только внешнего, но и внутреннего мира. В преданиях «Узаман-апай», «Ауазбика», «Махуба» повествуется об отважных женщинах, вдохновенно борющихся за свое счастье.

Некоторые из риваятов повествуют об умных, проницательных женщинах, проявивших большое мужество, когда страну настигли бедствия войны. В риваяте под названием «Узаман-апай» («Богатырь-девица») сохранился образ одной из таких отважных женщин. Однажды на ее родные земли, где она мирно жила со своими братьями, напало войско. Узаман-апай удалось вырваться из вражеского кольца да еще хитростью и смекалкой спасти двоих своих братьев и невесток. А войско то пришло за тем, чтобы захватить в плен саму Узаман-апай. Однако кроме проницательности Узаман обладала еще одной удивительной способностью – она была и метким стрелком. Поднявшись на вершину

Ирендыка, она стала пускать во врагов одну стрелу за другой. Ни одна стрела, пущенная ею, не пролетела мимо цели – она сразила десятки врагов. А когда стрелы закончились, братья стали готовить ей стрелы из тала. Так смелая Узаман вместе с братьями победила врагов.

Таким образом, большое количество легенд и преданий содержит мотив богатырских дев. Среди них «Узаман апай», в которой описано отражение женщиной-башкиркой нападения на род вражеского воинства; «Гора Мухибы» – участие женщины-башкирки в межплеменных распрях башкир с калмыками; «Гора Сюярбики» – сражение девушки в бою бурзян с башкирами-китайцами; «Скала Исянбики» – башкирка во время нападения башкир китайского рода на башкир-бурзянцев; «Река Иргиз» – участие девушки в кровопролитном сражении между соседскими племенами; «Луг и гора Фатимы» – оборона девушки от иноземных разбойников; «Яйляу, где Шакира стреляла из лука» – меткость и отвага девушки в состязании в стрельбе. Все примеры ярко иллюстрируют патриотические чувства героинь, любовь к родной земле, готовность отстоять ее у врага. Поступки героинь в отношении отваги, охраны Родины не противоречили их убеждениям, напротив, были навеяны их нравственными качествами.

На формирование этнического своеобразия морали оказывали влияние и образ жизни народа, условия его существования. Особенности нравственного сознания, вызванные действием географической среды, народонаселения, религиозных суеверий и т.п., составляют этнический характер нравственности. Это такой же естественный признак, как ее изменчивость и развитие, т.е. исторический характер.

Изображение мужества и меткости женщин – обычное явление в литературном наследии башкирского народа. Это свидетельствует о некогда активной роли женщин в жизни общества, является поэтическим отголоском демонстрации смелости и отваги башкирских женщин в защите родного края наравне с мужчинами.

Литература:

1. Баймурзин Х.Х. Тюркская народная педагогика физического воспитания. Теория и практика. Уфа, 2004.
2. Башкирские богатырские сказки. Уфа, 1981.
3. Галин С. Тел аскысы халыкта. Башкорт фольклоры: аңлатмалы һүзлек. Укыу кулланмалы. Өфө, 1993.
4. Лунин Б.В. История в источниках. Ташкент, 1984.
5. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М., Л., 1955.

Вклад С.И. Руденко в этнографическое изучение Южного Урала
(постановка проблемы)

Сергей Иванович Руденко (1885–1969) – известный ученый, в сферу интересов которого входил целый комплекс различных дисциплин гуманитарного и естественнонаучного характера – археология, этнография, антропология, искусствоведение, география и гидрология.

Трудно переоценить роль и значение С.И. Руденко в становлении башкирской этнологической науки. В десятилетнем возрасте он переезжает с семьей с Украины на Урал, в 1895–1904 гг. учится в Пермской гимназии. Со своим отцом, членом комиссии по размежеванию башкирских земель, он объездил и исходил десятки километров по Южному Уралу, бывал во многих башкирских деревнях, летних кочевьях. С детских лет вошел в быт и познал самобытную культуру башкирского народа. Эти поездки, общение с народом, несомненно, сыграли свою роль в дальнейшем становлении С.И. Руденко как этнографа и антрополога [Юсупов, 1998. С. 27].

Одной из основных областей научного интереса С.И. Руденко был Южный Урал и его народы. Годы обучения в университете (1904–1917) можно охарактеризовать как этап становления научных взглядов исследователя, завершившейся успешной защитой магистерской диссертации по этнографии башкир в 1917 г. Помимо этнографии, ученый так же тесно работал в области археологии и антропологии. С этого времени С.И. Руденко не прерывно изучал народы не только Южного Урала, но и всего СССР. После создания советского государства он был включен в Комиссию по изучению племенного состава населения страны.

Знакомство с Ф.К. Волковым определило основные направления будущей научной деятельности молодого ученого, пока еще студента Сергея Ивановича Руденко. Уже в 1907 г. учитель, бывший также хранителем Этнографического отдела Русского музея имени Императора Александра III, привлекает старательного ученика к описанию коллекций и участию в полевых исследованиях. Собственно говоря, ему необходимо было, прежде всего, обработать собранные им и привезенные в музей биографические коллекции по башкирам, чувашам и мордве. В настоящее время в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге хранятся его коллекции и описи по башкирам: № 1002 (142 предмета из Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний, привоз 1905 г.), № 1234 и № 1265 (около 100 предметов, из тех же губерний, привоз 1907 г.), по чувашам: № 1205 (119 предметов, из Оренбургской, Самарской и Казанской губерний, привоз 1907 г.), по мордве: № 1214 (143 предмета, из Самарской губ., привоз 1907 г.) и № 1215 (27 предметов из Оренбургской губ., привоз 1907 г.). Предметные

коллекции дополнены иллюстративными (фотографическими) материалами. В 1908–1909 гг. он публикует во французском журнале «Revue des traditions populaires» статьи «Traditions et contes bachkirs». Как заметил А.М. Решетов благодаря С.И. Руденко европейская и мировая наука уже в первое десятилетие XX в. знакомилась с этнографией и фольклором башкир. В 1908 г. он принимал участие в раскопках открытой его учителем одной из первых в России палеолитических стоянок – Мезинской и в работах XIV археологического съезда в Чернигове [Решетов, 1998. С. 5].

Для подготовки к профессорской деятельности С.И. Руденко был оставлен на кафедре географии и антропологии Университета. В 1912 г. исследователь совершил еще одну поездку в Башкирию, продолжая изучение физического типа башкир.

Будучи человеком широких научных взглядов С.И. Руденко занимался исследованием культур различных народов – башкир, чувашей, мордвы, марийцев, хантов, манси, ненцев, бурят, теленгитов, алтайцев, русских, украинцев. С 1904 по 1926 гг. исследователем было осуществлено более 14 экспедиций с целью изучения народов Урала, Казахстана, Западной Сибири, Горного Алтая и Камчатки [Интернет-ресурс].

В декабре 1917 г. по итогам диспута ученый совет Московского университета присудил С.И. Руденко степень магистра географии за изданную в 1916 г. работу «Башкиры: опыт этнографической монографии». Его исследования поражают масштабностью, скрупулезностью в сборе материала, тщательностью его научной обработки, демонстрируют преимущества сбора массового антропологического материала, равномерно распределенного по всей территории расселения изучаемого народа. За все время своих поездок С.И. Руденко получил огромный даже с современных позиций материал, какого «до сих пор не было ни для одной из многочисленных народностей России». Антропометрическими измерениями было охвачено 1847 коренных башкир, из которых 1512 человек он обследовал лично. Кроме того, Руденко воспользовался сопоставимыми данными Н.М. Малиева, Д.П. Никольского, А.Н. Абрамова и др. В общей сложности он располагал материалами измерений около 2300 башкир. Важно отметить, что изучение физического типа башкир проводилось с обязательным учетом принадлежности и выявлением генеалогии исследуемых [Юсупов, 1998. С. 27].

С.И. Руденко подчеркивает ненаучность причисления башкир к группе «турецких (тюркских) народностей», так как это еще ничего не говорит о физическом типе в силу антропологической неизученности и отсутствия к тому времени четкой расовой классификации народов Евразии. Данное обстоятельство не позволило ему охарактеризовать выделенные им территориальные группы башкир в расовом отношении, и он ограничился общими выводами, отметив особенности строения физического типа юго-восточных башкир как результат исторических

контактов с казахами и другими народами Средней Азии. А тип северо-западных башкир считал результатом их связей с соседними тюркскими и финноязычными народами [Юсупов, 1998. С. 27].

В этом же году исследователь был назначен ученым секретарем Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран. Но завершить начатое дело не удалось в связи с обострением политической ситуации в стране. С 1919 г. по 1921 г. он проработал в Томском Университете (приват-доцент, экстраординарный профессор, декан физико-математического факультета). В 1921 г. С.И. Руденко вернулся в Петроград, где был избран профессором, заведующим кафедрой антропологии и этнографии Университета и возглавил Этнографический отдел Русского музея. В 1925 году выходит вторая часть труда «Башкиры: Опыт этнологической монографии. Быт башкир». Затем ученый начал активно заниматься археологией и этнографией Алтая, сотрудничая с Академией истории материальной культуры, однако продолжить исследования, смог только после войны. 5 августа 1930 г. С.И. Руденко, будучи руководителем Башкирской экспедиции АН СССР был арестован в Уфе по так называемому «академическому делу».

До 1934 г. С.И. Руденко работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала, где серьезно занялся гидрологией. После всех трудностей связанных с арестом в марте 1934 г. он был досрочно освобожден и Сергей Иванович продолжил заниматься наукой. Он закончил многолетнюю работу над этнографией башкир, в результате чего в 1955 году в свет вышла монография «Башкиры: Историко-этнографические очерки». В ней он подводил итоги своих исследований и показал современный социалистический уклад жизни башкир.

На протяжении более 20 лет исследователь собирал этнографические коллекции для Этнографического отдела Русского Музея, осуществил более 14 экспедиций, результаты которых более чем впечатляющи: им было собрано 52 коллекции экспонатов, общее число памятников 7686 единиц хранения. Почти все коллекции сопровождаются сделанными им же фотографиями, характеризующими разные стороны быта изучаемых народов. Им было передано в музей 1290 фотографий (25 коллекций), научную ценность которых трудно переоценить [Интернет-ресурс].

В настоящее время нет работы обобщающего характера, в которой бы рассматривался вклад С.И. Руденко в развитие отечественной этнографии. Надеемся, что более углубленное изучение трудов в области этнографии башкир и проведение широкого анализа исследований ученого на всей территории Южного Урала послужит базой для дальнейших исследований. Решение этих проблем позволит определить значение и место работ ученого в развитии отечественной этнографической науки.

Литература:

1. Решетов А.М. С.И. Руденко – антрополог, этнограф, археолог. // С.И. Руденко и башкиры. Уфа, 1998.
2. Юсупов Р.М. С.И. Руденко и современное состояние антропологии башкир // С.И. Руденко и башкиры. Уфа, 1998.
3. <http://www.ethnology.ru/biobib/Result.php?fnc=263>

Мажитова А.Р. (Уфа)

Этнокультурные особенности башкир в условиях глобализации (по материалам социологических исследований)

Влияние глобализационных процессов на культурный и духовный климат эпохи значителен. Существует тесная взаимосвязь между глобализацией и современным и будущим состоянием этнокультур. Как реагируют и как будут реагировать этнокультуры на глобализацию и широкое распространение массовой культуры? Отвечая на эти вопросы сегодня, можно признать бесспорным тот факт, что глобализация и массовая культура являются сильнейшим испытанием для этнических культур. С одной стороны, мы наблюдаем как современная массовая культура «размывает» этничность, влияя на сознание, систему ценностей, особенности поведения и образа жизни многих людей. С другой стороны, в противодействие массовой культуре современный человек стремится возродить культурный облик и целостность этноса, к которому принадлежит.

В период трансформационных процессов с 1990 по 2010 гг. население российского общества является свидетелем ликвидации культурно-досуговых, образовательных и других институтов общества. Согласно данным официальной статистики, в указанный отрезок времени в 1,4 раза сократилось число дошкольных, 1,8 раза – общеобразовательных, 1,4 раза – начальных профессиональных учреждений обучения; наполовину сократилось число общедоступных библиотек, учреждений культурно-досугового типа [Основные показатели образования и культуры в Республике Башкортостан, 2011. С. 10].

Кино, театр, музеи перестали быть массовой формой проведения досуга, что подтверждается результатами социологического опроса «Социокультурный портрет Республики Башкортостан» по программе и типовому инструментарию «Социокультурный портрет региона России». Опрос проходил в форме стандартизированного интервью по месту жительства с охватом 7 социально-экономических подрайонов республики. Выборка репрезентирует население РБ по

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ «Социокультурный портрет региона (на примере Республики Башкортостан)», проект № 11-13-02005 а/У.

следующим признакам: пол, возраст, национальность, тип поселения. В опросе приняло участие 1292 человека в возрасте от 18 до 75 лет.

Для данной статьи проанализированы ответы башкир.

Согласно данным Башкортостанстата, в 2010 г. годовой тираж журналов составил 6395 тыс. экземпляров, из них 5 158 на русском, 1 040 на башкирском, 125 на татарском и 72 на башкирском-русском-английском языках; а также годовой тираж газет – 276 330 тыс. экземпляров, из них 234 889 на русском, 19 872 на татарском, 19 831 на башкирском, 420 на марийском, 374 на башкирском-русском, 360 на русском-татарском-башкирском, 353 на чувашском, 151 на татарском-русском и 79 на удмуртском языках.

Согласно материалам опроса, большинство респондентов (45,1%) предпочитают читать как республиканские, так и газеты центрального издания. Республиканские газеты читают 32,7% сельских, 27,9% городских и 9,8% уфимских башкир. Центральные газеты востребованы 24,4% уфимскими, 11,6% городскими и 6% сельскими жителями. 15,4% опрошенных ответили, что никаких газет не читают.

По официальным данным, в период 1990–2010 гг. общедоступные библиотеки стабильно сохраняются на уровне 2 млн. читателей. За эти годы уменьшение количества читателей среди городских жителей составило от 1,2 млн. до 0,9 млн. человек, в то время как количество читателей среди сельских жителей держится стабильно на уровне 1,1 млн. человек.

Согласно данным социологического исследования, большинство респондентов (29,2%) посещают библиотеку один раз в год и реже, среди них 38% городских, 35,9% уфимских и 25% сельских жителей. Раз в полгода посещают библиотеку 15,4% уфимские, 7,1% сельские и 5,1 городские респонденты.

Если сравнить село/город/г. Уфа, то ближе к мегаполису посещение библиотеки уменьшается: 1–3 раза в месяц 8%, 6,3% и 5,1%; и раз в неделю 8%, 2,5% (среди уфимских респондентов таковых вообще не оказалось). Однако, если судить по итогам опроса среди респондентов популярным ответом являются «затрудняюсь ответить» (32,7%) и «отказ от ответа» (17,3%).

В настоящее время в республике функционируют всего 12 государственных театров, из них 1 – оперы и балета, 8 – драматических и 3 – детского и юного зрителя. Необходимо отметить, что из года в год растет число новых постановок, но число посещающих театры, концерты и цирки не увеличивается. С 1990 по 2010 гг. число посещающих театры сократилось в 2 раза, цирковых представлений 1,6 раза, число слушателей концертов уменьшилось на 1 млн. человек.

Согласно данным опроса, основная масса респондентов предпочитает посещать театр раз в год или 1–3 раза в полгода. Раз в неделю посещают театр лишь 0,5% сельских жителей. Как и в предыдущем вопросе, распространенным ответом являются «затрудняюсь ответить» или «отказ от ответа» (см. табл. 1).

Таблица 1. Как часто Вы посещали театр в последний год? (в %)

Количество посещений театров	Тип населенного пункта			Всего
	Уфа	город	село	
Раз в неделю	-	-	0,5	0,3
1-3 раза в месяц	10	2,5	1,8	2,9
1-3 раза в полгода	32,5	12,3	7,7	11,7
Раз в год и реже	22,5	39,5	21,4	25,8
Затрудняюсь ответить	32,5	32,1	43,2	39,3
Отказ от ответа	2,5	13,6	25,5	19,9
Всего	100	100	100	100

Несмотря на заметное сокращение культурных и образовательных учреждений благодаря государственной поддержке на протяжении последних семнадцати лет удалось увеличить количество музеев и сохранить стабильность числа посещающих.

Согласно данным опроса, респонденты г. Уфы и других городов республики чаще, чем сельские, посещают музеи. Большинство респондентов (29,3%) предпочитают ходить в музей раз в год и реже. 10% уфимских, 5,5% сельских и 3,7% городских жителей предпочитают посещать музеи 1-3 раза в полгода (см. табл.2).

Таблица 2. Как часто Вы посещали музей в последний год? (в %)

	Тип населенного пункта			Всего
	Уфа	город	село	
1-3 раза в месяц	2,5	3,7	-	1,2
1-3 раза в полгода	10	3,7	5,5	5,6
Раз в год и реже	40	42	22,7	29,3
Затрудняюсь ответить	40	33,3	45	41,6
Отказ от ответа	7,5	17,3	26,8	22,3
Всего	100	100	100	100

С 1990 г. кинематография в значительной мере перестала быть массовым культурным досугом. В 19 раз сократилось число киноустановок, особенно в селах, на их долю в настоящее время приходится всего 136 киноустановок. Соответственно, число посещающих киносеансы сократилось по республике на 50 млн. (см. табл. 3, 4).

Таблица 3. Киноустановки с платным показом*

	Всего							
	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Число киноустановок, единиц	2880	2139	1245	610	455	330	248	170
Число посещений киносеансов, млн. человек	53,6	7,7	3,1	2,6	3,3	3,4	3,8	4,1
Число посещений киносеансов в среднем на одного жителя	13,5	1,9	0,8	0,6	0,8	0,8	0,9	1,0

Таблица 4.

	Городское поселение								Сельская местность							
	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Число киноустановок, единиц	272	154	65	37	39	36	38	34	2608	1985	1180	573	416	294	210	136
Число посещений киносеансов, млн. человек	26,1	3,0	1,6	1,8	2,8	3,1	3,6	3,9	27,5	4,5	1,5	0,8	0,5	0,4	0,2	0,2
Число посещений киносеансов в среднем на одного жителя	10,3	1,1	0,6	0,7	1,2	1,3	1,5	1,6	19,5	3,2	1,0	0,5	0,3	0,2	0,1	

Источник: данные Башкортостанстата «Основные показатели образования и культуры в Республике Башкортостан», 2011. С. 96.

Согласно данным социологического исследования, большинство респондентов (19,6%) ходят в кинотеатры раз в год и реже, при этом активность проявляют 27,8% уфимских, 25,3% городских и 16,1% сельских жителей. 33,3% уфимских, 21,5% городских и 7,8% сельских жителей предпочитают ходить 1–3 раза в полгода. 5,4% респондентов посещают кинотеатр 1–3 раза в месяц. 36,7% респондентов затруднились ответить и 23,8% отказались ответить.

Таким образом, образовательным учреждениям, родителям необходимо помнить, что культурный капитал, представляющий собой языковую и культурную компетенцию, а также интеллектуальный потенциал личности складываются в процессе чтения книг, посещения музеев, театров, концертов, в ходе межличностного общения.

Литература:

1. Основные показатели образования и культуры в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 2011.

Материалы Национального архива Республики Саха (Якутия) о
ссылных башкирах Троицкого уезда Оренбургской губернии

Республика Башкортостан и Республика Саха (Якутия) – регионы, связанные между собой многими историческими, этническими и культурными связями. Поэтому не случайно целый ряд документальных материалов, касающихся истории башкирского народа, отложился в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия).

В 2008-2009 гг. автору данной статьи, в рамках научного проекта «Ссылные башкиры в северных районах РФ», удалось выявить алфавитные, именные, статейные и окладные списки ссылных башкир по наследам и улусам Якутского края, по которым были определены основные категории ссылки башкир – за конокрадство и воровство (уголовная ссылка), без суда и следствия по приговорам сельских башкирских обществ (принудительная ссылка) и за критику местных властей (административная ссылка). В ходе изучения архивных материалов четко определились районы выхода башкир, сосланных в Якутский край – это в основном Белебеевский уезд Уфимской губернии и Троицкий уезд Оренбургской губернии.

В архивных фондах Национального архива отложилось множество разнообразных по тематике и содержанию документов, которые охватывают самые различные аспекты социально-политического, экономического и культурного развития Якутского края. В этом отношении большой интерес представляют дела фондов Якутского областного управления (Ф.12-И), «Якутское окружное полицейское управление» (Ф.15-И) и Олекминского окружного полицейского управления (Ф.20-И).

Фонд «Якутское областное управление» состоит из 12 описей. Опись № 1 указанного фонда включает в себя семь томов, в которых содержатся статейные списки ссылнопоселенцев, поиски земельного фонда для поселения, отводы хлебопахотных и сенокосных земель, пожертвования инородцев в пользу башкир, перечисления башкирского населения в улусы и наслеги края, результаты приговоров над башкирами-арестантами, различные жалобы на мулл и на самоуправство полицейского управления, уголовные дела над конокрадами и торговцами незаконной продажи виноделия, заявления ссылных башкир о возвращении или просьбы их жен, вдов и детей о разрешении выезда на родину, дела о применении царского манифеста о помиловании, взыскания башкир, наложенные на «дурное» или «нетерпимое» поведение, жалобы на невозвраты и недоимки денежных средств и т.д.

Например, в документе о прошении на причисление ссылных башкир в Амгинское крестьянское общество с 1883 по 1888 гг. отмечен Мухаметсафа Абдулнафиков, сосланный по приговору Тунгатарского

общества Троицкого уезда Оренбургской губернии. Указанный ссыльный башкир в 1876 г. был причислен к Хомустатскому наслегу Намского улуса [НА РС(Я). Ф.12. Оп.1. Д.3000. Л.189].

В описи № 2 фонда № 12 представлены материалы переписки о взыскании податных недоимок с административно-ссыльных башкир, ходатайства родоначальников наслегов о выдворении отдельных башкирских семей, о причинах отказов башкирам в наделении земельных наделов, о выдаче денежных ссуд ссыльным башкирам на различные нужды, об отходничестве башкир на другие промыслы, об обнаружении ими местностей с признаками золота и начале их разработок для личных и хозяйственных нужд. Так, среди сохранившихся именных списков ссыльных башкир и татар, причисленных к селениям Олекминского и Чекурского волостей Олекминского округа в 1898–1899 гг. зафиксирован Хаметдин Якубердин из деревни Болбуково Тунгатарской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии [НА РС(Я). Ф.12. Оп.12. Д.223].

В фонде «Якутское окружное полицейское управление» также представлены статейные и именные списки ссыльных Якутского края, статистические ведомости инородческих управ, материалы перечисления ссыльных башкир в наслег и улусы, сведения об их количестве и описание недоимок, ходе розыскных мероприятий беглого контингента, переписка о прибытии и перечислении арестантов, выделения конвоя для их сопровождения, материалы о взыскании денежных средств, результаты медицинского освидетельствования ссыльных, сведения об освобождении от повинностей, об уплате податей, о выдаче разрешения на вступление в брак, о выдаче пособий и увольнительных билетов для работы в золотых приисках, сведения о фактах разбоя уголовно-ссыльными башкирами или, наоборот, о ранениях административно-ссыльных башкир в различных местностях Якутского края, материалы обвинительных приговоров по результатам полицейских расследований в случаях убийств, краж, побоев, сведения о разбойных нападениях башкир в сговоре с другими категориями ссыльных (русскими, поляками, скопцами и т.д.) и разбор различных жалоб. В указанном фонде Национального Архива Республики Саха (Якутия) также были обнаружены очень ценные сведения о ссыльных башкирах Троицкого уезда:

1. Абдулгафаров Сеит Батаев, 38 лет, из башкир д.Тунгатарово Тунгатаровской волости Троицкого уезда, сослан по приговору общества за дурное поведение в Якутскую область. Прибыл 17 апреля 1876 г. в Мегинский улус. Жена Магулифа, 32 года, дети – Хаирмен, 7 лет, Хайриса, 5 лет, Саибямал, 22 года, Темир, 7 лет.

2. Атбаев Салават, 52 или 56 лет, из башкир Троицкого уезда по приговору общества от 29 мая 1870 г. Прибыл 4 октября 1876 г. во 2 Мельжахсинский наслег Мегинского улуса. Вдовец [НА РС(Я). Ф.15. Оп.1. Д.2470. Л.0 об.].

В судебном производстве Олекминского окружного полицейского управления были выявлены дела о предписаниях, донесениях о причислении, перечислении, содержании, розыске, образе жизни и занятиях ссыльных башкир округа; выдаче им увольнительных билетов для выезда на заработки на золотопромышленные прииски, об отводе земель под поселение башкирского населения в округе, о равномерном их расселении башкир по наслегам улуса, о выселении административно-ссыльных башкир с территории золотых приисков Олекминского округа в места причисления, о порядке выдачи разрешения на право временного выезда ссыльным башкирам и применения к ним льгот согласно манифестам о помиловании, о запрещении найма ссыльных башкир ямщиками и пропаганды ими ислама среди якутов округа. Среди указанных документов были выявлены списки ссыльных башкир, в которых значились 52-хлетний Алтасиев Салават из Троицкого уезда Оренбургской губернии и Фейзуллин Сейфулла из Тангатарской волости Троицкого уезда [НА РС(Я). Ф.20-И. Оп.1. Д.1182. Л.113 об.].

Таким образом, краткий обзор по выявлению сведений о ссыльных башкирах в Якутском крае показал, что Национальный архив Республики Саха (Якутия) хранит архивные материалы, отражающие непростую судьбу ссыльных башкир из Троицкого уезда Оренбургской губернии в Якутском крае во второй половине XIX в.

Источники:

1. НА РС(Я). Ф.12. Оп.1. Д.3000. Л.189.
2. НА РС(Я). Ф.12. Оп.12. Д.223.
3. НА РС(Я). Ф.15. Оп.1. Д.2470. Л.0 об.
4. НА РС(Я). Ф.20-И. Оп.1. Д.1182. Л.113 об.

Маннапова Г.Д. (Уфа)

Отражение культа природы у башкир в статьях многотомного издания «Башкирская энциклопедия»

Религиозный культ – это почитание каких-либо предметов или воображаемых сверхъестественных существ. Религиозный культ включает все виды действий, связанных с религиозно-магическими представлениями: всевозможные обряды, жертвоприношения, молитвы, богослужения, камлания, религиозные праздники, а также предметы религиозного характера: священные изображения, фетиши, святилища, храмы, принадлежности религиозных обрядов [Краткий научно-атеистический словарь, 1964. С. 305; Религиозные верования, 1993. С. 113].

В первобытных религиозных верованиях запечатлено сознание людьми их зависимости от природных сил. Не отделяя себя от природы, человек переносит на нее свое отношение, складывающееся в первобытной общине. Объектом религиозного восприятия становятся

именно те природные явления, с которыми человек связан в своей повседневной практической деятельности, которые имеют для него жизненно важное значение. Изначально, культ природы понимался как почитание самих объектов природы, возникшее до оформления представлений о духах объектов и явлений природы. Понятие культ природы охватывает широкий круг разных явлений, которые могут быть обозначены и другими терминами (анимизм, фетишизм и т.д.), относящимися к доисламским верованиям [Религиозные верования, 1993. С. 168-169].

Человек никогда не отделял себя от природы и от занимаемой им территории. Связь с исконной землей была настолько сильна, что при определении культов гораздо чаще обращались к божествам окружающей природы, нежели к верховным богам. До сих пор среди башкир сохраняются элементы традиционных верований, отражающие анимистические представления о природе и человеке, которые выражаются в одухотворении предметов и явлений природы и наделяются сверхъестественными силами и свойствами, характерными человеку. Многие религиозные культы, в том числе культы природных объектов, с появлением монотеистических религий исчезают из числа верований, однако многие традиционные культы изменяются и приобретают современный облик, продолжая функционировать в модернизированных формах.

К примеру, исламизация башкир на Южном Урале не привела к кардинальным изменениям в их духовной культуре и мировоззрении. В связи с этим древние религиозные верования приспособились к мусульманским догмам, приобретали новую окраску, но при этом сохраняли свое прежнее содержание. Поэтому ислам среди башкир не существовал и не существует в классическом виде, как и у многих других народов мусульманского мира, он встроил в себя многие языческие культы и представления [Маннапова, 2010. С. 204].

Значительный пласт доисламских представлений составляли тотемистические верования и космогонические представления, которые нашли отражение в памятниках устно-поэтического творчества. С почитанием земли тесно связан культ гор и холмов, на вершинах которых устраивались моления и народные празднества. С восприятием воды как источника жизни и плодородия связаны ритуальные обливания при проведении весенне-летних обрядов, запреты на загрязнение водных источников, также сакрализация воды в легендах и преданиях о живой и мёртвой воде. Архаичный пласт доисламских верований у башкир представляют поверья, согласно которым растительный мир может являться временным пристанищем духов, в связи с чем у башкир существуют культы деревьев и другой растительности. Культ природы и обряды, посвящённые различным объектам природы, обнаруживают связи с религиозными представлениями народов Урало-Поволжья, Средней Азии, Сибири, Кавказа, в трансформированном виде сохраняются и поныне [Маннапова, 2010. С. 210].

Для анализа и выявления элементов культа природных объектов рассмотрены статьи в разделах этнография, религия, археология, фольклор. Конкретные специальные статьи, посвященные данной тематике, в многотомном издании «Башкирская энциклопедия» не представлены, да и сама тема по культу природы у башкир в этнографии еще на стадии разработки.

Как правило, ознакомительную информацию содержат обобщающие, понятийные и терминологические статьи (например, «анимизм», «верования доисламские», «зороастризм», «тенгрианство», «фетишизм», «шаманизм», «язычество»), в которых в той или иной степени упоминается о различных природных культах (культы гор, пещер, земли, воды и растительности) [Башкирская энциклопедия, 2005. С. 158; 2006. С. 106; 2010. С. 262].

Традиция обожествления гор восходит к глубокой древности и является общей чертой практически всех народов мира, в том числе и башкир, которые до сих пор продолжают поклоняться горам. Первое упоминания о почитании гор на Урале башкирами содержатся в работах С.Р. Минцлова, И.И. Лепёхина, но полное научное изучение этого вопроса связано с именем этнографа С.И. Руденко [Маннапова, 2010. С. 205-206]. Он пишет, что вера в хозяев гор и пещер заставляет почитать указанные природные объекты как «места священные» и преподносить им приношения. В традиционном представлении у башкир хозяин-дух горы («тау зйяхе») воспринимается как существо грозное и опасное, об этом говорится в статье «зйя» [Башкирская энциклопедия, в печати]. Башкиры опасались его гнева и старались жить с ним в согласии, именно поэтому существовали различные запреты (например, если человек произвел восхождение на гору, то он не должен был громко кричать, ругаться или шуметь). На горе произносились обеты, делались различные жертвоприношения (в виде домашних животных, монет, разноцветных лоскутков, стрел), а некоторые из гор превращались в культовые места (святых). В понятийных статьях многотомного издания «Башкирская энциклопедия»: «верования доисламские», «жертвоприношение», «каменные изваяния», «наскальные изображения», «святилище» рассматриваются данные аспекты культа гор [Башкирская энциклопедия, 2006. С. 46, 585; 2007. С. 292; 2008. С. 353]. Также гора является местом проведения различных молений и празднеств, что отражено в статьях «игры народные», о традиционных праздниках – «каргатуй», «кякук сйе», обрядах – «земледельческие обряды» [Башкирская энциклопедия, 2007. С. 59, 129, 341, 647].

Башкиры до настоящего времени на вершинах гор и холмов на юго-востоке Республики Башкортостан в честь хозяев гор и родовых местностей складывают из камней сооружения в виде столбов, колонн, маленьких куч и пригорков (караски), что отражено в статье «фетишизм» [Башкирская энциклопедия, в печати]. По мнению исследователя З.Г. Аминевой, караски (другое название – уба) сооружались местным

населением на вершинах гор и на перевалах вблизи постоянных поселений, отмечая границы освоения пространства. Подобные сооружения аналогичны алтайским традициям: каменные «каракшы», «обоо» монголы, буряты, тувинцы сооружали в честь духов-хозяев гор. Иногда в качестве основы служили каменные курганы раннего железного века, которые потом достраивались новыми выкладками и пирамидами. На горах встречаются сооружения из камней в виде курганов квадратной формы, основание которых сложено в виде стены, а купол – из земли или камней [Аминев, Ямаева, 2009. С. 93; Котов, 2011. С. 134]. Башкиры их называют «аулия» (святой), подробно об этом рассказано в статье – «аулия» [Башкирская энциклопедия, 2005. С. 235-236]. С распространением ислама почитаемые горы с расположенными на них курганами, а также могилами умерших людей (преимущественно, одиночные могилы) – местных (мусульманских) святых – аулия стали называться «Аулия тау» («Гора святого») и почитаться как священная гора. Пережитки почитания «святых» гор сохранились у башкир до настоящего времени [Аминев, Ямаева, 2009. С. 98]. Также в основу культа мусульманских святых – аулия, вошли элементы анимистических представлений о явлениях природы и культа предков у башкир, что более подробно рассмотрено в статьях «анимизм», «каменные изваяния», «мировоззрение», «предков культ» [Башкирская энциклопедия, 2005. С. 158; 2007. С. 292; 2008. С. 224; 2009. С. 170].

По представлениям башкир, свои духи-хозяева имелись также у пещер («таш кыуыш эйяхе»), которые были невидимы для окружающих, но, оказавшись вблизи их обитания, можно было услышать голоса [Бикбулатов, Юсупов, Шитова, Фатыхова, 2002. С. 211]. Очевидно, вера в «эйя» – хозяев разных мест восходит к древнетюркской мифологии и является ее характерной чертой.

В данное время учёными сделана попытка воссоздать по этнографическим, фольклорным и археологическим материалам представления населения Южного Урала, проследить генезис природных культовых мест (гор, пещер). По мнению археолога В.Г. Котова, культ гор, пещер существовал на Южном Урале, начиная с эпохи каменного века, и сохранился у башкир до распространения ислама, а некоторые рудименты этих представлений сохранились и значительно позднее [Котов, 2001. С. 68]. Статьи об археологических памятниках «Бурановские стоянки и писаницы», «Игнатьевское святилище», «Идрисовские писаницы», «Таш-Асты», «Тура-Тау», «Шульган-Таш» показывают, что у местного населения Южного Урала в еще эпоху каменного века существовала вера в духов-хозяев гор и была развита система обрядов, связанных с хозяйственной деятельностью [Башкирская энциклопедия, 2005. С. 571; 2007. С. 128, 134; 2010. С. 232, 363]. Данные выводы были сделаны с помощью привлечения этнографических и фольклорных материалов башкир. Опираясь на понятийные статьи в многотомном издании «Башкирская энциклопедия» – «мифы», «обряды» и «обрядовый фольклор»,

«поверье»; об эпосах «Акбузат», «Алпамыша менэн Барсынхылу», «Урал-батыр», «Кунгыр-буга», их персонажах – «Алпамыша», «Урал-батыр», «Шульган», мы можем сделать выводы о том, что материалы фольклора, этнографии башкирского народа содержат сведения о почитании гор и пещер у башкир [Башкирская энциклопедия, 2005. С. 90, 127-128; 2007. С. 605; 2008. С. 229-230, 491; 2009. С. 108; 2010. С. 433-434].

В системе религиозных представлений башкир важное место отводится почитанию воды. Вода являлась важнейшим первоэлементом в системе мифологического сознания. Будучи источником жизни, вода всегда занимала особое место в ритуальной практике различных народов, в том числе и у башкир. С восприятием воды как источника жизни и плодородия связано ритуальное обливание при проведении весенне-летних обрядов «һабан һыуы» («Плужная вода»), «Ямғыр теләү» («Вызывание дождя»), «Теләк» («Пожелание»), обрядовых праздников Каргатуй, Кякук сәйе, что отражено в статьях многотомного издания: «верования доисламские», «земледельческие обряды», «Каргатуй», «Кякук сәйе» [Башкирская энциклопедия, 2006. С. 46; 2007. С. 59, 341, 647].

Для башкир было характерно бережное отношение к воде, не допускалось расточительное использование воды и загрязнение водных источников. Родники и колодцы находились под особым присмотром, их огораживали и содержали в чистоте, большое одобрение и поддержку получали люди, которые изъявляли желание огородить родники или очистить колодцы. Считалось, что совершивший данный поступок, получал большую благодать [Маннапова, 2011. С. 161].

Культовое отношение башкир к водным источникам связано с анимистической верой в существование духов-хозяев воды («һыу эйяхе»), наиболее подробно о духе-хозяине воды рассмотрено в статье «эйя» [Башкирская энциклопедия, в печати]. Представления о духах-хозяевах воды у башкир были разнообразными и распространены повсеместно. Образ духа воды имеет неопределенный тип, чаще он представлялся в образе человека, как мужчины («һыу атаһы»), так и женщины («һыу инәһе»). Как и прочие могущественные духи, дух воды не считался однозначно добрым или злым – все зависело от человека. Хозяин воды всегда обитал вблизи водного источника – реки, родника, колодца, и по этой причине жители той или иной деревни опасались его гнева и старались не прогневать его [Маннапова, 2011. С. 159]. Именно поэтому почитание воды выражено в бережном отношении к ней, возникновении различных поверий и ритуалов, в том числе жертвоприношений (в виде костей жертвенного животного, монет, бусин, ракушек и т.д.), которые нашли отражение в статьях «жертвоприношение», «земледельческие обряды» [Башкирская энциклопедия, 2007. С. 59, 585]. До настоящего времени у башкир ритуал жертвоприношения духу воды сохранен в свадебном обряде показа источника воды («һыу юлы күрһәтәү», «һыу башлау»), где

невестка бросает серебряную монетку в воду в качестве приношения водяному духу, эти аспекты рассмотрены в статье «свадебные обряды» [Башкирская энциклопедия, 2009. С. 443].

Анализируя статьи многотомника, такие как «заговор», «кот койоу», «магия», «народная медицина» приходим к выводу, что вода, в целом, находит широкое применение в народной медицине у башкир [Башкирская энциклопедия, 2007. С. 8, 510; 2008. С. 82, 344]. Башкиры верили в чудодейственные целительные свойства воды («ешкөртөлгән һыу» – «заговоренная вода») и поэтому использовали для избавления от различных болезней, сглаза, порчи, защиты от злых демонологических существ. С распространением ислама культ воды трансформировался в культ святых источников, большинство которых связаны с захоронением святого (аулия) [Абсалямова, 2011. С. 27; Миннибаева, 2010. С. 218; Сулейманова, 2005. С. 18-19]. Более подробно различные аспекты форм почитания воды и её применения в практике рассмотрены в работах башкирских этнографов Абсалямовой Ю.А., Миннибаевой З.И., Сулеймановой М.Н. [Абсалямова, 2011; Миннибаева, 2010; Сулейманова, 2005].

Сакрализация воды нашла отражение в устно-поэтическом творчестве башкир, в легендах о живой и мертвой воде. Почитание воды как явления природы проявлялось в ежегодных жертвоприношениях; поверье, что лучшие породы башкирских скакунов появились из воды. Эти и другие аспекты проблемы рассмотрены в статьях об эпосах «Акбузат», «Заятуляк менэн Хыухылу», «Урал-батыр» [Башкирская энциклопедия, 2005. С. 90; 2007. С. 40; 2010. С. 434].

Наряду с культом воды, среди башкир был распространен общий культ земли-воды, в котором выражена естественная основа человеческого бытия, где вся земная поверхность осмысливается как священная «Земля – Вода». Культ Земли-Воды (Йер-су), олицетворяющий единство земли и воды, являлся одним из главных божеств в тенгрианстве – религии древних тюрков. Поэтому тюрки (об этих племенах подробно рассмотрено в статье тюркские племена) почитали божество Йер-су как высшее божество после Тенгри. Как утверждают исследователи З.Г. Аминев, Р.А. Султангареева, божество Тенгри после принятия ислама, трансформировалось в антропоморфный образ Худая, понятие «Тенгри» башкиры стали использовать как одну из форм обращения к Аллаху [Бикбулатов, Юсупов, Шитова, Фатыхова, 2002. С. 210; Сулейманова, 2005. С. 20; Султангареева, 2007. С. 258]. О сохранении пережитков культа земли-воды у башкир рассмотрено в статьях «каменные изваяния», «мифы», «тенгрианство» [Башкирская энциклопедия, 2007. С. 292; 2008. С. 229-230; 2010. С. 262]. Вообще, по мнению известного фольклориста Ф.А. Надршиной, в башкирском фольклоре образу Земли-Воды (Ер-һыу) как символу родной земли (родины) уделено одно из центральных мест, о чем свидетельствуют эпосы («Акбузат», «Заятуляк менэн Хыухылу»,

«Узак и Тузак», «Урал-батыр»), кубайры, песни и многочисленные пословицы [История башкирского народа, 2009. С. 350-351].

В прошлом у башкир, как и у всех народов, занимавшихся скотоводством, а также земледелием, имелся целый комплекс религиозных верований, связанный с землей. Однако многие из этих верований исчезли или сохранились частично, поэтому судить о них приходится, рассматривая параллельный историко-этнографический материал. Вера в плодородную силу земли и в возможность различными путями приобщиться к ней имеет место у башкир. В целях умиловления духа земли («ер эйяхе») приносили ему в жертву домашних животных (рыжей масти), яйца или ячную скорлупу, что отражено в статьях многотомника «Башкирская энциклопедия»: «жертвоприношение», «земледельческие обряды», «язычество» [Башкирская энциклопедия, 2006. С. 585; 2007. С. 59]. Башкиры верили в чудодейственную силу родной земли, о чем свидетельствуют факты сбора земли перед дальней и трудной дорогой, которую использовали в качестве амулета и оберега. По поверьям, земля могла излечить от болезней, посланных злыми силами, могла нейтрализовать дурное влияние мифических существ, избавлять от хвори. Магическая сила земли могла быть использована и для нанесения вреда человеку. Землю использовали в народной медицине, в заговорах и магии. О почитании земли свидетельствует также сохранение некоторых пережиточных запретов: запрет на сооружение ям без особой надобности, также запрещалось плевать на землю, втыкать в нее острые предметы или писать на ней свое имя и т.д. [Башкирская энциклопедия, 2006. С. 211; Краткий научно-атеистический словарь, 1964. С. 59; Котов, 2011. С. 93].

В религиозных верованиях башкир, как и у многих народов мира, важное место занимал культ растительности, прежде всего деревьев. Деревья и рощи в древних представлениях людей выступали и как вместилища духов, и как фетиши, и как тотемы. По мнению известных этнографов Р.Г. Кузеева и Р.М. Юсупова, родовые символы-атрибуты (деревья) отражают предка-тотема. У башкир племени кипчак родовым деревом была сосна; у табынцев – карагас (лиственница); у бурзянцев – дуб; у катайцев – «можжевельник»; у айленцев – тополь; у минцев – береза и т.д. [Бикбулатов, Юсупов, Шитова, Фатыхова, 2002. С. 174; Рахматуллина, 2001. С. 65; Юсупов, 1989. С. 66]. Существовал целый ряд табу по отношению к таким деревьям: их нельзя было рубить без особой необходимости (в том числе деревья, растущие на кладбищах), ломать ветви и пр. Эти аспекты нашли отражение в статьях «онгон», «тотемизм», «фетишизм» и в статьях о башкирских племенах [Башкирская энциклопедия, 2008. С. 523; 2010. С. 312].

Местами исполнения ритуалов, посвященных религиозным культам издавна являлись специально отведенные места – поляны в лесу, вершины гор с деревом, идолом и столбом (һынташ, һынағас) из камней или деревьев. Это было вызвано анимистическими представлениями, что старые деревья являются вместилищами духов

(иногда джиннов, пярйй). В народной мифологии считалось, что у каждого дерева свой дух («агас эйяхе»), которому люди обращались с мольбой и верой в то, что он окажет помощь при излечении от недугов и т.д. Подобные деревья почитались, являлись покровителями местности, рода, племени. Но чаще всего предполагалось, что в старых (вековых) деревьях поселяется нечистая сила, строящая людям козни и насылающая болезни. К этим деревьям боялись приближаться (сидеть или лежать под ним, особенно перед восходом и заходом солнца), рубить или ломать ветки, нарушать их покой. Таким деревьям приносили различные жертвоприношения, вешали на ветки лоскутки тканей, оставляли серебряные монеты, сережки [Аминев, Ямаева, 2009. С. 100-101; Рахматуллина, 2001. С. 25].

Свидетельством существования у башкир священных деревьев, а также рощ является древний обычай захоронения людей в березовых рощах: деревья в них считались табуированными, т.е. неприкосновенными. Отношение к березе было дуалистическим: с одной стороны, ее почитали, считая священным деревом, поэтому ее чаще всего украшали на весенне-летних обрядовых празднествах; с другой стороны – воспринимали ее как символ горя, поэтому запрещали сажать ее у жилого дома [Сулейманова, 2005. С. 21; Юсупов, 1989. С. 66].

Особым почитанием у башкир пользовался можжевельник, высушенные пучки которого и сегодня хранят в домах и верят, что он имеет силу для изгнания нечистых сил и может служить предохранительным средством от порчи и наговоров. С можжевельником связаны различные обряды, призванные магическим путем обеспечить исцеление. Его дымом окуривали («ыстау») больных людей, а также животных, использовали в качестве амулета и оберега. Магическими свойствами наделяли рябину, ольху, осину, их считали действенным средством против злых сил, от дурного глаза и от колдовства. Башкиры издавна использовали рябину в качестве оберега-украшения, ожерелье из рябины надевали на шею ребенка, высушенные ягодки пришивали на одежду, головной убор и т.д. По мнению этнографа М.Н. Сулеймановой, в число особо почитаемых деревьев входили дуб и сосна, которые рассматривались с хозяйственной точки зрения как основа строительного материала и которые являлись своего рода деревьями-тотемами у некоторых башкирских племен. Культ растительности в той или иной степени рассмотрен в статьях многотомного издания «анимизм», «верования доисламские», «жертвоприношение», «игры народные», «оберег», «предков культ», «скотоводческие обряды» [Башкирская энциклопедия, 2005. С. 158; 2006. С. 46, 585; 2007. С. 129; 2008. С. 484-485; 2009. С. 170-527].

Таким образом, для башкир с древнейших времен было характерно одухотворение предметов и явлений природы, наделение их сверхъестественными силами и свойствами, присущими человеку. Они верили в существование различных духов, для обеспечения,

благоклонности которых совершались особые обряды с подношением даров и жертвоприношений. Представленный анализ статей, опубликованных в многотомном научном издании «Башкирская энциклопедия» показывает, что тематика культа природы и природных объектов (культа гор и пещер, воды, земли, растительности) в мировоззрении башкир в той или иной степени хорошо представлена.

Литература:

1. Абсалямова Ю.А. Вода и святые источники в системе традиционных религиозных представлений башкир // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции. Уфа, 2011. С. 26-29.
2. Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. Уфа, 2009.
3. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.1: А–Б. Уфа, 2005.
4. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.2: В–Ж. Уфа, 2006.
5. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.3: З–К. Уфа, 2007.
6. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.4: Л–О. Уфа, 2008.
7. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.5: П–Советы. Уфа, 2009.
8. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.6: Советы народного хозяйства–У. Уфа, 2010.
9. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т.7: Ф–Я. Уфа (в печати)
10. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.
11. История башкирского народа: в 7 т. М., 2009. Т.1.
12. Краткий научно-атеистический словарь. М., 1964.
13. Котов В.Г. Культ гор на Южном Урале // Ядкар. 2001. №1. С.66-70.
14. Котов В.Г. Реликты культа гор у башкир по данным фольклора, этнографии и археологии // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции. Уфа, 2011. С. 131-136.
15. Маннапова Г.Д. К проблеме изучения культа природы у башкир // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: Материалы научно-практической конференции. Ч.1. Уфа, 2010. С. 204-211.
16. Маннапова Г.Д. О почитании воды у башкир (по полевым материалам 2010-2011) // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции. Уфа, 2011. С. 159-161.
17. Минибаева З.И. Природные лечебные средства в народной медицине башкир и эпос «Урал-батыр» // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: Материалы научно-практической конференции. Ч.1. Уфа, 2010. С. 218-222.
18. Рахматуллина З.Я. Духовное наследие башкир: прошлое, настоящее и будущее. Уфа, 2001.
19. Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 5. М., 1993.

20. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005.
21. Султангареева Р.А. Тенгрианство башкир в динамике времени // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2007. С.257-260.
22. Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989.

Миргалеева А.М. (Уфа)

Кузница талантов

Средне специальный музыкальный колледж (первоначальное название Средняя специальная музыкальная школа) – профессионально-профилированное музыкальное учебное заведение, открывшееся при Уфимском государственном институте искусств в 1972 году. Инициатором создания такого учебного заведения являлся первый ректор Уфимского государственного института искусств Загир Гарипович Исмагилов, композитор, лауреат Государственной премии им. М.И.Глинки, Народный артист СССР, РСФСР и БАССР.

ССМШ при УГИИ изначально ставила своей задачей открыть доступ к профессиональному академическому музыкальному образованию детям из отдаленных районов Башкортостана.

Со дня открытия школы гармонично работают шесть отделений: специального фортепиано, струнно-смычковых, духовых и ударных инструментов, народных инструментов, теоретическое и подготовительное (с 4-х, 5 лет). Дети учатся не только играть на инструменте, они учатся понимать свой инструмент, музыкальное произведение, музыкальное искусство в целом. Для этого в колледже преподается курс гармонии, музыкальной литературы. Здесь чтут народные традиции: дети изучают фольклор, играют на курае.

Деятельность колледжа немыслима без концертов. Юные музыканты выступают на лучших сценах г. Уфы других городов. Славу музыкальному колледжу приносят ученики и студенты, участвуя и побеждая во многих конкурсах: республиканских, межрегиональных, международных. Конкурсы – главное мерило деятельности и эффективности музыкального учебного заведения и правильности преподавания.

С первых лет существования учебного заведения занятия в ней ведут профессора, доценты, преподаватели УГАИ и Среднего специального музыкального колледжа, композиторы и музыковеды-члены Союза композиторов РБ и РФ.

За более чем 39 лет своего развития колледж приобрел стойкую репутацию элитного учебного заведения, где созданы оптимальные условия и эффективные формы обучения.

Общеобразовательный цикл изучаемых предметов обеспечивает получение наряду с музыкальным общего полного среднего образования.

С целью привлечения как можно большее количество музыкально одаренных детей из Башкирского Зауралья был открыт филиал ССМШ в г. Сибее (1994 г.) Открытие филиала сыграло большую роль в деле подготовки национальных кадров: получив начальное музыкальное образование, выдержав переходные экзамены, дети направляются в Уфу на дальнейшее обучение, а затем их ждет обучение в УГАИ, и в других высших творческих учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга, Казани. Дети из различных районов проживают в интернате гостиничного типа в течение учебного года, уезжая только на каникулы.

Выпускники колледжа с 2004 года получают не аттестаты, а дипломы, с присвоением квалификации «преподаватель, концертмейстер» (а для скрипачей и духовиков также – «солист оркестра»).

Выпускники востребованы во многих музыкальных коллективах г. Уфы, будучи еще студентами Академии искусств они работают в Национальном симфоническом оркестре РБ и в других музыкальных коллективах. Они легко вливаются в городскую среду и студенческую жизнь. Годы учебы в колледже (экзамены и зачеты начиная с самого первого класса), концерты, конкурсы закаляют их характер; посещение концертов, театров, музеев обогащают их духовно и нравственно, повышается общая культура, которая является стимулом для профессионального роста.

Отрадно видеть, что дети из простых сельских семей становятся профессионалами в своем деле, успешными и востребованными.

Муратова Р.Т. (Уфа)

Этнокультурные аспекты обучения башкирскому языку в условиях билингвизма (на материале идиоматических выражений)

Знание языка определяется не только знанием дословных переводов слов, выражений, но и определенной информированностью об их национально-культурной семантике. В слове отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей,

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Нумерологические фразеологические единицы в тюркских языках (лингвокультурологический анализ)», №12-34-01232 а2.

мироощущение, мировидение народа. Поэтому обучение башкирскому языку в условиях русско-башкирского билингвизма для передачи правильного представления о явлении или предмете предусматривает ознакомление с этнокультурными понятиями, функционировавшими в языке.

Данная статья посвящена раскрытию семантических особенностей идиоматических выражений башкирского языка с компонентами-числительными, встречающимися в произведениях устного народного творчества, художественных произведениях, разговорной речи. Они вызывают определенные трудности у школьников при переводе на русский язык. В качестве примера берутся идиоматические выражения, относящиеся к лексико-семантическому полю «Характеристика человека».

В лингвистике XXI в. семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Выделенные семантические поля обнаруживают точки пересечения, поскольку, как замечено исследователями семантических процессов, из любого семантического поля через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев можно попасть в другое поле [Апресян, 1974. С. 252].

Анализ лексических единиц с числовым компонентом позволяет выделить лексико-семантические поля чисел, в описании которых отражается языковая картина мира народа. Среди таких полей интерес представляет лексико-семантическое пространство «Характеристика человека». Лексико-семантическое поле «Характеристика человека» включает лексические обозначения физиологических и биологических проявлений человека, а также описание психологических свойств, характеристики частей тела, определенной количественной совокупности, возраста, поколения.

Рассмотрим идиоматические выражения башкирского языка, которые основаны на символике чисел и относятся к лексико-семантическому полю «Характеристика человека».

Числовая символика проявляется в описании внешности человека. Красота девушки передается выражениями *бер бите ай, бер бите кән* 'красавица неописуемая' (досл. одна щека – луна, другая щека – солнце); *бер калак һыуға һалып йоторлок* 'антик с гвоздикой' (досл. в одной ложке воды можно проглотить).

Выражение *дурт һаны теуәл* 'все четыре части целы и невредимы' используется при характеристике внешних данных человека (мужчины), его здоровья, полноценности и способности к какому-либо действию. Для описания мужчины крепкого телосложения существует и лексема *дуртһан* 'плечистый, здоровый'.

Фольклорный эпитет *үзе бер карыш, һакалы мең карыш* (досл. 'ростом в одну пядь, борода в тысячу пядей'), употребляемый в описании сказочного персонажа – злого волшебника, также встречается

в разговорном языке. Этот эпитет используется по отношению к мужчине невысокого роста с длинной бородой.

Существует несколько лексических единиц для описания человека с большим ртом: *алты ауыз 'шесть ртов', алтмыш ауыз 'шестьдесят ртов', ауызы бер бешерем 'рта хватит для одной варки'*.

Эти же лексемы имеют другие значения: выражения *алтмыш ауыз, алты ауыз* характеризуют человека, не умеющего держать язык за зубами, распространяющего всякие слухи; выражением *ауызы бер бешерем* описывается состояние человека, обидевшись надувшего губы.

Выражением *арпа эсендә бер бойзай 'одна крупинка пшеницы среди зерен овса'* определяется человек, отличающийся от других какими-либо (внешними либо внутренними) качествами.

Очень много выражений для передачи человека с умственными недостатками или со склонностью к придурковатости, легкомысленности *бер шөрөбә етешмәй 'винтиков не хватает' (досл. не хватает одного винта), ботона бер казак тулмаған досл. 'до пуда не хватает одного фунта', йөзгә берәү тулмаған досл. 'до ста не хватает одной (единицы)', кыркка берәү тулмаған досл. 'до сорока не хватает одной (единицы)', досл. ярты акыл 'полоумный', туғыз такталы досл. 'с девятью досками', утыз туғыз досл. 'тридцать девятый'*. Как видно из примеров, здесь в основном берутся либо числа "не доходящие на одну единицу до круглого числа" (*тридцать девять*), либо крупное число, до которого "не хватает одной единицы".

Числа и слова с числовым значением используются для передачи личностных черт характера человека: *куш йәрәк(ле), йәрәге куш 'храбрый, смелый' (досл. с двумя сердцами), горлопан куш боғаз 'горлопан' (досл. двойная глотка), бер катлы 'наивный, бесхитростный' (досл. однослойный), кырк катлы 'скрытный, тайный' (досл. сорокаслойный), о человеке, поступающем тайком, втихомолку, исподтишка, ике йөзлө 'двуличный, лицемерный', ике йөзлө бысак 'и вашим, и нашим' (досл. нож с двумя лезвиями), үз тукһаны тукһан 'упрямый, неустойчивый' (досл. у него только свое девяносто).*

Числа встречаются в выражениях, передающих психологическое состояния человека. Радость, состояние великого душевного подъема выражается фразеологическими единицами *күктең етенсе катында булыу (досл. 'быть на седьмом небе')*, удивление – *ике күзе дүрт булыу (досл. 'два его глаза стали четырьмя')*, радость и печаль одновременно – *бер күзән кан, бер күзән йәш ағыу (досл. с одного глаза кровь течет, с другого – слеза), испуг – кырк сәйзәң береһе калмау (досл. 'не осталось ни одного гвоздя из сорока')*.

Таким образом, рассмотрев выражения с числовым компонентом, раскрывающие качества человека, выяснилось, что числа активно используются для описания внешности человека, его личностных качеств, физиологического и психологического состояния.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. Уракин З.Ф. Башкорт теленең фразеология һүзлеге. Өфө, 1996.
3. Уракин З.Ф., Нәзәршина Ф.А., Йосопов Х.Ф. Башкортса-русса фразеология һүзлек. Өфө, 1973.
4. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.

Муслимова Л.Ф. (Учалы)

Проблема национального самосознания в условиях активизации межэтнических контактов

Такие категории как «самосознание», «сознание», «идентификация» тесно связаны с человеческим «Я». Человек рождается в обществе и имеет множество свобод, однако это же общество делает его рабом, определяя его развитие теми или иными механизмами, одним из которых является идентификация. Идентификация рассматривается как важнейший механизм социализации, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, в осознании им групповой, национальной принадлежности, формировании социальных установок и пр. Всем известен феномен «Маугли» и невозможность научения «человеческим» манерам после воспитания в животной среде. Подобная свобода не является показателем развития, как раз наоборот, это показатель регресса, обратного процесса. Социализация способствует очеловечиванию индивида и включает в себя процессы идентификации, интериоризации, развивающие психику человека. Психика человека предполагает существование «Я». Определение понятия «Я» всегда осложняется тем, что оно соотносится, а иногда и сливается с понятием личности и понятием самосознания, хотя ими и не исчерпывается [Авдеевская, 1988. С. 15]. Понимание природы «Я» было существенно расширено Родригесом Томе, согласно которому формирование поля сознания начинается с процесса дифференциации «Я-не-Я», который представляет собой мало связанные друг с другом результаты самовосприятия. Их организация и абстрагирование от конкретной ситуации ведет к формированию представления о себе. Благодаря чувству идентичности и стабильности «Я» последнее завершается созданием «Я-концепции». Автор выделяет два типа самопредставлений: 1. «Собственно образ «Я», который определяется как то представление о себе, которое человек имеет в результате процесса самовосприятия. Это «Я о себе» и «Я для себя». 2. «Социальный образ Я», то есть то представление о себе, которое идет от других, характеристики «Я», которые индивид рассматривает как сформировавшиеся в подтверждение тех образов «Я», которые он

получил от матери, отца, знакомых и т.д. Выделенные образы «Я» являются двумя взаимосвязанными составляющими самосознания.

Проблема самосознания рассматривалась с различных позиций: В.М.Бехтерев считал, что самосознание предшествует сознанию; С.Л.Рубинштейн, что самосознание – этап развития сознания; по мнению И.М.Сеченова, самосознание развивается одновременно с сознанием. Самосознание включает в себя такие элементы как самоотношение, самопознание, саморегуляция. Данные элементы не раскрывают полностью содержания понятия «самосознание», которое включает в себя не только механически сформированное реагирование на окружающую реальность, но и внутреннюю сторону, процесс рефлексии, самокопания. Процесс становления человеческого сознания проходит многие сложные этапы, от дифференциации себя от окружающего мира до становления «Я» - социального, и далее идет постоянный процесс саморазвития. Социальное «Я» – это не последняя инстанция развития человека. Для «Я» свойственна потребность в идентификации, борьбе и т.д. Для сознания не тождественного с «Я» присуща широта, космичность восприятия реальности.

Национальное самосознание состоит из элементов, объединенных этносом: национальная самоидентификация, о которой говорилось ранее; осознание своей связи с национальными символами, Землей, языком, стилем жизни и пр.; восприятие национального единства на эмоциональном уровне (этнические ценности, единая ментальность); национальная самооценка. Личность, проходя этапы своего становления, обязательно затрагивает механизмы идентификации. Когда человек осознает к какому роду он принадлежит, узнал свои корни, это помогает ему найти и познать себя и идти дальше по пути собственного развития.

Литература:

1. Авдеевская Е.П. Принадлежность к группе как фактор самовосприятия личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.

2. Вильданов, У.С. Феномен мыслителя: от разума к мудрости. Уфа, 2004.

3. Галимов Б.С., Васильева И.Г. Новые перспективы философского исследования проблемы духовного развития человека. Уфа, 2001.

Нечвалода А.И. (Уфа)

Обобщенный фотопортрет группы северо-восточных башкир

Несколько слов о методе. Обобщенный антропологический портрет – один из методов антропологической науки, принципы которого, разрабатывались и продолжают совершенствоваться целой плеядой талантливых отечественных ученых-антропологов [см. Павловский. Перевозчиков, 1976, Маурер, Перевозчиков, 2002, Маурер,

.2011, Локк, 2011]. В наше время на смену аналоговой пришла цифровая фотография и компьютерная обработка изображений. Написаны удобные программы, позволяющие создавать обобщенные фотопортреты, суммируя цифровые изображения.

Суть метода осталась прежней. На светонесущей плоскости монитора воспроизводится точечный графический рисунок индивидуальных изображений людей (лица, фигуры) с их последующей суммацией таким способом, что бы итоговая экспозиция обобщенного портрета была оптимальной для визуального восприятия и печати. При этом подразумевается, что морфологические структуры, имеющие одинаковое пространственное положение, будут на обобщенном портрете наиболее четкими как в отношении их контуров, так и по плотности изображения. Варьирующие признаки выглядят размытыми и менее плотными в зависимости от их изменчивости в конкретной выборке.

Метод, разработанный в XIX веке Ф. Гальтоном и ныне развиваемый в лаборатории расоведения НИИ и Музея антропологии МГУ, позволяет как бы увидеть дисперсию множества признаков [Локк, 2011].

Обобщенные фотопортреты башкир: история и перспективы. Первый обобщенный фотопортрет башкир (использовались материалы только по мужчинам) были создан в результате работы международной Советско-финляндской экспедиции, работавший в 1983 в Архангельском, Стерлибашевском и Илишевском районах Башкирии [Kajonoja, Slygina, 1986. С. 54].

В 1988 г. А.М. Маурером (Институт антропологии МГУ) изучались башкиры в Белорецком и Абзелиловском районах Республики Башкортостан. По результатам обследования мужской выборки (N=30), антропологом были составлены обобщенные фотопортреты [2011. С. 392, 393]. Этим же исследователем впервые был получен обобщенный фотопортрет женщин-башкирок [2011. С. 394]. Автор фотопортрета отмечает его сходство с обобщенным портретом среднеазиатских женщин-таджичек, казашек, киргизок, туркменок, каракалпачек. Им же дополнена галерея обобщенных портретов башкир новыми материалами из Бурзянского района [2011. С. 395].

Наши материалы впервые представляют визуальный образ северо-восточных башкир воплощенный в обобщенном фотопортрете и дополняют проведенные нами кефалометрические исследования в Дуванском районе РБ. Учитывая предварительный характер работы в Дуванском районе (первый сезон), полный расоведческий анализ с опорой на длинную серию станет возможным по мере дальнейшего накопления антропологического материала и увеличения численности выборки. Считается, что обобщенный портрет при численностях от 25 и выше хорошо отражает сходство генофонда в выборках из одной и той же популяции [Павловский, Маурер, 2009. С. 40].

Материал. Летом 2011 года автором данного сообщения было совершено два краткосрочных экспедиционных выезда в Дуванский район РБ для проведения антропологических исследований по традиционной для российской этнической антропологии кефалометрической и кефалоскопической программ среди северо-восточных башкир родовых подразделений сарт-айли и дуван. Программа антропологических исследований включала также фотографирование головы обследуемых в позициях анфас и профиль на цифровую фотокамеру.

Индивидуальные фотопортреты мужчин исследованных в населенных пунктах Каракулево и Ариево послужили основой для создания обобщенного фотопортрета группы северо-восточных башкир. Фотосъемка проводилась в сжатые сроки в полевых условиях, поэтому неизбежно возникали некоторые методические погрешности. В частности мы были вынуждены исключить те фотографические изображения, на которых не была правильно выдержана норма анфас. Возраст людей, отобранных для создания обобщенных портретов – 20–55 лет. Лица с выраженной старческой инволюцией исключались. Со слов обследуемых людей записывалась их родоплеменная принадлежность.

МЕТОДЫ. Создание обобщенных фотопортретов анфас проводилось в программе Adobe Fotoshop 7.0. Данная программа позволяет работать со слоями и «склеивать» изображения [Ивановская, 2005.] Совмещение изображений проводилось по центрам зрачков и сагиттали через середину лица.

В небольшую по численности выборку вошло 12 человек (см. рис. 1). Обобщенные фотопортреты созданные по небольшим численностям (10–15) «этнически опознаваемы» По мнению О.М. Павловского информативность малых выборок для «этнической опознаваемости» объясняется тем, что при таких выборках в создании образа участвуют в полном объеме все задействованные индивидуальные изображения [Павловский, 1977. С. 117–125].

Некоторые аспекты этнической истории и этногенеза. Р.Г. Кузеевым было высказано мнение, что ранняя этническая история собственно айлинских родов развивалась на Сырдарье и в Приаралье. По мнению ученого, происхождение айлинцев было связано с огузами. Тем не менее, принадлежность башкирских айлинцев к огузскому этническому миру на Сырдарье не означает, что все айлинские роды имели огузское происхождение, тем более, что этническая история самих огузов тесно связана с Семиречьем, Алтаем и Центральной Азией. В этой связи интересен вывод В.Г. Мошковой [Мошкова, 1950. С. 151] на который опирается Р. Г. Кузеев аргументируя свой вышеизложенный тезис. В.Г. Мошкова, анализируя этническую историю туркмен-нуратинцев, обратила внимание на их антропологические особенности. Она отметила, что племя ай-тамгалы – «брахицефалы, ярко выраженного монголоидного типа» – было «инойродной группой» среди потомков сырдарьинских огузов [Кузеев, 1974. С. 203–204].

Антропологические особенности северо-восточных башкир. По данным М.С. Акимовой, башкиры северо-востока (исследовательницей были изучены три группы: айлинцы, катаяцы и табынцы) характеризуются меньшей длиной тела, более крупными размерами головы и лица. По ее данным, эпикантус, плоское лицо и прохейличные губы на северо-востоке отмечались в большем числе случаев. Комплекс признаков, выявленный среди северо-восточных башкир, указывает на тяготение их к казахам. Сдвиг в направлении сближения с казахами у северо-восточных башкир проявляется в более крупных размерах лица, более темной пигментации, слабом росте бороды, большей частоте эпикантуса, уплощенных лиц, прохейлических губ, т.е. по степени выраженности монголоидных особенностей [Акимова, 1974. С. 87].

В свое время в систематике расовых комплексов населения Центральной Азии А.И. Ярхо был описан монголоидный компонент преобладающей среди казахов и киргизов под термином *южносибирской расы* (разрядка моя – А. Н.). По мнению Л.В. Ошанина, примесь европеоидного компонента в составе казахов значительно больше, чем в составе киргизов. У казахов реже встречается эпикантус, борода развита более обильно, горизонтальный профиль лица менее уплощен, переносье выше, стенки носа поставлены менее наклонно, глазное яблоко располагается глубже в полости глазницы. В связи с этим Л.В. Ошаниным в составе южносибирской расы были выделены два подтипа: более монголоидный, юго-восточный, с центром распространения в Киргизии, и менее монголоидный, северо-западный, ареалом которого являются степи Казахстана [Ошанин, 1958. С. 15].

Субъективный визуальный анализ фотообобщений башкир Дуванского района. Визуальный анализ обобщенного фотопортрета, который сам по себе является своеобразным генерализованным признаком, позволяет «читать» следующие признаки:

скуловой диаметр – несколько выше среднего значения.

морфологическая высота лица – относительно высокое лицо.

Нижнечелюстной диаметр уклоняется в сторону больших значений.

Средние значения *высоты носа и ширины носа в крыльях*

Высота верхней губы – средняя

Горизонтальное положение глазной щели низкое, верхнее веко

Толщина обеих губ на фотопортрете подтверждает антропоскопический диагноз средних по ширине губ

Разрез глаз и длина глазной щели – средний.

Глубина положения глазного яблока у мужчин – средне-выпуклое

Складка верхнего века отчетливо читается в медиально-дистальном отделе века

Эпикантус не просматривается.

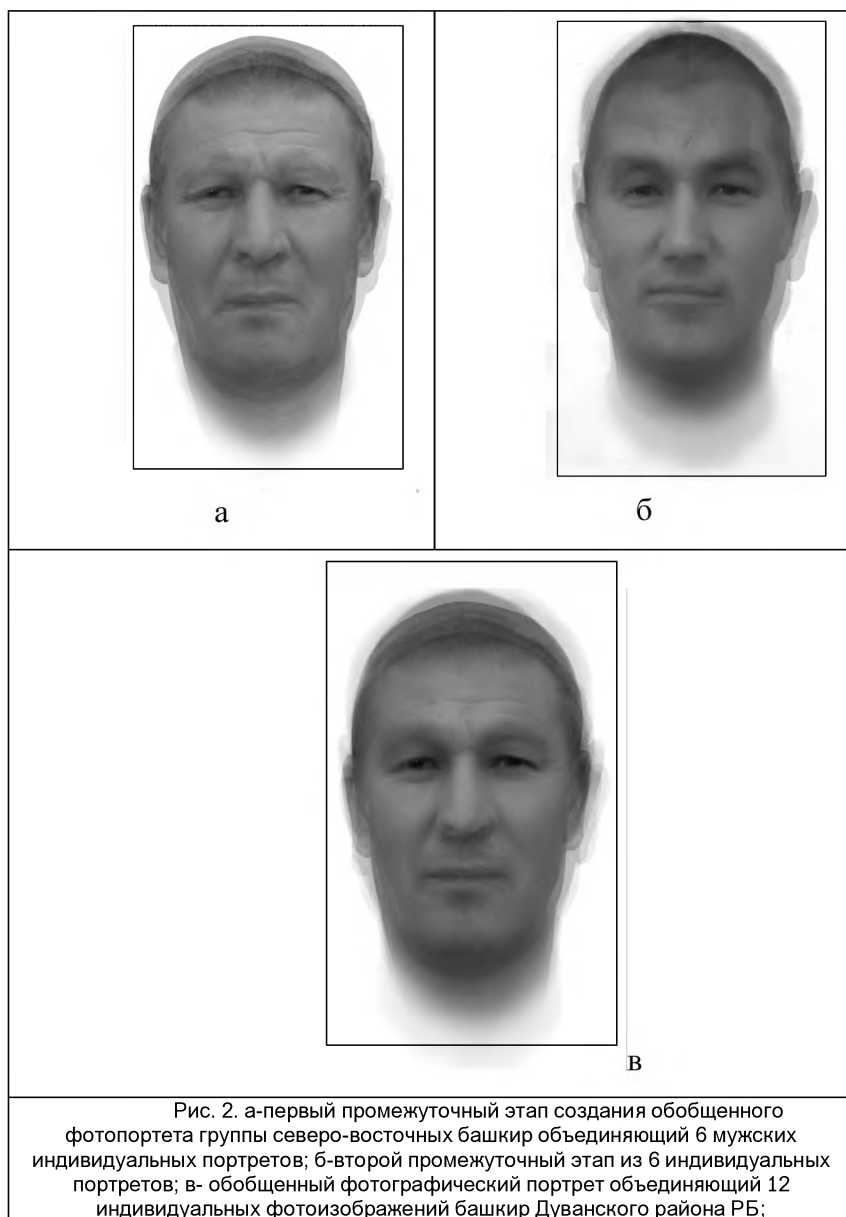
Таким образом, визуальный анализ фотообобщенного портрета группы северо-восточных башкир подтверждает наличие в данной группе монголоидного комплекса признаков складывающихся в южно-сибирский антропологический тип.

Литература:

1. Абдушлишвили М.Г., Павловский О.М. Интегрирование схемографического и фотографического методов обобщения изображений лица и использование полученного портрета в качестве источника антропологической информации // Советская этнография. 1979. № 1.
2. Акимов М.С. Антропологические исследования в Башкирии // Антропология и геногеография. М., 1974.
3. Ивановская А. П. Технология создания обобщенного портрета. Курсовая работа. РГГУ. Архив УНЦСА. 2005.
4. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
5. Локк К.Э. Компьютерные методы суммирования изображений. Обобщенный и усредненный портреты. Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология 2011 г. №1.
6. Маурер А.М. Перевозчиков И. В Локальные обобщенные портреты великорусов // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М., 2002.
7. Маурер А.М. Обобщенный портрет башкир: зримый образ популяции // Антропология башкир. СПб., 2011.
8. Мошкова В. Г. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. Т. 2. Ташкент, 1950.
9. Павловский О.М., Перевозчиков И.В. Обобщенные фотопортреты некоторых групп населения Средней Азии // Вопросы антропологии. Вып. 56. 1977.
10. Павловский О.М., Перевозчиков И.В. Опыт создания обобщенного антропологического фотопортрета некоторых групп населения Средней Азии // Тез. докл. на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974–1975 гг. Душанбе, 1976.
11. Перевозчиков И.В., Маурер А.М. Обобщенный фотопортрет: история, методы, результаты. Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2009 г. №1.
12. Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Часть II., Ереван. 1958.
13. Kajanoja P., Shlygina N. V. Somatology and phenylthiocarbamide (PTC) taste ability of the Bashkirs // Annales academiae scientiarum Fenica, Ser. A. V. Medica, 1986. P. 49–58.]

Рис.1. Индивидуальные фотопортреты башкир Дуванского района (д. Ариево, д. Казаккулово), послужившие основой для создания обобщенного фотопортрета группы северо-восточных башкир (сарт-айли)

Счетная вышивка башкир: виды, украшенные предметы,
орнамент

Выдающийся исследователь традиционной башкирской культуры Наиль Валеевич Бикбулатов декоративно-прикладному искусству и орнаменту башкир посвятил глубокое и доскональное исследование. На сегодняшний день трудно найти область художественного творчества народа, которая бы ни была им подробно описана и проанализирована. И все же строчка как способ декорирования материалов до сегодняшнего дня не была предметом специального рассмотрения.

Строчка – стежки, проложенные последовательно в одну линию с интервалом или без них. Декоративная строчка выполнялась цветом, контрастным к основе, линии, которые прокладывались стежками, выводили на поверхности украшаемого предмета контурные узоры. Декоративная строчка долгое время являлась одной из разновидностей ручных швов. Строчки, как и вышивки, развивались, очевидно, из навыков сшивания и выполняли изначально вполне утилитарные функции: были призваны укрепить края или же простегать для прочности отдельные участки на предмете. Можно наблюдать, как много общего между простейшими вышивальными швами и строчкой. Их роднит и расположение (вдоль краев, соединительных швов, нашивок тесьмы), и способ выполнения. Наибольшее сходство среди вышивальных приемов у двустороннего контурного шва.

В искусстве башкир до XX в. декоративная ручная строчка играла в большинстве случаев второстепенную роль в убранстве предмета, оставаясь малоприметной на фоне яркого, сложного орнамента, выполненного в иной технике. Она дополняла вышивку или аппликацию, которые несли основную декоративную нагрузку. Нередко строчка была прямолинейной и не выводила узоров на поверхности предмета. Главными выразительными средствами были: 1) цвет – контрастный к основе, 2) ритмическая разрядка стежков в строчке. На старинных начельниках (*хараусах*) (МАЭ, Э-1-76, 864-14; НМРБ, оф 3134, 3332, 3464; РЭМ, 1234-33, 34, 44-47, 2881-327, 343; БГХМ, Б-42, Б-25, Б-97, Б-13 и др.), кисетах – *янсык* (РЭМ, 2881-4/5, 1234-55, 29854; ВЭМ 83297), верхней одежде (*елян* – МАЭ оф 432-58, *секмен* – РЭМ, 1002-147) стежки группировались по три, реже – по два. Такие сгруппированные стежки располагались на цветных полосах, нашиваемых на халатах по краю полочек, на хараусах – по верхнему и нижнему краю. На хараусах стежки выполнялись голубой или белой нитью по красной полоске, на свадебном женском чекмене (*ак секмен*) (РЭМ, 1002-147) – красной нитью по зеленой и черной нашивке, серо-голубой нитью – по красной. Тот же шов из сгруппированных по три стежков можно видеть на краю полочки женского халата (*елян*, МАЭ оф 432-58). На этой верхней одежде он выполнен красной и белой нитью,

но при этом остается почти незаметным, т.к. проложен мельчайшими стежками. Сгруппированные стежки чаще располагались в одну линию через равные интервалы. Наряду с этим встречался и другой вариант прерывистой строчки – группа из трех стежков – находилась под углом к линии переносов (*хараусы* – РЭМ, 2881-323, 1234-55, БГХМ, Б-65, 33, *ак секмен* – РЭМ, 1002-147, кисеты – ВЭМ, 83297). Иногда оба вида строчки из сгруппированных стежков присутствовали одновременно на одной нашивке (*хараусы* – РЭМ, № 2881-323; БГХМ, № Б-65).

Описанный вид строчки из стежков, сгруппированных по три, был известен не только башкирам, но и другим народам, как соседним, так и весьма удаленным. Обращает внимание, что в большинстве случаев, как и в искусстве башкир, строчки прокладывались поверх нашитых полосок ткани или сукна, которые были преимущественно красного цвета. Такая строчка встречалась в искусстве марийцев (РЭМ, 26305 – на женской рубаше прерывистая строчка исполнена белой нитью по красной наплечной нашивке), удмуртов (на начальнике (НМУР, № 9627), на нагрудной вышивке (НМУР № 3499), на аппликативном девичьем платке из фондов НМУР. Тройные стежки голубой нити прошивают красные полосы-нашивки на мужской свадебной рубаше русских старообрядцев Семипалатинской губернии (РЭМ, 5091-17), белые строчки из строенных стежков проходят по красным нашивкам на рукавах русской женской свадебной рубашки из Шенкурского уезда Архангельской губернии (из фондов РЭМ). Мне доводилось встречать такую строчку красного цвета на туркменской (текинской) верхней женской одежде (вдоль края бортов; РЭМ), на таджикской женской рубаше (желтой ниткой по красной нашивке вдоль грудного разреза; РЭМ, 22364), в искусстве каракалпаков. Киргизская юбка *бельдемчи* из фондов РЭМ (14-80), покрытая чередующимися полосами красного сукна и черного бархата, буквально испещрена такими же строчками желтого цвета, идущими вдоль полос от пояса до подола. То же можно сказать и об эвенкийском шаманском костюме (РЭМ), у которого все нашитые полоски покрыты утроенными пунктирными стежками. Этот шов был традиционным для эвенков, нанайцев и орочей [Иванов, 1963. С. 278, 369; Киле, 2004. С. 36]. Декоративные строчки всегда выполнялись нитью, контрастной к цвету полоски-нашивки, которую они прошивали: голубой, белой, желтой, красной (у башкир преимущественно – голубой и белой).

Нить голубого цвета, очевидно, имела в прошлом какое-то особое символическое значение. Так же как и у башкир, красные полоски-нашивки на предметах одежды часто пришивались к основе голубой нитью в костюме удмуртов, бесермян, чувашей, марийцев, мордвы. Современная швея выбрала бы для этих целей нитку, совпадающую по цвету либо с основой, либо с нашивкой, чтобы сделать стежки как можно более незаметными. Мастерицы, которые выбирали голубую нитку, руководствовались какими-то иными соображениями, т.к. они в равной степени не стремились ни к тому, чтобы спрятать

стежки, ни к тому, чтобы их продемонстрировать, так как на некоторых предметах использование голубой (синей) нити для пришивания красных элементов (полос, кистей) невозможно увидеть «с лица». Соединение и противопоставление красного – синего (голубого) можно наблюдать и в вышивке, и в аппликации народов Волго-Уральского региона. Возможно, этот цветовой контраст воспринимался как определенная семантическая оппозиция, а красный и голубой составляли взаимодополняющую, неразрывную дуалистическую пару.

Каково назначение этих прерывисто-пунктирных строчек? В чем причина их устойчивого сохранения и широкого распространения? Они не имели ни утилитарной, ни важной декоративной функции. Вероятно, они играли роль оберега. К такому выводу нас склоняют следующие факты:

1) строчки из сгруппированных стежков всегда располагались на полосках из цветных тканей и сукон, которыми обшивали края на одежде или закрывали сверху соединительные швы. Края – это «пограничная зона», наиболее ответственный участок, нуждающийся в усиленной «защите». Швы также нуждались не только в «физическом», но и в магическом укреплении; цветные нашивки (полоски, лоскутки) сами выступали в качестве оберегов;

2) иногда вместо сдвоенных или строенных стежков полоски-нашивки украшались белым бисером, который пришивался по 2 или 3 «зерна» через равные расстояния. На одном из хараусов (РЭМ, № 29838) белый бисер сочетается с декоративной строчкой. Белый бисер также использовался в отделке одежды в качестве оберега, о чем можно судить по характеру его использования: он закреплялся на концах нитей бахромы, нашивался на «лучи» вышитых солярных розеток на женских халатах (*елян*). Нашивание бисера по два-три зерна было характерно для эвенков [Иванов, 1963. С. 286; Рындина, 1995. С. 627], встречалось в искусстве марийцев [Меджитова, 1985. С. 81–82, 89].

Отмечаемые сибирские параллели не случайны. Сибирский след в традиционной культуре башкир очевиден и весьма глубок [Шитова, 1976]. Сгруппированные по три пунктирные стежки в строчках – не единственный «тунгусский» элемент в отделке башкирских верхних распахнутых одежд. К ним можно отнести и солярные знаки на бортах, и нашивки круглых металлических блях на груди, и декоративные «клапаны» на спинке. Подобные «клапаны» на тунгусских кафтанах были обусловлены специфическим кроем, при котором подол расширялся за счет двух вытянутых вверх трапецевидных клиньев. Клинья эвенкийских кафтанов, их границы и особенно верхний край выделялись тоном, цветом, декоративными элементами. «Клапаны» были традиционным элементом убранства башкирских елянов даже в тех случаях, когда они не имели в конструкции вытянутых трапецевидных клиньев. На тех башкирских елянах, которые сохранили старинный крой, декоративные клапаны акцентировали верхний край клиньев, а границы вшитых клиньев либо вовсе не

выделялись, либо обозначались деликатно – контрастной белой строчкой (МАЭ, оф 14-15 (Альшеевский р-н РБ), оф 1-117 (Абзелиловский р-н РБ)). В этом случае декоративная строчка в убранстве предмета тоже не играет самостоятельной роли, не создает даже простейших узоров. Она призвана не украсить предмет и не выделить какую-либо часть, а слегка обозначить, оставаясь при этом не приметной.

Узоры, которые исполнялись ручным строчным швом, в некоторых случаях являлись имитацией орнамента аппликаций. На суконных голенищах обуви (сарык, ката) вместо трудоемкого в исполнении сложного аппликативного декора иногда можно встретить пришитый в надпяточной области полуovalный лоскут красной ткани, на поверхности которого характерные узоры создает не аппликация, а белая строчка. Доводилось встречать подобные имитации и контурного (из полосок сукна), и фигурного (из цельного лоскута) аппликативного орнамента. В искусстве других народов в XX в., на фоне постепенного размытия традиций, подобное использование строчки не было редкостью.

Не всегда ручная узорная строчка служила имитацией аппликаций, иногда она создавала самостоятельные несложные узоры. Несложные спирально-кускарные узоры исполнялись строчкой на кожаной части *ката* (обуви с суконным голенищем) в восточном Зауралье. Подобные мотивы были широко представлены и в вышивке, и в аппликации башкир, они были глубоко традиционными, принадлежали одному из древнейших пластов в искусстве народа. Ручная строчка использовалась для украшения и других предметов из кожи, например, охотничьих сумок (ВЭМ, № 83369). Узор создавался на поверхности сырой кожи льняными нитками, при высыхании основы он становился выпуклым [Кузеев, 1964. С. 198]. И хотя этот способ орнаментации, по мнению Р.Г. Кузеева, является сравнительно поздним и знаменует собой упадок искусства орнаментации кожаных изделий, в линиях узоров, создаваемых с его помощью, чувствуется связь с народной художественной традицией.

С проникновением в быт швейных машин изделия стали декорировать машинными строчками. Ручная и машинная строчки имели отличия и в орнаменте, и в той роли, которая отводилась этому декоративному приему в убранстве предмета. Главным назначением машинных строчек было украшать поверхность. На некоторых предметах они являлись не только самостоятельным, но и основным декорирующим приемом. Создаваемые машинными строчками узоры были несложны: абстрактные мотивы (волны, зигзаги, цепочки, дуги) дополняли растительные (трилистники, цветы, ветви, листья). Машинными строчками украшалась одежда (еляны, камзолы, платья, фартуки), бытовые предметы (чехлы для чепраков и постилочных кошм).

Машинные строчки на верхней одежде разительно отличались от ручных. В западных районах Башкортостана на некоторых женских

черных елянах (МАЭ, №№ оф 14-15, оф 860-6; оба из Альшеевского р-на) основной декор – узорные машинные белые строчки. Ими были отстрочены края бортов, подола, рукавов, украшены нижние углы полочек, обведены и подчеркнуты границы подмышечной вставки, плечевой шов. Краевые строчки – змейки, цепочки, удвоенные и утроенные широкие волны; в углах полочек – стилизованный растительный узор: трилистник (№ оф 14-15), ветвь с листьями (№ оф 860-6). Особое внимание уделялось украшению рукавов. На еляне оф 860-6 узорная строчка покрывает всю нижнюю половину рукава – от края до локтя, а на другом (№ оф 14-15) – она не только закрывает всю нижнюю часть, но и широкой полосой тянется вдоль рукава.

В восточном Зауралье в XX в. в качестве верхней одежды в будни и праздники предпочитали носить поверх платья не еляны, а камзолы. Камзолы курганских башкирок были очень нарядны благодаря богатой отделке машинной строчкой. Узоры были многоцветны. Для них выбирались шелковые нити, которые эффектно контрастировали с глубоким тоном бархатной или атласной основы. Так, например, на камзоле Гариповой Хатимы Шагиахметовны (ПМА; д. Сарт-Абдрашитово, Сафакулевский р-н, Курганская обл.), сшитом из черного бархата, строчки проложены бледно-зеленой и бледно-желтой шелковой нитью, а на камзоле Низамовой Нурии (д. Б. Султаново, Сафакулевский р-н, Курганская обл.), сшитом из голубого бархата, строчки исполнены оранжевым, зеленым, малиновым шелком [Шитова, 2002. С. 140] и т.д. Узорными строчками обшивался дугообразный врезной карман, подмышечная вставка, проймы. С.А. Авижанская так описала эту традицию: «Карманы украшаются пышным узором цветной машинной строчки (более пышным, чем в Челябинской области). Элементы этих узоров часто имеют свои названия: по краю кармана идут пересекающиеся волнистые линии – ишмэкэй (витая линия), от них отходят различные лапочки и трилистники – тауыгаяк (гусиная или куриная лапа), а иногда узор кускар (рога барана), столь характерный для вышивки и аппликации» [Авижанская, 1964. С. 220]. Бытовали и другие названия. Цепочка из пересекающихся волнообразных строчек могла называться, например, дугай. На камзолах и другой верхней одежде из восточных районов Башкортостана (Бурзянский, Баймакский р-ны РБ) строчка тоже использовалась в качестве отделки, но ее орнамент был скромнее.

Украшение верхней одежды машинной узорной строчкой имеет аналогии в искусстве других народов. Белая машинная строчка была характерной отделкой ворота, краев рукавов, карманных прорезей у *жилэнов* из черной ткани татар-кряшен в Восточном Закамье и Восточном Предкамье [Суслова, Мухамедова, 2000. С. 123]. Поистине виртуозной была узорная машинная строчка на верхней одежде из черных тканей (*йылан*, *мыжер*) у красноуфимских марийцев. Она исполнялась преимущественно белой нитью и дополнялась красными строчками; иногда строчка была многоцветна: желто-красно-голубая.

Машинной строчкой могли быть украшены и безрукавки мордвы-мокши (ВФ МРМИИ) [Прокина, Сурина, 1990. С. 206, 342]. Сходным образом у русских в Воронежской губернии короткая верхняя женская одежда из черной ткани украшалась многоцветной (зеленой, белой, красной) машинной строчкой (ГИМ, 92003 Б 1872) [Ефимова, 1989. С. 264–265]. В строчевом орнаменте на верхней одежде у башкир, марийцев, мордвы и русских присутствуют общие мотивы: волны, трилистники. Во всех приведенных примерах верхняя одежда, украшенная такими строчками, была сшита из черных тканей. Очевидно, мы имеем дело с единой традицией, общей для названных народов. С.А. Авижанская отмечала, что большое сходство с башкирскими зауральскими камзолами имеют безрукавки казахских и каракалпакских женщин, украшенные цветной строчкой [Авижанская, 1964. С. 221]. Отмечаемые параллели убеждают нас в том, что: 1) орнамент машинных строчек в искусстве башкир, как и у соседних народов, возник не на пустом месте, он наследует формы предшествующих ему ручных строчевых швов; 2) существовала традиция украшать подобным образом определенный круг предметов.

Машинные строчки располагались по подолу, на краях рукавов, пройм, карманов, полочек, на воротниках, призваны были не только украсить предмет, но и укрепить края, наиболее изнашиваемые участки. Для одежды из тонких фабричных тканей, получивших повсеместное распространение в XX в., это было особенно актуально. Уплотняющая строчкой края, выбирали рисунок, который покрывает украшаемый участок равномерно: волна, зигзаг, удвоенный зигзаг, цепочка. На платьях строчкой украшались подол и манжеты, а на фартуках – подол и иногда пояс. Прошивание подолов и манжет платьев машинной строчкой было характерно для восточного Зауралья. Обращает внимание, что узор строчки в виде удвоенного зигзага, который наиболее часто встречается на краях, практически повторяет традиционный аппликативный ленточный орнамент на платьях курганских башкирок. Узоры, идентичные башкирским машинным строчкам на платьях и фартуках, известны в Сибири – эвенкам, нанайцам [Киле, 2004. С. 35; РЭМ 19242-Т].

В северо-восточных районах Башкортостана машинная строчка тоже использовалась в декоративной отделке платьев и фартуков, но несколько отличалась от зауральских образцов. На северо-востоке она могла имитировать тамбурную вышивку, ее узор воспроизводил характерный для контурного тамбура орнамент: волнообразную линию с отходящими от нее в разные стороны листьями (МАЭ, фартук оф 855/1). На платьях в северо-восточных районах строчка могла располагаться не только на манжете, но и вдоль всего рукава (МАЭ, платье оф 855/2), так же как и на уже упоминавшемся еляне из Альшеевского р-на (МАЭ, Э-14-15). Видимо, после того, как еляны перестали бытовать в северо-восточных районах в качестве обязательной верхней одежды, некоторые характерные для них декоративные элементы могли быть перенесены на платья.

Просматриваются отличия в строчевых узорах верхней одежды, с одной стороны, и платьев и фартуков – с другой. На платьях практически не встречаются трилистники, характерные для камзолов, а удвоенный зигзаг, широко применявшийся для укрепления подолов на платьях и фартуках, лишь изредка присутствует на рукавах еяланов. В Белорещом, Абзелиловском районах РБ машинными строчками украшали тканевые покрышки на кошмы и чепраки. Строчки проходили по вшитым темным полоскам, составляющим кайму-рамку. На покрышке для потника *сергетыш*, сшитой из лоскутов (МАЭ, оф 258-10), строчевой орнамент присутствует не только на кайме (в виде крупной волны, обрамленной линией-«змейкой»), но и на темной полосе, вшитой по центру, (в виде 5 крупных цветов-снежинок).

Подводя итог изложенному, хотелось бы отметить следующее. На предметах традиционной культуры башкир фиксируется строчка ручная и машинная. Ручная строчка была двух типов: 1) прямолинейная пунктирная с просветами (стежки сгруппированы по два или по три); 2) узорная криволинейная (на кожаной части обуви ката у зауральских башкир, имитация аппликативного узора на голенищах обуви сарык, ката). Машинная строчка, очевидно, унаследовала узоры от ручных строчек, которые с появлением швейных машин в быту были заменены машинными швами. Машинные строчки использовались в основном для украшения одежды. Орнамент на верхней одежде (еяланы, камзолы) и на платьях, фартуках отличались по орнаменту. Орнамент декоративных строчек на верхней одежде имеет многочисленные аналогии в традициях народов Волго-Уральского региона. Строчки на платьях имеют соответствия в искусстве народов Сибири. Пунктирная прерывистая строчка обнаруживает прямые соответствия у широкого круга народов Сибири, восточной Европы, Средней Азии. Несомненно, что этот тип строчек в искусстве башкир – древнейший. Декоративные строчки выполняли несколько функций: собственно декоративную, утилитарную (укрепление швов, краев), магическую (охранительную). Соотношение их было разным у разных видов строчевых швов. Основным назначением прерывистых пунктирных строчек было, очевидно, обережное, а машинные строчки на одежде выполняли, в первую очередь, утилитарную и декоративную функции. В XX в. с разрушением традиций в культуре декоративные строчки эпизодически стали использовать для имитации аппликации (на голенищах сарык и ката) и вышивки (на одежде в северо-восточных районах).

Литература:

1. Авижанская С.А. Украшения из кораллов, бисера и монет // Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.
2. Ефимова Л.В. Русский народный костюм. Государственный исторический музей. Альбом. М., 1989.
3. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). ТИЭ. Т. 81. М., Л., 1963.

4. Киле А.С. Искусство нанайцев: вышивка, орнамент. Традиции и новации. Хабаровск, 2004.
5. Кузеев Р.Г. Орнаментация кожаных изделий // Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.
6. Меджитова Э.Д. Марийское народное искусство. Йошкар-Ола, 1985.
7. Прокина Т.П., Сурина М.И. Мордовский народный костюм: Альбом. Саранск, 1990.
8. Рындина О.М. Орнамент. Очерки культуругенеза народов Западной Сибири. Т. 3. Томск, 1995.
9. Сулова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2000.
10. Шитова С.Н. Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии. Уфа, 1976.
11. Шитова С.Н. Материальная культура // Курганские башкиры. Уфа, 2002.

Сокращения:

БГХМ – Башкирский государственный художественный музей; ВЭМ – Венгерский этнографический музей; ГИМ – Государственный исторический музей; МАЭ – Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН; НМРБ – Национальный музей Республики Башкортостан; НМУР – Национальный музей Удмуртской Республики; РЭМ – Российский этнографический музей.

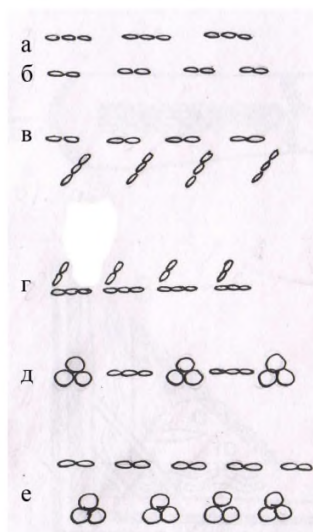

Рис.1. Ручные швы. Сгруппированные стежки на кумачовых нашивках; а – сгруппированные по три, б – сгруппированные по два, в-г – наклонно расположенные стежки, д-е – сочетание ручных швов с нашивками бисера.

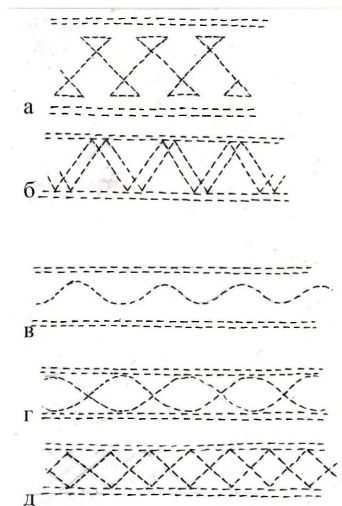

Рис. 2. Машинные швы. Строчки на подолах платьев и фартуков курганских башкир – а, б.

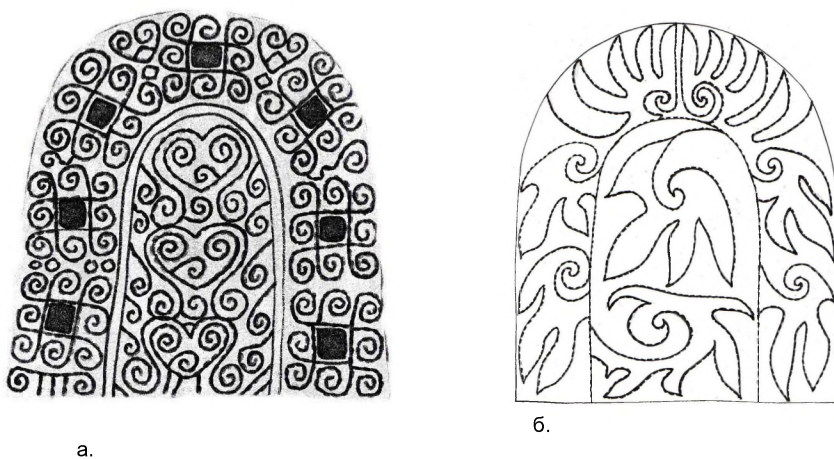

Рис.3. Декоративные строчки (ручные швы) на суконных голенищах женской обуви (сарык, ката) – условное воспроизведение узора аппликации. ПМА, 2006, Курганская обл.

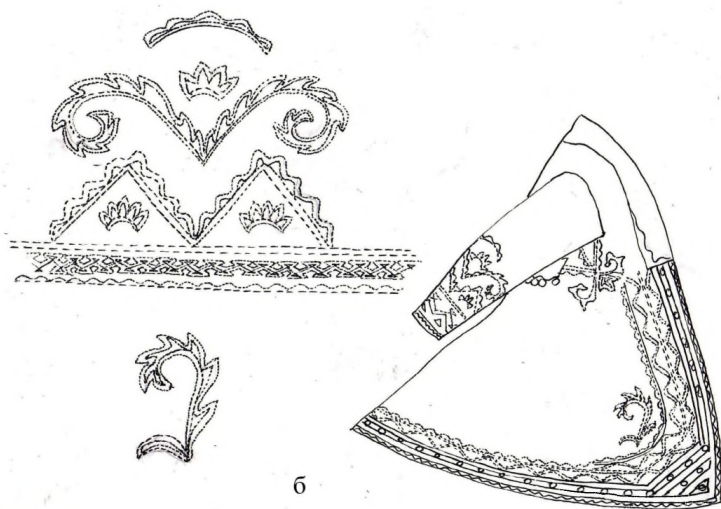
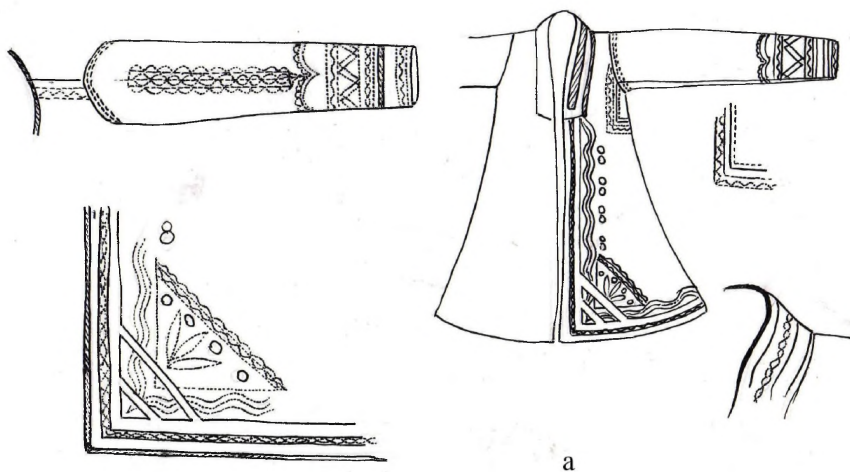

Рис. 4. Еланы, украшенные машинной строчкой:

а – МАЭ, № оф 14-15 (Альшеевский р-н РБ), б – МАЭ, № оф 860-6 (Альшеевский р-н РБ).

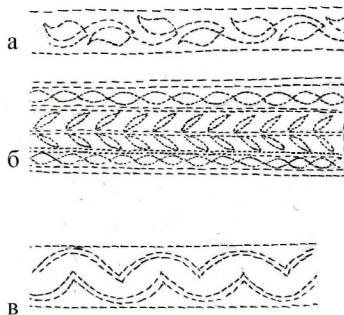

Рис. 5. Машинные строчки на одежде северо-восточных башкир: а – на подоле фартука (МАЭ, № оф 855-1), б – вдоль рукава платья, в – на манжете платья (МАЭ, № 855-2).

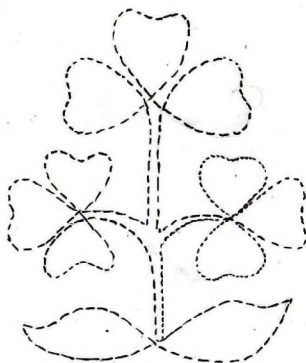

Рис. 6. Машинная строчка на калфаке.

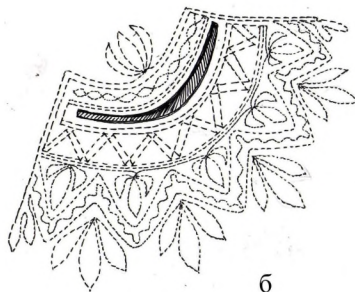
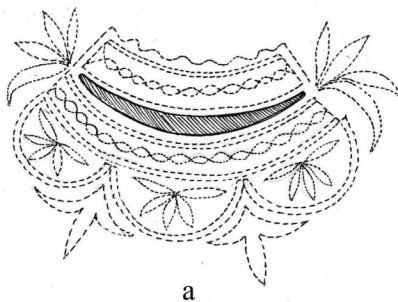

Рис. 7. Узоры машинных строчек вокруг карманов на камзолах.
ПМА, 2006, Курганская область.

Ф.1. Ручные узорные строчки на кожаной части обуви ката (ПМА, 2006, Курганская обл.).

Ф.2. Машинные узорные строчки на покрышке для потника сергетыш. (МАЭ, оф 258-10).

Ф.3. Ручные узорные строчки на голенищах женской обуви сарык
ПМА, 2006, Курганская обл.

Башкорт фольклорында 1812 йылғы Ватан һуғышы

«Ил һаклау – зурлык, ил басыу – хурлык», – ти халык мәкәле. Ҡыска ғына әйтелгән был юлдарҙа башкорт халкының рухи донъяһы ла, тәбиғәтенә хас булған милли һыпаттары ла, хатта тарихы ла сағылған. Тәғәйен тарихи йөкмәткеле фольклор әсәрҙәренән күренеүенсә, бүтән сығанаҡтар буйынса ла, башкорттарҙың басып алыу ниәте менән башка илдәргә яу сабыуҙары билдәле түгел. Ил һаклау тәңгәләндә иһә, уларға күп яуҙарҙа ҡатнашырға тура килгәнлегә (һундар менән бәрелеш, Алтын Урҙа дәүерендәге монгол яуҙары, нугай мырҙаралы ҡысымы, ҡазақ, ҡалмыҡ барымталары, 1812 йылғы француз һуғышы, Бөйөк Ватан һуғышы...) ғилми әҙәбиәттә лә, халыҡ ижадында ла киң яҡтыртылған.

Хәрби-патриотик тема ауыз-тел ижады әсәрҙәрендә күренекле һәм үзенсәлекле урын биләй. Тәбиғи, был йәһәттән фольклорҙың тарихи “ойотколо” төп жанрҙары – рийәүәттәр, риүәйәт-легендалар, ҡобайыр (эпос), йырҙар һәм бәйеттәр алға сығарылған. Шуныһы иғтибарҙы йәлеп итә: ошо ижад төрҙәре бер-береһе менән тығыз бәйләнешкә инеп, йыш ҡына ҡатнаш формалар рәүешендә сығыш яһайҙар. Ғилми әҙәбиәттән мәғлүм булыуынса, ысынбарлыҡты героик планда һүрәтләү вазифаһын әүәл нигеҙҙә эпос жанры үз өстөнә йөкмөгән [Жирмунский, 1962. С. 195]. Эпик традициялар һүлпәнләнә, йомшара төшкәс, был вазифаны лиро-эпик йырҙар, ҡүпмөлөр кимәлдә бәйеттәр үтәй башлай. 1812 йылғы Ватан һуғышы осорон сағылдырған фольклор әсәрҙәренең поэтик тәбиғәтенә, жанрҙар яҙмышындағы ошо күренештәр йөгөнтә яһаған булһа кәрәк. Был “Байыҡ Айҙар” эпосы, “Икенсә Әрме”, “Ҡаһым түрә” риүәйәттәренең төзөлөш үзенсәлегендә ярайһы уҡ асыҡ күренә. Берләшкән башкорт ырыуҙарының ике бйуаттан ашыу ваҡыт Рәсәй дәүләтә ҡарамағында йәшәүе, милли һәм ижтимағи аң үсешенә икенсерәк бәшкыска күтәреләүе кеүек мөһим күренештәр фольклор ижадсыларының иғтибарынан ситтә ҡала алмай, әлбиттә. Хәҙер индә әсәрҙәрҙең төп геройы булып айырым бер ырыу йәки төбәк батыры түгел, ә илен, Ватанын һаҡларға дәррәү күтәрелгән халыҡ массалары сығыш яһай. 1812 йылғы Ватан һуғышында башкорт халкының уйнаған роле, уның патриотик тойғоһо, бигерәк тә «Икенсә Әрме»¹ әсәрәндә тәрән асыла. Урыҫ батшаһының саҡырыуына ҡушылып, башкорттарҙың француз яуына дәррәү күтәреләүе риүәйәттә

¹ Риүәйәт, йыр, ҡобайыр жанрҙарын берләштергән үзенсәлекле текст. Риүәйәте француз яуы тураһындағы йырҙарҙың килеп сығышына бәйлә сығарылған. Әрме йырҙарын Мөхәмәтша Буранғолов үзенсә төркөмләп, «Әрмеләрҙә йөрөп сәс еткерҙем, сәскәнәйем еттә үрмәгә» тип башланған киң билдәле йырҙы – «Беренсә Әрме», 1812 йылғы Ватан һуғышы хаҡындағы эскадрон йырҙарын – «Икенсә Әрме», башкорт ғәскәрҙәренең Перовский етәксәлегендәге Урта Азия походы тураһындағыларын («Һыр», «Аҡ мәсет») «Өсөнсә Әрме» тип атай.

зур тасуири оҫталыҡ менән бирелгән. һуғыш хәбәрән ишеткәс тә «йәшен һуҡҡандай һиҫкәнеп китеп, аяғөстә баҫқан бөтә Урал халкы», ир-егеттәрҙе озатырға йыйылған бисә-сәсә, карт-коро, бала-сағаның яҡындары менән хушлашыу мәле бөйөк рәссам ҡулы тейгән картина булып күз алдына баҫа.

Озатыусыларҙың яугирҙәргә биргән наказдары ифрат тәрән мәғәнәле, оло хис-тойғолар менән һуғарылған. Хикәйәләүҙең йолаға бәйле этнографик мәғлүмәттәр менән бизәлелә (яуға китеүселәргә бирелгән бүләк-символдар: еп, тәңкәләр...) уның әһәмиәтен тағын да күтәрә төшә. Сәсәндәрҙең һамаҡлап қобайыр әйткәне иһә бөтә ил теләгән белдергән изге нәсихәт булып яңғырай. Ә инде яуға киткән ир-егеттәрҙең «әй, илкәйем-нәзекәй билкәйем» тип, ғәзиз илкәйҙәрән ғәзиз йөрҙәре менән айырылмаҫ образ итеп күзаллауы халкыбыз аңындағы ватансылыҡ тойғоһоноң тәрәндән килгән тамырҙарын яҡтыртыуы менән әһәмиәтле. Улар, ирекһеҙҙән, боронғо ҡараштар ерлегендә яралған «Заятүләк менән һуһуһылы» эпосындағы: «Уң ағымдан терәргә Балҡантауым бар минең, / һул ағымдан терәргә һуһуһылыуым бар минең» тигән фәлсәфәүи юлдарҙы хәтерләтә.

Башҡорттарҙың Рәсәй дәүләте эсендә тотқан урыны, халыҡтар берҙәмлегенең киҫкен мәлдәрҙә айырыуса әһәмиәтлеләге, илһәйерлек тойғоһо көүек юғары уйланыуҙар урыҫ кешеһе, ябай балыҡсы ауызынан да әйттерелгән. Фольклор әсәрә өсөн был хәл тәбиғи: балыҡсы образы эпос һәм әкиәттәр геройына юл сатында оҫрап, уға ҡайһы юл менән китергә кәңәш биргән карт образы юҫығында ижад ителгән. Балыҡсы риүәйәттә халыҡ вәкиле буларак күз алдына баҫа. Уның кәңәшен тотоп, олуғ батшаның башҡорттарға мәрәжәғәт итеүе, шуның һөҙөмтәһендә килеп тыуған артабанғы вақиғалар шәхес һәм халыҡ берҙәмләге, дәүләтселек төшөнсәләренең аңда күптән нығынған булуына ла ишара яһай; «бер тупракты өскөгән, бер һуҙы өскөн халыҡ» үҙенең ер-һуын, ватанын бергәләшеп яҡларға тейеш, тигәне. «Байыҡ Айҙар» қобайырының нигезенә лә асылда ошо уҡ фәкер һалынған.

Әгәр «Икенсә Әрме» башҡорт ғәскәрҙәренең «тау шишмәһендәй гөжөлдәп, дингезҙәй урыҫ ғәскәрөнә барып ҡушылуы» картинаһын һүрәтләһә, «Һаһым түрә» әсәрә халкыбыҙҙың француз һуғышында күрһәткән батырлыҡтары тураһында бәйән ҡыла. Айырым шәхестең қаһарманлығын данлау маҡсатында барлыҡҡа килгән был әсәр объектив рәүештә заманының тарихи шарттарын сағылдыра: вақиғалар ағышына халыҡ массаларының хәл иткес йөгөнтә яһағанлығын һүрәтләй. Аҡһаҡалдарҙың йыйылышып кәңәш-төңөш итеүҙәре, тирә-яҡҡа йөшөн тизлегендә таралған оранды ишетәү менән күз асып йомғансы ғәскәр йыйылыуы һ. б. күренештәр шуға миҫал. Яугирҙәрҙә яуға озатҡанда телгә килгән Уралтау образы айырыуса тәрән мәғәнәле: уның «һүҙе» ил, халыҡ һүҙе булып қабул ителә. Яуға китеүсә егеттәрҙең Урал һүҙенән рухланыуы, уларҙың тыуған ерҙән көс алыуы һыҙыҡ өҫтөнә алына. Австрия ерөнә инеү, Парижды алыу эпизодтарын һүрәтләгәндә лә халықтың батырлығы менән ғорурланыу

үзәк урынға куйыла. Ә Ҡаһым түрә иһә шәхси батырлык күрһәтәүе менән генә түгел, ҡаһарман полководец, ил теләген бойомға ашырыусы ил батыры, юлбашсы сифатында күз алдына баҫа.

«Һарылай сәс» («Гөлбазыян») исемле бер риүәйәттә «Ҡаһым түрә ил аҡһаҡалдарының ораны, губернаторҙың фарманы буйынса Наполеон ғәскәрөнә ҡаршы сығыр өсөн майҙанға халыҡты йыйырған яугир командир һүрәтләнә. Текстан аңлашылуынан, Ҡаһым – элек тә яуҙарға катнашып, ҡаһарман командир исемле алған шәхес. Ҡаһарманлык һынауын үткәрәү аша йөз баштарын (сотниктар) һайлау эпизоды ла Ҡаһым түрә хақындағы сюжеттарға яңы бер йәм өҫтәй: «... Ҡаһым түрә (...) уң кулына кылысын, һул кулына өс кырлы һөңгөһөн алып, өс сажин аралыҡ менән кеше бейеклеге бағаналар башына һары тал сәнсеп куйылған, уң яктан иң остағы бағанаға — ҡараскы, һул якта, тоҡ эсенә бесән тултырып элөп куйылған кеше башы һымаҡ сәптәргә, атын кыззырып сабып барған хәлдә, бер уңға, бер һулға әйләнөп, бер сыбыҡты ла ҡалдырмай өҙә сабып, һөңгө менән ҡараскыны, кылысы менән йомро «башты» сәнсеп алыуы булған, ҡарап тороусылар хайран ҡалып, Ҡаһымды хөрмәт кылғандар...» [Башкортостан кызы, 1962. 15-17 б.].

Өгәр ҙә «Ҡаһым түрә» исемдәге сюжеттарҙа халыҡ һәм уны етәкләгән ҡаһарман башлыктың батырлығы данланһа, «Абдрахман Аҡйөгөт», «Йәнһары батыр» риүәйәттәрөндә шәхси батырлыкты данлау, ыңғай геройшы идеаллаштырыу мотивы өстөнлөк итә. Шуға ла һөйләүсә шәхестөң эшмәкәрлегенә дөйөм баһа биреү менән генә сикләнмәй, ә уның характер һыҙаттарына баһым яһап, образды күркәмләтәү ниәтөндә гиперболик алымдар куллана. Мәҫәлән, француз һуғышы батыры Абдрахман Аҡйөгөтов — пуля алмас, кылыс үтмәҫ герой рәүешөндә, Йәнһары батыр кеүөтлө бәһләүән, мәргән уҡсы буларак һүрөтләнө. Уның «атқан уғы ике кеше аша үтөп сыға, (...) буйы ике аршың ярымға өтөп, яурынға ла ибөтәйһөҙ киң була. Көс яғынан ат ни, ул ни!». Ошолай легендар формала, әкиәт геройзаны стилөндә тасуирланһалар ҙа, риүәйәттәрҙә телгә алынған күпселек персонаждар — реаль шәхестәр. Уларҙың йөшөгән төбөгө, дәрәжәләрө, нәҫел өптөрө билдөлө, улар хақында йырҙар йырлана. Әйтәйөк, Абдрахман Аҡйөгөтовтың элеккө Стәрләтамак өйөзө Үтөгән ауылы (хәзөргө Ҡырымҫкалы районы) кешөһө икәнлегө, француз һуғышында есаул дәрәжәһөндө булып, күп ҡаһарманлыктар күрһөтөүө хақында Мөхәммәтсәлим Өмөтбаөв яҙмалары буйынса билдөлө. М. Өмөтбаөвтың: «Батырҙың улы Мырҙакай 1814 йылдың апрель айында атаһының француз телөндө язылған өс запискаһын миңө тапшырҙы. Был ҡағыҙҙарҙы Абдрахманға крепость коменданттары биргөндөр», тигән мәғлүмөтө игтибарға лайык. Риүәйәттөң үзөндә килтерөлгән: «Бөззөң ауылдың хәзөргө Мырҙакаөвтар ана шул Абдрахман нәселөнән булалар» тигән юлдар ҙа риүәйәт поэтикаһы талабынан сығып кына әйтелгән һүзҙәр түгел. Ә индө даны бөтө Башкортостанға таралып, исемө йырҙарҙа мәңгөләштерөлгән Ҡаһым түрөнөң тарихи шәхес булыуында ла шик юк,

тик уның йәшәгән төбәгенә, ырыуына, туған-тумасаларына караған мәғлүмәттәр [Әсфәндиәров, 1986; Бәзретдинов, 2012] артабан өйрәнүгә талап итә.

1812 йылғы Ватан һуғышында башкорт халкы ифрат көслә патриотик тойго кисерә. Унда хатта башкорт катын-кыззары ла катнашкан. «Ирәмәл» йыр-риүәйәтә йәш катындың яугир иренән калышмай атка менеп, қоралланып, француз яуына китеүен, «Йәнтүрә хикәйәһе» (хәтирә) шул һуғышта катнашып, батырлыктары өсөн мизал алған кыйыу, сая, тапкыр асыллы башкорт катынының героик образы һынландырыла. Тарихи өрләгә тәғәйен асык булыуы менән был хәтирә айырыусы киммәтлә. Рус сәйәхәтсеге В. Зефиrow 1847 йылда уны 1812 йылғы һуғышта катнашкан яугир ауызынан язып алып, матбуғатта сығарған ("Оренбургские губернские ведомости" № 47. 669-671-сә бб.). Йәнтүрә катынының исеме кағызға теркәлмәй калыуы ғына үкенеслә.

Француз яуы өрләгендә тыуған халык ижады әсәрзәре араһында йырзар зур урын биләй. Уларзың бер төркөмә катнаш формалы жанр төрзәре әсендә лирик мотивтарзы хасил итеүсә йүнәләш буларак сығыш яһаһа, икенсәләре тик шиғри юллы йыр текстары рәүешендә һакланып, хәзәргә көндәргәсә киһеп еткән киммәтлә комарткылар. Мәсәлә, "Һаһым түрә", "Һары ла сәс" "Өрән кашка" кеүек йырзарзың риүәйәттәр менән берләктә теркәлгәндәре лә, уларзан тыш тик йыр сифатында йөрөгәндәре лә бар. Бындай үрнәктәрзән һәр кайһыһы үзенсә киммәтлә, әммә уларзы йыйып, бер система әсендә карағанда, халыктың тарихи вақиғаларға, был осракта һуғышқа, мөнәсәбәтенә, ғөмүмән, донъяға (йәшәйешкә) карашының үзенсәлектәре тәрәндәнерәк асыла.

Француз яуы тураһындағы тарихи йырзарза Һаһым түрә образы айырыуса сағыу һүрәтләнеш ала. Ватан һуғышының атаклы һаһарманына бағышланған йырзарзың, йыр-риүәйәттәрзән бәтәһе өсөн уртақ мотивтар булып, һеройзың абруйлы командир булыуы, уның һаһарманлығы, һажигәлә үләме тора. Һаһым түрәһең үләм һажигәһе күпсәләк варианттарза ағыу әсәреү мотивына бәйлә. Фильми әзәбиәттән билдәлә булыуынса, башкорт полктарында командирзар булып ғәзәттә урыс һәрбизәре торған, башка милләт вәкилдәре, шул иһәптән башкорттар, командир ярзамсылары булып һезмәт иткән. Улар за кайһы вақыт тарихи документтарза командирзар буларак теркәлгән. Һаһым түрә йыр-риүәйәттәрзән, йырзарзың һәр кайһыһында ғәскәр башлығы, командир дәрәжәһендә һүрәтләһә. Был осраклы хәл түгел, буһа һәрәк. Һеройзы күмгәндә биш йөз кешенәң өһнөз калып, кайғырыштарынан көбер қазалмай тороуы; башкорт батыры үлгәндән һуң һәрби уйындарзы урыс майоры уйнатыуы кеүек мәғлүмәттәр за Һаһым түрәһең күбәрәк һанлы ғәскәр менән етәксәләк иткән башлык булыуына ишара яһай.

Йырзар ифрат тәрән көсөргәһәшлә хистәр менән һуғарылған. "Ағыу әсәреп һарап, ай, иттеләр, /Күмһеп-күмһеп яһа шул йөрәк", "Һаһым түрә үлгән, тип ишеткәс, /Зар илаша ауыл қарттары".

Сәсәндәрзән һүз кала, батырзарзан дан кала, тизәр бит. Ватанын һаклауға дәррәү күтәрелгән халкының хәтеренә Ҡаһым түрәнең героик образы хак һүзлә һайлам ир булып уйылып калған:

Ыласын, бөркөт үскән, ай, Уралда, вай кем,
Сал бөркөттәй һайлам ир ине.
Яуға каршы сапқан мәлдәрәндә, вай кем,
Тау-таш ярыр йылдам ир ине.

.....
Ҡаһым түрә фарман биргән сакта, вай кем,
Әйтер һүзкәйзәрә хак ине.

Дөйөм алғанда, 1812 йылғы Ватан һуғышы тураһындағы йырзарзың күбәһәндә күтәрәнкә тойғолар, еңеү шатлығын кисергән ирегәттәрзән күңеләндә яралған ғорурлык хистәрә ярылып ята (“Любизар”, “Байыҡ”). Әммә, шуның менән бер рәттән уларза һуғыш килтергән юғалтыузар, ғөмүмән, кешеләрзән тыныс, кәзимгә тормошоноң тәбиғи ағышы үзгәрәүә аркаһында килеп тыуған ауырлыҡтар лирик геройзың шәхсән кисерештәрә хақында тәрән уйланыузар бар. Был – лирик геройзың эскә тойғоларын һүрәтләү аша сағылдырылған һағыш мотивы. Миҫалдарға мәрәжәғәт итәйек:

Без киткән дә сакта һай, юҡ үлән,
Ат күзкәйзәрәнә еттә индә.
Хаттар за язып, етмәҫ ергә
Ғәзиз башкайзарым китте индә
[НА УНЦ РАН ф. 3. Оп. 21, Д. 8, Л. 360].

Ҡулда ла мылтыҡ, билдә сәскә¹,
Өзөлөп бара нескә билкәйем.
Уйнағанкайым, көлгәнкәйем,
Иҫемә төшә, тыуған илкәйем
[НА УНЦ РАН ф. 3. Оп. 21, Д. 8, Л. 359].

Ғажигә мотивтары башлыса бәйеттәрзә сағыла. Жанр тәбиғәтенә ярашлы, уларза трагик вакиғаларзың асылы аяныслы һүрәтләүзәр аша күз алдына баҫтырыла:

Көн буйынса көрәш барзы зур аҡланда,
Иген-сиген күр(ә)алмаҫһың нык баҡһаң да.
Кеше белән хайуан ҡаны аралашты,
Ер һөңдереп өлгөр(ә)алмай, өҫтән ташты.

Ярһыу ирзәр ҡуркыу күзен күрмәнеләр,
Аяҡ-кулдың өзөлгәнән белмәнеләр.

Ошо ҡанҡойошта йөрөгән яугирзән үзә хақында уйламай, ә милләтенә генофондына һуғыш килтергән зыян тураһында әйтелгән әрнеүлә һүззәрә ифрат тәрән мәғәнәлә:

Йә, илаһи, ҡарап тороп ни эшләйһең,
Затлы халкың ҡырыла бит, ник белмәйһең?

¹ Сәскә – руссанан: шашка.

Бер үк вакытта бәйет ижадсыһы ил һаклау бурысының мөһкәддәслеген дә якшы аңлай:

“Ыласын ирзәр хас дошмандарзы онотмаштар,

һепереп түкмәй изге ерзән вә кайтмаштар”, – ти ул (“Француз бәйете”).

Бәйеттәрзә игтибарзы тағы бер нәмә йәлеп итә – ул яуга күтәрелгән халыктарзың, атап әйткәндә, рус һәм башкорт халкының, берзәмлеген данлау идеяһы. Был йәһәттән үзенсәлекле кинәйәләү алымына королған “Куруз бәйете” кызыклы. Кинәйәләү халык ижадында йыш орай торған төш мотивы аша еткерелә. Имеш, башкорттарзың яуза күрһәткән батырлыктарына кәнәғәт белдергән Курузов Каһым түрә менән осрашканда, уға үзенә төшөн һөйләй. Төштөң мәғәнәһе – беркөт ояһына ташланған имәнәс йыланды юк итеүзә карсығаның ярзамға килеүенәң мөһимлеген һызык өстөнә алыу:

Икеһе бергә – карсыға беркөт илә

Һөжүм кылғандар яуызға ғәйрәт илә.

Теткәндәр бергә йыландың тетмәһен,

Ырғыткандар үз өңөнә, бүтән кермәһен.

Күренеүенсә, бәйеттәрзәң тамамлануы өлөшө оптимистик рухта яктырыла. Был тәңгәлдә улар йырзар менән ауаздаш.

Кыскаһы, француз һуғышы хақындағы фольклор әсәрзәренәң бөтәһендә лә халык һәм Тыуған ил хақына эшләнгән бөйөк каһарманлыҡты данлау идеяһы, илде коткарыуза үзенәң актив катнашлығын тойған халықтың уй-кисерештәрә ята. Шуға ла был әсәрзәрзә һағыш, төшөнкөлөк мотивтарына, илау-һыктау ауаздарына артык зур урын бирелмәй тиергә мөмкин, киреһенсә, уларза патриотик пафос, рух күтәрәнкелеге өстөнлөк итә. Үзенәң күңелен тетрәткән оло тарихи вақиғаны халык үзе аңлағанса, үз караштары яктылығында бирә. Тарихи фактты эзмә-эзлекле һүрәтләү, уны туп-тура, нәк ысынбарлыкта булғанса күсерәү халык ижады әсәрзәренәң бурысына инмәй. һәр осракта ла һөйләүсенәң теләге, художестволы фантазияһы билдәле кимәлдә әсәрзәң йөкмәткәһенә йөгөнтә яһамай қалмай. Быны без башкорттарзың Наполеон яуында катнашыуы тураһындағы ривәйәттәрзә асыҡ күрәбез. Улар Ватан һуғышы вақиғаларын сағылдырғанда тарихи хәкикәткә тоғро қалһалар за, деталдәрзә, айырым эпизодтарзы тасуирлағанда қабартыбырақ күрһәтеү яғында, қатта ижади уйзырманы ла “эшкә егәләү”. (Башкорттарзы күргәс, Наполеондың Мәскәүгә ут төртөп қасыуы; күрһәткән каһарманлыҡтары өсөн башкорттарға урыс батшаһының бүләк, мал-мөпкәт, ер тәқдим итеү эпизодтары шундайзар иҫәбенә инә.) Күтәрелештәң масштабын, ошо зур яуза башкорт халкының индергән өлөшөн иҫкә алғанда, ривәйәттәге уйзырманың поэтик алым булыуы якшы аңлашыла. Уның реалы нигезән раҫлаусы қайһы бер тарихи материалдарзы қилтереп қитеү зә был ерзә урынһыз булмаҫ, моғайын.

Билдәле булыуынса, 1812 йылғы Ватан һуғышына һәм 1813–1814 йылғы сит ил походтарына ебәрәү өсөн башкорт атлыларынан 20,

мишәрзәрзән 2, типтәрзәрзән 2 полк төзөлгән. Быларзан тыш, 2 башкорт полкы хөкүмәткә бүләк ителгән 4139 атты озатып барған. Полктарзың күбеһе Кутузов етәкселек иткән урыс армияһы составында Данциг, Лейпциг, Париж һәм башка калалар янындағы һуғыштарҙа катнашкан. Француздар башкорт һуғышсыларын мәргәнлектәре өсөн «көнсығыш амурҙары» тип атаған [Рахимов, 2007. С. 173–174; Рахимов, 2010. С. 63; Асфандияров, 1971. С. 75–95].

Һуғыштың тәүге этабындағы Бородино янындағы алышта ла, Мәскәүҙе азат итеүҙегә бәрелештәрҙә лә башкорт ғәскәрҙәре каһармандарса көрәшә. Тылда қалған башкорт халқының ярҙамы – шулай ук заманы өсөн тойолорлок һәм оло мактауға лайыҡлы ярҙам.

Башкорт халқының 1812 йылғы Ватан һуғышында әүҙем катнашып дан яулауы, әлбиттә, иҫтәлекле һәм ғорурланыу тойғоһо уятырлык вақиға. Шуға ла ул быуындар хәтерендә уйылып, безҙең көндәргәсә, йыр, риүәйәт һәм легендалар рәүешендә килеп еткән. Башкорт музыка сәнғәтенең асыл ынйыһы буларак, “Ҡаһым түрә” йыры иһә күптән инде классик йырҙарыбыҙ рәтендә урын алған. Һуңғы йылдарҙа Ҡаһым түрә образының яңы балкышы халқыбыҙҙың бейеү мәҙәниәте донъяһында ла сағылды. “Байыҡ” бейеүе башҡарыусыларының Республика телевизион конкурсында “Ҡаһым түрә” бейеүҙеренең күрһәтеләүе шуға дәлил. 1812 йылға Ватан һуғышы таманына ижад ителгән фольклор әсәрҙеренә башка халыктарҙың күренекле вәкилдәре, атап әйткәндә, Рәсәй мәҙәниәте донъяһында танылыу алған С.Г. Рыбаковтың иғтибар итеүе (ул үҙенең “Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта” (СПб, 1897) тигән китабында башкорттарҙың йөзгән ашыу йырын баҫтырып сығарған), атаклы тел ғалимы Н.К. Дмитриевтың француз яуы тураһындағы башкорт халыҡ йырҙарының үрнәктәрен итальян телендә Римдә нәшер итеүе (1933) – быларҙың береһе лә ораҡлы хәл түгел.

Әҙәбиәт:

1. Асфандияров А.З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления (1798–1865 гг.) // Из истории феодализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 75–95.
2. Әсфәндиәров Ә. “Совет Башкортостаны”, 1986. 4 февраль
3. Башкортостан кызы. 1962. № 2, 15–17-се б.
4. Бәзретдинов С. Ҡаһым түрә, вай кем... // Башкортостан. 2012. 12 ғинуар.
5. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. М., Л., 1962.
6. Научный архив УНЦ РАН. ф. 3, Оп. 21, Д. 8.
7. Рахимов Р.Н. Военная служба башкир русскому государству в XVI–XIX вв. // Гуманитарные науки в Башкортостане: История и современность. Материалы Межд. научн.-практ. конф., посвященной 75-летию ИИЯЛ УНЦ РАН 16 ноября 2007 г. Уфа, 2007. С. 173–174.
8. Рахимов Р.Н. 1-й башкирский полк в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш. 2010. № 10. С. 63

Отражение менталитета в устном народном творчестве и литературе

Национальная литература является результатом моделирования народом мира, преследуя совершенно иные цели, она накопила огромное количество информации, раскрывающее основополагающие принципы, содержание менталитета в его внутренних основаниях, цель и смысл бытия этноса. В ярких многогранных произведениях фольклора коренятся истоки, проблемные основания, предел возможностей развития народной мысли и фантазии.

Г. Гегель утверждал: «Искусство зависит от того, каково субстанциональное сознание Духа. Мы изучаем греческие произведения, но не становимся от этого греками. Не представлению, а внутренней продуктивной жизни мы обязаны тем, что мы не греки. Фантазия этого народа не какое-то суеверие, а присущий ему дух... Живая мифология народа составляет, следовательно, основу и содержание его искусства». [Гегель, 1971. С. 205].

Памятники эпической мысли несут в себе формы коллективных переживаний по поводу того или иного явления природного и социального бытия, их своеобразие и отличие от других социокультурных общностей. Мы невольно переживаем эффект узнавания, даже полностью не осознавая, когда сталкиваемся с эпическими символами, как бы восстанавливая забытые страницы собственной истории.

Даже с истечением длительного времени сущность народа не изменяется настолько, чтобы стать свободным от генезисных истоков, чтобы совершенно о них забыть. Согласно концепции французского философа К. Леви-Стросса, мифический материал не исчезает, а только трансформируется в другие психические структуры, например в современную литературу, которая несет печать коллективного бессознательного [Леви-Стросс, 1994. С. 340]. В литературе закреплён духовный код, формы переживаний народа и осознание им окружающего мира.

Башкирский эпос вобрал в себя богатство и достоинства всех других жанров народного творчества. Самобытной формой эпической поэзии башкир является кубаир, песня-прославление. «В кубаирах, пожалуй, больше чем в каком-либо другом жанре устно-поэтического творчества башкир, выявляется искусство «красноречия» и народной мудрости» [Харисов, 1973. С. 67], – считает литературовед А. Харисов.

Развитие, рост, воспроизводство кубаиров связаны с институтом эпического сказительства башкир. Сэсэнны были не только материальными носителями, духовными хранителями эпического знания и эпической памяти, хотя и то и другое не означало лишь знание текста, обладания феноменальной памятью, но им была дана способность

импровизации, а это являлось уделом отдельных одаренных и обученных данному искусству личностей.

Башкиры хорошо знали цену сказанному слову, очень бережно и осторожно обращались с ним, «и мертвых оживляет слово, и живых омертвляет слово» [БНТ, 1993. С.187] – предупреждает народная мудрость. Клялись только в экстремальных ситуациях, существовал культ верности данному слову, так как высока была его ценность, люди верили друг другу на слово и не было в обществе разрыва между должным и сущим. За нарушение клятвы они несли суровое наказание, поэтому человек чувствовал ответственность не только перед собой, перед своей семьей, но и перед всем родом.

Народный поэт Башкортостана Р.Бикбаев считает, что особенности народной души, его идеалы, своеобразное видение мира, понятие о родной земле чрезвычайно ярко отражаются только в поэзии. «Наиболее созвучна и близка фольклору именно поэзия, потому что ее корни - в народном творчестве. Вот почему в образном мышлении, в своих эстетических истоках, в основательности традиций, если сравнить с прозой, драматургией, поэзия все же, так сказать национальнее и более народна по своей сути. И еще одно доказательство в пользу этого утверждения – особая сложность и, «неподатливость» поэтического перевода. Стремление максимально сохранить свойства родного языка, его суть, верность народному образу мышления, традициям национальной поэтики - все это при переводе поэтического произведения на другой язык создает массу трудностей, и сколько внутри музыки, своеобразной гармонии теряется по дороге к читателю другой национальности» [Бикбаев, 1991. С. 66], - утверждает он.

Даже при поверхностном взгляде на произведения башкирского народного творчества и современную поэзию, можно убедиться в том, что наиболее распространенными являются традиционные образы Урала и коня. И это вполне естественно и закономерно, было бы очень странно, если вместо Урала воспевалась какая-либо другая часть мира. В данном земном пространстве тысячелетиями жили, творили, растили детей, принимали смерть башкиры, платили за него плотью и кровью, для них эта земля сакральна, так как здесь обитают дух и могилы их предков.

Чтобы понять онтологическую значимость следующего символа, надо быть знакомым с образом жизни кочевника-скотовода. Каждодневное бытие номада невозможно представить без лошади, он - нечто большее, чем простое средство для покорения пространства. Конь для башкир – верный друг и помощник, объект гордости и поклонения и в повседневной жизни, и в бою. Несмотря на изменение образа жизни, сознание башкира сохранило в памяти данный образ, потому что очень глубок архетипический пласт и он будет существовать еще долго, постепенно трансформируясь в другие формы, например в любовь к мотоспорту, и напоминать о себе через тоску и зов по времени, когда мужчина и конь составляли единое целое.

«Камень-это фундамент. Гибнут люди, горят аулы - но народ остается, родная земля остается. Диалектическая взаимосвязь жизни, поколений продолжается. На древних камнях возводится дом новой жизни» [Бикбаев, 1991. С. 66] - пишет Р. Бикбаев.

Он справедливо утверждает, что поэзию некоторых народов вообще трудно представить без образа камня, это детерминировано не только древней традицией, но и условиями бытия, к которым принадлежал народ. Р.Бикбаев считает, что «...горы и камни из объекта поклонения и восхищения превратились в высокий философский смысл, воплотившей в себе радости и несчастья народа, связующий через современника прошлое с будущим» [Бикбаев, 1991. С. 67].

Традиционный образ огня сопровождает башкирскую литературу с незапамятных времен, некоторые исследователи его генезис связывают с религией мифического Заратустры, когда древние язычники поклонялись огню, боготворили его природу. Он символизирует тепло и уют домашнего очага, терпеливое ожидание родных. Башкиры самого близкого соседа называли «соседом по огню», с которым в тяжкие времена делились не только тлеющими угольками, но вместе разделяли душевную боль и радость.

Традиционное мирозерцание башкир отличалось цельностью, отсюда специфическая недифференцированность многих сфер их деятельности, из данного единства бытийственности вытекает жизнь башкира, по сути превращенная в творчество. Башкирскую прозу можно было бы назвать «деревенской», так как объектом литературы была и остается онтология человека традиционной культуры. В результате сплетения социально-экономических и политико-идеологических, ментальных факторов на сегодняшний день больше одной трети башкир проживают в сельской местности. Для бывшего кочевника жить или не жить в деревне является одним из фундаментальных вопросов его бытия, так как всеми узами: прошлым и настоящим башкир связан с природой. Бетонные городские коробки не могут дать привычного простора в пространстве, автоматизм и рутинность городской жизни, отчуждение между людьми угнетающе, деструктивно влияют на его дух, подвергают душевному дискомфорту и ощущению дисгармонии, поэтому многие блага цивилизации для башкир оказываются «по ту сторону добра». Герои башкирской литературы своими корнями и истоками уходят в деревню, даже если их сегодняшняя жизнь и деятельность тесно связана с городом, в сущности, по поведению, образу мыслей, мировосприятию они являются деревенскими людьми в хорошем и плохом смысле данного слова.

Предельные основания – народное творчество и современная литература, разделенные во времени, способствуют более полному выявлению того существенного, что характерно башкирской ментальности. Она отразилась в художественном сознании народа, воплотилась в традиционность и энергию образов: Урала, коня, огня и т.д. в форме и стиле демонстрации продуктов творчества, в

существовании специфических жанров. Истоки башкирской литературы глубоко связаны с устной эпической традицией народа, когда субъект является не только носителем, распространителем, но и интерпретатором данного духовного наследия.

Литература:

1. Бикбаев Р. Эволюция современной башкирской поэзии. М., 1991. С. 104.
2. Указ соч. С.66.
3. Указ соч. С.67.
4. БНТ. Пословицы, поговорки, приметы, загадки. Т. 7. Уфа, 1993. С. 187.
5. Гегель Г. Работы разных лет. Т. 2. М., 1971. С. 205.
6. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994. С. 340.
7. Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа. Уфа, 1973. С. 67.

Сиразитдинов З.А., Сиразитдинов Б.З. (Уфа)

О программе автоматического порождения словоизменений башкирского языка

Описываемая в статье работа проведена при поддержке гранта РФФИ 11-06-97001-р_поволжье_а "Разработка корпуса прозаических текстов башкирского языка".

Разработка теоретических основ автоматического порождения словоизменений и создание эффективно работающей практической системы является важной задачей для любого языка, поскольку такие системы, с одной стороны, лежат непосредственно в основе многих приложений, таких как автоматическая орфографическая проверка текстов, машинный перевод, а с другой стороны, формальный аппарат моделирования самой словоизменительной системы позволяет решать значительный круг задач, касающихся лингвопроцессора (поисковые системы, системы автоматической индексации и извлечения лингвистических знаний и т.д.). Здесь речь идет о том формальном аппарате моделирования, который, на наш взгляд, лежит как в основе синтеза, так и анализа текстовых единиц языка. В рассматриваемом русле существуют разные подходы в построении лингвистических моделей [Белоногов, Губарь, Новоселов 1975; Бузницкая, 1978; Манукян, 1990; Найханова, 2004].

Для автоматического порождения текстовых словоформ башкирского языка нами было предложено моделирование словоизменительной системы в виде элементов многомерного объекта (псевдотензора) [Сиразитдинов, 2006]. Отметим, что в отечественной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта 11-06-97001-р_поволжье_а "Разработка корпуса прозаических текстов башкирского языка".

лингвистике имеется опыт описания грамматических и семантических явлений в тензорном изложении [Сухотин, 1978].

Представим любую основу башкирского языка в виде элемента тензора:

${}^{pt}_s a^f_i$ – i -я основа,

p, t – определяют фонетическое строение слова, принимают значения 1,2,3,4.

f – определяет тип изменений в конечном звуке основы при присоединении аффиксов.

$f=1$ означает отсутствие фонетических изменений в конечном звуке основы;

Значения f от 2 до 7 описывают конкретные фономорфологические изменения на стыках основ и аффиксов.

s – определяет принадлежность слова.

$s=1$ — исконно башкирские и ранние заимствованные слова, претерпевшие фонетическую адаптацию в языке (например: *бүҙәнә, бүрәнә*);

$s=2$ — поздние заимствования из русского языка, имеющие значительные отличия при словоизменении (изменения в корне и в типах аффиксов словоизменения, например: *лагерь: лагерзан, лагерға; волость: волоска, волостан, волосы*);

$s=3$ — заимствования из арабского и персидского языков, имеющие отличия при словоизменении (в выборе аффиксов словоизменения, например *ғалим — ғалимға, ғалимды*).

Графическая передача на стыках фонем y и a в виде графемы y и выпадение согласной фонемы аффикса дательного падежа при присоединении после аффиксов принадлежности в 1-м и во 2-м лице ед. числа осуществляются в специальной процедуре “исключения”.

Словоизменительные аффиксы различаются по категориям и подкатегориям. Так же они различаются по фонетической структуре корня. Определим аффиксы словоизменения для некоторой j категории и j_1 подкатегории в виде тензора ${}^{pt}b^{j_1}_j$.

Рис.1 Вид интерфейса программы автоматического порождения словоизменения.

Для порождения словоизменительных форм нами введен оператор сцепления текстовых переменных $\otimes$. Данный оператор сцепляет только те элементы тензора, которые имеют одинаковые значения индексов p , t . Текстовыми переменными для данного оператора являются корень и аффикс, либо корень + аффикс + аффикс и т.д. Определим действие оператора сцепления:

а) сцепляет элемент корня с элементом аффикса у которых одинаковые фонетические строения (${}^t a_i^f \otimes {}^{pt} b_j^{j1}$);

б) сцепляет элемент корень+аффикса с элементом аффикс у которых одинаковые фонетические строения (p, t).

Тогда выражения типа ${}^{pt} a_i^f \otimes {}^{pt} b_j^{j1} \otimes {}^{pt} b_k^{k1}$, ${}^{pt} a_i^f \otimes {}^{pt} b_j^{j1} \otimes {}^{pt} b_k^{k1} \otimes {}^{pt} b_l^{l1}$ будут определять соответственно все словоизменения с сочетаниями двух и трех аффиксов.

По аналогии можно описать любое словоизменение с произвольным числом аффиксов. Индексы j и $j1$ будут определять все возможные категории и подкатегории (парадигмы категорий).

Для автоматического порождения составлены базовый словарь основ и таблицы словоизменительных аффиксов по категориям и подкатегориям. Сама программа генерации по предложенной модели

составлена на языке программирования Си+ Сиразитдиновым Б.З. Она порождает всевозможные словизменения как от именных, так и глагольных основ.

На рис.1 представлен вид интерфейса программы генератора словизменительных форм.

Разработанная программа порождает от одной именной основы или субстантива 2975 словоизменительных форм. Сокращенный список порожденных форм приводится ниже.

```
алма
алмалар [1, 1]
алмаларзың [1, 1][2, 1]
алмаларға [1, 1][2, 2]
алмаларзы [1, 1][2, 3]
алмаларзан [1, 1][2, 4]
алмаларза [1, 1][2, 5]
алмаларзыңмы [1, 1][2, 1][5, 1]
алмаларғамы [1, 1][2, 2][5, 1]
алмаларзымы [1, 1][2, 3][5, 1]
алмаларзанмы [1, 1][2, 4][5, 1]
алмаларзамы [1, 1][2, 5][5, 1]
алмаларзыңмылыр [1, 1][2, 1][5, 1][6, 1]
алмаларғамылыр [1, 1][2, 2][5, 1][6, 1]
алмаларзымылыр [1, 1][2, 3][5, 1][6, 1]
алмаларзанмылыр [1, 1][2, 4][5, 1][6, 1]
алмаларзамылыр [1, 1][2, 5][5, 1][6, 1]
алмаларзыңдыр [1, 1][2, 1][6, 1]
алмаларғадыр [1, 1][2, 2][6, 1]
алмаларзыдыр [1, 1][2, 3][6, 1]
алмаларзандыр [1, 1][2, 4][6, 1]
алмаларзалыр [1, 1][2, 5][6, 1]
алмаларзыңсы [1, 1][2, 1][7, 1]
алмаларғасы [1, 1][2, 2][7, 1]
алмаларзысы [1, 1][2, 3][7, 1]
алмаларзансы [1, 1][2, 4][7, 1]
алмаларзасы [1, 1][2, 5][7, 1]
.....
алманың [2, 1]
алмаға [2, 2]
алманы [2, 3]
алманан [2, 4]
алмала [2, 5]
алманыңмы [2, 1][5, 1]
алмағамы [2, 2][5, 1]
алманымы [2, 3][5, 1]
алмананмы [2, 4][5, 1]
алмаламы [2, 5][5, 1]
```

алманыңмылыр [2, 1] [5, 1] [6, 1]
 алмағамылыр [2, 2] [5, 1] [6, 1]
 алманымылыр [2, 3] [5, 1] [6, 1]
 алмананмылыр [2, 4] [5, 1] [6, 1]
 алмаламылыр [2, 5] [5, 1] [6, 1]
 алманыңдыр [2, 1] [6, 1]
 алмағалыр [2, 2] [6, 1]
 алманылыр [2, 3] [6, 1]
 алманандыр [2, 4] [6, 1]
 алмалалыр [2, 5] [6, 1]
 алманыңсы [2, 1] [7, 1]
 алмағасы [2, 2] [7, 1]
 алманысы [2, 3] [7, 1]
 алманансы [2, 4] [7, 1]
 алмаласы [2, 5] [7, 1]
 алмамын [3, 1]
 алмаһың [3, 2]
 алмабыз [3, 3]
 алмаһығыз [3, 4]
 алмамынмы [3, 1] [5, 1]
 алмаһыңмы [3, 2] [5, 1]
 алмабызмы [3, 3] [5, 1]
 алмаһығызмы [3, 4] [5, 1]
 алмамындыр [3, 1] [6, 1]
 алмаһыңдыр [3, 2] [6, 1]
 алмабыздыр [3, 3] [6, 1]
 алмаһығыздыр [3, 4] [6, 1]
 алмамынсы [3, 1] [7, 1]
 алмаһыңсы [3, 2] [7, 1]
 алмабызсы [3, 3] [7, 1]
 алмаһығызсы [3, 4] [7, 1]
 алмам [4, 1]
 алмаң [4, 2]
 алмаһы [4, 3]
 алмабыз [4, 4]
 алмағыз [4, 5]

 алмамы [5, 1]
 алмамылыр [5, 1] [6, 1]
 алмалыр [6, 1]
 алмасы [7, 1]
 алманыкы [8, 1]
 алманыкылар [8, 1] [1, 1]
 алманыкыларзың [8, 1] [1, 1] [2, 1]
 алманыкыларға [8, 1] [1, 1] [2, 2]
 алманыкыларзы [8, 1] [1, 1] [2, 3]

алманыкыларзан [8, 1][1, 1][2, 4]
алманыкыларза [8, 1][1, 1][2, 5]

.....

алмакай [9, 1]
алмакайзар [9, 1][1, 1]
алмакайзарзың [9, 1][1, 1][2, 1]
алмакайзарға [9, 1][1, 1][2, 2]
алмакайзарзы [9, 1][1, 1][2, 3]
алмакайзарзан [9, 1][1, 1][2, 4]
алмакайзарза [9, 1][1, 1][2, 5]
алмакайзарзыңмы [9, 1][1, 1][2, 1][5, 1]
алмакайзарғамы [9, 1][1, 1][2, 2][5, 1]
алмакайзарзымы [9, 1][1, 1][2, 3][5, 1]
алмакайзарзанмы [9, 1][1, 1][2, 4][5, 1]
алмакайзарзамы [9, 1][1, 1][2, 5][5, 1]
алмакайзарзыңдыр [9, 1][1, 1][2, 1][6, 1]
алмакайзарғалыр [9, 1][1, 1][2, 2][6, 1]
алмакайзарзылыр [9, 1][1, 1][2, 3][6, 1]
алмакайзарзандыр [9, 1][1, 1][2, 4][6, 1]
алмакайзарзалыр [9, 1][1, 1][2, 5][6, 1]
алмакайзарзыңсы [9, 1][1, 1][2, 1][7, 1]
алмакайзарғасы [9, 1][1, 1][2, 2][7, 1]
алмакайзарзысы [9, 1][1, 1][2, 3][7, 1]
алмакайзарзансы [9, 1][1, 1][2, 4][7, 1]
алмакайзарзасы [9, 1][1, 1][2, 5][7, 1]
алмакайзарым [9, 1][1, 1][4, 1]
алмакайзарың [9, 1][1, 1][4, 2]
алмакайзары [9, 1][1, 1][4, 3]
алмакайзарыбыз [9, 1][1, 1][4, 4]
алмакайзарығыз [9, 1][1, 1][4, 5]
алмалай [10, 1]
алмаса [10, 2]
алмалайзың [10, 1][2, 1]
алмалайға [10, 1][2, 2]
алмалайзы [10, 1][2, 3]
алмалайзан [10, 1][2, 4]
алмалайза [10, 1][2, 5]

.....

алмалағы [11, 1]
алмалағылар [11, 1][1, 1]
алмалағыларзың [11, 1][1, 1][2, 1]
алмалағыларға [11, 1][1, 1][2, 2]
алмалағыларзы [11, 1][1, 1][2, 3]
алмалағыларзан [11, 1][1, 1][2, 4]
алмалағыларза [11, 1][1, 1][2, 5]
алмалағыларзыңмы [11, 1][1, 1][2, 1][5, 1]

алмалағыларғамы [11, 1][1, 1][2, 2][5, 1]
 алмалағыларзымы [11, 1][1, 1][2, 3][5, 1]
 алмалағыларзанмы [11, 1][1, 1][2, 4][5, 1]
 алмалағыларзамы [11, 1][1, 1][2, 5][5, 1]

.....

алмалы [12, 1]
 алмалылар [12, 1][1, 1]
 алмалыларзың [12, 1][1, 1][2, 1]
 алмалыларға [12, 1][1, 1][2, 2]
 алмалыларзы [12, 1][1, 1][2, 3]
 алмалыларзан [12, 1][1, 1][2, 4]
 алмалыларза [12, 1][1, 1][2, 5]
 алмалыларзыңмы [12, 1][1, 1][2, 1][5, 1]
 алмалыларғамы [12, 1][1, 1][2, 2][5, 1]
 алмалыларзымы [12, 1][1, 1][2, 3][5, 1]
 алмалыларзанмы [12, 1][1, 1][2, 4][5, 1]
 алмалыларзамы [12, 1][1, 1][2, 5][5, 1]

.....

алмаһыз [13, 1]
 алмаһыззар [13, 1][1, 1]
 алмаһыззарзың [13, 1][1, 1][2, 1]
 алмаһыззарға [13, 1][1, 1][2, 2]
 алмаһыззарзы [13, 1][1, 1][2, 3]
 алмаһыззарзан [13, 1][1, 1][2, 4]
 алмаһыззарза [13, 1][1, 1][2, 5]
 алмаһыззарзыңмы [13, 1][1, 1][2, 1][5, 1]
 алмаһыззарғамы [13, 1][1, 1][2, 2][5, 1]
 алмаһыззарзымы [13, 1][1, 1][2, 3][5, 1]
 алмаһыззарзанмы [13, 1][1, 1][2, 4][5, 1]
 алмаһыззарзамы [13, 1][1, 1][2, 5][5, 1]

.....

Литература:

1. Белоногов Г.Г., Губарь Н.Г., Новоселов А.П. Морфологический анализ слов на основе словаря словоформ/НТИ. Сер.2. 1975. №9. С. 29–37.; Бузницкая Э.М. Математические модели грамматической обработки единиц текста естественного языка и их технические приложения. Автореф... канд. дисс. тех. наук. Харьков, 1978; Манукян А.Х. Формализация, алгоритмическое описание и реализация морфологического анализа (на материале русского языка): Автореф. дисс. ... к.т.н. Ереван, 1990; Найханова Л.В., Евдокимова И.С. Методы и алгоритмы трансляции естественно-языковых запросов к базе данных в SQL-запросы: Монография. Улан-Удэ, 2004.
2. Сиразитдинов З.А. Моделирование грамматики башкирского языка. Словоизменительная система. Уфа, 2006.
3. Сухотин Б.В. Основные проблемы грамматики и семантики в тензорном изложении // Проблемы структурной грамматики 1976. М., 1978.

Национальная политика и развитие национального самосознания

Существующая концепция государственной национальной политики Российской Федерации неоднозначна по своему содержанию. По многим вопросам сужает ее возможности в плане решения разнообразных этнических проблем, а в некоторых ситуациях даже усугубляет их. Существует тенденция подмены национальной политики решением конфликтных проблем на межнациональной почве. Национальная политика не может быть всего лишь мерой временного воздействия, особенно касательно национальных субъектов Российской Федерации с присутствием компактного проживания этно-сообществ. Она должна, несомненно, носить последовательный, комплексный и долгосрочный характер с учетом интересов и гражданского волеизъявления народов России.

Несовершенство федерального и регионального законодательств выражается в обеспокоенности тем, что региональные власти не могут зачастую решать проблемы коренных народов, затрудняют действия (либо бездействие) государственных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по решению назревающих национальных вопросов. Результатом является неспособность адекватно и своевременно реагировать на процессы связанные с выступлениями по защите прав и интересов национальных сообществ, поскольку основные сферы деятельности в регионах находятся в ведении федерального подчинения. Помимо прочего, причиной расхождений нормативных правовых актов разных уровней может явиться и запаздывание федерального законодательства относительно регионального. Поэтому, на наш взгляд, правильнее было бы вести речь о постепенном сближении законов разного уровня, а не о нынешнем «приведении в соответствие» [1:3-296].

В условиях становления и дальнейшего совершенствования федеративных отношений, правового государства и развития элементов гражданского общества необходимо отметить, что федерация для России – это гораздо больше, чем просто форма государственного устройства и суверенитет республик в составе России, это не только форма распределения сфер политических интересов центра и субъектов, а также и способ реализации прав народов на самоопределение.

Россия издавна была многонациональным государством со многими вероисповеданиями, обладала гибкими конституционными формами, допускавшими разнообразные конфедеративные отношения (например, с Финляндией, с частью Польши). В ее составе были даже княжества с собственными монархами, как, например, в случае хана Нахичеванского. Этот многонациональный характер отражался также в имперских паспортах, каковые не только аккредитировали имперское

гражданство, общее для всех жителей России, но также национальность и вероисповедание каждого гражданина, в согласии с собственным волеизъявлением каждого [2: с. 7].

Последнее десятилетие XX в. для национальных республик Российской Федерации было временем величайших приобретений, была реализована модель социально-экономического развития, учитывающая специфику этого региона. В начале 90-х годов был запущен реальный и, самое главное, необходимый процесс регионального законотворчества, созданы основы финансовой независимости регионов, внедрены основы местного самоуправления и выборности глав регионов. А первые десять лет XXI в. стали периодом отката назад, закончившимися почти полным отрицанием идей и практики государственной суверенности национальных республик в составе России.

Как известно, право народов на самоопределение основано на фундаментальных международно-правовых документах. В этих документах установлена идея о том, что все народы имеют право на самоопределение, то есть свободно выбирать свой политический статус, установить государственное устройство, свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все эти положения нашли свое закрепление в резолюциях и уставе Организации Объединенных Наций. основополагающие принципы права народов на самоопределение являются универсальными методами, обеспечивающими свободу этносов и одновременно регулирующими межнациональные отношения.

В национальной политике наиболее выделяются два аспекта: политический и культурный. Политический аспект представлен через деятельность государственных, в том числе и местных, органов власти, например, через выделение соответствующих статей в бюджетах, законодательные акты, постановления по конкретным проблемам (например, о возвращении культовых зданий, открытии классов или национальных школ).

Наибольшее политическое значение имеет государственный язык, которому государство оказывает поддержку и развивает его. В нем усматривается сила, обеспечивающая стабильность и единство общества. Языковая политика в демократических государствах опирается на принципы равноправия языков, языкового самоопределения личности, создает широкие возможности для использования родных языков, хотя и ограничивается соответствующими ресурсами и конкретными условиями. Для обозначения языковой политики используется термин «языковое строительство», предполагающее выбор языка, определение его норм, использование в названиях улиц, селений и т.п. Языковая политика представляет собой направление социальной, культурной, образовательной, издательской и, особенно, национальной политики, осуществляется как в форме отдельных мероприятий, так и в их

комплексе, направляется законодательными актами. В Башкортостане, Татарстане и Северной Осетии и др. республиках приняты два государственных языка – соответственно, башкирский и русский, татарский и русский, осетинский и русский [3:7].

Своего рода детерминантом развития национального самосознания в историческом плане были, помимо и на фоне действия этнопсихологических факторов, еще и реальные материальные, исторически обусловленные потребности развития общностей. Это было связано с формированием экономических общностей людей, относящихся к одним национальным группам, и определялось, прежде всего, общностью территории их проживания, на которой с течением времени формировалось единое экономическое пространство. Именно экономическая общность, усиливавшая психологическую общность, еще больше консолидировала разделенные феодальными и племенными границами национально-этнические общности в единые нации, и вела их уже к более рациональному осознанию себя, как единого целого. Катализаторами, стимулирующими и ускоряющими процесс развития национального самосознания служили такие факторы, как внешняя агрессия, порабощение, колонизация, угроза ассимиляции, культурного или полного физического уничтожения национальных общностей. В подобных условиях формирование национального самосознания резко ускорялось, и вполне могло временно опережать становление экономических общностей и наций, как таковых.

В последние годы философы, социологи и этнопсихологи уделяют большое внимание определению национального характера, национальной психологии, национальному самосознанию. Они утверждают, что национальная индивидуальность не есть единичное, неповторимое, а представляют собой взаимосвязь и взаимообусловленность единичного и общего. Каждый человек при всей своей индивидуальности – воплощение индивидуальных и общих черт. Национальное самосознание включает в себя принадлежность к данной общности, любовь к родному языку, национальной культуре, приверженность к национальным ценностям, осознанное чувство национальной гордости и осознание общности интересов. Эти структурные компоненты национального самосознания находятся в постоянном диалектическом развитии.

Причины социальных напряженностей, конфликтов и несправедливости, в сфере национальных отношений, в нашей стране, как и в других, заключаются в социальном кризисе, который охватывает все сферы жизнедеятельности общества. В то же время межнациональная напряженность, по нашему мнению, имеет и свои специфические причины; больше всего обусловлена нарушением принципа социальной справедливости. Эти причины имеют как глубокие исторические корни, так и факторы в современной жизни, способствующие их сохранению и углублению [4:197].

Гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насильно заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчеты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении.

Важно отметить, что в статье В.В. Путина «Россия: Национальный вопрос», прозвучал призыв к исправлению сложившейся ныне ситуации, когда эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития «и за вершинами текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план». «Это не должно быть стандартное ведомство, – считает В.В. Путин. – Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с Президентом страны, с руководством Правительства и имеет определенные властные полномочия. В ее обсуждении и формировании, должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения» [5].

Следует отметить, что решение национального вопроса сейчас приобретает, как никогда актуальный характер. Оно требует критического подхода к известным ранее концепциям, подлинно творческого анализа действительности. Только на этой основе, учитывая подлинные интересы наций в многонациональных государствах, признавая равноправие и взаимовыгодное сотрудничество можно добиться благополучия как отдельных народов, так и всего мирового сообщества.

Литература:

1. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан «Современный федерализм и перспективы развития государственности Республики Башкортостан: сравнительный аспект». Уфа, 2010. С. 3–296.
2. Иванов В.Н. Россия федеративная (кризис и пути его преодоления). М., 1999. С. 7.
3. Кокшаров Н.В. Современная национальная политика России // Теоретический журнал «Credo», 2003.
4. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа, 2011. С. 197.
5. Путин В.В. Итоги. Статья В.В. Путина «Россия: Национальный вопрос», 23.01.2012 01:01.

Башкирский Навруз – праздник весеннего равноденствия и
нового солнца: история и современность

Весенний обряд нового года Навруз обнаруживает идейно-функциональные параллели с каргатуй. Однако ареалы его распространения охватывали в основном юго-восточные районы Башкирии (Учалинский, Белорецкий, Абзелиловский). Истоки Навруза восходят к солнцепоклонству, а в XIV–XVI вв. в нем усиливаются исламские мотивы. Прослеживаются индо-иранские, среднеазиатские традиции, по которым со времени весеннего равноденствия начинался солярный Новый год – Ноуруз («новое солнце») [Кузьмина, 1976. С. 68–69]. Известно, что ираноязычные племена обитали в долинах реки Яик (Урал) в VII в. до н.э. [Кр. энц., 1996. С. 427]. Праздник, посвященный весеннему равноденствию (с 23 по 28 марта) (длина дня становится равной длине ночи), продолжается месяц: в домах устраивались обильные угощения из мучных изделий, молодежь ходила по домам за получением благословения (фатиха) стариков, шакирды читали свои баиты, в которых говорилось о событиях, случившихся в деревне за год. Готовили обрядовые блюда – отварное мясо, кашу, суп, сваренный из размолотой в ступе пшеницы.

Каша считалась культовой пищей. Готовили обильное мясо, разложив на него пшеничную кашу, произносились хвалебные слова обрядовой пище, соблюдалось правило всеобщего угощения и произнесения благопожеланий году: «Навруз – году голова, пшеница – еды голова. Кто восславит зерно, тот сам будет благополучен!» [БХИ, 1995. С. 191]. Так, время перехода к новому циклу маркируются особой одеждой, пищей, специальными способами проведения. Тем самым обозначается значимость происходящего. Примечателен редкостный обряд приготовления проросшей пшеницы. За 7–10 дней до весеннего равноденствия пшеницу заливали водой и ставили в тепло. В дни праздника коллективно поедали зеленые стебельки с пожеланиями благ, счастья друг другу. Восходящий к культу пищи и первой зелени обряд приобретает функции укрепления людских взаимоотношений.

Праздничные развлечения, скачки коней, силовые (борьба курэш, бег впуски, стрельба из лука) и поэтические состязания (певцов, думбыристов, кураистов и т.д.) в своей магической сути имели производительную и продуцирующую природные силы значение. Особо популярны были конные игры – «козлодрания», восходящие к мифологическим представлениям об астральной борьбе фаз природы (весны и зимы) в переходные периоды.

Примечательно, что жертвоприношение коня объединяет оба праздника – Каргатуй и Навруз. В обычае просматривается древний миф о культе божественного коня, ассоциируемого с великим светилом. Жертвоприношения преграждает путь беды, умиливает адресата.

Во время переходного праздника оно материализует идею умирания и воскрешения (в данном случае – Солнца). В мифологии известно, что конь на земле заменяет солнце. По логике обряда, «самое быстрое светило умилоствивлялось самым быстрым животным белой масти» [Георги, 1776. С. 201]. Древние тюрки, болгары посвящали Небесному Тэнгри, Солнцу белого коня в жертву. Тэнгристические верования о живом Солнце маркируют культуру «Шумера, Египта, Индии, аборигенов Америки, также мифологию Сибири, Австралии, Средней и Центральной Азии, Урала и Поволжья» [Хисамитдинова, 2002. С. 86]. По верованиям болгар, хазаров, небесные великаны на солнечных конях когда-то помогли им победить врагов [Путешествия, 1971. С. 31]. В башкирском Наврузе жертвоприношение коня с течением времени заменяет обильная мясная трапеза, устраиваемая в поле или рядом с деревней.

Активное место в празднествах конных скачек, приоритет белого и красного цветов, динамичные состязания в целях заполучения тушки белого барана (козла), бега, прыжки, увеселения и хороводы имеют семантику обыгрывания смены природных циклов и стимулирования возрождения, активизации жизненных сил Природы. Смена природных фаз и установление теплого климата образно запечатлены в «вызволении» Солнца от мифических черных сил т.е. зимнего времени в легенде о Гайна и Айна, освободивших из пещеры Светило [БХИ, 1980]. Приветствия, ликования в честь возвращения весенних лучей, солнца тепла – этими идеями определяются впоследствии веселая динамика и высокий жизнеутверждающий пафос праздника.

Символична была устойчивость сохранения в праздниках народов обязательных конных скачек, погони за девушкой (кыз кыуыу), силовых состязаний, игровых бегов, «козлодраний». Всадник на скаку берет лежащую на земле тушку барана (козы) и скачет далее. За ним вдогонку бросаются другие. Популярны во всей Средней Азии, тюрко-монгольском мире эти состязания восходят к мифу о борьбе за солнце. В приурочении ников к Навруз-байрам акцентируются идеи воспроизводства сил Природы, усиления плодородных начал. Ником в этот день считался благим и святым действием [БХИ, 1995. С. 101].

Особое место в обрядовании Навруза имеет традиция персонификации духа весны. Выбирая самую красивую, рачительную в хозяйстве девушку и, назвав ее Наврузбикой, спрашивали о будущем:

– Нәүрзбикә, әйт әле,	– Наврузбика, скажи,
Сәскәме, үләнме?	Цветы или трава?
– Сәскә! – ти кыз.	– Цветы, – отвечает девушка.
– Нәүрзбикә, әйт әле,	– Наврузбика, скажи,
Балмы, ялмы?	Мед или отдых?
– Бал! – ти кыз.	– Мед, – отвечает девушка.

(Записано в 2011 году в д. Бирдегулово Белорецкого района от Юмадиловой Т. (1948 г.р.). Примечали: если скажет «цветы», – значит,

лето будет цветочное, дожди будут теплые и своевременные, если скажет «мед», предпочитая «отдыху», – то, нужно трудиться всем как пчелки для сбора меда. Проводили гадания-примечания о мире, об урожае, замужестве и т.д. Получая положительные ответы, радовались, хвалили Наврузику за мудрость, сметливость. Традиции персонификации Весны в облике красивой девушки зафиксированы и татарскими учеными:

- Нәүрезбикә, жил каян исә? – Наврузбика, ветер откуда дует?
- Болыт белән Җояш арасынан! – Между облаками и Солнцем!
- Нәүрезбик , алмы, гөлме? – Наврузбика, алое или цветок?

[Татар мифлары, 1996. С. 85]

Диалог-разговор с самим Духом весны материализовывал желаемое, способствовал позитивному настрою. Таким образом предки моделировали и строили взаимоотношения с высшими светилами, с Тэнгри Лето (Весны), умиловляли его, предвосхищая благостное будущее.

Культу умирания и воскрешения природы относится обряд. персонификации худого, отжившего, бед и болезней. Этот очистительный обряд перехода в новый период достигался сжиганием соломенной куклы. Её украшали лентами, кистями, затем сжигая, произносили пожелания (Записано А.М. Сулеймановым в 1990 году от Б.Я.Хасановой-Бирниязовой (1926 г.) в дер. Тупчень Кугарчинского района).

Отголосок культа предков прочитывается в эпизоде хождения молодежи по селу для получения благословения (фатиха) у старожил. Шакирды, дети заходили в дома, здоровались рукопожатием, затем читали свои байты. Обычно это были произведения, в которых в стихотворной форме описывались все события, произошедшие за год в селе. Таким образом создавалась своеобразная летопись села. Особо почитались традиции и сочинения, и слушания байтов, которые по сути и выполняли функции школы развития поэтического мастерства. В народе говорили: «произносить байт – равно чтению аята». Произносились специальные обрядовые напевные восхваления-байты в честь Навруза.

Һауала осор мең қаз,	По небу пролетят тысячи гусей,
Меңенең башы – бер қаз,	Вожак тысячной стаи – гусь
Асылыр мөхәэррәм яз –	Ныне откроется благостная пора-Весна
Нәүрез мөбәрәге бар!	Есть Навруза благодать!

[БХИ, 1995. С. 211]

В образе тысячи гусей передается мифический Млечный путь, в народе называемого Җош юлы (Птичья дорога). Вожак стаи – некогда мифологизированный головной гусь, ассоциирует приход Года, проводит архаичную идею наступления нового первотворения мира, теплого времени и потому неслучаен в байте. Известно, что птицы (лебедь, ворон, грачи) в древнетюркской мифологии действуют как помощники-представители солнца. Представитель пантеона священных

птиц-вестников неба гусь (каз) – эквивалент лебедя, соотносим с тенгрианскими воззрениями (Ибн-Фадлан выделяет тэнри птиц), и зачастую маркирует приход теплого времени, плодородного сезона. Потому его образ в баите читается как олицетворение силы, противостоящей Зиме (смерти) как иносказательный вестник наступления Весны и солнечного Года.

Во время подворного хождения молодежи, детей, хозяева им дают угощения или деньги за их благопожелания. Этот момент и отображен в куплетах:

Нәүрез хақы – бер алтын,	Цена Навруза – золотая монета,
Қарама алтан-йолтан,	Не отворачивайся, дай,
Қараһаң, бир ике алтын,	А если уклоняешься – две золотых дай
Нәүрез мөбәрәге бар!	Есть Навруза благодать! [БХИ, 1995]

В ритуальном контексте обряд получения благословения у старожил прочитывается как отголосок инициационных (переходных) традиций. Одаривая серебряной монетой за баит, старики выделяли лучших. Логика обряда подтверждает, что переход юношей в новый виток времени возможен только через прохождение испытания, «разрешение» и умиловивление мира предков, к коим наполовину относятся старшие по возрасту.

Таким образом, основные эпизоды Навруза – праздника встречи весны это: приготовление заранее проросшей пшеницы, подворное хождение молодых по домам для получения благословения старцев, произнесение благопожеланий, чтение баитов в домах, обильные угощения гостей, приготовление обрядовых мучных и мясных блюд; коллективное угощение проросшей пшеницей, сопровождая благопожеланиями; конные скачки, силовые состязания, игры, хороводы, танцы; инсценировки-разговоры с «богиней» Весны – Наврузбикой и примечания – игровые предсказания о благополучном годе. Хождение по домам с благопожеланиями сродни с восточными, тюркскими традициями произнесения батасүз, алгыс, с русскими колядованиями и проводит идеи усиления природных, производительных сил, позитивных эмоциональных начал и упрочения мирных людских отношений. Обычай благопожеланий – теләк обнаруживает глубоко миролюбивый, великодушный и искренний характер красивого и гордого башкира.

Балаларығыз күп булһын	Пусть будет много детей,
Малдарығыз тук булһын!	Скотина будет сытой,
Йортоғоз шат булһын,	Дома радостью полны!
Эштәрегеҙ уң булһын!	Работа пусть будет удачливой!
Илдәр имен торһон!	В стране пусть будет мир! [БХИ, 1995]

Древнейшие традиции огне- и солнцепоклонства, с течением времени соединяясь с более поздними земледельческими обычаями, обусловили своеобразную устойчивую модель весенних праздников. Ныне обряд бытует как всенародный праздник начала весны, солнечного года, соединяя в одном макрокосме представителей

различных национальностей и культур: башкир, русских, татар, чувашей, узбеков, азербайджанцев и др.

Новыми элементами наполняется традиционный сценарий: устраиваются концерты, поздравительные речи известных личностей, глав сообществ и т.д. Праздник возродился по инициативе и поддержке Дома дружбы народов Республики Башкортостан в 1999 г. и при участии, непосредственно-гражданском энтузиазме сообществ, объединяющих таджикские, татарские, узбекские, казахские, киргизские народы, в традициях которых издревле бытовал этот праздник нового солнца, весеннего равноденствия.

Календарь, по которому совершаются обряды Навруза, называется шамси (солнечный) [Мусульманские... 1998. С. 166]. Он восходит к самым древним домусульманским пластам летоисчисления, проецируя индоиранские корни огне- и солнцепоклонства. Однако ныне эти мотивы изменились сообразно духу времени, эстетическим потребностям населения и приобрели новое содержание, функции, сохраняя древний житнетворный пафос. Новый солнечный год встречают в многонациональном дружном кругу вместе все народы, проживающие в Башкортостане. Так продолжается обучение великодушию и щедрости у самой Природы-матери.

Духовная матрица всех национальных празднеств глубоко продумана в плане проведения самых прогрессивных замыслов: получение права входа в новый виток Времени, сплочение и единение душ, освобождение от гордыни, очищение от страха и тревог. Потому и компоненты его при умелом возрождении располагают большим потенциалом позитивного воздействия. Так, имеет место в праздниках многовековой и никогда не теряющий свой житнетворный замысел круговой танец (туңәрәк) – древняя модель солидаризации и обращения к высшим силам. В сегодняшнем празднестве он имеет все перспективы стать объединенным танцем всех народов. С большим воодушевлением и восхищением я участвовала в таковых танцах в Якутии, Казахстане, Азербайджане, Калмыкии... Этот танец, как Солнце, объединяет чистых душой и сердцем, тех, кто не лукавит, а искренне произносит благопожелания – батасёз, алгыш, теляк стране, себе, близким, Стране, где живёт и чью воду пьет, Земле, по которой ходит, тому народу, чьей священной кровью в течение многих веков пропитана история и живая мать-почва. Искренний Человек достойно празднует день нового Солнца и потому добротный будет у него Год=Йыл. В этот день все мелодии, все песни, красивые одежды и самые вкусные угощения всех народов посвящены духу Времени и новому Солнцу и да будут они благословенны!

Современный праздник Навруз, становясь интернациональным, обязывает нас стать ещё образованнее, чище помыслами и делами, ещё бережнее относиться к великим достояниям по имени Мир и взаимоуважение народов. Есть одна истина в науке обрядоведения: чем глубже изучаются корни разных по этничности обычаев, тем явственнее

обнаруживаются общность и единство их прогрессивных замыслов. Это коллективное приветствие и единение во имя увеличения сил Природы, обновление чувств и уничтожение старых бед, болезней, освобождение от гнева и страха, гармонизация людских отношений и достойный переход достойных в новый виток времени. Вот эти принципы должны определять наше совместное коллективное поведение в сегодняшнем Наврузе, а не амбициозные заявления «чей праздник лучше». Помыслы и поступки должны отвечать задачам солнечного праздника. Состоявшимся в истории, образцовым в своем этикете и достойным является тот народ, который уважает, чтит обычаи и нравы того народа, на чьей земле живет и здравствует. Кто этого не достиг, тот не научился еще уважать себя, распознавать ни свою роль в истории, ни заветы предков и не научился любить тот народ, на чьей земле живет! Праздник любит тех, кто искренен и незлобив, потому и пошлетса Всевышним благодать! Ведь праздник Навруз мудрые предки создали и передали нам во имя бесконечного созидания благополучного Мира и благодарения Солнцу.

Человеку современности, при помощи праздничного обряда включающемуся в новый виток времени – Весну, предоставляется специальная возможность возбудить лучшие духовные потенциалы, историко-генетическую память, совершать функционально-значимые, жизнесмысловые обряды, способствующие пересмотру своей жизни и идей, очищению души и позитивного настроя на будущее. Праздник весеннего равноденствия ритуализирует переход на новый этап жизни, маркирует заручительство благословением старших и благодарное общение с высшими силами: Солнцем, Природой, Землей, которые, как считалось, каждый год рождаются по-новому.

Литература:

1. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. Тәз. баш һүз., коммент. авторзлары Ә.М. Сәләймәнов, Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө, 1995. (БХИ).
2. Башкорт халык ижады. Риүәйәттәр, легендалар / Тәз., баш. һүз. авт., коммент. авт. Ф.А. Нәзершина. Өфө, 1980.
3. Георги Г. Описание быта и хозяйства всех народов, проживающих в Российском государстве. СПб., 1776.
4. Краткая энциклопедия. М., 1996.
5. Кузьмина Е.Е. О семантике изображений на Чертомлыцкой вазе // Советская археология. 1976. №3.
6. Мифология народов мира. М., 1980.
7. Мусульманские праздники и обряды. М., 1998. С. 166.
8. Путешествия Абу-амида аль-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М., 1971.
9. Татар мифлары. Казан, 1996.
10. Токарев С.А. Введение. Эротические обычаи // Календарные обычаи и обряды. М., 1983.
11. Хисамитдинова Ф.Ф. Башкорт мифологияһы. Өфө, 2002.

Этнические стереотипы как фактор развития личности

На формирование этнической идентичности оказывает существенное влияние современные глобализационные процессы. В этой ситуации необходимо глубокое исследование факторов которые способствуют сохранению этничности и соответственно этнических общностей в современном мире. Одним из таких факторов являются этнические стереотипы. Разные исследователи называют их по-разному. Так, в своих работах Л.Н. Гумилев рассматривает поведенческие стереотипы, обозначая их как «взаимная комплиментарность», под которой он определяет «ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих» [Гумилев, 2002. С. 526].

По нашему мнению, стереотипы - это неотъемлемый компонент индивидуального самосознания, закрепляющий социально-эмоциональный опыт людей. Сознательное восприятие и воспроизводство стереотипизированных представлений, традиций и обычаев, культуры и т.д. - основа сохранения специфики каждого этноса. В этом видится одна из причин той устойчивости, которая свойственна этнической культуре, языку, поведенческим нормам, убеждениям, моральным ценностям, т.е. тому специфическому, что обобщено называется «этническим».

Стереотипы, как и самоидентификация, играют важнейшую роль в становлении и формировании этнического самосознания индивида и в процессах этнической идентификации. Они позволяют ему выбрать те индикаторы, посредством которых он ощущает свою принадлежность к определенной этнической среде. Эта приобщенность нужна индивиду для лучшей адаптации в сфере человеческих отношений, в реализации своего духовного потенциала.

Этнические стереотипы, в основном, выражают жестко фиксированные социальные установки, отношение к представителям как своей этнической общности /автостереотипы/, так и к представителям другой группы /гетеростереотипы/ [Солдатова, 1988. С. 111-125. Шелепов, 1968. С. 110]. В то же время сам индивид, опираясь на свой пережитый личный жизненный опыт, окрашенный воздействием эмоций, разнообразных источников информации, вырабатывает стереотипы своего личностного поведения и восприятия.

Стереотипы поведения индивида - это не только влияние на его эмоциональные органы восприятия, но также и результат влияния социально-психологических черт, присущих всему образу жизни этноса, всей его духовной культуре. Стереотипы отражают этнопсихологические особенности этноса, позволяют ему сохранить себя как общность в условиях этнической множественности. Стереотипы поведения - это «прежде всего устойчивые, регулярно

повторяемые формы жизнедеятельности /или элементы образа жизни/, которые хотя и обладают известной социальной значимостью, однако не носят "событийного" характера и не осознаются носителями поведения как "поступки"» [Старовойтова, 1988. С.22].

Стереотипы и стандарты глубоко коренятся в сознании индивида. Стереотипы, приобретенные в детстве бессознательно и некритически, хотя и функционируют в дальнейшем на подсознательном уровне, слабо подвержены рациональным доводам и сознательному контролю. Индивид, черпая информацию из различных источников, ищет ту, которая подтверждает его взгляды. При этом он старается найти такую информацию, которая не вносила бы диссонанс в систему его убеждений и установок. Даже в случаях несоответствия или слабого соответствия стереотипов реальностям человек может сохранить убеждение в правильности своего мнения.

Этнические стереотипы и стандарты, являясь составной частью этнической психологии, выступают консервативным элементом в структуре этнического самосознания. В поддержании стереотипов особую роль играет символика, и поэтому неудивительна повышенная эмоциогенность всего, что связано с этническими символами. Символами могут выступать не только флаги, гимны, гербы, но также реальные исторические лица, памятники культуры, различные исторические события и т.д. Интерес же к историческому прошлому, к этнокультурным ценностям возрастает в условиях бурной социально-политической жизни, в кризисных для общества и этноса ситуациях, актуализируя историческую память.

Этническая специфика, закрепленная в стереотипах поведения и постоянно воспроизводимая, не теряется (если не учитывать насильственной ассимиляции всего этноса в целом), что позволяет сохранить своеобразие этноса. Более того, стереотипизация опыта многих поколений являет собой суть механизма традиций. Этнические стереотипы поведения, эмоционально окрашенные, обладающие высокой устойчивостью чувства, закрепленные в сфере обыденного сознания, наиболее полно проявляются в традиционно-бытовой культуре [Артюх, Космина, 1990. С. 208].

Этническая культура, как и культура вообще, живет на традициях, так как «традиция - это опыт, накапливающийся в виде системы стереотипов человеческой деятельности (активности), стереотипов, представлений о них и способов их обозначения или символизации» [Чистов К.В., С. 109]. Зафиксированные в культурной традиции виды человеческой деятельности концентрированно выражают исторический опыт тех или иных общностей и ориентированы для выживания этих общностей в относительно устойчивых, стабильных условиях, как природной, так и этносоциальной среды.

Возникновение культурных традиций реально обусловлено всем ходом общественно-исторического развития человечества. Они в конкретных формах выражают своеобразие и специфические стороны

культуры, языка, быта, характера и самосознания той или иной общности.

Преемственность, устойчивость традиций нельзя рассматривать как консервативное начало в общественном развитии. Традиции носят подвижный, живой характер, приспосабливаясь к новым условиям существования, не оставаясь при этом абсолютно неизменным. Нельзя забывать и о том, что, с одной стороны, в обществе всегда живут традиции, унаследованные от предыдущих поколений, а с другой стороны, постоянно происходит становление новых традиций, которые концентрируют знания и опыт сегодняшнего дня, закрепляют их для последующих поколений. Иными словами, можно сказать, что традиции характеризуются двояко: «... с одной стороны, как формальному механизму передачи и воспроизводства стереотипизованного опыта жизни им свойственна стабильность и инертность, с другой, чтобы передать эти схемы жизнедеятельности в новых условиях, она должна обладать и такими качествами как пластичность, вариативность, которые отчасти приводят в условиях современности к традиционализации новаций» [Балашов, 1991. С.27].

Содержание традиций, включая в себя стереотипизированные образцы поведения и общения, культурные нормы и ценности, несет информацию, которая тесно связана с потребностями людей и способна меняться вместе с изменившимися потребностями. Передача этих содержательных моментов осуществляется с помощью обычаев, подробно регламентирующих то, что следует сделать в той или иной конкретной ситуации. Всякий обычай предполагает наличие традиций, хотя не всякая традиция становится обычаем.

Традиции и обычаи тесно связаны между собой. Иногда их даже отождествляют. Но это не идентичные понятия, так как обычаи входят в состав традиций и по своему содержанию они статичнее, уже, более строго регламентированы, реализуются путем детально предписанных действий в конкретных ситуациях. И воспроизводятся новыми поколениями почти без изменений. Можно сказать, что «...обычаи есть исторически сложившиеся в повседневной жизни нормы, регуляторы, стереотипы духовной и практической деятельности людей в единстве оценки и программы» [Напчеля, 1991. С. 8].

Каждое новое поколение застает уже определенные, сложившиеся традиции и обычаи. Поэтому им уже не нужно затрачивать дополнительную энергию, умственные и душевные силы, создавая новые. Если традиции, проникая во внутренний мир индивида, формируют его духовные ценности, видоизменяются в результате новой деятельности членов этноса, наполняясь при этом новым содержанием, то обычаи остаются неизменными, являя собой определенные устойчивые образцы, общепринятыми и практическими нормами этнического поведения. Являясь концентрированным выражением опыта предыдущих поколений, они легко усваиваются, воспроизводятся и закрепляются в сознании людей.

Традиции и обычаи этноса, поддерживаемые силой общественного мнения, регулируют жизнедеятельность людей. Закрепленные в стереотипах поведения и присутствующие в жизни каждого поколения с малых лет, они играют огромную роль в возникновении, становлении и закреплении этнического самосознания индивида.

Литературы:

1. Артюх Л.Ф., Космина Т.В. Историческое сознание и этнические стереотипы в современной материальной культуре украинцев // Традиции в современном обществе. М., 1990. С. 208.
2. Балашов В.А. Традиции и инновации в культуре этноса // Вестник Мордовского университета. 1991. № 2. С.27.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – СПб.: ООО «Издательский Дом «Кристалл», 2002. - С.526.
4. Капчеля В.М. Национальные традиции: сущность, генезис, перспектива развития. Кишинев, 1991. С. 8.
5. Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М., Наука, 1988. С. 111-125; Шелепов В.Г. Общность происхождения – признак этнической общности // Советская этнография. 1968. № 4. С. 110.
6. Старовойтова Г.В. Этнические особенности поведения и внешность в восприятии горожан // Традиции в современном обществе. М., Наука, 1988. С.22.
7. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. С. 109.

Хайруллина А.Ж. (Учалы)

Коммуникативная компетенция как результат усвоения языка

*Из цветочного сердца народа
Собираю слова, как нектар,
В золотые поэзии соты
Их кладу, как божественный дар.
Рами Гарипов.*

Язык, как известно, есть система знаков (графических, звуковых), существующих в человеческом обществе, с помощью которых между людьми происходит обмен мыслями. Язык – это душа народа, в нем запечатлен весь ее «национальный характер». Служить орудием выражения мысли и средством общения между людьми – важнейшая функция языка, ради которой язык и изучается в школе как родной и как иностранный. Родным языком башкирский ребенок овладевает не в силу его сознательного стремления знать язык, а в силу стихийного развития мышления еще в раннем возрасте. Башкирский язык для него является сначала средством усвоения общественного опыта, а затем лишь – средством выражения собственных мыслей. Путь усвоения родного языка известный психолог Л.С. Выготский определил как путь «снизу-вверх», то есть путь неосознанный и ненамеренный, в

отличие от изучения языка в школе, когда язык, в дополнение к уже усвоенному практически, изучается как система и совокупность правил. Для такого овладения языком характерен путь «сверху-вниз», то есть сознательный и намеренный. По утверждениям ученых, ребенок постигает особенности родного языка в возрасте импринтинга, то есть до пяти лет. Импринтинг (англ. imprint – отпечаток) – специфическая форма научения, при которой в сознании ребенка фиксируются отличительные признаки объектов некоторых врожденных поведенческих актов родителей и окружающих людей, в том числе и языкового характера. Все другие языки человек усваивает позднее через соотнесение с теми правилами, которые запечатлены в его речевом отделе головного мозга. И если язык, по определению И.П. Павлова, есть вторая сигнальная система, то каждый изучаемый язык остается все той же вторичной сигнальной системой и усваивается по уже сформированной в возрасте импринтинга системе. Это возраст от 1,5 до 5-и лет – период осознания языковых «правил», формирования бытовых понятий, расширения лексической базы, построения ребенком связанных высказываний. Вот почему очень важно сохранить башкирский язык в городской среде, где основным языком общения, обучения, рекламы, социума является один – русский язык. Башкирская семья должна с пониманием и грамотно подойти к таким важным проблемам, как сохранение языка, культуры, преемственности духовного наследия и т.д. Для этого молодые родители обязаны правильно передавать «эстетическую ценность» башкирского языка, то есть правильно выговаривать слова, объяснить содержание мелодичных башкирских песен, знать наизусть тексты духовно-культурных памятников башкирской литературы и фольклора. Наиболее привлекательным в этом плане является эпос «Урал батыр». Ведь сегодня очень важно быть компетентным, а значит быть способным к выполнению какой-либо деятельности, в том числе и речевой. К коммуникативной компетенции относятся лингвистическая, социолингвистическая, то есть речевая, дискурсивная, стратегическая, социальная, социально-культурная, предметная, профессиональная. Например, социокультурная компетенция подразумевает знание башкирскими учащимися национально-культурных особенностей своего народа, его обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов пользоваться такими знаниями в процессе общения. Отсутствие или недостаточная сформированность социокультурной компетенции является причиной возникновения ошибок социокультурного характера и, как следствие, таких ошибок, дискommunikации, то есть нарушения хода языкового общения. В городской школе учитель башкирского языка и литературы сталкивается с тремя группами языковых явлений: а) имеющих аналоги в родном башкирском языке учащихся; б) не имеющих аналогов в родном языке учащихся; в) частично совпадающих в двух языках. Языковые явления, относящиеся к первой группе, усваиваются сравнительно легко, так как языковая компетенция

сформирована в башкирской семье и среде, а также при этом происходит перенос речевых навыков и умений башкирского языка на изучаемый предмет. Наибольшую трудность в работе учителя представляют явления, частично совпадающие в двух языках, так как здесь проявляется отрицательное влияние другого языка. При реализации социокультурной компетенции учащихся также обращает на себя внимание овладение башкирским языком путем устного общения. Живые языки должны усваиваться через живую речь. [Пальмер:1960, 56]. Целесообразно соблюдать определенную последовательность в усвоении языкового материала от устной речи к письменной. Вот почему выучивание наизусть эпоса «Урал батыр» до пяти тысяч строк влияет благотворно как на формирование речевой компетенции учащихся, так и на сохранение духовного наследия башкирского народа. Таким образом, сегодня уровень социокультурной компетенции башкирских учащихся в городских школах должен стоять на самом высоком месте разбираемых задач в педагогике. Уровень культурного взаимоприятия, то есть культурная терпимость, адаптация и ассоциирование должны выходить на наиболее эффективный предел культурного быта, а именно к знанию фактов культуры как таковых в области их личностной интерпретации как культурных событий, коими являются вечные ценности духовной культуры башкирского народа, в виде созданных им произведений, культурных и исторических событий, сыгравших решающую роль в развитии башкирской культуры, в том числе башкирского языка.

Литература:

1. Пальмер Г. Устный метод обучения иностранным языкам./ Пер. с англ. М., 1960.
2. Русско-английский словарь. Ок. 25 000 слов. Под ред. О.С. Ахмановой и Е.А.М. Уилсон. Изд. 26-е, стереотип. М., 1974.

Хусаинова Л.Т. (Уфа)

Трагикомик әсәрҙәрҙә тәрбиә алымы

Тәрән тәрбиәгә эйә һәм катмарлы каршылыктарҙарҙан үз сығыу юлын тапкан эзәби әсәрҙәр артыуы башҡорт халкының оло үсеш юлында булыуына дәлил. Тап ошо тәғәлдә үткән быуаттың һикһәнәнсе-туҡһанынсы йылдарында башҡорт эзәбиәте яңы қазаныш яуланы. Эзәби процеста, шул иҫәптән, драматургияла, ысынбарлыҡты бөтә тулылығында, шулай ук, кешелек принциптарында прогрессив караш артыуы, хезмәткә, мораль-этик проблемаларҙы хәл итеүгә йүнәлтелгән бихисап язмалар барлыкка килде. Драматургиялағы конфликт, проблемалар – трагедия жанрында, ә иһә, киреһенсә, көлкө, күңел күтәрелгән тәһмин итеүсә хәл-вақиғалар комедия жанрында сағылыш тапһа, хәҙер инде бөтөнләй яңы жанрға ихтыяж тыуа. Башҡорт эзәбиәтендә рус эзәбиәтенә карағанда бер аз һуңлап трагикомедия жанрында язылған әсәрҙәр барлыкка килә.

Ике жанрдың органик берләшмәһе драма һәм комедияның синтезы һезмәтәһендә барлыкка килә. Был юсыкта тәүгеләрҙән булып Флорид Бүләков әсәрҙәре бастырыла. Уның “Бибинур, аһ, Бибинур”, “Һәйәһеһме-Һәймәһеһме” трагикомедиялары киң аудитория тамашасы күңелен яулап ала. Башкорт драматургияһын һәм сәхнә әзәбиәтенең күренекле оҫталарын әйрәһеүсә Риф Әһмәҙиев иһә, автордың трагикомедия жанрындағы ижадын былай тип баһалай: “Ф. Бүләковтың метафоралы фекере, пьесалардың һығылмалы структураһы, геройҙардың көсөргәһешле психологик торошо трагикомизмдың тамырҙарын юллауға йүнәлтөлгән. Һайһы бер оҫракта драматург уларҙы халык тормошонан, милли ерлектән әзләһә, башкаһында дөйөм көшөлөк, глобаль мәсьәләләр менән тығыҙ мөнәсәбәттә асыҡлай” [Әһмәҙиев, 2003. Б. 220].

Күп яҡлы фекерҙәр уяткан был трагикомедиялар финал менән экспозицияның йыш алмашыуы менән дә бәхәсле. “Һәйәһеһме-Һәймәһеһме” әсәрәндә, мәсәләһ, был донья менән хушлашырға яткан Абдулла карт бер-һисә көн ишәһ яткандан һуң, ғәҙраилдан өс сәғәткә генә “рәхсәт” алып аңына килә. Ошо ваҡыт арауығында ул һиндәй ҙә булһа изге ғәмәл әшләп өлгөрөргә тейеш.

Һарсык: Өс сәғәткә генәме?

Карт: Өс. Иң кәрәкле көшөләрәнә тип һаҡлаған резервтан бүлдә ошо ваҡытты. Алтыны бирмәксә иһе. һин бит минең холокто беләһең.

Һарсык: Уның менән дә телләштеһме һи?

Карт: Минен уның менән бүләшәр нәмәм юк. Шәп булғас, кил дә үзәң йәшәп Һара, тинем...”

Һаты, дорфа һүзлә Абдулла карт хатта билдәлә ваҡыт арауығында һисәк тә булһа әбейән йүгәртеп, үзә һаман да тормоштоң “артына тибеп” рәхәтләнөп йәшәргә тырыша. Фатима үзә көшә көһлә сибек көнә Һарсык булһа ла, һаман да өһһөз йүгәрәүән дауам итә. Бабай урынына изге ғәмәл әшләп Һалырға тырыша.

Карт: Һишләп тораһың күзәңдә бәзәрәйтәп? Йүгәр!

Һарсык: Йүгәрҙәм!..(Ишөккә өткәс, хәлһөзләһөп әскәмйәгә ултыра.)

Карт: Һишләп туктаның?

Һарсык: Сөбөштә әйтәм... Һара һин уны, сибек көнә...

Карт: Сөбөш! Йүгәр, давай!!!

Тамам арыған, яңғызы доньяның бар ауырлығын татыған Фатима әбейҙәң хәлһөз Һолауы пьесаһың финалы өтөүән яқынайта ла, автор Һабаттан экспозицияға әйлөһөп Һайта. Әзәрҙәгә вакиғалар Абдулла менән Фатимаһың йәш сағына барып тоташа...

Абдулла: Һуҙғал!

Фатима: Ашыкма, Абдулла, саҡ Һына тын алайың.

Абдулла: Һартайғас та ултырып өлгөрөрһөң! Әңер төшкөһсә Һыркыңды тазалап бөтөргә кәрәк.

Ғызғаныс та, көлкөлө лә вакиғалар әсәрзә геройзарзың изге ғәмәлде нилектән башларға аптырауында асық сағылһа ла, қарттың тәрбиәһеҙ, эгоистик қарашы укыусыны йәнә тәрән уйға һала. Башқорт халкының “ир баш – катын муйын”, тигән мәкәлә тап ошо образдарға ла тәрән қағыла. Һәр нәмәгә һужа булып, үз кәсебен асып бай булырға хыялланған Абдулла, хатта хәләл ефетә ауырлы сакта ла уны бер минутта эшһеҙ ултыртмай.

Мәсәлән, тағы бер күренеш. Фатима район дауаханаһына барып бер аз дауаланып алыу теләген әйткәс, өйзә тағы оло ғауға сыға.

Абдулла: Унда нимә калған?

Фатима: Һақланырға. Фельдшер бер азырақ ятып алырға кушқайны. Бәзри инәй зә кәңәш итә, ятып ал, ти. Ауырым төшәм тик тора бит.

Абдулла: Ә! Була ул, кемдә булмай? Насар түлдә төшә, тизәр. Сәләмәт түлдән – сәләмәт бала тыуа, бер нәмәгә лә қарап тормай. Ә насары – төшә! Тәбиғәт шулай итә.

Диалогтан күренеүенсә, ир ғүмер буйы катынын үзенә кәрәкле итеп тәбиәләп, бойһондороп ғаиләләге нескә мөнәсәбәттәр хақында бөтөнләй онотоп ташлай. Бала бағыу бәхетә был ғаиләгә тәтемәуе лә ниндәйзер символик мәғәнәгә эйә, тип қарарға була. Был йортта ата-бабай нигезән һақлап калырзай ул тыуыуын көтөлмәуе, артабан Абдулла менән Фатиманы ғүмерлеккә яңғыз калдыра. Киләһе картиналарзә һүрәленеүенсә, тормош қартты бөтөнләй япа-яңғыз калдырып куя. Ғазраил Абдулланы түгел, ә Фатиманы алып китә.

Билдәлә драматург Наил Ғәйетбай за үзен трагикомедия жанрында ярайһы ғына уңышлы язышқан әзип итеп танытты. Уның “Тынғыһыз көн, йәки шкаф әсендә кем?” әсәре бик күп йылдар республика театр сәхнәләренең сағыу балкышына әйләнде. Тамашасыға автор күркәм сығыштарзан сығып тормошта нисек дәрәс үз юлынды табыу, ғаиләлә ниндәй принциптарға тоғро булыу кәрәклеген төшәндәрәргә тырыша.

Трагикомедия төп образ Сәкинәненң иренә қарата қылынған хыянатынан, йәғни кульминациянан башланып китә. “Вақытһыз” командировканан қайтып ингән Булат, күрше йорттағы квартиранттың билдәһеҙ шарттарзә вафат булыуы сәбәпле тикшерәу мәленә эләгә. Шик шунда ук, Сәкинәненң һөйәрә Хәмиткә төшә. Әммә шкафка йәшереренәргә өлгәргән ирзә берәһе лә таба алмай. Ул йә аш-һыу бүлмәненә, йә йокө бүлмәненә қаса. Әй буйлап ярым яланғас йүгереп йөрәүсә Хәмит тамашасыла көлкө тыузырһа, Сәкинәненң ирен алдап шундай юлға барып етеүе нәфрәт уята. Хатта следователгә ирен яманлап, “ултереүсә” мөһөрән дә яға яза: “Бынан ярты ай элек ирем командировкаға киткәйне. Бер көнгә алданырақ қайтып төштә, сволочь. Ә без Ғосман менән ошонда кәрт уйнап ултыра инек. Инде лә безгә ташланды: “Ниңә төн уртаһында бергә ултыраһығыз?” Ғосман әйтә: “Ниндәй төн булһын? – ти. Ә Булат “Төн!” – һәм вәссәләм! Ә тышта яп-якты ай! Шунда ирем Ғосманға үлтерәргә янаны...”

Көлкө лә, аяныс та... Ошта драматургтарға ғына хас бындай мотивтарҙы бергә бәйләп оло мәғәнәле әсәргә йән өрөү. Наил Ғәйетбайҙың “Тынғыһыз төн, йәки шкаф эсендә кем?” трагикомедияһы зур иғтибарға лайыҡ. Әммә бер катлы Сәкинә менән Хәмиттең әсәр дауамында тегендә-бында қасып йөрөүе оҙакһарак һузылып киткән күренеш. Сәхнәләштерәү тик шкаф, аш-һыу һәм йокто бүлмәһендә генә бара. Тамашасыны бер төрлөлөк ялҡытып та китә. Ө иһә, комик диалогтарҙың урынлы һәм фәһемле кулланылыуы был трагикомедияны укымлы, тәрән йөкмәткеле итә.

Шулай итеп, трагикомедияларҙың тәүғеһендә һүз маһайыусан Абдулла тураһында барһа, икенсәһендә йөрөмтәл, тәртипһез қатын Сәкинә образы тирәһендә урала. Риф Әхмәҙиев фекеренсә, йәмғиәттә йәшәп килгән кире күренештәрҙең сәбәптәрән төптөнәрәк эзләү, тәрәнәрәк аңлау һәм хужалыҡ итеү, драматик хәрәкәт үзәгенә заманы өсөн қаршылыҡлы, ләкин халыҡ яклауына таянып эш иткән персонаждарҙы қуйзы. Актуаль йөкмәткеле реалистик әсәрҙәр шартлылық менән байытылды, кинәйә, һөйкәлмә образдар менән тулыландырылды. Драматургия заман бергә йәнәшә атлауы иҫбатланды. Шуға ла йәмғиәттәге кеше образын тәрбиәләүҙәге кинәйәле образдар туызырылыуы был жанрҙың төп үзенсәлеген асып һала.

Өзәбиәт:

1. Бүләков Ф.М. Пьесалар. Өфө, 2008.
2. Вахитов Ә.Х. Башҡорт прозаһының жанр-стиль қанундары. – Өфө, 2007
3. Ғәйетбай Н.Ә. Әстәғәфирулла. Өфө, 1996.
4. Әхмәҙиев Р.Б. Драматургияла жанр формалары. Өфө, 2003.

Шаяхметов Р.А. (Уфа)

Общевразийский контекст на Южном Урале: культы волка и медведя

Южноуральские реплики культов ‘Волка’ и ‘Медведя’¹ в последние годы интенсивно исследуются, особенно в рамках двух традиций: башкирской и т.н. южноуральской мифологии. Первая охватывает современное состояние, считая от времени Ибн-Фадлана,

¹ Марровские кавычки для обозначения значения здесь используются для отделения семиотического образа животного от самого биологического вида, поскольку зачастую в семиозисе под одним именем описываются разные по природе объекты. Так, в славянских повериях змеями считались жабы, лягушки, ящерицы, с приписываемые им змеиной природой (способностью кусать и пр.). Или, в башкирских сказаниях об *ак айыу* буквальный перевод «белый медведь» неизбежно теряет общетюркскую семантику белого цвета как характеристику властителя, правителя, хозяина местности (см. [Кононов, 1978]), ср. башкирские представления об *ак балыҡ*, *ак бүре*, *аккош*, *ак йылан* (соответственно, белая/белый... рыба, волк, птица, змея).

вторая начинается с палеолита. Среди исследователей особо нужно выделить сотрудников Института истории, языка и литературы УНЦ РАН – этнографа А.Ф.Илимбетову и археолога В.Г.Котова, активно работающих в обозначенной области (см. работы по культам медведя [Илимбетова, 2005b], [Илимбетова, 2006a], [Илимбетова, 2008], пещерного медведя [Котов, 1997], [Котов, 2001], волка [Илимбетова, 2005a], и общего характера [Илимбетова, 2006b], [Илимбетова, 2009], [Котов, 2002], с литературой).

Для ключевого понимания евразийских корней культов 'Волка' и 'Медведя' можно рекомендовать обзорные статьи в МНМ Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова. «В мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ В.[олка] был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени. Общим для многих мифологий Северо-Западной и Центральной Евразии является сюжет о воспитании родоначальника племени, а иногда и его близнеца волчицей» [Иванов, 1991]. «В мифологических представлениях и ритуале Медведь может выступать как божество (в частности, умирающее и возрождающееся), культурный герой, основатель традиции, предок, родоначальник, тотем, дух-охранитель, дух-целитель, хозяин нижнего мира, священное и (или) жертвенное животное, зооморфный классификатор, элемент астрального кода, воплощение души, даритель, звериный двойник человека, помощник шамана, его зооморфная ипостась и душа, оборотень и т.п. Значение Медведя определяется прежде всего его подобием человеку, толкуемым мифопоэтическим сознанием как указание на общее их происхождение или происхождение друг от друга. ... ряд свидетельств ... делает несомненными архаичность мифопоэтических представлений о Медведе и связанных с ним культов и исключительную устойчивость взгляда человека на природу Медведя и его сакральное значение. В пределах Евразии обычно выделяют два типа медвежьих ритуалов (праздников) – западный ..., связанный с охотой на медведя, и дальневосточный..., включающий воспитание медведя в человеческой семье»¹ [Иванов, Топоров, 1992]. В ряде традиций происходит взаимозамещение 'Волка' и 'Медведя' (прото-тунгусо-маньчжур. **sibigē* 'волк, медведь'; др.-англ. *Beowulf* 'медведь', буквально «пчелиный волк»; якутское олонхо «Сюнг Джасын», где заглавный герой *Сюнг-Джасын* рожден оборотнем: «зад ребенка видом — алчный волк, передняя половина его — старый, ярый медведь»; в

¹ Выпущены этнонимы. В статье не приводятся известные с 19 века свидетельства о башкирских медвежьих праздествах *айыу туйы/байрамы*, сохранившиеся до наших дней; тексты приводятся в [Илимбетова, 2008], [БНТ, 2010:212]. Воспитание медвежонка в человеческой семье, возможно, имеет соответствие в башкирском ритуале с первой баней младенца, где в банных речитациях называют иницируемого «Не мое дитя| А дитя медведя и волка!» (Айыу, бүре балаһы) [Султангареева, 1998. С. 44].

башкирской сказке «Урал-батыр» Шульген оборачивается волком-медведем (см. [Шаяхметов, 2010])¹.

Сближение двух исследовательских Текстов взаимообогащаемо: южноуральский мифологический Текст «читается» и воссоздается с помощью евразийского кода, а исследования мифологии Южного Урала, и, в частности, культов 'Волка' и 'Медведя', помещают новый регион на карте распространения евразийских мифов. Последний, к сожалению, выпускается из виду не-уральскими исследователями. Так, найденный в палеолитической пещере на юге Франции артефакт – медвежий череп, стоявший на естественном постаменте в виде выступа скалы в работе гениального Вячеслава Всеволодовича Иванова «Маска как элемент культуры» (2006 г.) сравнивается с ритуалами кетов, нивхов, айнов. Здесь можно сразу сопоставить с древнейшими артефактами медвежьего культа на Южном Урале – черепом пещерного медведя, поставленным на камень-постамент в пещерах Заповедная [Котов, 1997], [Сатаев, 1997] (сейчас разграблена [Котов, 2010]), Сикияз-Тамак I (Сквозная) [Житенев, 2006] (в целом о проблеме культа 'Медведя' в палеолите Европы см., например [Житенев, 2000]).

Отдельный вопрос, стоящий сегодня крайне остро – привлечение внимания широкой общественности, государства к проблеме сохранения культурного наследия (о разграблении пещер с археологическими памятниками см. [Котов, 2010]). Согласно теории Столяра, «самые ранние образцы того, что позже становится искусством, можно увидеть в таких композициях, которые представляют собой аранжировку частей тела убитого на охоте животного... Для первоначальных прототипов маски в архаическом обряде и ритуале, ему предшествующем, характерно рассечение животного с выделением отдельных его частей. Для самых ранних традиций особенно существенно ритуальное отделение головы. Она может сама по себе служить знаком целого (принцип «часть вместо целого», *pars pro toto*,

¹ Уникален по генезису «редчайший башкирский этногенетический миф» (А.Ф. Илимбетова [Илимбетова, 2006]), приведенный в рассказе Крашенникова «Из головы медведя» (1900). Перескажем крайне малоизвестный нарратив [Крашенинников, 1965:283–286], записанный от сэсна по имени Угей в селе Юлдаш, «где был погребен в древности башкирский вождь Кусюм» [там же: 280-281]. «Прежде того, как умерла в небе луна, существовала земля; но она была еще сыра и неустроена и походила на пустыню». В ней был один город, из золота и железа. Он назывался «Город злых», жили в нем грешники, кроме 4 праведников: двух пар мужчин и женщин. Они уходят из города, не оборачиваясь, как приказал голос во сне. Город уничтожается небесным огнем. Бежавшие люди приходят на гору Кара, идут 4 дня без пищи; просят хлеба; раздается гром и люди видят барана; учатся его есть. Затем снова идут 4 дня и ночи; приходят в самую красивую землю на свете («это была наша земля»), где деревья с печеными хлебами; увидели медведей; испугались; бог дал им копыя; истребили медведей. Бог приказал во сне остаться здесь; велел разрубить медведям головы, выбрать мозг и с молитвой разбросать его через себя во все стороны. Сделав это поднялся ветер; люди упали на землю; подняв голову увидели вокруг множество людей; те кланялись им и называли их ханами. Праведники народ назвали «башкур», «ибо он вышел из головы — «баш» и стали ими править. «образовался народ, хитрый как медведи, и силою им же подобный».

особенно важный для первобытного мышления с его логикой партиципации по Леви-Брюлю» [Иванов, 2007. С. 334].

Расчленение пещерного медведя могло идти не только по схеме туловище+голова, но лапы+хвост+шкура+голова. В последнем случае дробление животного развилось в представление о Мире, сотворенном из тела животного (инвариант: мир есть животное). Создание Мира редуцировалось (ежегодно) в ритуале, завершающим медвежий праздник, когда «собирали» или, наоборот, в инварианте, «разбрасывали» органы (пещерного) медведя. Инсталляция натурального макета или его части — головы переросло в надевание человеком шкуры медведя (/ волка) и/или его части — зооморфной маски. Человек-медведь в обряде подражал движениям животного в танце¹. Подобный «медвежий праздник», связанный с этиологическим мифом, можно видеть в этнографии кубалек-табынцев Учалинского района. Охотники привозили убитого медведя в стойбище; при сдирании шкуры отдельно брали голову и осыпали ее птичьим пухом. Смыв с головы кровь, насаживали ее на специальный столб; сменив сохранившийся от прошлогоднего праздника череп, который с костями медведя относили в горы или в лес. Праздник продолжался три дня. Уважаемый в округе человек, накинув медвежью шкуру, исполнял традиционный танец, припевая: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть от нас убегают прочь всякие болезни!». Женщины восклицали: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть мой сын будет, как ты!» [Илимбетова, 2008]. Столб – это обозначение *axis mundi*, при этом своя земля (стойбище) находится в центре мира. Медведь – медиатор, связывающий миры, как по горизонтали (мир людей+чужой мир, владения медведя), так и по вертикали (птичий пух, верхушка столба+мир людей, плюс, возможно, нижний подводный мир, хозяином которого называется медведь²); возвращение костей медведя в медвежий мир означает его воскрешение (см. предания о бессмертном белом медведе). Самый уважаемый человек в шкуре медведя – это, исходя из известных евразийских данных, потерявшая первоначальную семантику часть обряда, устанавливавшая связь убитого медведя с его родственным человеческим родом («Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть мой сын будет, как ты!»).

Представленные примеры исследования башкирских и южноуральских Текстов путем сопоставления их с евразийскими, должны показать возможность реконструкции пра-Текстов. Насколько продуктивно подобное направление – покажет будущее.

¹ *Айыу бейеуе* — медвежий танец; исполнялся в медвежьей шкуре после охоты с целью умилостивления тотемного животного [Хисамитдинова, 2010].

² В последний день туя (свадьбы) проходит обряд *һыу һатыу* (буквально «продажа воды»): источник охраняет хозяйин/ хозяйка воды; он/ она разрешает идти к воде только за вознаграждение [вырожденный обряд жертвоприношения]; персонаж в ряде мест предстает «в облике Медведя хранителя воды» [Султангареева, 1998. С. 122] (ср. *һыу инәһе* «мать воды» о повитухе [там же. С. 47]. Свое участие в схожем обряде под названием *һыуға башлау* описывает и А. Ф. Илимбетова [Илимбетова 2008].

Литература:

1. Башкирское народное творчество. Т. 12: Обрядовый фольклор. Уфа, 2010.
2. Житенев В.С. Культ медведя в палеолите Европы. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2000.
3. Житенев В.С. Череп пещерного медведя (*Ursus spelaeus*) с нарезками и следами охры из пещеры Сикияз-Тамак (Южный Урал) // Современные проблемы археологии России. Новосибирск, 2006.
4. Иванов Вяч. Вс. Волк // МНМ. Т. 1. М., 1991. С. 242.
5. Иванов Вяч. Вс. Маска как элемент культуры// Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 333–344. URL http://ec-dejavu.ru/m-2/Mask_Ivanov.html
6. Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Медведь // МНМ. Т. 2. М., 1992. С. 128–130.
7. Илимбетова А.Ф. Культ волка у башкир // Ватандаш. 2005 а. № 1. С. 147–167.
8. Илимбетова А.Ф. Медведь в фольклоре, обрядах и суевериях башкир // Материалы III конкурса научных работ молодых ученых и аспирантов УНЦ РАН и АН РБ. Уфа, 2005 б. С. 121–123.
9. Илимбетова А.Ф. Культ медведя в религиозно-мифологической системе башкир // Восток в исторических судьбах народов России. Материалы V Всероссийского организационно-научного съезда востоковедов. Кн. 3. Уфа, 2006 а. С. 194–196.
10. Илимбетова А.Ф. Культ животных у башкир. Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006 б.
11. Илимбетова А.Ф. Отражение культа медведя в мифологии и народных традициях башкир // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: Сборник научных трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа, 2008. Вып. III. С. 107–119.
12. Илимбетова А.Ф. Культ животных у башкир: история и современность. Уфа, 2009.
13. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. М., 1978. С. 161–170.
14. Котов В.Г. Следы культа пещерного медведя на Южном Урале по данным пещеры Заповедная // Пещерный палеолит Урала. Мат-лы между. конф. 9–15 сентября 1997 г. Уфа, 1997. С. 42–45.
15. Котов В.Г. Культ медведя на Урале по данным пещеры Заповедная // Проблемы первобытной культуры. Уфа, 2001. С. 86–105.
16. Котов В.Г. Мифология Южного Урала. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2002.
17. Котов В.Г. Уникальное святилище в пещере Заповедная на Южном Урале: история исследования и гибели // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2010. С. 194–210.
18. Крашенинников Н.А. Из головы медведя // Башкирия в русской литературе. Т. 3. Уфа, 1965. С. 276–289

19. Сатаев Р.М. Фауна крупных млекопитающих и стратиграфия рыхлых отложений пещеры «Заповедная» // Пещерный палеолит Урала. Тез. докл. межд. конф. Уфа, 1997. С. 130–132.
20. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа: Гилем, 1998.
21. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010.
22. Шаяхметов Р.А. Образ Шульгана и мифической собаки // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира. Мат-лы Межд. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию записи эпоса «Урал-батыр». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 174–178.

Юлдыбаев Б.Р. (Уфа)

Трудовая занятость башкирских мужчин в современном обществе

Социально-экономические и политические преобразования страны оказали значительное влияние на все сферы жизнедеятельности российских граждан. Изменился образ жизни людей, их условия труда. В сложившихся рыночных условиях труда, на наш взгляд, мужчины в отличие от женщин, оказались менее приспособленными. Причиной тому могла послужить государственная политика в отношении мужчин и женщин, которая проводилась еще в советское время, когда женщины имели максимальную социальную защиту. В настоящее время ситуация не изменилась, современные мужчины испытывают значительные трудности, связанные с трудовой деятельностью, с оказанием медицинских услуг, с получением социальной помощи и т.д. Неудивительно, что мужчины сегодня имеют малую, по сравнению с женщинами, продолжительность жизни, а смертность превышает в несколько раз.

С целью изучения данной проблематики в 2009 году Институтом социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан (Центр социальных и политических исследований Академии наук РБ) совместно с Исполкомом Международного союза общественных объединений «Всемирный курултай (конгресс) башкир» проводился социологический опрос «Мужчина в современном башкирском обществе: политика, работа, семья». В данном опросе приняли участие 774 человек, из них 202 – городских, 455 – сельских, 117 – уфимских. Основная цель исследования – выявление роли и статуса современного башкирского мужчины в обществе.

В ходе исследования выяснилось, что из числа опрошенных только 58,7% мужчин имеют постоянную работу. При этом в городе больше мужчин, имеющих работу, чем на селе. Не имеют работу 35,0% сельских мужчин, городских – 23,6% (см. табл. 1.)

Таблица 1. Ответ на вопрос: "В настоящее время Вы имеете постоянную работу, имеете временную работу или не работаете?" (%)

Ответ	Населенный пункт			Итого
	Уфа	Город	Село	
Имею постоянную работу	68,4	68,3	52,0	58,7
Имею временную работу	6,8	8,2	13,0	10,8
Не работаю	24,8	23,6	35,0	30,5
Итого	100	100	100	100

Далее мы решили выяснить, по какой же причине мужчины не могут найти работу. Выяснилось, что основной причиной безработицы среди башкирских мужчин является низкая заработная плата в городах и селах. В городе Уфа другие причины: не могут найти работу по специальности и по состоянию здоровья (см. табл. 2.)

Таблица 2. Ответ на вопрос: "Если Вы трудоспособный, не пенсионного возраста, но не имеете постоянной работы, то по какой причине?" (%).

Ответ	Населенный пункт			Итого
	Уфа	Город	Село	
Я не работаю, так как я обеспечен всем необходимым	11,8	7,5	6,9	7,5
Я не могу найти работу по специальности	29,4	17,5	13,1	15,5
Я не могу найти работу с хорошей зарплатой	11,8	37,5	31,5	31,0
Я не могу найти работу график, который меня бы устраивал	11,8	17,5	7,7	10,2
Не работаю по состоянию здоровья	23,5	12,5	16,2	16,0
Другая причина	11,8	7,5	24,6	19,8
Итого	100	100	100	100

В качестве другой причины на селе имеют респонденты называли полное отсутствие работы, или же ведение личного подсобного хозяйства. В городе ссылаются, в основном, на учебу в вузе, особенно в г. Уфе.

Среди тех, кто работает, мы задали вопрос об удовлетворенности своей настоящей работой. Результаты отражены в следующей таблице 3.

Таблица 3. Ответ на вопрос: "Удовлетворены ли Вы своей настоящей работой?" (%).

Ответ	Населенный пункт			Итого
	Уфа	Город	Село	
Вполне удовлетворен	50,0	46,9	46,0	46,9
Больше удовлетворен, чем нет	38,5	30,9	26,5	29,5
Больше не удовлетворен, чем да	9,0	17,9	19,5	17,5
Совсем не удовлетворен	2,6	2,5	6,6	4,8
Затрудняюсь ответить	-	1,9	1,3	1,3
Итого	100	100	100	100

Как видно из таблицы 3, в основном не удовлетворены своей работой сельские мужчины. Неудовлетворенность жителей сельской местности связана с трудностями в получении необходимого образования, которое являлось бы опорой в дальнейшем продвижении в карьере. В городе получить необходимую профессию не трудно, и чем крупнее город, тем больше выбора. Наши исследования показывают, что в городах республики сосредоточено больше специалистов с руководящей должностью (см. табл. 4).

Таблица 4. Ответ на вопрос: "Ваша должность по основному месту работы?" (%).

Ответ	Населенный пункт			Итого
	Уфа	Город	Село	
Руководитель высшего уровня	5,1	5,5	3,1	4,1
Руководитель среднего уровня	20,5	9,2	6,8	9,6
Руководитель низового уровня	5,1	2,5	3,1	3,2
Специалист с высшим образованием, без управленческих функций	10,3	13,5	8,5	10,3
Работник без высшего образования с высшей и средней квалификацией	46,2	52,1	39,2	44,2
Работник без квалификации	3,8	14,1	32,1	22,5
Другое	7,7	1,8	6,8	5,4
Итого	100	100	100	100

Больше всего работников без квалификации проживает в сельской местности: 32,1% против 14,1% в городах. Отсюда можно предположить, что зарплата в городе выше.

Следующий вопрос касался ежемесячного дохода мужчин. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. Ответ на вопрос: "Сколько составил Ваш личный доход (зарплата, пенсии, пособия, стипендии и др. денежные поступления) за последний месяц?" (%).

Ответ	Населенный пункт			Итого
	Уфа	Город	Село	
Менее 1500 руб.	6,5	5,2	9,8	8,1
От 1500 до 3000 руб.	8,7	7,1	15,0	12,1
От 3000 до 4500 руб.	3,3	7,1	12,9	10,1
От 4500 до 6000 руб.	6,5	9,5	15,3	12,6
От 6000 до 9000 руб.	5,4	19,5	16,3	15,9
От 9000 до 12000 руб.	10,9	9,5	8,3	8,9
От 12 тыс. до 15 тыс. руб.	13,0	12,9	6,8	9,2
От 15 тыс. до 20 тыс. руб.	17,4	12,9	3,5	7,8
От 20 тыс. до 30 тыс. руб.	9,8	5,7	2,6	4,3
От 30 тыс. до 50 тыс. руб.	6,5	1,0	2,0	2,2
Свыше 50 тыс. руб.	2,2	2,4	0,4	1,2
Не имею личных доходов	7,6	5,7	6,3	6,3
Затрудняюсь ответить	2,2	1,4	0,9	1,2
Итого	100	100	100	100

Результаты показывают, что на селе ежемесячный доход составляет в основном от 1 500 до 9 000 рублей, в городах от 6 000 до 20 000 рублей, в столице республики от 9 000 до 30 000 рублей.

Не всегда размеры доходов отражают материальное благополучие семьи. Например, невозможно сравнить расходы в городах и селах на жилье, коммунальные услуги, образование, продукты питания и т.д. На вопрос «На Ваш взгляд, достаточно ли Вы зарабатываете денег, чтобы обеспечить свою семью?» ответили следующим образом (см. табл. 6).

Таблица 6. Ответ на вопрос: "На Ваш взгляд, достаточно ли вы зарабатываете денег, чтобы обеспечить свою семью?" (%).

Ответ	Населенный пункт			Итого
	Уфа	Город	Село	
Да, я зарабатываю достаточно денег	29,3	19,0	24,2	23,4
Деньги, которые я зарабатываю покрывает большую часть расходов семьи	33,3	29,4	27,3	28,7
Деньги, которые я зарабатываю, частично покрывают расходы семьи	26,7	43,6	37,3	37,7
Я не зарабатываю деньги	10,7	8,0	11,2	10,2
Итого	100	100	100	100

Здесь получилась обратная картина: в городе 43,6% опрошенных ответили, что их доход только частично покрывает расходы семьи, и это при более высоких доходах, чем на селе.

Таким образом, современные городские мужчины, имея постоянный материальный доход и возможность в выборе профессии на рынке труда, чувствуют себя более уверенно, чем сельские. Однако, почти четверть городских мужчин (23,5%) трудоспособного возраста испытывают трудности со здоровьем. На селе в материальном плане мужчины менее защищены и поэтому испытывают неуверенность в завтрашнем дне. Несмотря на низкий доход на селе, жители живут за счет личного подсобного хозяйства.

Руководством республики в настоящий момент предпринимается ряд комплексных программ по развитию агропромышленного комплекса. Так, совсем недавно в Уфе прошел Всероссийский аграрный форум, на котором обсуждались различные вопросы, волнующие сельских жителей. Данный подход к проблематике развития сельского хозяйства актуален и вполне оправдан. Следует также отметить, что согласно Всероссийской переписи населения 2002 г., в республике на селе проживают 57,03% башкир в возрасте от 18 до 69 лет. Следовательно, развивая агропромышленный комплекс, мы тем самым имеем возможность поддержать большую часть башкирского населения.

Урал арты башкорттары халык ижадын өйрәнеүгә карата

Башкортостандың гүзэл тәбиғәт коһағында урынлашкан Учалы районының ауыз-тел ижадын өйрәнеү максатында башкорт фольклорсылары тарафынан шул төбәккә бер нисә тапкыр экспедиция, шәһси командировкалар ойшторолған. Тәүге фольклор экспедицияһы С.А. Галин етәкселегендә 1965 йылда уҙғарыла (экспедиция ағзалары: М.М. Сәғитов, Н.Д. Шоңқаров). Был экспедиция һезәмтәләрен барлағанда, Урал арты башкорттары фольклорында, асылда, йыр мираһы төп урынды алып тора. Йыр ижадынан тыш, такмактар, бәйеттәр, әкиәттәр, легендалар, иһтәлек шиғырҙары, ер-һыу атамалары тарихы күпләп яһып алынған.

Учалы районына сираттағы ғилми эш сәфәре, 1986 йылда, Р.Ә. Солтанғәрәйева, Г.Р. Хәсәйенова тарафынан ойшторола һәм туғыз ауылда эш алып барылып, тарихи, лирик йырҙар, батырҙар тураһында, тормош-көнкүреш әкиәттәре, ер-һыу тарихтары, йолалар, ундан ашыу хәрәфәт, егерменән артык уйын яһып алына.

Учалы төбәгенең руһи ынйыларын өйрәнеү фольклорсылар тарафынан әлегә көндә лә дауам итә. 2001 йылда Гөлнур Рауил кызы Хәсәйенова, районда, шәһси командировкала сакта, Учалы музыка училищеһы фольклор фондында һакланған материалдарға юлыға. Училище укытыусыһы Бүләкова Зәһрә Алсынбай кызы (1941 й.) етәкселегендәге студенттар тарафынан йыйылған мәғлүмәттәр фольклорсыла ҙур кызыкһыныу тыуҙыра һәм ул араларында һирәк оһраған йә әлегә тиклем бер ҙә күҙгә салынмағандарын күсереп ала. Әлегә көндә был материалдар эшкәртәләп, бер системаға һалынып, Ғилми архивта айырым папкала һаклана.¹

Хәзәрге көндә лә халыктың руһи хәтеренән әллә күпмә мәғлүмәт яһып алырға була. Ғайһы берҙә бары тик халык телендә генә йәшәгән әкиәттәр, йырҙар, легенда, риүәйәттәр ҙә оһрап куя. Уларҙың һакланып калыуы, әлбиттә, шатлыклы күренеш. 2010 йылда халык ижадының хәзәрге торошон тикшереү максатында Институттың фольклористика бүлегә хезмәткәрҙәре Р.Ә. Солтанғәрәйева етәкселегендә (экспедиция ағзалары: Ф.Ф. Ғайһина, Р.Р. Зинурова, Р.Р. Ваһапова) сираттағы ғилми экспедицияға юллана. Райондың ун өс ауылы: Сөләймән, Ай-Көһөк, Иһке Байрамғол, Яңы Байрамғол, Таңғатар, һәйөндөк, Мулдакай, Көтөй, Көлош, Ишмәкәй, Муса, Сораман, Кәрим ауылдары тикшерелә. Әлегә көндә йыйылған материалдар өһтөндә эш алып барыла.

2011 йылда Институттың тағы бер төркөм фольклорсылары, атап әйткөндә, Г.Р. Хәсәйенова (экспедиция етәксеһе), Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хәкимйенова, Учалы башкорттары ижадын өйрәнеүгә йәнә эш сәфәренә юл алды. Райондың Кунакбай, Рыһай, Аккужа ауылдарында

¹ Ғилми архив, ф.3, тһу 2, эһ. 1027.

эш алып барылды. Халык ижадының был төбәктә тоторукло һакланыуы күрәндә, бик кызыклы мәғлүмәттәр, мәсәлән, ундан артык әкиәт, бәйәттәр (“Сақ-Сук” бәйәтенең тулы варианты, ололарзың үззәрә ижад иткән бәйәттәр), халык йырзари (“Биккол”, “Ахун”, “Һандуғас”, “Таштуғай” һ.б.), кысқа исемһез йырзар, тамактар, уйын өлгөләрә (“Бала йәшереш”, “Йөзөк һалыш”), әйәләр, ен-шайтандар тураһында хөрәфәти хикәйәләр, ер-һыу, айға, қояшқа арналған легендалар, тыуым, үлем, туй йолалары, байрамдар, мәкәлдәр, йомактар, һынамыштар, тыйуызар язып алынды. Оло быуын кешеләрәнән йылдар буйы қағыз биттәрәнә язып, һаклап килгән материалдар за табылды. Был дәфәтәрзәрә күбәрәген әкиәттәр, бәйәттәр, мөнәжәттәр теркәлгән. Ололар үззәрәнәң белгәнән һаклап қалыу мақсатында хәтәрзәрәнән қағыз биттәрәнә күсәргәндәр.

Йыйылған фольклор материалдары ғалимдар тарафынан әшкәртәлөп, алда әйткәнәбөзсә, филми архивта һаклана¹, күбәһә филми әйләнәшкә индерелгән, “Башқорт халык ижады” томдарында донъя күргәндәрә лә бихисап.

Учалы районының “Ййык” гәзитә биттәрәндә халык ижады өлгөләрәнәң донъя күрәүә – һөйөнөслә күрәнәш. Рухи мирасына, халкының боронғоһона битараф булмаған кешеләрзәң, үзә белгәнән, йә иһә ололарзан һорашып язып, киләсәк быуынға қалдырырға тырышыуы изгә әш һәм хуплауға лайык. Ғалимдар алдында был мәғлүмәттәрзә киң қатлам укыуыларға сығарыу, филми әйләнәшкә индерәү бурысы ла тора. Шул сәбәплә, Тарих, тел һәм әзәбиәт институт фольклорсылары, Г.Р. Хөсәйенова проекты сиктәрәндә, “Башқорт халык ижады” томдарынан тыш, райондарза узғарылған экспедиция материалдарынан ййыынтыктар әзәрләп сығара башланы. Был ййыынтыктарза өйрәнәлгән төбәктә язып алынған мәғлүмәттәр тулыһынса, бер системаға һалынып, йырзар ноталары мөнән, информанттар мөнән әш мәләндә төшөрәлгән фотолар мөнән туыландырылып сығарыла.

Филми экспедициялар вақытында ййыылған материалдар, һәм шул нигәззә сығарылған ййыынтыктар, бар өлкә ғалимдарына ла, киң қатлам укыуылар өсән дә мөһим сығанак ул. Мәсәлән, ул белгәстәргә халык ижадының үткән торашо мөнән бөгәнгөһөн сағыштырып өйрәнәп филми хәзмәттәр языр өсән мөһим булһа, укытыуылар өсән халык ижадын дәрәстәрзә қулланып, укыуысға, халык тарихын, уның боронғоһон күзаллау өсән киммәтлә материал булып тора, һәм, әлбиттә, рухи байлықты филми әйләнәшкә индерәп, халықтыкын яңынан халыққа қайтарыу бурысын да атқара.

¹ Филми архив, ф.3, тсу 47, һ.б. 3; Филми архив, ф.3, тсу 92, һ.б. 3.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	4
Приветствия и доклады	
Премьер-министра Правительства РБ Илимбетова А.Ф.....	5
И.о. министра культуры РБ Давлетовой К.Ж.	6
Председателя Исполкома МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» Юсупова М.Х.....	9
Президента Академии наук РБ Бахтизина Р.Н.....	11
Главы администрации муниципального района Учалинский район РБ Давлетгареева Ф.Ф.....	12

ЧАСТЬ 1

Мигранова Э.В. (Уфа). О Межрегиональных научно-практических конференциях «Городские башкиры».....	16
Акчулпанов Ю.К. (Уфа). Оценка уровня экономического развития городов и регионов России.....	26
Алтынхужина Д.Р. (Учалы). Оценка общей социально-экономической ситуации в городах Республики Башкортостан.....	29
Аминев З.Г. (Уфа). Сведения о городах в башкирском фольклоре.....	32
Ахмадиева Н.В. (Уфа). Городские башкиры на рубеже веков: урбанизация и этнический фактор.....	37
Ахтямова Г. (Учалы). Проблемы развития въездного туризма в г. Учалы и Учалинском районе.....	41
Баймухаметова Г.Р. (Учалы). Состояние здоровья населения горнодобывающего региона на примере МО Учалинский район.....	44
Баймухаметова Г.Р. (Учалы). Демографическая ситуация в малых городах Республики Башкортостан.....	48
Байрамғәлин Нәип хәзрәт (Учалы к.). Кала шарттарында милли тәрбие һәм укытыу мәсьәләләре.....	55
Буранчин А.М. (Уфа). Башкирская городская культура: особенности и проблемы формирования.....	56
Галина Г., Гайсарова А., Губайдуллина А. (Учалы). Оценка демографической ситуации в городах Республики Башкортостан.....	65
Ганеева Г.Г. (Учалы). Социально-экономические проблемы развития города Учалы и их решение.....	69
Гатауллина А.Ф. (Учалы). Урбанизация башкир.....	72
Гилемшина Р.Б. (Учалы). Социально-демографическая ситуация в МР Учалинский район РБ и г. Учалы с 2005 по 2011 годы.....	74
Губайдуллина А., Гайсарова А., Галина Г. (Учалы). Социально-экономические проблемы развития малых городов РБ.....	80

Гәрәева Г.Н. (Өфө). Прозала ҡала башҡорто образының кайһы бер һынланыш үҙенсәлектәре.	82
Ғарипова Ф.Х. (Өфө). Ҡала мәктәптәрендә башҡорт телен укытыуға бер караш.	85
Ғатауллин Р.Ш. (Өфө). Башҡорт теле XX быуатта – һандар һәм һығымталар, йәки статистика мәғлүмәттәре был турала нимә һөйләй. ..	88
Ғимранова Р.З. (Учалы). Ҡалалашыу процесында тел мәсьәләһе.	92
Мухтаров Т.Г. (Уфа). Концепция права на взаимопонимание для коренных народов России (на примере республик РФ).	94
Мәсәлимов Р.Н. (Бөрө ҡ.). Ҡеңьяҡ Урал ҡалаларында башҡорт йәштәре ойошмалары тарихына бер караш.	102
Рахимова А.А. (Учалы). Влияние степени развития малого предпринимательства на уровень безработицы в городах Республики Башҡортостан.	103
Сальманов А.С. (Уфа). Объединения башкирской молодёжи в г. Уфе.	106
Самситдинов И.З. (Уфа). Башкирское население в малых городах Башкирской АССР по переписи 1939 года.	110
Сафина А.Ю. (Учалы). Преподавание башкирского языка в школе №13 города Белорецка.	112
Сафиуллин Р.А., Рахимова А.А. (Учалы). Инвестиции – как фактор преодоления социально-экономических проблем развития малых городов РБ.	114
Сирусина А.Б., Байрамғалина Ю.Н. (Учалы). Тенденции развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве МР Учалинский район РБ.	117
Усмонзода Г.И., Теляубаева Л.Н. (Учалы). Роль центра занятости населения города Учалы в решении проблемы безработицы.	120
Хайбулина Г.Н. (Учалы). Особенности выявления показателей уровня тревожности в городских семьях.	123
Хусаинова Г.Р. (Уфа). Использование баитов на внеклассных мероприятиях в условиях города (по материалам экспедиций в Учалинский район в 2011 году).	127
Юмакаева Р. (Учалы). Анализ проблем развития субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном районе Учалинский район РБ и г. Учалы.	130
Юнысова Ф.Б. (Өфө). Башҡорт очерктарында – Учалылар (класстан тыш саралаза ҡулланыу).	134
Юсупов Ю.М. (Уфа). Салафитские джамааты в Уфе: к проблеме урбанизации башкир.	138
Ягафарова Г.Н. (Уфа). О правописании названий организаций, учреждений, предприятий, фирм в башкирском языке.	141
Якупов Р.И. (Уфа). Города как центры трансформации традиционной культуры.	145

ЧАСТЬ 2

Абдульминова А.И. (Уфа). Использование электронных учебно-методических комплексов в обучении будущих педагогов-музыкантов.....	150
Ахмедьянова А.Х. (Учалы). Родной язык как основа духовно-нравственного воспитания и национального самосознания.....	152
Ахметшин Б.Г. (Уфа). Доминирующие формы коммуникации в учебном процессе.....	154
Багаутдинова М.И. (Уфа). Новая концепция обучения языкам в условиях билингвизма.....	157
Байрамгалина Ю.Н. (Учалы). Значение имени в жизни людей.....	159
Валиева Г.Д. (Стерлитамак). Особенности башкирской разговорной речи молодежи.....	160
Гайсина Ф.Ф. (Өфө). Һөнәр-кәсепкә бәйлә ырым-ышаныулар, тыйыулар.....	164
Давлетшина З.М. (Уфа). Хранилище народного творчества.....	168
Зиннәтуллина Л.Р. (Нефтекама). Рухи бәйләнештәр.....	172
Илимбетова А.Ф. (Уфа). Отражение культа кошки в семейно-бытовых обрядах башкир.....	177
Ильясова А.Я. (Уфа). Место проживания дворян-башкир.....	181
Исянгулов Ш.Н. (Уфа). Структура башкирской семьи по переписи 1970 г.....	186
Ишкильдина Л.К. (Уфа). К проблеме ротацизма в башкирском языке.....	190
Ишмурзина Р.К. (Бирск). Этническое своеобразие характера женщин в литературном наследии башкир.....	193
Каримов У.С. (Уфа). Вклад С.И. Руденко в этнографическое изучение Южного Урала (постановка проблемы).....	195
Мажитова А.Р. (Уфа). Этнокультурные особенности башкир в условиях глобализации (по материалам социологических исследований).....	198
Маннапов М.М. (Уфа). Материалы Национального Архива Республики Саха (Якутия) о ссыльных башкирах Троицкого уезда Оренбургской губернии.....	202
Маннапова Г.Д. (Уфа). Отражение культа природы у башкир в статьях многотомного издания «Башкирская энциклопедия».....	205
Миргалеева А.М. (Уфа). Кузница талантов.....	213
Муратова Р.Т. (Уфа). Этнокультурные аспекты обучения башкирскому языку в условиях билингвизма (на материале идиоматических выражений).....	214
Муслимова Л.Ф. (Учалы). Проблема национального самосознания в условиях активизации межэтнических контактов.....	217
Нечвалода А.И. (Уфа). Обобщенный фотопортрет группы северо-восточных башкир.....	218

Нечвалода Е.Е. (Уфа). Счетная вышивка башкир: виды, украшенные предметы, орнамент.....	225
Нәзәршина Ф.А. (Өфө). Башкорт фольклорында 1812 йылғы Ватан һуғышы.....	237
Рахматуллина З.Н. (Учалы). Отражение менталитета в устном народном творчестве и литературе.....	244
Сиразитдинов З.А., Сиразитдинов Б.З. (Уфа). О программе автоматического порождения словоизменений башкирского языка...	247
Сулейманов А.З. (Уфа). Основы национальной политики и развитие национального самосознания.....	254
Султангареева Р.А. (Уфа). Башкирский Навруз – праздник весеннего равноденствия и нового солнца: история и современность.....	257
Файзуллин Ф.С. (Уфа). Этнические стереотипы как фактор развития личности.....	263
Хайруллина А.Ж. (Учалы). Коммуникативная компетенция как результат усвоения языка.....	267
Хусаинова Л.Т. (Уфа). Трагикомик әсәрҙәрҙә тәрбиә алымы.....	269
Шаяхметов Р.А. (Уфа). Общеευразийский контекст на Южном Урале: культы волка и медведя.....	272
Юлдыбаев Б.Р. (Уфа). Трудовая занятость башкирских мужчин в современном обществе.....	276
Юлдыбаева Г.В. (Өфө). Урал арты башкорттары халык ижадын өйрәнөүгә карата.....	280

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

Городские башкиры: традиции и современное общество

Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции

20 апреля 2012 г., Учалы

Редакционная коллегия:

д.ф.н., проф. Ф.Г. Хисамитдинова (отв. редактор),
д.г.н. А.В. Псянчин, д.ф.н. М.Х. Надергулов, к.и.н. З.М. Давлетшина,
к.и.н. Э.В. Мигранова, к.и.н. А.Ф. Илимбетова,
к.и.н. Ю.А. Абсалямова, к.и.н. М.М. Маннапов

Составители:

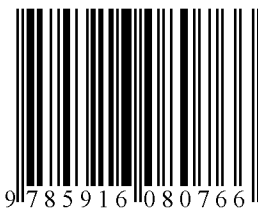
Э.В. Мигранова, А.Ф. Илимбетова, Ю.А. Абсалямова

Компьютерная верстка:

Э.В. Мигранова, А.Ф. Илимбетова, Ю.А. Абсалямова

Разработка и дизайн обложки:

Т.К. Суриной

Подписано в печать 10.04.2012
Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 17,21
Печать на ризографе.
ИИЯЛ УНЦ РАН
Тираж 300 экз.